

Антон Шаганов
Ловля карповых рыб – 2

Ловля карповых рыб – 2

Аннотация

Во второй части книги известный специалист Антон Шаганов продолжает рассказывать обо всех способах ловли рыб семейства Карповые, наиболее многочисленных и широко распространенных в водах России и ближнего зарубежья.

Наряду со известными удочками и донками описаны применяемые для ловли карповых рыб сетные и другие рыболовные орудия, не относящиеся к спортивным. Способы и снасти, разрешенные или разрешенные с ограничениями современным законодательством, описаны подробно, безусловно запрещенные – кратко, в качестве исторического экскурса. Книга рассчитана на широкий круг читателей-рыболовов.

Антон Шаганов Ловля карповых рыб. Часть вторая

КРАСНОПЕРКА

Образ жизни

Красноперка широко распространена в водоемах России и СНГ, особенно многочисленна она в реках и озерах бассейнов Черного, Каспийского и Аральского морей. Реже красноперка встречается в водоемах бассейна Балтийского моря и в Сибири.

Быстрого течения красноперка не любит, и держится в речных заливах и старицах, в проточных прудах, в озерах и водохранилищах, весьма многочисленна на опресненном взморье Финского залива.

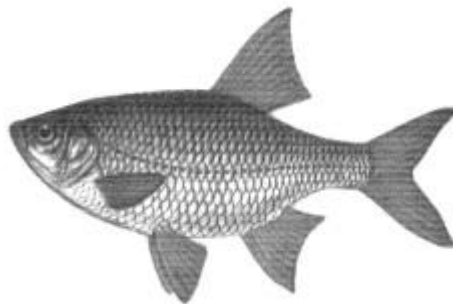

Рис. 1. Красноперка.

Все авторы рыболовных книг, пишущие о красноперке, отмечают, что она схожа с плотвой, но весьма отличается образом жизни. Не буду оригинальным и я: ну да, и внешне красноперка похожа на плотву, и по образу жизни близка к ней, но в отличие от плотвы почти никогда не встречается на течении и очень редко выходит из зарослей водных растений на открытую воду.

Хотя о сходстве с плотвой можно говорить лишь условно: у плотвы, в зависимости от условий обитания, внешний вид подвержен большим изменениям. Например, плотвицы, обитающие в мутноватых реках с глинистым дном, почти не имеют красного пигмента – и глаза, и нижние плавники чуть-чуть розоватые, ничего общего с яркой раскраской красноперки.

Размерами красноперка тоже весьма напоминает плотву: при массовой ловле (в основном происходящей весной) попадаются рыбы весом 250–300 гр., летом иногда можно

выудить в зарослях водной растительности экземпляр до килограмма весом, в исключительных случаях даже крупнее.

Нерестятся красноперки поздно, на юге в апреле, в северной части своего ареала обитания иногда даже в июне, когда температура воды достигает 16–18 °С (по другим источникам 14–15 °С – но это явно ошибочные цифры, списанные у Сабанеева бездумно, без учета различий между шкалами Реомюра и Цельсия).

Дальних нерестовых путешествий красноперка не совершает. Близких, впрочем, тоже – икру выметывает на те же самые водные растения, среди которых живет весь год, на глубине 30–40 см. Однако не все места обитания подходят для нереста – и на своих нерестилищах красноперка собирается весьма густыми стаями, чем с успехом пользуются рыболовы. Но эти перемещения и концентрации имеют весьма локальный характер.

Питаются красноперки в основном насекомыми и их личинками, летом значительную часть рациона составляют водные растения (этим обусловлен горьковатый вкус мяса, особенно заметный летом – летние уловы красноперок рыбаки чаще всего завяливают, горечь при этом исчезает). Меньшее значение в ее питании имеют мелкие ракообразные и моллюски, икра других рыб. Самые крупные экземпляры временами попадают на маленькие вращающиеся блесны, свидетельствуя, что и хищные инстинкты им не чужды.

Красноперка дневная рыба и ночью, в отличие от леща и карася, не кормится, лишь самые крупные экземпляры попадают иногда при ночной ловле (правило это соблюдается не повсеместно, от некоторых рыболовов приходилось слышать о хороших ночных уловах красноперки).

Весенняя ловля удочками и сетями

Наибольшие уловы красноперки бывают весной, при ловле и на удочку, и сетными снастями.

Весеннее **ужение** наиболее распространено с лодки – хотя держатся стаи красноперки на местах неглубоких, подобраться к ним со стороны берега весной, когда прибрежные низины залиты водой, достаточно трудно. Удят красноперку весной почти исключительно поплавочными удочками, на донку она попадает редко и случайно. Дальний заброс не требуется, поэтому можно применять удилища длиной 5–6 метров с глухой оснасткой. Так как красноперку ловят среди зарослей водных растений, вываживать ее очень неудобно и приходится тащить напрямик, через стебли прошлогоднего тростника – поэтому леску ставят мощную, диаметром 0,2 мм, а если попадаются крупные экземпляры, используют даже более толстые лески, на клев и величину уловов грубые снасти влияния весной почти не оказывают. Но надо заметить, что угодить весной на стаю крупной, свыше полукилограмма, красноперки, – большая редкость¹. Насадки – обычные весенние: красный навозный червь, мотыль, опарыш, личинки короеда и репейной моли. Крючки применяют № 4–№ 5, для крупных рыб – до № 7, но если ловить приходится на мотыля или «чернобыльца» (личинку репейной моли), крючки используют тонкие и небольшие № 3–№ 3,5.

Ставными сетями ловят красноперок весной не всегда и не везде, отчасти оттого, в местах их скопления сети неудобно ставить: даже если растянуть короткую, длиной 8–10 метров сеть в прогалине между тростниками, все равно в нее набивается много мусора – обломков стеблей, полусгнивших корней и прочих растительных остатков. Да и получить лицензию на сети в областях, где красноперки широко распространены, не так-то легко – а в Карелии и других северных регионах, где любительская ловля сетями наиболее развита,

¹ По мнению Л. П. Сабанеева, крупная красноперка нерестится значительно раньше мелкой и средней, после чего отходит с мелководий на глубину и возвращается к берегам летом, когда нарастает новая водная растительность.

красноперка почти не встречается. А для браконьеров, ловящих рыбу на продажу, весной достаточно других, более привлекательных объектов ловли.

Гораздо чаще ловят красноперку **экранами-«телевизорами»** с ячейей 35–40 мм, иногда делая их рамовыми (пропуская сквозь сетное полотно 1–2 горизонтальных и 3–4 вертикальных пожилины), на тот случай, если к экрану подойдет лещ или другая крупная рыба. Обильнее всего красноперка путается в экраны на зорях, поэтому осматривать оставленные на водоеме снасти надо как минимум два раза в сутки. «Косынки», т. е. экраны треугольной формы, лучше не использовать – красноперка даже весной нередко держится вполводы и имеет меньше шансов угодить в снасть, сужающуюся в своей верхней части.

Самое эффективное сетное орудие для ловли красноперки весной – **накидная (кастинговая) сеть**. Лучше всего использовать сети испанского типа (водная растительность меньше мешает им захватывать рыбу) и небольшого размера, позволяющего забрасывать снасть на маленькие «пятачки» чистой воды. Дальность заброса – 4–5 метров, при условии бесшумного и осторожного приближения на эту дистанцию.

Наиболее эффективно ловить с лодки, но не всякая лодка годится: тяжелые деревянные с длинными веслами, глубоко сидящие в воде, решительно непригодны. Я предпочитаю легкие пластиковые плоскодонки – из тех, что перевозятся на крыше легковой машины. Впрочем, совсем уж плоскодонной мою лодку «Омега-2» назвать нельзя – по краям днища у нее выступают два небольших боковых киля, не мешающие двигаться по мелководью, но обеспечивающие остойчивость, необходимую для ловли кастинговой сетью.

Отдельные специалисты ловят с двухместных резиновых лодок – с целым рядом неудобств такое возможно, если ловить с них в одиночку и поставить дополнительное жесткое дно, позволяющее делать забросы стоя. Кроме того, необходимо снять деревянную банку (сиденье, выражаясь по-сухопутному) и сидеть во время гребли на резиновой подушке – иначе во время заброса не принять наиболее устойчивое положение. А еще при ловле с надувной лодки необходимо освоить несколько измененную технику заброса – иначе возникающий крутящий момент воздействует на лодку, и чтобы его избежать... тьфу... чтобы его избежать, купите плоскодонку и не мучайтесь.

Одноместные же «резинки» вообще не годятся для кастинговой ловли, как их не дорабатывай, – попытка заброса окончится открытием купального сезона.

Напарник-гребец при такой ловле не нужен, достаточно самому сделать два-три гребка – аккуратно, не плюхая веслами – и, пока легкая лодочка движется по инерции, можно подниматься на ноги и готовить сеть к забросу. На «Омге» при некоторой сноровке можно подгребать одним веслом стоя, либо отталкиваться шестом ото дна на небольших глубинах. Если дует несильный ветер в удачном для ловли направлении, можно вообще не грести – стоящий на ногах рыболов исполняет роль импровизированного паруса.

Выбирая место для заброса, необходимо внимательно присматриваться к торчащим над водой стеблям растительности: если они колышутся, покачиваются при отсутствии ветра, – красноперка здесь. Но и при отсутствии внешних признаков необходимо набрасывать сеть на любые подходящие по размерам «окна» чистой воды. Иногда заводинка кажется «мертвой» – никаких признаков рыбы, вода покрыта слоем нанесенного ветром мусора, плавают обломки стеблей, прошлогодние листья. Однако заброшенная сеть возвращается с десятком, а то и с двумя десятками увесистых рыб. Естественно, за красноперкой можно отправляться, уже обладая достаточными навыками в ловле кастинговой сетью, предварительно потренировавшись в забросах на меткость и дальность на чистом участке водоема с ровным берегом.

Летняя ловля сетями

Летом характер ловли красноперки меняется – вода становится прозрачной, обильно разрастается подводная растительность, да и рыба более сыта и осторожна.

Кастинговую сеть летом для ловли красноперки не применяют – днем стоящие

невдалеке от поверхности рыбы видят летящую по воздуху сеть и успевают уйти, а ночью забиваются в такие густые заросли, где никакие забросы невозможны.

Ловля **экранами** продолжается и летом – причем нередко места для их установки приходится расчищать при помощи граблей, косы или другого подручного инвентаря (если ловля происходит неподалеку от дома и в сельской местности). При такой расчистке самое главное – не перестараться, нередко случается, что красноперка не выходит на середину слишком большого расчищенного окна, а жметесь к зарослям по его краям. Высоту «телевизоров» (либо глубину в местах их установки) надо подбирать так, чтобы поплавок разделяло с поверхностью самое минимальное расстояние, – очень часто красноперка держится летом на глубине не более чем 15–20 сантиметров, и будет проходить над глубоко установленной снастью. Палку-поплавок необходимо окрасить в зеленый с разводами цвет (краски ярких, неестественных цветов использовать нельзя).

Однако даже окрашенный в защитный цвет массивный поплавок «телевизора» может отпугивать поначалу красноперок – тогда экран первые день-два стоит без улова, затем рыбы привыкают к изменившейся обстановке и начинают попадаться. Если выжидать такой срок возможности нет (при однодневном выезде на рыбалку), можно заменить штатный поплавок импровизированным – из одного-двух срезанных стеблей тростника, рогоза или камыша.

Более активна и интересна ловля экраном с резиновым амортизатором (т. н. «дорожкой»), но для нее необходимо заранее проделывать в зарослях водной растительности узкие и длинные прогалины (возможно, название снасти происходит именно от них. Размер сети «дорожки» при ловле красноперки в заросших местах значительно меньше, чем на чистой воде (2–3 метра), а вес грузил и поплавков подбирают так, чтобы снасть не уходила на дно, оставаясь на поверхности. Иногда достаточно двух достаточно поплавков, расположенных на концах сети (дальний от берега делается несколько большего размера, чтобы компенсировать остаточное натяжение резины, тянущее вниз). В качестве грузил наиболее удобен грузовой шнур с вплетенными внутрь свинцовыми бусинками, но не сплошной, а 3–4 отрезка длиной по 10 см, равномерно распределенные по длине нижней подборы. Отлитые из свинца грузила проваливаются в ячейки и запутываются, изготовленные из проволоки грузила-кольца сильнее цепляются при отпуске снасти в водоем, в то время как отрезки грузового шнура лишены этих недостатков. Колокольчик-сторожок можно не применять, если ловят одной или двумя «дорожками», – подергивания поплавков на поверхности хорошо сигнализируют о каждой запутавшейся рыбе.

Ставными сетями красноперку ловят, исключительно применяя нагон рыбы в них. Ловля таким способом с лодки называется «ботаньем» и состоит в следующем: отмель или подводную возвышенность, густо поросшую водорослями, кувшинками и т. д., обметывают со всех сторон сетями. Наиболее пригодны так называемые «ботальные» сети-двухстенки с ячейей 32–35 мм (ряжевое полотно, естественно, должно находиться с той стороны сети, которая обращена в сторону открытой воды), но при их отсутствии можно использовать и обычные трехстенные либо рамовые сети с ячейей подходящего размера.

Необходимо лишь соблюдать два условия:

1) Высота сети должна полностью перекрывать глубину водоема, т. е. наплавной шнур должен находиться на поверхности;

2) Сети должны соединяться в единый порядок без разрывов – связывают вместе не только их верхние и нижние подборы, но и соединяют в нескольких местах соприкасающиеся боковые пожилыны двух соседних сетей.

Меры эти направлены не столько против красноперок, сколько против щук – хищницы любят стоять в засаде у края тех же зарослей, где нагуливается красноперка, и нередко туда же удаляются переваривать добычу по завершении жора.

Дело в том, что у карповых рыб глаза сильно разнесены по бокам головы и зрение не бинокулярное: плотва, красноперка, подлещик видят лишь то, что расположено в двух не

пересекающихся полусферах с двух сторон от рыбы. Щука же, напротив, хорошо видит, куда плывет, и никогда не запутается «сослепу» – если хищница не слишком напугана, то она неторопливо движется вдоль сети, готовая ускользнуть сквозь любую дыру или прореху.

Затем, выставив сети, на лодке заплывают в самый центр зарослей (в июле это иногда не так-то просто выполнить, настолько разрастаются подводные джунгли) – и начинают непосредственно «ботать» – вертикально и резко опускать в воду палки с насаженными на них горлышками от пластиковых бутылок. В этот момент главное не спешить вынимать сети, когда их поплавки задержатся на поверхности воды – скорее всего, пока запутались лишь плотва и подлещики, любящие кормиться вдоль края зарослей. Для красноперки (и для щуки) требуется длительный и тщательный нагон, от первых ударов «ботки» она лишь глубже забивается в самую гущу водорослей.

Гораздо эффективнее в летнюю жару нагонять рыбу в сети возле берегов, взбродку, – этот способ именуется «вытаптыванием». При нем рыболовы не только пугают рыбу шумом, но и активно взмучивают воду – более осторожные рыбы, в прозрачной воде неохотно идущие в сеть, в мутной воде не видят ее и запутываются. А красноперку, забившуюся в самые непролазные водоросли, оттуда можно вытоптать в самом буквальном смысле слова.

Второй плюс «вытаптывания» – можно применять сети меньшей длины, чем при «ботанье», особенно при ловле в сильно заросших бухточках, заливчиках и т. п., когда берега играют роль естественной преграды для вспугнутой рыбы. В условиях, когда рыболовные правила жестко ограничивают длину сети на одну лицензию, это достаточно важное преимущество.

Летнее ужение красноперки

Иногда, на реках с медленным течением, в начале лета красноперку удастся неплохо поудить **в проводку**. Наиболее удобны для этого прямые участки реки, на которых вдоль берега ровной полосой тянутся кувшинки, а сразу за ними начинается понижение глубины с ровным дном. Пускать поплавок следует почти вплотную к зарослям, даже с риском зацепа. Иногда достаточно, чтобы поплавок удалился на расстояние в метр, даже в полметра от штаб-квартиры красноперок, – и их поклевки прекращаются, можно выловить только плотвицу или окунька. Если полоса растительности неширокая, можно удить с берега, в противном случае лучше использовать лодку. Если заросшее прибрежное мелководье совсем широкое (несколько десятков метров и шире) ловить в проводку смысла не имеет – к краю зарослей будут подходить лишь единичные экземпляры красноперок.

Любопытно, что если летние поклевки плотвы резко отличаются от весенних (весной плотва клюет гораздо энергичнее, а летом привередливо теребит насадку), то красноперка круглый год берет верно и сразу топит поплавок либо ведет его в сторону. Лучшие насадки для ловли в проводку – червь (навозный или подлиственный), личинка ручейника.

По мере того как лето вступает в свои права, ловля в проводку становится все менее успешной: течение замедляется, слой донных водорослей поднимается все выше и крючок цепляется за них, к тому же в прогретой воде рыба может отыскать гораздо больше пищи и подходит в ее поисках к краю зарослей. Начинается другое **ужение – в небольших окошках чистой воды**, чаще всего вполводы или у поверхности.

Те поплавки, что применялись для весенней ловли или для проводки, уже не годятся – нужны самые крохотные, легкие, окрашенные в маскирующие цвета. Часто приходится выкладывать поплавок на лист кувшинки – так, чтобы поводок с крючком свисал в воду. Некоторые рыболовы используют поплавки-шары (см. главу «Голавль»), выбирая среди них самые маленькие по размеру. Но красноперка все-таки не голавль с его мощной хваткой, и более удобны, на мой взгляд, нестораживающие рыбу самоогружающиеся поплавки стандартной формы (изготовленные из прозрачной пластмассы и утяжеленные свинцом), в некоторых случаях их привязывают на самый конец лески, располагая 1–2 поводка с крючками перед поплавком (см. рис. 2)

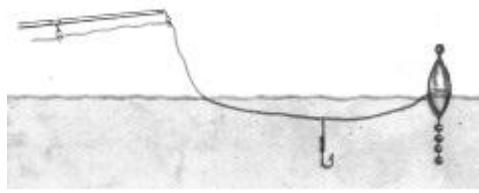

Рис. 2. Оснастка с самоогружающимся поплавком для ловли поверху.

Наконец, ловят вообще без поплавка и грузила, на медленно тонущую насадку, причем леску (кроме ее тридцатисантиметрового отрезка в непосредственной близости от крючка) натирают воском или парафином, замедляющим погружение.

Насадкой для ловли поверху служат обычно насекомые: мухи, слепни, поденки, мелкие кузнечики. Однако красноперка не прочь закусить в верхних слоях воды и червяком, и опарышем, и личинкой ручейника. По сообщениям некоторых авторов, самых крупных красноперок можно удить на стрекозу (все мои попытки использовать эту наживку не принесли успеха).

Отыскать подходящие для ловли места можно по звуку – зарослях кувшинок и рдеста красноперка во время кормежки издает характерное чмокание, напоминающее чмокание карася. На некоторых озерах карась кормится в тех же местах, что и красноперка, обирая вместе с ней с листьев кувшинов мелких моллюсков и их студенистую икру, пиявок и прочую водяную живность, – но караси приходят на кормежку ночью, а красноперка питается в основном днем, и лишь на зорях бывает «смена караула», когда и та, и другая рыба ловятся вперемешку.

Вечерами, когда над водой в больших количествах летают комары и мошки, охотящаяся за ними красноперка проявляет себя более активно и обнаружить места кормежки можно с большего расстояния – рыба «плавится», всплескивает и показывает свои золотистые бока.

Чаще всего до жирующих красноперок добираются на лодке, но иногда, если глубина позволяет, можно ловить в резиновом костюме (т. н. «забродник»).

Однако к середине лета, когда стоячие воды зарастают особенно буйно, и не всегда и не везде можно использовать поплавочную удочку, – трудно отыскать для ее заброса «окошко» площадью хотя бы в четверть квадратного метра.

В этих случаях можно ловить **в отвес на мормышку** с берега, с лодки или в забродку. Приемы этой ловли, необходимые снасти и аксессуары более подробно описаны в главе «Карась», здесь же укажем особенности отвесного ужения на мормышку именно красноперок:

- красноперка более привередлива к форме мормышек, чем карась, без затей клюющий на шаровидные мормышки темного цвета; отправляясь за красноперкой, необходимо брать с собой запас различных мормышек, и при отсутствии клева опробовать их в сочетании с разными насадками и приемами игры;

- для ловли на кузнечика, овода, бабочку ручейника и на других летающих насекомых (при ужении карася они почти не используются) привязывают мормышку с длинным крючком, а опарышей и личинки ручейников лучше насаживать мормышки с короткими крючками;

- отполированные до яркого блеска мормышки ухудшают клев;

- при ловле в гуще высокого тростника или камыша весьма мешает ветер: леска парусит, изгибается дугой и крючок цепляется за стебли и листья, – во избежание зацепов используют мормышку увеличенного веса и короткую леску, длиной не более двух-трех

метров.

Продираться сквозь камышовых или тростниковых заросли, тем более бесшумно, весьма трудно, – неважно, с лодки или взабродку производится ловля. Поэтому, «нащупав» уловистое место, не стоит уходить с него после прекращения клева (обычно стайка уходит после поимки двух-трех красноперок, а иногда и после первой же удачной поклевки – если рыболов замешкался и рыба запуталась в траве). Красноперки привыкают кормиться на одних и тех же местах, и через 10–15 минут стайка может возвратиться, порадовав еще парой выловленных рыб... Однако до бесконечности этот цикл не повторяется, несколько раз напуганные на одном и том же месте красноперки в этот день туда уже не вернутся.

Донки для ловли красноперок, как правило, не используются, их даже толком не забросить в зеленую гущу. Однако если проложить в зарослях неширокую прямую просеку, как для ловли «дорожкой», можно неплохо половить донкой с резиновым амортизатором – в оснастку тоже вводятся поплавки, чтобы крючки располагались не слишком далеко от поверхности; некоторые рыболовы модернизируют снасть таким образом, что крючки с насадкой располагаются вполводы, над травой.

Зимняя ловля

Не везде красноперка ловится зимой – во многих водоемах она если и не впадает в зимнюю спячку, подобно линю, то по меньшей мере перестает питаться, и поимка ее со льда – большая редкость. Однако такой вариант обычен на водоемах, не имеющих мелководий, поросших тростником и схожими с ним растениями.

На других водоемах красноперка и зимой не изменяет своим обычаям – держится в мелких и тихих речных заводях, поросших камышом, тростником, рогозом или даже осокой. В озерах – на прибрежном мелководье, также с обилием растительности. Глубина обычно не превышает 1–1,5 метра. Особенно хорош клев красноперки весной, по последнему льду – когда расстояние от нижней кромки льда до дна не превышает порой 15–20 см.

Иногда на замерзшем озере можно обнаружить рыболовов, сидящих на самом, казалось бы, бесперспективном месте: вокруг сплошной тростник, лишь крохотные прогалинки видны между зарослями пожелтевших, сломанных стеблей. Сомневаться в таком случае не приходится: ловят красноперку. А вот в других местах летних стоянок – в зарослях рдеста, элодеи, роголиста или кувшинок – красноперку зимой искать не стоит, оттуда она ушла еще в начале осени, когда началось увядание и разложение этих растений.

Снасть используются обычные для зимнего ужения: поплавочные удочки или мормышки с кивком. Игру ненасаженной мормышкой с мелкими колебаниями большой частоты при ловле красноперки не применяют – она смелее берет неподвижную насадку, либо медленно, с небольшими покачиваниями, опускающуюся вниз. В характере поклевок наблюдается обратная зависимость: крупная красноперка клюет едва заметно, мелкая энергично.

Леска используется относительно толстая, 0,15–0,18 мм, причем не только в тех местах, где водится крупная, весом до килограмма, красноперка. Дело в том, что многие сломанные стебли тростника или камыша не видны над водой, и, соответственно, надо льдом, – зацепы очень часты, и лучше иметь запас прочности у снасти, чтобы рыбалка не состояла по большей части из пользования отцепом.

Но и при вываживании прочная леска не помешает – на малой глубине, когда между рыболовом и рыбой всего метр с небольшим лески, ее амортизирующие свойства практически не задействованы. А красноперка и зимой сохраняет значительную часть своей бойкости (отчасти это связано с благоприятным кислородным режимом в местах ее обитания, вмерзший в лед камыш или тростник – хороший естественный аэратор). После подсечки, почувствовав, что попалась крупная рыба, форсировать события и тащить напролом нельзя. Красноперка засекается чаще всего надежно, и какое-то время ей дают утомиться, пока гибкий хлыстик удочки гасит рывки беснующейся совсем рядом рыбы.

Самая распространенная зимняя насадка – мотыль, реже ловят на опарыша и личинку репейной моли. Но иногда красноперка начинает привередничать и клевать лишь на личинку ручейника, или на бокоплава, или на крохотную коричневую пиявку – тогда приходится добывать насадку здесь же, в тростниках, пробив майну в отдалении от места лова.

Из-за малой глубины красноперка весьма чувствительна к шуму, и после поимки одной рыбы стайка обычно отходит и возвращается лишь через несколько минут. Поэтому в предполагаемом месте ловли заранее сверлят 5–6 лунок (или 5–6 пар лунок, если ловля идет на две удочки одновременно) и маскируют их от света снегом либо мелкой ледяной крошкой, – чтобы затем, вытащив очередную красноперку, осторожно перейти к новой лунке.

Напуганная скрежетом ледобура, красноперка начинает клевать не раньше как через полчаса. Клев бывает интенсивный, если рыболов соблюдает тишину: не грохочет ящиком по льду, без шума переходит от лунки к лунке.

Отдельно стоит сказать о соблюдении осторожности – лед в зарослях тростника и ему подобной растительности всегда менее прочный, чем на чистой воде. Нередко случается, что по первому льду рыболовы ходят по всему водоему, ловят, сверлят лунки, но стоит зайти в заросли – проваливаются. Весной же в таких местах лед разрушается быстрее – тает от нагреваемых на солнце стеблей. Поэтому в начале зимнего сезона стоит подождать, пока лед на открытой части водоема достигнет толщины хотя бы 10 сантиметров, а потом уже приступать к ловле красноперки, а весной заканчивать его пораньше. Если ловят не в одиночку, то рыбакам лучше находиться поодаль друг от друга, на расстоянии 10–15 м.

ЛЕЩ

Рыболовы-«лещатники» – особая каста среди любителей рыбалки, пользующаяся большим уважением у коллег по увлечению.

Вроде бы распространен лещ широко, водится во многих водоемах бассейнов Каспийского, Черного, Белого и Балтийского морей, в реках Кавказа, Средней Азии (в бассейне Амура обитают два вида лещей, относящиеся к двум отдельным родам семейства Карповые).

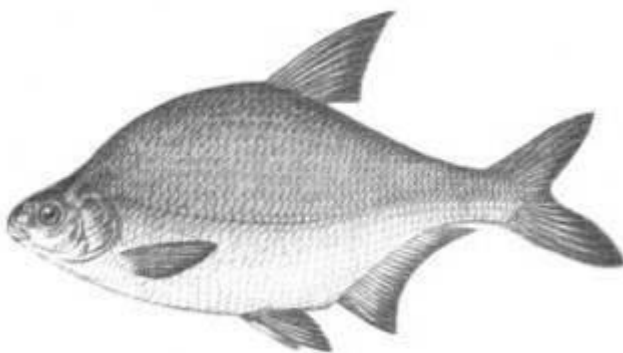

Рис. 7. Лещ.

Почти всюду водится лещ, и все его ловят, а вот поймать удастся не каждому... Вернее, не так – ловят, много и часто, но... По мнению ихтиологов, дорастают лещи до 6–7 кг, а попадаются любителям в основном экземпляры, чей вес измеряется лишь сотнями граммов. Не те лещи. Мелочь. Подлещики, как называют их рыболовы.

А поймать матерого, многокилограммового, много чего на своем веку повидавшего леща ой как не просто. Случайно лещ может попасться любому рыболову, а вот ловить трофейных лещей регулярно, именно за ними охотиться и добиваться успеха – это удел

«лещатников». Касты. Вступить в ее ряды может любой – но сколько же труда, терпения, наблюдательности потребуется на вступительный взнос... Мало не пожалеть денег на самые современные снасти, мало проштудировать публикации в рыболовных СМИ и в Интернете, посвященные лещовой ловле, надо провести немало зорек на водоеме (порой не увидев ни единой поклевки за несколько часов), не отвлекаясь от неподвижных поплавков, не размениваясь на ловлю бойко клюющей плотвы или окуней, активно гоняющих мальков у края зарослей... Ладно летние зори – тепло, птички поют, душа отдыхает... А зимой, в палатке, обогреваемой лишь парой свечей? А зимней ночью?

Многое можно купить в современной коммерческой рыбалке. Хотя поимку лосося – гид-инструктор приведет за ручку к реке, и «поставит в рыбу», и вручит спиннинг с неотразимой для семги блесной, и обучит забросу и проводке... Но звание «лещатник» за деньги не покупается и не продается.

Ловля поплавочными удочками в сезон открытой воды

Лучшая ловля лещей на поплавочную удочку случается весной, незадолго до нереста и вскоре после его окончания. Не именно что случается – не всегда удастся удачно попасть на стаю голодного леща или крупного подлещика: иногда и место, и время, и погода те же, что и в прошлом году, а леща нет. Зато если randevу все-таки состоялось, ловля отменная: весенний лещ не пуглив, не привередлив к насадкам и прикормкам (можно наловить изрядное количество крупных рыб на обычного червя и вообще без прикормки).

Совсем иное дело – выудить крупного леща в разгар лета, да не одного, случайно подошедшего к настроенной на плотву удочке. Вот здесь-то и начинается искусство лещатника.

Выбор места. Первый шаг к поимке – определить местоположение лещей на водоеме. Лещ рыба оседлая, и за исключением весеннего нерестового путешествия держится и зимой, и летом в достаточно глубоких ямах (8-10 м и глубже) реки или озера.

(Бывают исключения – мне не раз встречались в середине и даже в конце лета стаи мерного, по 1–1,5 кг, леща, скатывающиеся по участку р. Луги, никак для лещей не подходящему – на большом протяжении реки ям не было, ровное русло не более 2–2,5 м глубиной. Очевидно, летние странствия леща связаны с изменением условий на его обычных стоянках или с каким-то тревожащим рыбу фактором. Но ловля проходного летнего леща дело ненадежное и заранее спланировать такую рыбалку невозможно).

Из ям лещи поднимаются на кормежку на их склоны (т. н. «бровки») либо на ровные места недалеко от берега глубиной от 1,5 до 3 м, реже до 4 м, – там-то их и поджидают удильщики. Поплавочная ловля удобна там, где кормовые места расположены недалеко от берегов и отсутствует даже минимальное течение – в озерах, в больших проточных прудах, в заводях рек, соседствующих с ямами. На течении леща с поплавком целенаправленно не ловят (за исключением подлещиков, которых неплохо можно поудить в проводку), используют донные снасти.

Не всякий склон или ровное место, примыкающее к лещовой яме, служат лещу столовой. На песчаном или каменистом дне ловить бесполезно, можно подцепить лишь случайного леща, проходящего к местам кормежки. Лещи любят иловато-песчаное дно, или иловато-глинистое, – в нем они роются, добывая мотыля и прочих личинок. Но там, где дно покрыто тиной или на нем лежит толстый слой топкого ила, лещи тоже не кормятся, в таких местах вероятнее поклевка линя или карася.

Иногда случается, что и дно для лещей самое подходящее, и ямы поблизости есть, но рыбы на кормежку в это место не приходят. Необходимо продолжить поиск – значит, где-то неподалеку есть другое подходящее для «столовой» место, более изобильное пищей, – возможно, именно там оседает приносимый течением корм.

Визуальный признак наличия лещей на местах кормежки – цепочки пузырей, поднимающиеся от растревоженного дна к поверхности.

Время выхода на кормежку во многом зависит от местных условий. В местах спокойных и тихих вечерний выход может состояться и за пару часов до заката, но там, где много купальщиков, моторных лодок и т. п., зачастую лещи отправляются на трапезу уже в глубоких сумерках или в полной темноте. Утреннюю же ловлю лучше начинать с самого раннего времени – едва лишь будет виден поплавок на воде, и при отсутствии беспокоящих рыбу факторов ловля может продолжаться до позднего утра.

Прикормка. Второй этап – приготовление прикормки, без нее на ловлю лещей лучше не отправляться.

Единого рецепта универсальной лещовой прикормки нет, состав ее зависит от условий в месте ловли и личных пристрастий рыболова.

Основа в любом случае растительная – жмыхи, сухари, подсолнечник, горох, другие семена и крупы, отруби и комбикорма. При ловле в стоячей воде стараются готовить прикормку так, чтобы она не имела крупных фракций – измельчают в мясорубке, при необходимости предварительно распарив и обжарив.

Также добавляются ароматизаторы (в умеренном количестве) и сухое молоко, создающее у дна облачка мути, весьма привлекательные для лещей.

Остальные компоненты зависят скорее от личных вкусов рыболова, а не рыбы. Некоторые добавляют сахар и даже мед в убеждении, что лещ неравнодушен к сладкому. Или какао-порошок. Есть убежденные сторонники касторового масла, якобы ускоряющего лещам пищеварение. Многие «секретные» компоненты и самом деле неплохо срабатывают, но лишь для конкретного водоема – и совет тут может быть лишь один: надо пробовать и экспериментировать, не исключено, что вашим личным «секретным» оружием станет нечто совсем неожиданное...

Еще один вопрос не имеет однозначного ответа: добавлять или не добавлять животный корм? Большинство рыболовов при ужении в стоячей воде не добавляет, отчасти из экономических соображений. А у тех, кто добавляет, результаты неоднозначные... Мне не раз приходилось наблюдать резкие всплески клева при подбрасывании прикормки с обильно замешанным в нее опарышем и, как результат, уловы в 2–3 раза выше, чем у коллег, ловящих рядом и пользующихся лишь растительными прикормками. Но при длительной, многодневной ловле на одном месте подбрасываемые опарыш и мотыль клев леща ухудшают и привлекают массу мелкой рыбы. Поэтому можно порекомендовать такие дополнения к прикормке как тактическое и кратковременное средство.

Кормушки при поплавочной ловле обычно не используются (исключения есть, но редки), прикормка смешивается с суглинком или супесью на берегу водоема и подается рыбе в виде бросаемых в воду шаров. Понятно, что такой способ прикармливания делает бессмысленной ловлю на слишком дальних дистанциях – бросаемые шары рассеиваются по большой площади, а вместе с ними и прикармливаемая стая лещей.

Насадки для летней ловли леща достаточно разнообразны. Из животных чаще употребляются выползок и обычный червь, мотыль, опарыш, а также «бутерброд» из разных их сочетаний. Из растительных – зерна перловки, пшеницы, кукурузы, гороха (отваренные или распаренные) и тесто, приготовляемое по самым разным рецептам. Но список этими самыми употребительными насадками далеко не исчерпывается. Случается, что в том или ином месте лещ предпочитает прочим насадкам нечто более экзотичное, например мясо перловицы или крупных белых личинок.

Снасти. Удилища применяются средней жесткости и жесткие с мягкой вершинкой, минимальной длиной 5 метров, а максимальная зависит от удаленности места ловли от берега – нередко можно увидеть на берегу лещатника с парой удилищ длиной и 8 м, и более – чем длиннее удочка, тем точнее можно подавать насадку в прикормленную зону. При необходимости используют снасть для дальнего заброса, но выше уже сказано о нежелательности ловли на больших дистанциях.

Леска чем тоньше, тем успешнее будет ловля. Я не сторонник неоправданного ослабления оснастки ради спортивных принципов, но лещ слишком осторожная и

недоверчивая рыба, и самые крупные экземпляры попадают на самую тонкую оснастку. Поэтому лески нужны тонкие, но прочные, от лучших производителей. Для ловли мерного (до 2 кг) леща достаточно современная прочная леска 0,15, даже 0,12 мм в диаметре – естественно, при условии мастерского владения снастью. Поводок ставится диаметром на 0,01 мм меньше, чем основная леска.

Когда-то лещатники предпочитали всем поплавкам крупную «гусинку» с надетым на нее небольшим кусочком пробки яйцеобразной формы – огружались эти поплавки так, чтобы из воды торчала верхняя толстая часть пера на 2–3 см. Сейчас в ходу более современные поплавки, но устроенные по тому же принципу – достаточно длинные, с тонкой верхней частью.

Грузоподъемность поплавок зависит от необходимой дальности заброса, но может изменяться и от других факторов, – от направления и силы ветра, например, поэтому лучше брать на ловлю несколько вариантов оснастки. Ловля всегда происходит на достаточной глубине и цвет поплавок подбирают не из соображений незаметности его для рыбы, а так, чтобы рыболову было легче разглядеть поклевку. На бликующей воде лучше всего заметны поплавки с темными антеннами.

Огружают поплавок системой из 2–4 разнесенных по леске грузил, с небольшим «подпаском» расположенным непосредственно на поводке, вес его подбирается так, чтобы поплавок при характерной лещовой поклевке не ложился набок, а лишь приподнимался из воды, – внезапное увеличение веса наживки настораживает клюющего леща.

Размер крючка полностью зависит от применяемой насадки, а про качество можно сказать то же, что и про лески: при лещовой ловле экономить на крючках недопустимо.

Лещ клюет всегда со дна. Исключение – массовый вылет поденки или ручейника, когда не только подлещики, но и вполне солидные лещи поднимаются к поверхности и хватают насекомых (довольно неуклюже, поворачиваясь на бок). Но случается такое не каждый год и далеко не на всех водоемах, поэтому поплавочники ловят лещей двумя способами – располагая насадку на дне (рис. 8) или в непосредственной близости от него, в 1–2 см.

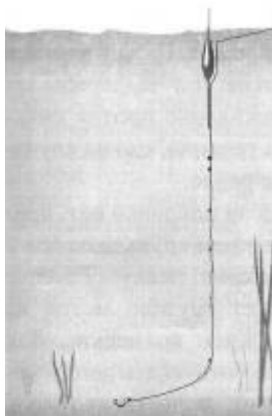

Рис. 8. Оснастка лещовой удочки и положение насадки на дне.

У обоих способов есть свои достоинства и недостатки. Во втором случае лучше заметны ранние стадии поклевки, но малейший ветер приводит к дрейфу оснастки, совершенно нежелательному при этой ловле. Поэтому в большинстве случаев следует все-таки выкладывать насадку на дно.

Принадлежности . Поплавочная ловля лещей – занятие обстоятельное, лишних передвижений по водоему не предполагающее. Складной стул и подставки для удочек – необходимые аксессуары. Необходим и подсачек – с длинной телескопической ручкой, с большим обручем и глубоким провисом сетки, без этой принадлежности удачно половить

можно только подлещиков. Не мешает и большой просторный садок – такой, чтобы глубоко уходил в воду, а горловина находилась рядом с рыболовом; добычу помещать в него надо аккуратно, без шума и плеска. Поляризационные очки – не обязательная, но весьма желательная принадлежность, в них глаза не так утомляются, постоянно наблюдая за поплавками на бликующей воде.

Тактика и техника ловли. Об умении забрасывать, насаживать, подсекать и вываживать добычу говорить в этой теме не приходится: если уж рыболов начал специализироваться на ловле леща, все эти тонкости ему знакомы, начинающие удильщики тренируются на плотве. Однако и у опытных рыболовов случаются осечки. Часто их причиной является неправильное применение прикормки. Важно нащупать золотую середину между двумя крайностями. Нельзя, подавая слишком щедрые порции прикормки, преждевременно насытить рыбу, и в тоже время ничуть не лучше чрезмерная экономия – в поисках корма лещи уйдут из зоны ловли, зачастую к крючкам ловащего неподалеку коллеги-конкурента. Но если выбирать из двух зол, второй вариант предпочтительнее – голодная рыба может вернуться, а наевшиеся лещи уходят на дневку или ночевку в свою яму и работу над ошибками удастся провести лишь на следующей заре.

Многие специалисты советуют после заброса первоначальной, более обильной прикормки и начала ловли действовать по обстановке, внимательно следя за паузами в клеве – если после очередной пойманной рыбы поклевки нет 10–15 минут, подбрасывать новую небольшую порцию. Если вываживание произошло слишком шумно или, хуже того, лещ сорвался в зоне ловли, прикормку подбрасывают немедленно, стараясь удержать напуганную стаю.

Ловля донками

Донками лещей ловят в основном на средних и больших реках, иногда с берега, используя грузила-кормушки или фидерные снасти. Но гораздо чаще и успешнее донная ловля происходит с лодок.

Выбор мест для рыбалки производится по тому же принципу, что и при поплавочной ловли – на выходах из лещовых ям к местам кормежки. Очень полезна бывает предварительная разведка с применением эхолота и тщательным промером глубин обычным лотом – если в склоне ямы имеется ложбина или канава, очень велик шанс, что подводная тропа лещей пролегает как раз по ней.

Как и при рыбалке с берега, тишина и осторожность – необходимое условие успеха. Поэтому многие лещатники избегают ловить с металлических лодок: одно неосторожное движение, один резкий звук, как резонатором передаваемый в воду металлическим корпусом лодки – и напуганная стая лещей может надолго покинуть кормное место. Наиболее пригодны с точки зрения соблюдения тишины резиновые лодки, но и пластиковые с деревянными применимы при соблюдении должной осторожности.

Ловля производится непременно с прикормкой, размещаемой, в отличие от береговой поплавочной ловли, в кормушке, расположенной на дне под лодкой. Насажённые крючки, естественно, располагаются в струе, вымывающей пищу из кормушки.

На рис. 101 изображена одна из возможных схем такой ловли: на бровке ямы. Если дно подходящее, глинисто-иловатое, то лещи далеко от своей ямы в поисках пищи не уходят, предпочитая добывать ее со склона. Дело еще в том, что с понижением глубины – т. е. на бровке – скорость течения замедляется, и многие плывущие по реке частицы корма оседают на дно именно там. На песчаном же склоне иногда держатся подлещики, а крупный лещ клюет случайно, на проходе к более дальним местам кормежки.

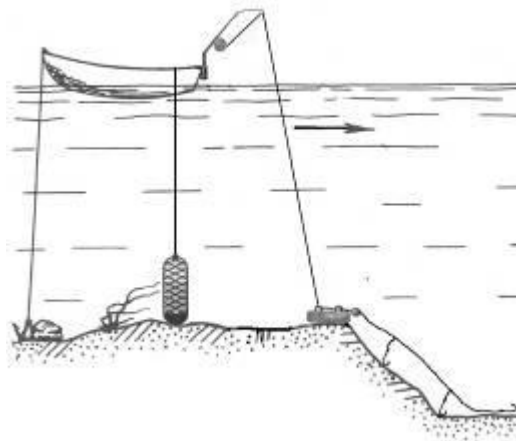

Рис. 9. Ловля леща на выходе из ямы.

Ловля происходит в одиночку, с кормы лодки на одну, реже две донные удочки, смонтированные обычно на спиннингах с инерционными катушками или на фидерных удилищах. Рыболовов, использующих короткие удильники с мотовилами, когда-то широко распространенные, ныне почти не осталось, – крупный лещ хоть и не отличается упорным сопротивлением, но способен на неожиданные рывки у самого борта лодки, и выводить его, перебирая леску руками, чревато многими сходами.

Основная леска донок – 0,22-0,25 мм, поводки – длиной 15–20 см и диаметром 0,17-0,18 мм (если регулярно не попадаются рекордные экземпляры). Поводков на каждой донке 2–3, но некоторые любители оснащают свои донки на манер подпуска, 7–8 крючками. Такая оснастка требует осторожного обращения особенно при ночной ловле, запутывается на дне лодки легко и просто.

Грузила применяются скользящие, но отличные от тех, с которыми ловят похожим способом язей или ельцов. При лещовой рыбалке зону ловли не расширяют, приподнимая грузило над дном и позволяя ему опуститься несколько дальше под действием течения. Осторожного леща такие манипуляции могут напугать, поэтому грузило после заброса лежит неподвижно на дне, а под действием течения движется лишь леска с поводками. Чтобы поводки не заползали на основное грузило, несколько выше их на леске зажимается дробинка-стопор, в местах с более сильным течением не лишне крепить еще две-три дробинки между поводками, чтобы оснастка прилегала ко дну, а не вытягивалась течением над склоном.

Вес грузила подбирается сообразно силе течения, а форма предпочтительнее плоская, в целях лучшего «прилипания» ко дну.

Наиболее дотошные лещатники окрашивают и грузила, и даже дробинки под цвет донного грунта и используют лески наиболее незаметных, сливающихся со дном расцветок.

Крючки № 6–7, с длинным цевьем – насадкой чаще всего служит червь, либо небольшой выползок, либо пучок из 2–3 навозных или калифорнийских. При ловле на опарыша или на кашу крючки привязываются с коротким цевьем – насадка должна полностью скрывать крючок от леща.

Сигнализатор поклевки – длинный кивок или гибкий кончик фидерного удилища. Часто клев леща продолжается в полной темноте, в этом случае либо рядом с тюльпаном крепят на прищепке небольшой бубенчик, либо рыболов переходит на ловлю одним удилищем, определяя поклевку осязанием.

Кормушки используются из капроновой или металлической сетки, с камнем или свинцовым грузом для утяжеления. Форма у них обычно цилиндрическая, вытянутая – чтобы прикорм лучше вымывался течением, вместимость не менее 1–2 кг корма. Прикормка – растительная, схожая с той, что применяется для поплавочной ловли, но при ловле на

течении в ней нужны не столько мелкие фракции, сколько более крупные – целые распаренные зерна, горошины и т. д. Мелкие крошки слишком быстро уносятся течением, поэтому составные части прикормки не пропускают через мясорубку.

Как и при ужении с берега, необходим подсачек, но с менее длинной рукоятью.

Если к донкам подходит мелкая рыба, опытные лебятники меняют место ловли. Даже в жор крупный лещ клюет не часто, а шум, производимый частой поимкой мелкой рыбы, может вообще отпугнуть стаю и испортить всю ловлю.

«Кольцо» («кольцовка»)

«Кольцовку» теоретически можно считать вершиной развития фидерных снастей – крючок у нее совмещен с грузилом-кормушкой, вмещающей несколько килограммов прикормки. Естественно, вытаскивать кормушку таких размеров с каждой пойманной рыбой возможности нет, – и основная леска, и поводок привязаны к металлическому кольцу, скользящему вдоль шнура кормушки, – при ловле крючок оказывается в непосредственной близости от прикормки. Ловят «кольцовками» всегда с лодок (хотя теоретически можно представить и ловлю с моста), в реках значительной глубины, на достаточно сильном и ровном, без водоворотов, течении.

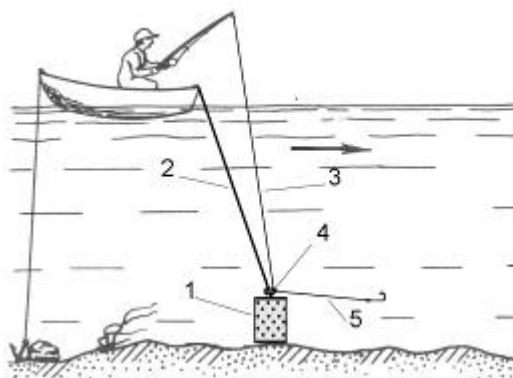

Рис. 10. Ловля «кольцовкой»: 1 – кормушка; 2 – шнур кормушки; 3 – основная леска; 4 – «кольцо»; 5 – поводок с крючком.

Кормушки у «кольцовок» делаются весьма вместительными, самые маленькие не менее 3 л, гораздо чаще 5–6 л, а иногда и больше. Чем больше кормушка, тем обильнее улов, хотя доводить этот принцип до абсурда все же не стоит.

Обычно для изготовления кормушек используют всевозможные металлические емкости, просверлив в них многочисленные отверстия. Можно использовать и пластиковые, но крышка у них непременно должна быть металлической (иначе не возникают необходимые при ловле звуковые эффекты).

Кормушка должна располагаться на дне вертикально, поэтому ее не утяжеляют найденным на берегу камнем, чтобы как-нибудь невзначай не завалилась на бок. На дно емкости кладут специально отлитый свинцовый «блин», причем достаточно тяжелый, в несколько килограммов весом. Шнур кормушки – либо самая толстая леска (моновить), либо тоненький капроновый шнур.

Кольцо, давнее название всей снасти, в первоначальном своем варианте – самая обычная шайба от болта изрядных размеров: к ней привязывался поводок и основная леска, а сквозь отверстие пропускался шнур кормушки. Но такая снасть не чувствительна, плохо передает осторожные поклевки, и в настоящее время кольца изготавливают более сложные, двух видов: съемные и несъемные.

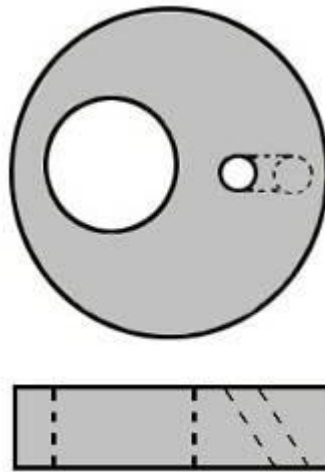

Рис. 11. Несъемное кольцо.

Несъемное кольцо (рис. 11) изготавливается внешним диаметром от 50 до 70 мм и имеет два отверстия разного диаметра – сквозь широкое пропущен шнур кормушки, сквозь узкое – основная леска, отделенная от поводка стопором – вертлюжком или дробинкой; диаметр стопора не позволяет ему проскальзывать сквозь отверстие. Отверстие для лески лучше сверлить под углом, тогда крючок реже цепляется за кормушку.

О том, из какого материала лучше изготавливать кольцо, единства мнений среди рыболовов не наблюдается. Одни считают, что лишь прикормка привлекает рыбу к «кольцовке», а звуковые эффекты особой роли не играют, – и делают кольца из свинца, тяжелого по удельному весу и легкого в обработке, но «глухого» металла (и зачастую не ставят на кормушки металлические крышки). К тому же шнур, по которому скользят кольца из свинца, служит дольше. Сторонники акустического воздействия на рыбу предпочитают изготавливать кольца из более «звонких» материалов – нержавеющей стали или латуни (шнур они истирают быстрее)..

Правы и те, и другие, все дело в длительности рыбалки. Если выезжать на ловлю в разные места и ненадолго, на день или на выходные, рыба не успевает привыкнуть искать пищу там, где раздается звуковой сигнал. Хуже того, осторожного леща могут отпугнуть звуки непонятной ему природы.

Но если ловить постоянно, изо дня в день на одних и тех же местах, у подводных обитателей складывается устойчивый рефлекс: раздался привычный стук, пора спешить за кормом. Лещи, вопреки распространенному мнению, не боятся *любых* звуков, даже самых громких; известны случаи, когда лещовые стаи кормились возле грохочущих землеснарядов, собирая корм, вымываемый ими из дна. Лещи опасаются лишь *непривычных* звуков..

Несъемные кольца путешествуют по шнуру кормушки вверх-вниз на манер лифта, вверх – с пойманной рыбой, вниз – со свежей насадкой. Естественно, шнур должен быть натянут туго, представляя собой прямую линию. Удилище при ловле с несъемным кольцом не нужно, все равно его амортизирующие свойства никак не использовать, – леску выбирают и стравливают руками, а поклевку определяют осязанием. Чувствительность снасти такова, что позволяет не пропустить даже осторожный клев небольших подлещиков.

«Кольцовка» с несъемным кольцом предназначена как раз для ловли подлещиков, равно как и других некрупных карповых, держащихся густыми стаями: густеры, сырти, подуста и т. д. Там, где вероятна поклевка леща весом в несколько килограммов (а тем более сазана или карпа), кольца используются исключительно разъемные, соскакивающие со шнура при рывке крупной рыбы, и вываживание производится при помощи спиннингового удилища (о поклевке в таком случае сигнализирует кивок, укрепленный на его вершине).

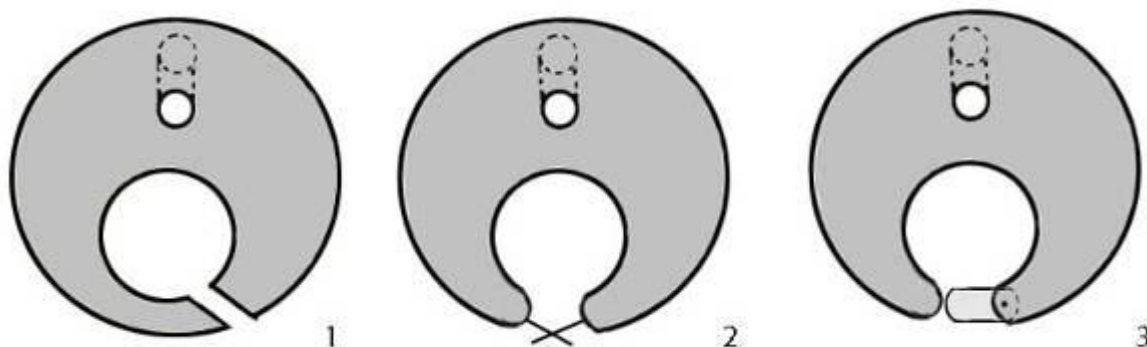

Рис. 12. Съемные кольца.

Модификаций несъемных колец придумано множество, самые распространенные изображены на рис. 12. Самый простой вариант – сделать в обычном несъемном кольце пропил (рис. 12.1) несколько под углом, чтобы кольцо не соскальзывало со шнура самопроизвольно или при поимке мелкой рыбы. Однако этот вариант самый простой, но и самый неудачный – иногда кольцо соскальзывает когда не надо, а иногда не сразу соскальзывает при поимке крупного экземпляра.

В свинцовые «глухие» кольца вплавляют скрещенные «усики» из тоненькой пружинистой проволоки (рис. 12.2), такая конструкция уже значительно надежнее. В «звонких» стальных и латунных кольцах используют защелку, туго вращающуюся вокруг оси. В крупных городах можно без труда приобрести кольца разных модификаций у кустарей, продающих свои изделия на птичьих рынках.

Остальные составные части «кольцовки» ничего особенного из себя не представляют: толщина основной лески и поводка, а также размер крючка обусловлены размером предполагаемой добычи; длина поводка от 0,5 до 1,5 метра, в зависимости от силы течения и размера (высоты) кормушки – насаженный крючок при ловле лещей должен находиться непосредственно на дне или в двух-трех сантиметрах над ним. Иногда, при ловле других рыб, крючок пускают повыше над дном, надев на поводок крохотный кусочек пенопласта.

Самая употребительная насадка для ловли «кольцовкой» лещей и подлещиков – червь. Растительные насадки слишком быстро смываются течением, а другие животные насадки добывать труднее – дело в том, что «кольцовка» снасть очень уловистая и насадка требуется в больших количествах.

Ловля на «кольцовку» начинается с поиска рыбных косяков при помощи эхолота (даже в хорошо изученных местах маршруты движения рыбьих стай порой меняются). Если этого полезного прибора нет в наличии, приходится вести поиск вслепую, выбирая места с подходящим течением и глубиной не менее четырех метров, но поскольку ловят «кольцовкой» на богатых рыбой реках, с третьего или четвертого раза обычно удается попасть на удачное место.

Лодку чаще всего ставят на двух якорях, поперек течения. Реже (при относительно слабом течении и тяжелой кормушке, в несколько килограммов весом, фактически работающей как дополнительный якорь) удастся обойтись одним якорем.

Техника ловли проста – рыболов время от времени постукивает грузилом по крышке кормушки, причем у правильно сделанной снасти звук ударов слышен даже в лодке. При ловле с «глухой» кормушкой этого делать не надо, достаточно сидеть и ожидать очередную поклевку, обычно она не задерживается.

При ослаблении клева кормушку полезно подергать за шнур, встряхнуть слежавшийся корм, чтобы его активнее вымывала вода. Иногда клев прекращается из-за подхода к рыбьему скоплению крупного хищника. Некоторые рыболовы в таком случае меняют

поводок на другой, предназначенный для ловли на живца (при ловле со съёмным кольцом можно держать наготове второй спиннинг, оснащенный так же, но с более прочной леской и с живцовой снасточкой). При удаче можно разнообразить улов «белой» рыбы крупной донной щукой, неплохим сомом или, особенно при ловле в сумерках, трофейным судаком.

Иногда на живцовую снасть, обычно донную, ловят параллельно с кольцовкой, отпуская живца подальше от лодки, – туда, куда уходят по течению частицы корма. Но если клюют лещи крупных размеров (тем более сазаны), то лучше не рассеивать внимание и не рисковать перепутыванием лесок.

Ловля бортовыми удочками (угличский способ)

Лещей, вернее, подлещиков весом 700–800 г (изредка попадаются экземпляры до полутора килограммов весом), ловят в Угличском водохранилище с лодок на бортовые удочки.

Вот как происходит эта ловля (по материалам статьи В. Сурова «Лещи Углича», Рыболов № 3/2000).

Сезон ловли лещей начинается на водохранилище в июне, когда заканчивается весенний запрет на ловлю с лодки, и продолжается до конца сентября, а при хорошей погоде и до начала октября.

Ловят леща летом на глубине от 5 до 15 метров, но наиболее часто прикормленные места ловли располагаются над глубинами 7–9 метров. Местные рыболовы отмечают такие места (одно или два-три) буйами и ловят на них весь сезон.

Автор статьи советует использовать для ловли буй оригинальной конструкции – вертикально стоящий в воде не то толстый кол, не то тонкое бревнышко диаметром 8-10 см и длиной 1,5–2 метра.

Это бревнышко привязывают тросом к достаточно тяжелому грузу, так, чтобы верхний конец торчал из воды на 40–50 см. К бую привязывают веревку с носа лодки, а с кормы бросают якорь и фиксируют лодку врасстяжку, носом к ветру.

Снасть – донные бортовые удочки без катушки, общей длиной (с рукоятью) не более метра. Сигнализатор поклевки – достаточно жесткий кивок; на Угличском водохранилище при работающей ГЭС появляется сильное течение, гибкие сторожки изгибаются почти под прямым углом и плохо передают поклевку. Поклевка выглядит как непрерывное подергивание сторожка и может быть короткой или длительной. Подсекать нужно примерно через 3 секунды. Если подсечь раньше, лещ не успеет забрать насадку в рот, а если промедлить, насадка будет объедена, а крючок – выплюнут.

Удочки оснащаются монолеской диаметром 0,3 мм с концевым грузилом весом не менее 10 г. Два поводка с крючками № 5–6 по отечественной нумерации привязываются таким образом, чтобы один крючок лежал на дне, а другой находился примерно в 10 см выше дна.

В качестве и насадки, и прикормки используется перловая каша. Варят ее таким образом, чтобы разваренные мягкие зерна, остыв, составляли единую массу, но оставались целыми и могли быть использованы для насадки. В качестве ароматизатора используется анисовое масло. Прикормку отправляют в воду небольшими порциями, загружая несколько ложек каши в небольшую сетку-кормушку с грузом, и опускают ее на дно примерно в 0,5–0,8 метра от удочки выше по течению. Время от времени вымытый из сетки прикорм возобновляют.

По наблюдениям местных рыболовов, большое значение имеет регулярность ловли. Если рыбачить каждый день на одном и том же месте, то стаи подлещика привыкают искать корм на этом участке дна и не клюют лишь при похолоданиях, сопровождаемых сильным северным ветром. Нет сомнений, что при кратковременных редких выездах (не имея своего прикормленного бую) рассчитывать на успех без применения эхолота трудно.

В качестве насадки используются все те же зерна перловой каши. На крючок их

насаживают 3–4 штуки, причем последнее зерно должно закрывать жало крючка.

Некоторые угличские рыболовы используют в качестве прикормки пшеничную кашу, а ловят на животные насадки, на червя или опарыша.

Ловля наполовину речная, наполовину озерная (т. е. течение возникает периодически), и вполне возможно, что классическая речная «кольцовка» будет иметь на Угличском водохранилище не меньший успех, чем на реках.

Ловля сетями

Фанатичные сторонники удочки и других спортивных снастей мне не поверят, но среди любителей ловли сетями тоже есть свои «лещатники».

Многие наивно считают, что ставная сеть – снасть необычайно добычливая, и особых знаний и умений не требующая: бросил ее в водоем, рыба сама и набилась.

Глубокое заблуждение. Рыба может набиться в сеть, а может и пройти стороной. Один поймает сетью много, другой – мало. То есть от умения рыболова, от знания водоема и повадок рыбы зависит очень многое. (Естественно, речь идет о сетях любительских, разрешенной правилами длины. Если выставлять сети погонными километрами, опутав, к примеру, все подходы к нерестилищу, рыба в сети попадется, никуда не денется. Но это не любительская ловля, это промысел – легальный ли, браконьерский ли, неважно).

Недаром в Финляндии проводят спортивные соревнования по ловле сетями – ловля эта не только добычлива (у тех, кто умеет ловить) но и весьма азартна, что бы ни думали на сей счет фанаты нахлыстовой и спиннинговой ловли.

Для ловли леща умение необходимо, и немалое, – неважно, удочка или сеть служит орудием ловли. У неумелых сетевиков в улове все те же подлещики, если и попадется приличный лещ – то один, случайный, при том что лещи – рыба стайная.

Ловля леща сетью начинается с умения ее правильно посадить. Дело в том, что по строению своего тела лещ – одна из самых широких рыб. Соответственно, нужна сеть с крупной ячейей – не менее 70 мм, а если рассчитать размер ячейи для полуметрового леща по формуле, применяемой в промышленном рыболовстве, получится еще большая цифра – 100 мм.

Но лещ отличается не только рекордным соотношением ширины к длине, но и феноменальной осторожностью. Чем больше размер ячейи сети, тем толще и грубее нить, из которой она связана. А в грубые сети осторожный лещ не идет (за исключением периода нереста, но в нерест ловля сетями запрещена).

Летом делу могут помочь сети усложненной конструкции – трехстенные и рамовые, где рыба запутывается не в ячейях, а в сетном мешке, и размер ячейки может быть меньше. Но во многих регионах правила разрешают ловить по лицензии лишь сетями-одностенками, а зимой любители сложными сетями ловят мало. Кому приходилось выпутывать рыбу из «трехстенки», из перекрученного в нескольких направлениях кокона из дели, тот не станет спрашивать: а почему? Достаточно представить все то же самое, но на двадцатиградусном морозе...

Ниже описан способ посадки одностенных сетей, позволяющей уверенно ловить крупных лещей весом до 4 кг лесковой сетью с ячейей 45–50 мм и толщиной нити 0,2–0,22 мм и зимой, и летом. Иногда попадаются и более крупные лещи, но уже без гарантии.

Более подробно о посадке ставных сетей рассказано в моей книге «Рыболовные сети и экраны», а здесь напомним, что сеть считается посаженной равномерно, если ячейки дели растягиваются в виде ромбов, длина горизонтальной диагонали которых равна стороне ромба (симметричная ячейка), и при этом длина верхней подборы равна длине нижней. То есть из «куклы» длиной 60 метров получается одностенная сеть с длиной каждой подборы 30 метров.

Такая сеть одинаково ловит рыбу что своей нижней частью, что средней, что верхней, – т. е. достаточно универсальна. Но для леща она подходит плохо.

Гораздо эффективнее неравномерная посадка (рис. 13) – так, что ромбовидные ячейки дели в нижних рядах растянуты по горизонтали (уширены на 10 %), а в верхних – по вертикали (заужены на те же 10 %), в средних же рядах остаются симметричными. Длина подбор при этом получается разная: при 10-процентном заужении и уширении ячеек для 60-метровой куклы верхняя подбор нужна длиной 27 метров, нижняя – 33 метра.

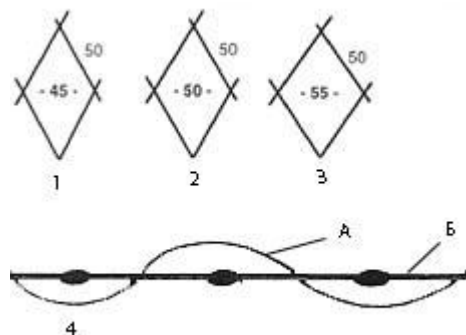

Рис. 13. Неравномерная посадка сети: 1 – зауженная ячейка (в верхней части сети); 2 – уширенная ячейка (в нижней части сети); 3 – симметричная ячейка (в средней части сети); 4 – положение нижней (А) и верхней (Б) подбор относительно друг друга (вид сверху).

Если же делать заужение и уширение ячеек не 10, а 20 %, то разница в длине подбор еще более существенна: 24 м – верхняя подбор, 36 м – нижняя. В полтора раза!

Именно такая сеть очень уловиста при ловле леща.

Большая разница в длине верхнего и нижнего шнуров приводит к тому, что нижняя часть сети обладает эффектом «плиссировки», то есть состоит из множества складок, или вертикальных карманов. По уловистости сеть сравнима с «путанкой», но освобождает от главной проблемы трехстенной сети: от сложностей с выпутыванием рыбы.

И в такую сеть ловятся лещи гораздо большего размера, чем в обычную одностенную. Известен случай поимки двухкилограммового леща в сетку с ячейей 32 мм – будь она посажена обычным образом, лещ уперся бы в дель, развернулся и уплыл. 32 мм для леща в 2 кг – очень мало, и поимку можно считать случайностью. Но в сеть с ячейей 40 мм лещи путаются надежно – и килограммовые, и двухкилограммовые.

Производится посадка следующим образом. Например, мы сажаем 60-метровую куклу с ячейей 40 мм. Расстояние между посадочными узлами на верхней подборе берется равным 4 ячейкам, т. е. 160 мм, но продевается посадочная нить этой длины сквозь 5 ячеек куклы – заужение на 20 %.

Внизу все наоборот. Расстояние между посадочными узлами 96 мм, но продевается нить в две ячейки – уширение на 20 %.

Указанные расстояния теоретически измеряются между центрами соседних узлов, но на практике вымерять все до миллиметров нет ни времени, ни нужды – небольшие погрешности, допущенные то в ту, то в другую сторону, в итоге взаимно компенсируются.

Сеть готова. Нить тонкая, в воде незаметная, посадка уловистая... Но где и как ставить сеть?

Чтобы дать ответ, надо немного поговорить об образе жизни лещей.

* * *

На кормежку лещи выдвигаются на более мелкие места, глубиной 4, а то и 2–3 метра, – там больше корма. Идут стайей, во главе вожак – самая крупная самка. Не потому, что прочие лещи признают ее опыт и авторитет, все проще: механизм стайного поведения рыб основан на том, что вся стая ориентируется на рыбу-лидера – куда двинулся лидер, туда потянулись и

остальные. Лидер, понятное дело, должен быть хорошо заметен, то есть должен чем-то отличаться. Иногда отличие в окраске – рыба-альбинос имеет хорошие шансы на лидерство – но гораздо чаще в размере: за крупным вожаком следить легче. А то, что самая крупная самка (они у лещей крупнее самцов) имеет самый большой возраст, и, соответственно, жизненный опыт, – дополнительный механизм, позволяющий выживать виду.

Самка-лидер не всегда движется первой: она лишь задает направление движению, а ее более мелкие собратья плывут вокруг. Некоторые даже впереди, – если лидер вдруг изменит курс, пристроятся к косяку с фланга или с тыла.

И что будет, если ведомый лидером косяк обнаружит на пути нашу старательно посаженную сеть?

Опрометчиво набиваться в сеть лещи не станут, не та рыба – это крупные караси и карпы пытаются взять преграду на таран. Лещи даже сеть из самой тонкой нити не то видят, не то чувствуют как-то еще – стая поворачивает и движется вдоль сети, ищет обход. Зимой эхолот-флэшер иногда очень хорошо фиксирует эти лещовые проделки: подход к сети, поворот, движение вдоль...

А если хоть один лещ нечаянно влетит в дель, запутается, забьется – остальные перестанут искать обход, тут же развернутся и очень быстро уплывут. Вернее, уплывет самка-лидер, а остальные поспешат следом. Именно потому случайным образом много лещей не попадает – один, в лучшем случае два. И сети для получения хорошего улова надо ставить особым образом.

* * *

Предлагаемый способ ловли «обкатан» при зимней и летней ловле на относительно небольших озерах Карелии и Финляндии с примерно одинаковым рельефом: обширная мелководная зона 2–4 метра глубиной, ближе к середине водоема – глубины 10–12 метров, служащие пристанищем для лещей. Непременное условие – пологое понижение дна под углом не более 30°, на крутых бровках сеть теряет конфигурацию и не работает.

Для ловли требуется порядок из четырех сетей по 30 метров длиной. Выставляется он в форме буквы V, – две сети в одной «палочке», две в другой. Угол между «палочками» около 50°, и раскрыт он в сторону зимовальной ямы. Причем две сети, расположенные ближе к яме, применяются любые: грубые, с мелкой ячейей, с неудачной посадкой – их задача всего лишь направить рыбу в вершину угла, составленную из сетей с ячейей 40–50 мм, посаженных, как описано выше. Назовем для простоты первые сети направляющими, а вторые – ловчими.

Располагается наша V не на самой мели, не на местах кормежки – на подходе к ним, на пологом склоне.

И вот что происходит на дне – лещи движутся к месту своего ужина, упираются в направляющую сеть – не перпендикулярно, под углом. Поворачивают и движутся вдоль преграды. Преграда кончается, но вот незадача: к ней плотно, не проскочить, присоединена другая – ловчая сеть. Верхние и нижние подборы связаны шкотовыми узлами, между ними пропущена сквозь крайние ячейки обеих сетей пожилина – нет никакой лазейки. Лещи движутся дальше.

И начинается самое интересное. Сеть теперь другая – вертикальные складки дели рано или поздно зацепят одного из лещей – он забьется, наматывая на себя дель, а напуганная стая устремится прочь, быстро, не разбирая, что впереди – и влетит во вторую ловчую сеть.

Картину происходившего на дне можно восстановить без труда – в первой ловчей сети один лещ, во второй – два десятка.

Сети лучше всего выставлять за час до ожидаемого выхода лещей – чтобы запутавшиеся прочие рыбы не спугнули главную добычу.

Могут ли лещи не попасть в сеть? Могут. Стая пройдет мимо, или вообще не выйдет в тот день из ямы. Но я с того и начал: опущенная в воду сеть не гарантирует быстрого и баснословного улова. Осечки случаются, и не так уж редко. Чем лучше знаешь водоем и

привычки его обитателей, тем больше шансов на удачу.

Ловля на спиннинг

При определенных условиях все достаточно крупные карповые рыбы становятся хищниками, дополняя свой рацион мальками и молодь рыб. Даже ельцы и чехонь, которым размеры хищничать не очень-то позволяют, попадают порой на крохотные вращающиеся блесенки.

Лещ обычно начинает хватать спиннинговые приманки поздней осенью, когда перед зимой нагуливает жир и охотится на подросшего малька. Попадаются лещи на небольшие джиговые приманки (7-10 см длиной) и на вращающиеся блесенки небольших номеров, особенно если их тройнички замаскированы красной шерстью или на них насажен небольшой твистер.

Специально за лещом спиннингисты обычно не охотятся, он попадает попутно, чаще всего при ловле язя.

Однако в любых правилах есть исключения. Новосибирские спиннингисты целенаправленно ловят лещей, причем летом, в начале июля. Вот как происходи эта рыбалка (по материалам статьи С. Шаталова «Со спиннингом на леща», Рыболов, № 4/87).

Охота со спиннингом на леща продолжается на Оби недолго – одну-две недели, и берет он на блесну не везде: в зависимости от колебаний уровня воды места концентрации лещей в этот период непостоянны. Лещи придерживаются каменистых гряд, всевозможных выступов дна на глубинах от 0,5 до 3 метров'. Стоят они порой настолько плотно, что хватки следуют одна за другой. Правда, и сходов бывает здесь много, особенно при ловле с берега: крупной рыбе «помогают» сильное течение и песчаные отмели. Клев, как правило, продолжается с рассвета до полудня. Во второй половине дня лещи не клюют: наевшись мальков, они переваривают их до следующего утра.

На тихой воде лещ блесну не берет, поскольку, по-видимому, пугается ее. Во всяком случае, поймать его в таких местах удастся крайне редко.

Местные рыболовы высказывают различные предположения относительно причин и сроков клева леща на блесну. Наиболее вероятной причиной представляется то, что к этому времени на быстрину скатывается подросшая молодь других рыб. Над Обью начинают кружить чайки – верный признак того, что мальки, а вслед за ними и лещи перемещаются ближе к фарватеру.

Год от года время ската мальков меняется и прямо зависит от сроков нереста, которые, в свою очередь, определяются тем, какой была весна, – ранней или поздней, холодной или теплой.

Чаще других лещ хватает мальков судака, очень многочисленных в это время.

Охотится лещ своеобразно: хватая рыбешку, он беспорядочно крутится. Обычно через 8—12 дней после того, как «пошел» малек, лещ переходит на свою традиционную пищу, блесну же берет очень редко, вяло и чаще сходит.

Для ловли с берега местные спиннингисты чаще пользуются мощными стеклопластиковыми или самодельными дюралевыми удилищами, оснащенными инерционными катушками типа «Невская». К основной леске диаметром 0,5 миллиметра привязывают поводок 0,4 миллиметра и так называемый «выброс» – отрезок лески диаметром 0,7–0,8 миллиметра и длиной около 2,5 метра, на который приходится вся сила рывка при дальнем забросе, поскольку вес грузила достигает 65—100 граммов. На барабане катушки надо обязательно иметь несколько витков выброса. Такая снасть по-своему гармонична и позволяет делать заброс до 100 метров и более.

Для ловли с лодки, когда не требуется дальний заброс, пользуются легкими удилищами и с безынерционными катушками, оснащенными более тонкой (0,25-0,3 миллиметра) леской, грузилом весом до 50 граммов. «Выброс» не нужен.

Грузило крепится наподобие известной «московской оснастки» – на отводном поводке,

называемом по-местному «доводком».

При ловле с берега с инерционной катушкой примерно в метре от грузила крепят поводок длиной от 1,5 до 4 метров – в зависимости от веса грузила и силы течения. Чем тяжелее грузило, тем длиннее поводок (он не должен настораживать рыбу), и чем сильнее течение, тем короче поводок (во избежание зацепов). Когда же ловят с лодки снастью с безынерционной катушкой, поводок не превышает 1,5 метра.

Для леща используют леща самодельные вращающиеся блесны с желтым латунным лепестком длиной до 3 сантиметров.

На рис. 14. показан процесс изготовления и внешний вид блесны. Она имеет жесткую конструкцию, так как тройник соединяется с ее осью отрезком кембрика, без карабина. Это избавляет от захлестывания блесны за поводок при забросе.

Лепесток выгибают с помощью простого. штампа: в качестве матрицы используют деревянный брусок с небольшим углублением, сделанным круглым напильником, а в качестве пуансона – металлическую трубку или прутки диаметром 15 миллиметров. Ушко лепестка отгибают плоскогубцами. На сезон заготавливают блесны разной величины и расцветки.

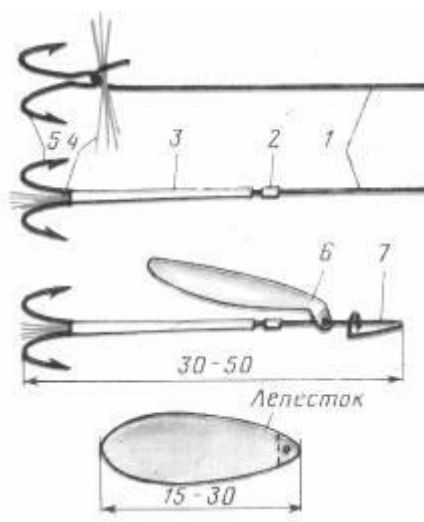

Рис. 14. Лещовая блесна-самоделка: 1 – гитарная струна; 2 – бусинка (бисер); 3 – кембрик; 4 – красные нитки; 5 – двойной крючок; 6 – лепесток; 7 – застежка.

По сравнению с живым мальком вращающаяся блесна кажется в воде довольно громоздкой, поэтому при ловле леща предпочтительны мелкие блесны. Однако в периоды жора, а также в мутной воде, на большой глубине и сильном течении лучше применять более крупные блесны.

Зимнее ужение

Удят лещей зимой поплавочными и мормышечными удочками.

Основное их различие – в сигнализаторе поклевки: в первом случае это поплавок, во втором – кивок. Назначение поплавок или кивка состоит не только лишь в том, чтобы просигнализировать рыболову: рыба взяла насадку!

При ловле лещей, отличающихся маниакальной осторожностью, не менее важна вторая функция кивка или поплавок, – уменьшить ощущение рыбой тяжести насадки в момент поклевки. Если мотыль или опарыш, которого втянул своим «хоботком» лещ, оказывается тяжелее привычного естественного корма, – насторожившийся лещ может тут же выплюнуть насадку, – а рыболов пытается расшифровать странные подрагивания кивка или поплавок и грешит на шалашную мелочь.

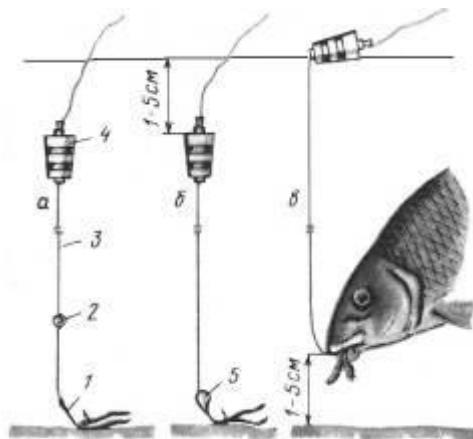

Рис. 15. Вариант оснастки зимней поплавочной удочки, для ловли леща решительно не подходящий: рыба взяла насадку, поплавок полностью всплыл, лещ целиком и полностью ощущает непривычную тяжесть мормышки.

Излишек веса привычная пища получает от веса мормышки (или грузила поплавочной оснастки). Главная задача при конструировании снастей для зимней ловли леща – в наибольшей степени нейтрализовать «лишний вес» за счет подъемной силы поплавка или изгибной деформации кивка.

Сформулировав общий принцип конструирования лещовых зимних снастей, перейдем к рассмотрению их устройства.

Оснастка зимних поплавочных удочек

Зимняя поплавочная удочка состоит в общем-то из тех же составных частей, что и летняя: удильник (с мотовилом или катушкой), леска, крючок, грузило и поплавок (как и летом, возможно введение в оснастку мормышек).

Поплавочные удочки не требуют постоянного нахождения в руке рыболова, и можно ловить одновременно на несколько удочек. Поэтому удильники обычно изготавливают с рукоятками, удобными для постановки на лед.

Классические удильники для зимней поплавочной ловли – «колодки» и «кобылки» – описаны еще классиком Сабанеевым, но были известны задолго до него. Главное назначение массивных ручек-оснований – не позволить крупной рыбе утащить удочку под лед, если рыболов зазевается – и изготавливались они из легкого дерева с большой удельной плавучестью.

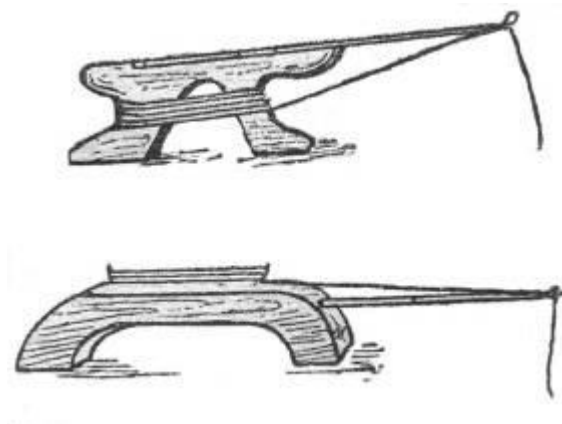

Рис. 16. Классические удильники для зимней рыбалки: «кобылка» (вверху) и «колодка».

Как ни странно, «кобылки» и «колодки» до сих пор не вышли из употребления под напором современных снастей – нет-нет да и встретишь на водоеме поплавочника старой закалки, выставившего вокруг себя батарею из пяти-шести «колодок». Лишь материалы для них используются иные, чем во времена Сабанеева: основания не из липы – из твердого пенопласта, а хлыстики не можжевельные и не из китового уса – из винипласта.

В некоторых современных моделях тоже ощущается влияние классики. На рис. 17 изображены удильники для поплавочной ловли леща, предложенные известным рыболовом И. Шехобаловым – и один из них не что иное, как модернизированная и облегченная «кобылка».

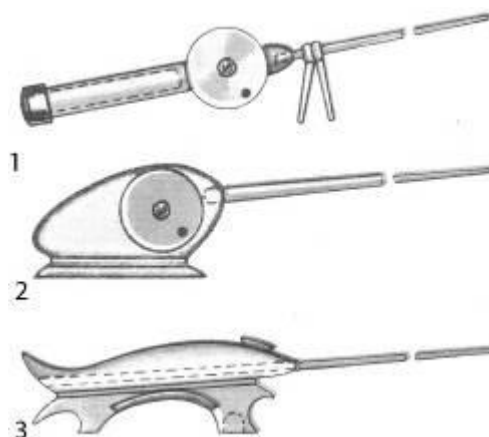

Рис. 17. Поплавочные удочки конструкции И. Шехобалова.

Но в общем и целом стиль ретро сейчас не в моде среди рыболовов – большинство любителей-поплавочников не разделяют принцип: «чем больше удочек, тем вероятнее поклевка» и обходятся одним или двумя удильниками. При умеренном количестве снастей прозевать поклевку труднее, резко повышается мобильность в передвижениях по водоему в поисках рыбы, – и нужда в излишне громоздком основании удильника пропадает.

Однако «лещатники»-зимники – народ особый. Каста. На коллег, рыскающих по водоему в поисках окуньков и плотвичек, «лещатники» поглядывают из своих палаток спокойно и слегка презрительно: им не привыкать и час, и два, и три впустую дожидаться поклевки большой рыбы. И «кобылки» среди них распространены не менее, чем удочки с катушками.

Размеры хлыстиков за последние десятилетия существенно уменьшились: если авторы рыболовных книг 60-х годов рекомендовали длину до 30 см, то сейчас размер хлыстиков сократился до 15–18 см (не считая той части, что утоплена в рукоять). Но до бесконечности уменьшать хлыстик невозможно – длина его должна позволять леске опускаться в лунку, не касаясь льда, чтобы избежать примерзания.

Рукоятки удочек-самоделок вытачиваются из дерева или твердого пенопласта, либо изготавливаются пробковые наборные. Выпускаемые промышленностью дешевые удильники часто отливаются из пластмассы, но пользуются такими снастями лишь начинающие рыболовы, – то есть никак не «лещатники» – пластмассовые рукоятки скользкие, холодные, непрочные... Надо заметить, что пластиковые рукояти дешевых импортных удильников немногим лучше – тем, что прочнее, не трескаются от мороза и ударных нагрузок.

Удобны и ухватисты рукоятки импортных (финских) удочек из неопрена – не скользят в руках и не холодят их, если приходится ловить без перчаток. Но их нельзя мочить – обледеневают. Лучше всего проявляют себя пробковые рукояти, но они стоят на удочках высокой ценовой категории.

Толщина **леска** , наматываемая на катушку или мотовило зимней удочки, зависит как от размера предполагаемой добычи, так и от некоторых других факторов. Несколько лет назад я свел эти зависимости в виде таблицы, ниже приведены выдержки из нее, касающиеся лесей.

Табл. 1. Прочность и область применения на зимней «лещовой» рыбалке современных лесок.

Диаметр лески, мм	Прочность на разрыв, кг (приблизительная, зависит от производителя)	Объекты ловли	
		Глухозимье	Первый и последний лед
0,06	0,55	Подлещик (до 0,2 кг)	—
0,08	0,7 – 0,9	Подлещик (до 0,35 кг)	Подлещик (до 0,2 кг)
0,1	0,95 – 1,45	Подлещик (отдельные экземпляры до 0,5 кг веса)	Подлещик (до 0,35 кг)
0,12	1,3 – 1,75	Подлещик и мелкий лещ (экземпляры по 0,5 кг попадают регулярно, отдельные до 1 кг)	Подлещик (отдельные экземпляры до 0,5 кг веса)
0,14-0,15	1,65 – 2,55	Некрупный лещ (около 1 кг, отдельные экземпляры свыше 1 кг) — для больших глубин	Подлещик и мелкий лещ (экземпляры по 0,5 кг попадают регулярно, отдельные до 1 кг)
0,16-0,17	1,9 – 3,25	Некрупный лещ (около 1 кг, отдельные экземпляры свыше 1 кг) — для малых глубин	Некрупный лещ (0,5-1 кг, отдельные экземпляры свыше 1 кг) — для больших глубин
0,18	2,6 – 3,95	Лещ (экземпляры по 1 кг попадают регулярно, отдельные до 1,5-2 кг)	Некрупный лещ (0,5-1 кг, отдельные экземпляры свыше 1 кг) — для малых глубин
0,20	3,1 – 4,68	Лещ свыше 2 кг	Лещ, (экземпляры по 1 кг попадают регулярно, отдельные до 1,5-2 кг)
0,22	3,47 – 4,55	Трофейные экземпляры леща	Лещ свыше 2 кг

Таблица нуждается в некоторых пояснениях: нетрудно заметить, что рекомендованная прочность лесок дана в ней с запасом: с одной стороны, производители лесок не стояли в минувшие годы на месте, совершенствуют свою продукцию. С другой стороны, снасть не должна работать на пределе, когда вы ловите регулярно клюющую рыбу примерно одного размера – иначе крупная рыба, затесавшаяся в стайку более мелких собратьев, оборвет леску и личный рекорд дня не состоится (так зачастую и бывает у рыболовов, злоупотребляющих тонкой оснасткой). Кроме того, при составлении таблицы учитывалось, что леска зимой «стареет» быстрее, чем летом (а тонкая леска – быстрее, чем толстая), – и от сильных перепадов температуры, и от микроповреждений, получаемых о лед при вываживании рыбы, и от прочих факторов (физических, химических, микробиологических). Надо заметить, что многие производители учитывают факт старения, и их лески в самом начале ловли выдерживают вес больше заявленного.

Цифровые данные приведены для качественных импортных лесок. При покупке лески неизвестных или отечественных производителей внимание стоит обращать лишь на разрывную нагрузку, поскольку диаметр очень часто может оказаться несколько выше, чем указанный на упаковке (факт, не единожды проверенный с микрометром).

Ну а тем, кому лень запоминать данные таблицы, можно посоветовать простое эмпирическое правило: с увеличением размеров попадающегося леща нужно увеличивать диаметр лески, исходя из пропорции прироста: 0,01 мм толщины лески на каждые 0,5 кг

рыбы.

Размер крючка также должен соответствовать величине рыбы, наиболее распространены для поплавочной ловли крючки № 4–8 (по отечественной нумерации), выбирают их обычно темного цвета. Грузила из дробинки или кусочков свинца обтекаемой формы; поплавок чаще всего конические и крепятся на леску широким концом вверх.

Поплавки применяются тонущие (т. е. в нормальном положении находящиеся в лунке ниже уровня воды, но при этом сила тяжести грузила должна совсем немного превосходить подъемную силу поплавка: хорошо отлаженная оснастка погружается в воду со скоростью 2–3 см/сек. Эти расчеты приведены для ловли на спокойной воде, случается, что течение вносит свои коррективы и вес грузила приходится увеличивать прямо на водоеме.

Настраивают снасть дома, экспериментируя в сосуде с прозрачными стенками – при взгляде сбоку лучше видны нюансы в работе оснастки. А на водоеме лишь определяют точку фиксации поплавка в зависимости от глубины в месте ловли.

На каком расстоянии от поверхности воды в лунке должен находиться поплавок при ловле?

Лещ при поклевке поднимает насадку достаточно высоко, и лучше сильнее заглубить поплавок, чтобы осторожная рыба не почувствовала раньше времени тяжесть грузика.

Чтобы самые слабые движения глубоко притопленного поплавка были лучше видны, его верхнюю часть делают с плоским срезом и окрашивают его белой краской, либо наносят концентрические круги, белые и черные. Особенно это важно в глухозимье, когда поклевки едва заметны: поплавок чуть вздрогнул, и на этом все завершилось, мотыль снят с крючка...

Сочетать эти два в принципе трудно сочетаемых качества: хорошая заметность поплавка и его большое заглубление, – позволяет применение двойного поплавка (рис. 18).

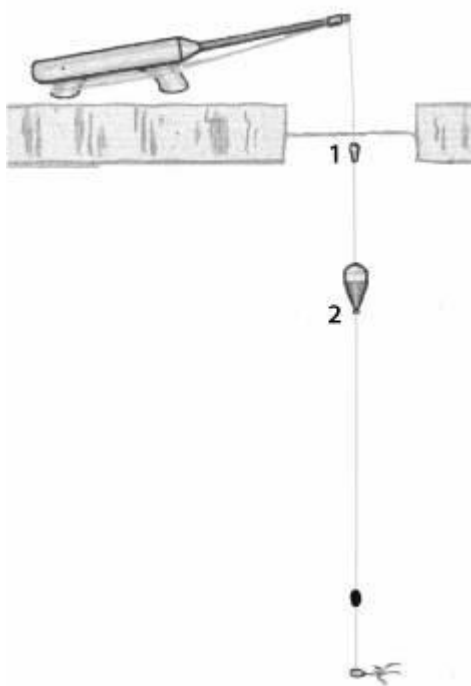

Рис. 18. Зимняя удочка с двойным поплавком: 1 – сигнальный поплавок; 2 – основной поплавок.

В этом варианте оснастки главный поплавок нейтрализует тяжесть верхнего грузила, а сигнальный (установленный в 1–3 см ниже поверхности воды) позволяет замечать малейшие прикосновения леща к насадке.

Сигнальный поплавок должен быть примерно в пять раз меньше основного по своей

грузоподъемности. При поклевке даже самого крупного леща основной поплавок никогда не должен всплывать до поверхности воды – для этого достаточно, чтобы между поплавками было расстояние в 20–30 сантиметров. Если толщина льда невелика, то основной поплавок лучше располагать еще ниже (50–60 сантиметров), чтобы при поклевке он не задевал нижнюю кромку льда.

Снастью с двойным поплавком можно ловить только при полном отсутствии течения.

Оснастка зимних кивковых удочек

Все, что сказано выше об удильниках и лесках для зимней лещовой рыбалки, вполне относится и к поплавочным, и к кивковым удочкам. Спортивные варианты кивковых удочек, т. н. «балалайки», при ловле леща не применяют, разве что при случайной; напротив, достаточно часто случается ловить на неподвижную мормышку, поставив удочку на лед и наблюдая за легчайшими движениями кивка.

Кивки для ловли леща на мормышку делают длинными, не менее 10 сантиметров: с их помощью обеспечивается плавная, медленная игра мормышки. Изготавливаются кивки из кабаньей щетины, толстая леска (0,6–0,8 миллиметра), пластина от часовой пружины и т. д. Чтобы компенсировать вес мормышки при подъеме ее лещом на значительную высоту иногда употребляют сверхдлинные – до 20 см – кивки. Они годятся только для ловли в палатке, слишком уж чувствительны даже к самому слабому ветру.

Чтобы чрезмерно не увеличивать длину кивка, некоторые рыболовы применяют кивки усложненных конструкций; например, изображенный на рис. 19 кивок работает по торсионному принципу – с использованием для компенсации веса мормышки не только энергии согнутой пружинной части, но и энергии, возникающей за счет скручивания резиновых нитей торсиона. Мне такие кивки кажутся переусложненными, неудобными в настройке под конкретную мормышку и склонными к поломкам. Чем проще снасть или ее элемент, тем меньше вероятность их отказа на водоеме.

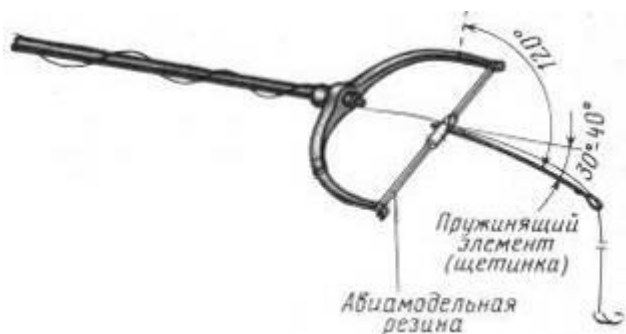

Рис. 19. Кивок торсионного типа.

Ловля на неподвижную мормышку мало чем отличается от ловли поплавочной удочкой. Удочку устанавливают над лункой так, чтобы кивок был полностью согнут под тяжестью мормышки, а сама мормышка при этом лишь касалась дна. При такой настройке снасти вес мормышки полностью компенсируется подъемной силой кивка. Когда лещ взял приманку и кивок начал движение вверх, вес приманки для него плавно увеличивается от нуля до полного веса мормышки в воде. Чем меньше вес мормышки, тем меньше ощущает ее рыба. С этой точки зрения, применение вольфрамовых приманок нецелесообразно. К тому же именно вследствие малых размеров такой мормышки лещ обнаруживает подвох быстрее, чем, скажем, при ловле на оловянные приманки того же веса, но большего размера.

Захватывая корм, лещ вытягивает губы трубочкой и вместе с водой как бы всасывает его. То же происходит с мормышкой. Но чтобы рыба надежно засекалась, нужны определенные условия. Жало крючка мормышки должно «смотреть» в точку выхода лески из

тела мормышки. Способствуют этому удлиненное цевье крючка и специальный изгиб тела мормышки.

В неподвижной мормышке с насадкой леща интересует лишь съедобность самой насадки. Поэтому лучше, если мормышка будет менее заметна и окрашена в тусклый темный цвет. Однако весной в период помутнения воды большой эффект дают мелкие мормышки светлых тонов (оловянные, серебристые, латунные).

В ловле на «играющую» мормышку рыболов имитирует сигналы, исходящие от движущихся водных организмов. В арсенале рыболовов-лещатников много разнообразных приемов игры мормышкой: медленный подъем на высоту 2–3 сантиметра за 3–5 секунд и такое же плавное опускание до дна; постукивание по дну; легкое, едва заметное шевеление у дна после серии активных встряхиваний и подъемов мормышки; медленный подъем на высоту 20–30 сантиметров с частыми колебаниями; такая же игра только сверху вниз; медленное опускание до дна, где мормышка замирает в неподвижном состоянии; плавный, без колебаний, подъем с ускорением на высоту до 50 сантиметров (иногда поклевки леща наблюдаются и в более высоких слоях воды). Возможны комбинации описанных приемов.

Если обратиться к различным типам мормышек, применяемых лещатниками, то каждая из них имеет свои особенности и область применения. Так, «плоские» мормышки из свинца и олова создают больше мути при ударах о дно и менее заметны в спокойном состоянии на дне. Их применяют с насадкой, сочетая ловлю на игру и на неподвижную мормышку.

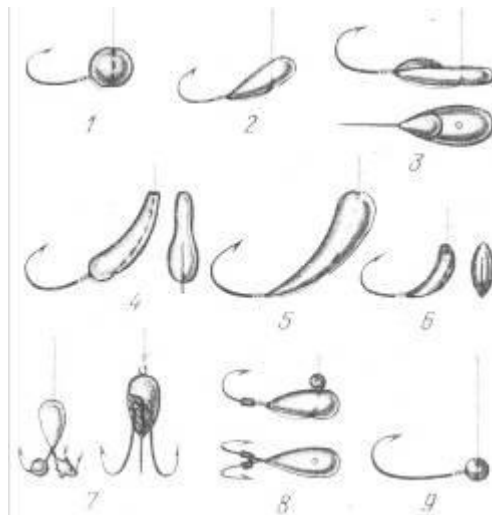

Рис. 20. Мормышки для ловли леща: 1 – «дробинка»; 2 – «овсинка»; 3 – «плоская»; 4 – «лещовая»; 5 – «уральская»; 6 – серповидная; 7 – «чертик»; 8 – «коза»; 9 – «крючок-мормышка».

«Лещовая» мормышка характерна утолщением в нижней части, направленным к крючку, и изгибом тела, как у «уральской». Это обеспечивает ей характерную игру и зацепистость. «Лещовая» мормышка применяется при ловле на средних и больших глубинах, с игрой и без нее.

«Уральская» мормышка хорошо себя зарекомендовала при ловле крупного леща с большой глубины и на течении.

«Серповидная» мормышка отличается своей игрой на дне: при ослаблении лески она заваливается на бок, как бы имитируя насекомое, роющееся в грунте. Эта приманка хороша также в ловле на средних и малых глубинах.

Мормышки типа «дробинка» и «овсинка» – более универсальны, на них берет не только лещ, но и другая рыба.

На многих водоемах леща с успехом ловят на мормышку без насадки. Приемы ведения ее имеют некоторые особенности. Здесь главное – характер колебаний, которые ей

сообщаются. Колебания эти мелкие, с более резкими и частыми подергиваниями и одновременным плавным подъемом на 30–50 сантиметров от дна. Успех ловли обеспечивает высокая частота колебаний. Чтобы увеличить частоту, некоторые рыболовы пользуются приемом ее удваивания, ударяя кончиком удочки между большим и указательным пальцами свободной руки и одновременно поднимая обе руки вверх.

Клюет лещ и на мормышку без насадки, в частности, на мормышку «чертик». Это маленький тройник из крючков № 4–6, с оловянной напайкой на цевье, подвешенный вертикально на леске. На один крючок тройника обычно надевают маленький кусочек пористой резины, на другие – цветную бусинку и кусочек кембрика белого или желтого цвета. Иногда в «чертике» крючки устанавливают шарнирно. При движении мормышки крючки расходятся в стороны, и она становится похожей на рачка...

Еще одна интересная мормышка – «коза». У нее форма вытянутой капли, цвет черный, два крючка с насаженными на них кусочками кембрика. На леску, к которой привязана «коза», надевают одну или две подвижные маленькие бусинки, одна из них белого или желтого цвета. Эту мормышку применяют как с насадкой, так и без нее.

Самая маленькая приманка – «крючок-мормышка». Она представляет собой небольшую, размером с просяное зерно или спичечную головку напайку из олова на крючке. Крючок получает дополнительный вес, а сама приманка обеспечивает тонкую настройку снасти. Применяется при ловле на небольших глубинах, а также в сочетании с дополнительным грузилом при ужении поплавочной удочкой.

Насадки и прикормки

Мотыль – самая распространенная зимняя насадка для ловли леща. На крючок мормышки надевают 2–3 крупных личинки под головку или (реже) за середину. Последний способ с короткими концами очень хорош, когда клев капризный. Но бывает, что и он не работает: лещ трогает кончики насадки, но в рот их не захватывает. Тогда выручает способ надевания мотыля колечком, когда оба конца мотыля проколоты крючком.

Весной, когда с талыми водами в воду начинают попадать черви и личинки насекомые, могут хорошо работать и другие насадки.

Личинка репейной моли – очень маленькая (2–4 мм длиной), яйцеобразной формы личинка цвета слоновой кости, добываемая зимой из шишечек репейника. Рыболовы часто именуют ее попросту репейником. Такое наименование ведет к путанице – репейником называют и другую личинку, гораздо более крупную, добываемую из корня и нижней части одноименного растения (зимой она не используется).

Насадку, очень похожую на личинок репейной моли, добывают из стеблей полыни, осторожно, чтобы не повредить обитателей, раскалывая их пополам ножом. Некоторые рыболовы считают, что репейные моли откладывают свои яички и в полынь, другие уверяют, что в стеблях полыни живут похожие личинки, но все же другого насекомого, и насадку именуют «чернобыльником», иногда «чернобыльцем». А иногда даже «хунвейбином», не знаю уж отчего. Кто прав, кто нет, пусть решают биологи, а лещи различия между репейником и чернобыльником не замечают.

Чернобыльника надевают на крючок сразу по несколько личинок, обычно для ловли леща достаточно двух-трех. Белые личинки чернобыльника хорошо работают в сочетании с черными мормышками, типа «муравей», «чертик», «капелька».

Опарышей (личинки синей мясной мухи) обычно используется для ловли леща, выбирая личинок небольших размеров. Используют их так же, как и репейника-чернобыльника, надевая на крючок по 1–2 личинки.

Естественный цвет опарыша – беловато-серый или желтоватый, но в продаже можно встретить подкрашенных красных личинок. Не знаю, какой краситель используется, но в воде он не смывается и здоровью личинок по видимости не вредит. Но за кого принимает красного опарыша рыба в водоеме – для меня загадка, похожего естественного корма в

наших водоемах не встречается... Но за кого-то принимает, раз уж клюет. А еще лучше клюют на красный цвет заготавливающиеся насадкой рыболовы.

Черви применяются исключительно для весенней ловли по последнему льду – лещи, как и большинство рыб в глухозимье, страдают отсутствием аппетита, и столь крупный кусок им в глотку не лезет.

Но при ужении по последнему льду, когда у рыбы просыпается аппетит, а в водоем вместе с ручейками талой воды попадают многочисленные черви, поудить на червя можно очень даже неплохо.

Чаще всего используется для насадки **небольшой красный навозный червь**, либо так называемый «калифорнийский».

Ерши и ротаны неприхотливы к насадкам и неплохо берут на обрывки червя, а при хорошем весеннем клеве не брезгают обрывками и окуни. Но соблазнить гурмана-леща небольшим красным червячком по весне можно только в том случае, если у насадки остается хотя бы один извивающийся кончик.

Некоторые рыболовы считают, что крупного леща червь меньше настораживает, чем мотыль, поскольку на мотыля ловит подавляющее большинство рыболовов, и лещ уже наверняка видел на крючке эту насадку, плюс к тому жирный червь намного питательнее худого мотыля, что особо важно для восполнения сил при активном весеннем передвижении рыбы.

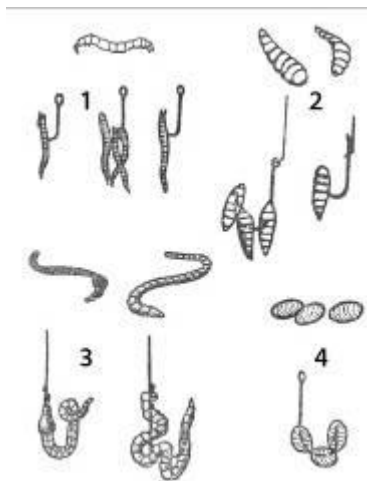

Рис. 21. Насадки для зимней ловли леща: 1 – мотыль; 2 – опарыш; 3 – черви; 4 – личинка репейной моли.

Прикормка – неременное условие успешной ловли лещей зимой. Прикармливают леща постоянно (приваживают). Лещ быстро привыкает к месту привады и регулярно посещает его. Даже время посещения может быть постоянным. В начале ледостава рыболов прикармливает три-четыре места и путем проб выбирает наиболее посещаемое лещом место. При правильно выбранном месте можно успешно ловить и всю зиму.

Весной, по последнему льду, когда лещи ловятся на мели (на мели по лещовым меркам – т. е. на глубине около 2 м) можно без затей сыпать корм в лунку, если он тяжелее воды; если легче – смешав предварительно с тяжелым наполнителем (глиной).

Но зимой, когда удить лещей порой приходится на глубине в десять метров такой способ не сработает даже при отсутствии течения: корм рассеется на слишком большой площади и результат получится обратный задуманному – прикормка начнет отвлекать рыбу от насаженных крючков.

Для опускания корма на большую глубину служат кормушки – либо стационарные, постоянно находящиеся на дне, либо работающие на манер лифта: доставляющие порцию прикормки вниз, оставляющие ее там, и возвращающиеся обратно.

С одной стороны, кормушка-лифт вроде бы предпочтительнее – рыба пугается относительно крупных незнакомых предметов на дне, особенно такая осторожная, как лещ.

С другой стороны, на дно наших водоемов, особенно в окрестностях мегаполисов, столько всего набросано... Если бы рыба там шарахалась от всего незнакомого и теряла при виде аппетита при виде непонятных предметов, давно бы банально вымерла от голода. Однако не вымирает, ко всему привыкает, питается. Привыкнет и к стационарной кормушке – если не за час, то за два, за три, «лещатники» люди неторопливые и обстоятельные, зачастую целый день дожидаются короткого и интенсивного вечернего клева.

Стационарная кормушка чаще всего изготавливается из жестяной банки с просверленными или пробитыми многочисленными отверстиями. Банка окрашивается снаружи под цвет грунта (при ловле осторожных рыб) и утяжеляется залитым на донце расплавленным свинцом. Назначение отверстий – выдавать наружу небольшие порции корма, поэтому их диаметр зависит от конкретного вида прикормки: для мотыля около 3 мм, для личинки репейной моли несколько меньше, для растительных смесей – соответственно размерам фракций корма. Живые личинки выбираются из кормушки сами, остальной корм вымывается течением.

Но если течения нет, то приходится пользоваться открывающейся на дне кормушкой. Изготавливаются эти кормушки обычно конической формы, из нержавеющей стали, с шарнирно откидывающимся донцем, зафиксированным специальной защелкой (рис. 22). Отверстий в них меньше, чем в стационарных кормушках (служат они только для того, чтобы кормушка быстрее заполнилась водой и ушла на дно).

Такую кормушку можно открыть, резко дернув за леску – причем открыть на любой нужной глубине, если требуется прикормить стоящую в толще воды рыбу. Опытные «лещатники» никогда не опускают конусную кормушку на самое дно, даже если рыба

держится в самом нижнем горизонте, – дергают за леску, когда от кормушки до дна остается около метра, а то и двух.

Рис. 22. Коническая кормушка.

Если прикармливать рыбу живым мотылем, то он норовит быстренько зарыться в донный ил. Во избежание этого иногда замораживают мотыля в ледяные брикеты: в небольшую формочку засыпают в качестве будущего балласта слой песка, сверху кладут порцию кормового мотыля, заливают все водой и замораживают в морозилке холодильника. Оказавшись на дне водоема, брикет (опущенный в воду без формочки), медленно тает – мотыль из его вымывается уже мертвый, не способный никуда зарыться, но свежий и привлекательный для рыбы.

Для лещей используют прикормку растительную (геркулес, перловку, сухари, манку и т. д.), живую (мотыль, опарыш, земляной червь) и смешанную, куда входят и растительные, и животные компоненты.

Вот один из рецептов смешанной прикормки (дозировка компонентов берется из расчета на одну рыбалку).

Состав: 400 г панировочных сухарей, 200 г молотого жмыха, 100 г полуфабрикатов сухих тортов, 100 г сухого молока, 100–500 г мелкого непромытого мотыля (количество мотыля зависит от активности ерша и другой мелочи, из-за чего эту составляющую смеси иногда вообще приходится исключать), ароматизирующие добавки, специи и масла в минимальных количествах.

Основные компоненты смешивают дома, а мотыля, добавки, специи и масла присоединяют на водоеме. На льду в специальной посуде компоненты тщательно перемешивают, в кормовую смесь добавляют воду из лунки и еще раз перемешивают, чтобы прикормка получилась влажной. После этого ее можно расходовать.

Надо заметить, что охотники за самыми крупными лещами решительно настаивают на исключительно живой прикормке, так как по их мнению растительные компоненты привлекают гораздо больше мелкой рыбы.

А для ловли подлещиков (часто клюющих вперемешку с плотвой), если под рукой нет кормушки, можно доставлять прикормку на глубину до 4 метров в бумажных импровизированных кормушках: на листок бумаги насыпают прикормку, сворачивают лист «фантомом», затем осторожно и медленно опускают в лунку, прицепив к отцепу, или крючку удочки для блеснения. На дне (или на заданной глубине) леску резко дергают, пакетик раскрывается, и прикормка высыпается из него. Если не раскроется, а свалится с крючка – при донной ловле не страшно, скоро бумага размокнет и корм так или иначе выполнит свое предназначение.

Серьезные «лещатники» такой способ не жалуют – дескать, куски бумаги на дне

отпугивают лещей. Да и без кормушки уважающий себя «лещатник» из дома не выйдет.

Аксессуары «лещатника»-зимника

Обычно, потратив на поиски удачного места некоторое время, «лещатник» оседает на нем всерьез и надолго. Некоторые уловистые и прикормленные лунки служат всю зиму, а на самых лучших местах рыболовы одной компании подменяют друг друга – чтобы не пришли чужие и не заняли рыбное место.

Поэтому **палатка** – неременная принадлежность ловли. Защищает она и от холода (выход лещей к месту кормежки можно ожидать несколько часов), и от любопытных глаз – ведь стоит на открытом месте поднять на лед парочку килограммовых лещей, и вскоре рядом заскрежещут ледобуры, распугивая всю стаю.

Соблюдение тишины – прямо-таки идея-фикс у настоящего лещатника, даже если ловля происходит на глубине в 10–14 метров. Заядлый лещатник ни когда не позволит себе ловить в палатке, сделанной из шелестящего материала, а выберет модель, пошитую из бесшумно сгибающейся ткани.

Рыболовные ящики по той же причине используются обычно пенопластовые. Минусом пенопластовых ящиков можно считать большую толщину стенок, «съедающих» внутренний объем. Конструкции из тонкого листового металла лишены этого недостатка, и долговечнее пенопластовых. Но они слишком шумные: стоит случайно задеть ящик черпаком или ледобуром, и он работает как резонатор, передавая шум под лед. При ловле, например, окуней или налимов этими звуками можно пренебречь, но чуткие и осторожные рыбы (такие, как лещ) уходят от лунок.

Ледобуры – хотя охота ведется за крупной и широкой рыбой – лещатники обычно используют со стандартным диаметром шнека, не с увеличенным. Дело в том, что им, лещатникам, не приходится вышагивать долгие километры по водоему, сверля новые и новые лунки. В лунку, пробуренную стандартных шнеком 140 мм, килограммовый лещ проходит (при помощи багорика). Если же ожидаемая добыча заведомо крупнее, можно изготовить майну из трех или четырех просверленных вплотную лунок, убрав перемычки между ними при помощи пешни или ледовой пилы, работающей с меньшим шумом.

Зимний эхолот (флэшер) – аксессуар, появившийся относительно недавно, и многие «лещатники» старой школы не только отрицают его полезность, но даже указывают на возможный вред: излучение, дескать отпугивает осторожных лещей. Последнее обвинение не имеет оснований – излучение флэшера, как будет сказано ниже, значительно слабее, чем у летнего эхолота.

Чем же отличается летний эхолот от зимнего? Или, если угодно, от флэшера? Главное отличие – направление луча. У летнего однолучевого эхолота, предназначенного для работы с движущейся лодки, он направлен вперед, у двухлучевого – вперед и вбок. Владельца флэшера, естественно, мало интересует, что творится под лунками у соседей, и луч направлен вертикально вниз.

Из главного конструктивного различия происходят и все остальные. Хотя производители флэшеров и пишут, что их приборы «пробивают» глубину до 60 метров, но при реальной рыбалке на внутренних водоемах крайне редко приходится ловить на глубине свыше 20 метров, обычно же расстояние между дном и датчиком зимнего эхолота гораздо меньше.

То есть ультразвук «расстреливает» рыбу практически в упор. А рыба, вот беда, к ультразвуку весьма чувствительна и воздействия сильного сигнала не любит, уходит. Приходится использовать сигнал значительно меньшей мощности – а чтобы его принять и расшифровать, на флэшерах стоят сверхчувствительные приемники. Отсюда и значительно более высокая цена зимних эхолотов в сравнении с летними, и увеличенные размеры и вес (около 5 кг с аккумулятором). И даже внешне флэшеры выглядят совсем иначе (рис. 23) – нет привычного для летних эхолотов экрана монитора, информацию прибор выдает с

помощью светодиодов, расположенных в виде кольца, разбитого на сектора.

Рис. 23. Флэшеры (зимние эхолоты): 1 – «Vexilar», 2 – «Humminbird».

На шкале индикатора высвечиваются сигналы, отражённые от подводных объектов, находящихся в зоне луча. Стилизованных изображений рыбок, как на летнем эхолоте, вы не увидите, полученные результаты процессор флэшера отображает в виде полос (секторов) трёх цветов: красный – твёрдое дно и особо крупная рыба; зеленый – большинство рыб и приманка (балансир, блесна, хорошо настроенный флэшер изображает даже мормышку); желтый – илистое топкое дно и рыба мелочь, не способная заинтересовать рыболова.

Увеличенные габариты зимнего эхолота, если вдуматься, даже к лучшему: меньше риска, что прибор, стоящий без малого тридцать тысяч рублей, булькнет в лунке и отправится на дно.

Относительно слабый сигнал флэшера рыбу не распугивает, и прибор работает в непрерывном режиме. И, между прочим, вполне подтверждает все слухи о легендарной пугливости лещей: глубина 10–12 метров, флэшер фиксирует лещей, но стоит над лункой раздаться неосторожному звуку (хотя бы кашлю) – и рыбы исчезают.

Ловля происходит примерно так: в отдельную лунку опускается на кабеле датчик флэшера и на круглом индикаторе возникает картина объективной донной реальности, данная нам в радиальных полосках: вот дно – широкая красная полоса, вот подергивается рядом тоненькая зеленая полосочка – мормышка, которой поигрывает рыболов (настроить прибор, чтобы он «видел» мелкие мормышки, не получается). А это что за новая полоса объявилась между дном и насадкой? Это рыба, заинтересовавшаяся приманкой... Слили две полосы – от рыбы и приманки – смотрите на кивок и готовьтесь к подсечке. Не слились – пробуйте новые приемы игры, меняйте приманку, лещ здесь, но что-то его удерживает от поклевки...

Рыб, «ползающих» по самому дну наподобие налима, на индикаторе флэшера не разглядеть. Но если между брюхом рыбы и донным грунтом хотя бы несколько сантиметров, различить потенциальную добычу возможно.

Зимние эхолоты пригодны и для некоторых видов летней рыбалки: для отвесного блеснения, для ловли плавом на мормышку с дрейфующей лодки и т. п.

Летние же эхолоты (кроме имеющих режим флэшера) для подледной ловли решительно не годятся. Так, по крайней мере, уверяют производители рыболовных сонаров. Но русские рыболовы, славящиеся своей смекалкой, эти уверения в грош не ставят. Довелось мне недавно прочитать в заметках одного псковского рыболова случай, тоже весьма смахивающий на анекдот: два поплавочника-лещатника (отец и сын) приспособились ловить в отдалении друг от друга, наблюдая обстановку под лунками с помощью летнего эхолота – не под своими лунками, а под теми, над которыми ждал лещового клева родственник. Связь же поддерживали посредством мобильных телефонов (с гарнитурой, надо полагать, чтобы не занимать руки). «Папа, не греми горлышком о стакан, лещи от прикормки отходят!»

ЛИНЬ

Образ жизни

Странное дело: лень относится к крупным карповым рыбам (вырастая в наших водах до 60 см при весе 7 кг), весьма распространен и в европейской части страны, и за Уралом, непривередлив к снастям и насадкам, не требует какой-либо сложной техники ловли, – однако ловят его на удивление мало: поплавочники-«линятники» одна из самых редких разновидностей удильщиков. В ставные сети (если не знать тонкости их установки) лень попадает редко и случайно; к тому же он проводит большую часть года в таких густых зарослях водной растительности, где ловля сетями или бреднем невозможна.

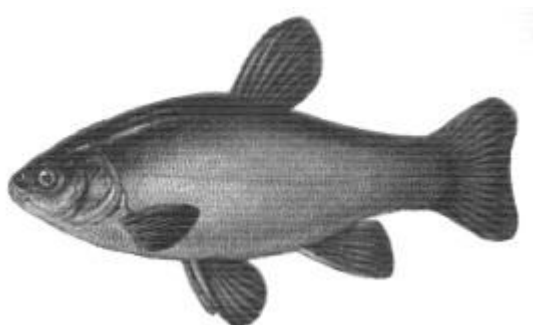

Рис. 24. Лень.

Мне много раз доводилось встречаться с питерскими рыболовами, посвятившими десятки лет своему увлечению, но ни разу не державших в руках живого, только что пойманного лinya. Нередко они утверждают, что в наших широтах, дескать, лень очень редок, встретиться с ним почти невозможно... И при этом некоторые из этих рыболовов много раз ловили на водоемах, где лень – вполне обычная рыба!

Дело в том, что, не зная линевого повадок, рыболов очень часто пропускает случайные поклевки лinya. И вправду, полное впечатление, что до червяка добралась рыбешка с мизинец ростом: поплавок дробит, подергивается, но тонуть или плыть в сторону не желает... Рыбак вытаскивает удочку и убеждается в справедливости собственных подозрений: кончик червя изжеван, измусолен, – явная работа мелочи. Между тем у крючка побывал лень, и не маленький.

Значительно реже случается, что голодный крупный лень берет с лету, не смакуя насадку. В такой ситуации поклевка его чаще всего завершается сходом, – лень весом 1,5–2 кг легко крушит снасти, предназначенные для ловли плотвы и окуня. После чего удильщик начинает гадать, кто же именно его огорчил: щука? Лещ? Карп? Если в воде успел блеснуть золотистый бок, то именно карпа чаще всего объявляют виновником происшествия...

Линя наши рыболовы попросту стали забывать. Ну что же, напомним. По традиции начнем с цитаты из Брема:

Лини (*Tinea tinea*) – мелкочешуйчатые карповые рыбы со ртом, расположенным на конце рыла, двумя усами в углах рта и булабовидными глоточными зубами, расположенными в один ряд по 4 с одной и по 5 с другой стороны; кроме того, они отличаются еще очень толстым, прозрачным верхним слоем кожи.

Лень достигает в длину самое большее 70 см и весит 3–4 кг, а в редких случаях даже 5–6 кг. Окраска меняется чаще, чем у сазана, смотря по

местожительству. Лини обыкновенно темного масляно-зеленого цвета, с золотистым отливом: на боках этот цвет переходит в светло-серый или красновато-серый с фиолетовым отливом. Нередко встречаются также более светлые экземпляры со слабым золотым отливом; но в некоторых местностях, в особенности в Богемии и Верхней Силезии, разводят великолепную разновидность, которую, несомненно, следует отнести к числу самых красивых из всех европейских рыб, а именно золотистого линя. У него чешуя крупнее, чем у прудового линя, тонкая и прозрачная, плавники покрыты нежной тонкой кожей; губы розовые; остальная окраска золотисто-желтая или красная; рисунок состоит из более или менее густо скученных темных пятен, которыми покрыты также плавники. У многих носовая область карминно-красного, лоб черноватого, щеки желтого цвета, спина перед спинным плавником черная, а позади него желто-бурая, бока золотисто-желтого или медно-желтого цвета и, как уже упомянуто, покрыты пятнами. Самцы и самки различаются образованием плавников и окраской. Первые обыкновенно светлее, вторые отличаются более сильным развитием брюшных плавников, в которых второй луч толще и шире остальных.

Из европейских карповых рыб линь – самая распространенная. Он населяет большую часть Европы, от южной Италии до южной и средней Швеции, в России принадлежит также к числу самых обыкновенных прудовых рыб, по некоторым наблюдениям, в Западной Сибири, а именно в реке Оби, встречаются великолепные экземпляры. В горах он поднимается на высоту до 1000 метров, однако, несмотря на это, может быть назван рыбой, принадлежащей равнине. Реки он любит меньше, чем стоячие воды, между которыми отдает предпочтение озерам, прудам и болотам с илистым или глинистым дном, поросшим тростником, но не сплошь покрытым им. В реках он постоянно уходит в такие места, где вода течет спокойно, и осаждает достаточное количество ила, так как лишь в нем отыскивает себе пищу. Это ленивая и скучная рыба, которая почти всегда держится на дне, зимой зарывается в ил и на поверхность воды выходит лишь при очень хорошей погоде или во время размножения. Подобно вьюну, он хорошо чувствует себя даже в таких водах, в которых умирают другие рыбы, даже сазаны, так как количество кислорода, потребляемое им, крайне незначительно.

Зимой лини, как и другие члены их семейства, зарываются в ил и проводят, таким образом, холодное время года, находясь в полусознательном состоянии. Нечто подобное случается с ним также и летом. Зибольд наблюдал, как несколько линей среди бела дня прятались, глубоко зарывшись в ил, на дне пруда и лежали совершенно без движения, когда их вырывали палкой из их убежища. Попав на дневной свет, они, как мертвые, лежали на боку, пока несколько невежливых ударов палки не выводили их наконец из оцепенения, после чего они уплывали, чтобы снова спрятаться в глубь ила. «Нельзя ли назвать такого рода поведение линей, – спрашивает Зибольд, – своего рода дневной или летней спячкой?»

Относительно пищи линь, вероятно, во всех отношениях сходен с сазаном: он ест различного рода червей, а также гниющие растительные вещества в иле.

Время метания икры бывает в промежутке между мартом и июлем; обыкновенно оно совпадает со временем цветения пшеницы и, в зависимости от погоды, наступает несколько раньше или позже. Около этого времени можно видеть, как самка, преследуемая обыкновенно двумя самцами, переплывает от одного кустика осоки или тростника к другому, чтобы положить там икру. Оба пола до того находятся под влиянием страсти и так заняты ею, что забывают всякий страх и часто могут быть выловлены обыкновенным сачком. По оценке Блоха, самка, весом 2 кг, кладет около 300 тысяч яиц; размножение, следовательно, очень сильно. Молодые подрастают довольно быстро, тем не менее проходит около 4 лет, прежде чем они станут способными к размножению. Продолжительность их жизни, говорят, 6—10 лет, но цифры эти, конечно, слишком малы.

А. Брем «Жизнь животных».

Весенне-летнее ужение линей

Говоря о весенне-летнем ужении, мы не рассматриваем первую половину весны – время разлития рек и постепенного очищения ото льда прудов и озер. Линь в эту пору никак себя не проявляет, по крайней мере не попадается на крючки – лишь изредка и случайно удается зацепить его наметкой, подъемником либо кастинговой сетью.

Интенсивный клев линей начинается позже, когда вода посветлеет и уровень ее опустится: на северо-западе линеятники приступают к активному ужению в начале мая, и пика эта ловля достигает в конце месяца, в июне продолжается с большим или меньшим успехом, а в начале июля постепенно сходит на нет, чтобы снова возобновиться месяц спустя – в начале августа (в других регионах возможны другие сроки начала и окончания клева).

Едва ли «летние каникулы» линей связаны с его нерестом, как утверждают некоторые авторы рыболовных книг. Нерест у линей не массовый и не одномоментный, даже рыбы одного размера иногда нерестятся в разное время – в середине июня, например, и в сеть, и на удочку можно поймать и набитую икрой рыбу, и полностью свободную от икры или молок.

Скорее всего, июльский перерыв в клеве связан с изобилием корма – на стеблях и листьях разросшейся водной растительности линеи собирают такое количество пищи, что крайне редко обращают внимание на рыболовные насадки. К августу же многие обитающие в воде личинки превращаются в насекомых, кормовая база резко сужается – и линеи вновь радуют поклевками рыболовов.

Лучшее время суток для ловли: утром с рассвета до 8–9 часов. Иногда утренний клев линей по каким-то причинам задерживается на 1–2 часа, и если место хорошо известное и уловистое, имеет смысл подождать подхода рыбы. Вечерний клев бывает не каждый день и больше утреннего зависит от изменений в погоде; начинают брать насадку линеи за 2–3 часа до захода солнца и прекращают, когда стемнеет. Ночью линеи не клюют (хотя активно передвигаются, о чем будет рассказано ниже).

Линей удят либо поплавочными удочками, либо в отвес на мормышку, используя длинное удилище с боковым кивком (большие глубины, где можно ловить на мормышку короткой удочкой с лодки, эта рыба избегает).

Для ловли выбирают заросшие участки прудов, озер, водохранилищ, речных протоков, стариц и заливов со сравнительно небольшой глубиной (до полутора-двух метров) и илистым дном. Неплохо ловится линеи в заливных озерах, расположенных в поймах больших рек, и в главных руслах небольших речек – но непременно медленно текущих и с илистым дном.

На чистой воде линеи появляются редко. Летом лучше искать его в «окнах» среди зарослей белых и желтых кувшинок, рдеста, тростника, осоки, других водных растений. Весной, в мае, линеи чаще всего встречается в прибрежной зоне, среди остатков прошлогодней растительности.

В тех же местах, что и линеи, часто держатся карпы и крупные караси, хорошо прогретые мелководья привлекают рыбу мелочь – и, соответственно, охотящихся на нее щуку и окуня. Летом в тех же зарослях, что и линеи, кормятся стайки красноперок.

Единого мнения о необходимости привады и прикормки для успешной ловли линей у рыболовов нет. Вот, например, что считает известный рыболов-линеятник:

«Линеи не делают больших переходов, а те, на которые отваживаются, следуют по достаточно строгим маршрутам, поэтому, вопреки распространенному мнению, привада или прикормка линей редко дает положительные результаты. Линей надо искать».

Сам я никогда не приваживал и не прикармливал линей, но другие рыболовы используют в качестве привады подсолнечный жмых, сухари, пареные зерна, каши, творог, – и на уловы не жалуются. Но чаще всего линеи, питающегося в основном водными беспозвоночными, привлекают растительными веществами в тех местах, где рядом с ним обитают караси и карпы, – и можно предположить, что именно на двух последних рыб

привада и прикормка оказывают главное свое действие.

Удилища для поплавочной ловли используют длиной от 4 до 6 метров. Вес их особой роли не играет – большую часть ловли удочки лежат на подставках, воткнутых в берег или укрепленных на борту лодки.

Гораздо важнее прочность – удилище должно выдерживать сопротивление крупной и сильной рыбы, которую зачастую приходится тащить «напролом» через заросли.

Надо отметить, что мнение о лине, как о «слабой рыбе», распространившееся с легкой руки Л. П. Сабанеева, мало соответствует действительности. С упорно сопротивляющимся карпом линь, конечно же, не потягается в силе и бойкости, но многим другим представителям своего семейства, достигающим того же веса, может дать фору. Кому доводилось выуживать линя в несколько килограммов весом, подтвердят: и лещ, и жерех, бурно начинающий схватку, но быстро утомляющийся, не оказывают такого длительного и упорного сопротивления.

К тому же лини весьма активно используют «преимущества местности», уходят в окружающие заросли, и порой рыбу приходится подводить к берегу в огромном зеленом коконе, в целой копне из скошенной леской растительности...

Так что злоупотреблять тонкими «спортивными» лесками смысла нет, тем более что линь (в отличие от родственного карпа) не пугается грубоватой снасти; самый подходящий диаметр лески для поплавочной ловли от 0,25 до 0,3 мм.

Забрасывать далеко не приходится, течение в местах ловли линя отсутствует или почти отсутствует – поэтому поплавки на удочку ставят небольшие, грузоподъемностью до 2–3 гр., и огружают их так, чтобы рыболов мог видеть малейшее прикосновение рыбы к насадке.

По мнению донских рыболовов, «поплавков может быть любой конструкции, но обязательно белого цвета». Почему? – не совсем понятно, разве что в целях лучшей видимости при вечерней ловле, в сгущающихся сумерках... У нас, на северо-западе, линь клюет на удочки с поплавками любой расцветки, но поплавки с неестественно-яркой окраской лучше не использовать, ввиду малой глубины на местах ловли.

Как уже сказано выше, поклевки линя весьма своеобразны и требуют от рыбака немалой выдержки. Поплавки при ловле со дна долго покачивается, подергивается – иногда минуту или две, – периодически замирает неподвижно, а заодно замирает и сердце удильщика: не ушла ли рыба?

И лишь вдосталь «посмаковав» червя и поиграв на нервах рыболова, линь берется за трапезу по-настоящему: поплавок плывет в сторону, медленно погружаясь. В это время и делают подсечку.

Неторопливая поклевка позволяет ловить двумя или тремя удочками – всегда есть время вынуть из воды лишние снасти, если они заброшены неподалеку, и избежать перепутывания лесок при вываживании.

Однако далеко не всегда линь клюет столь классическим образом: при майской ловле примерно одна из десяти поклевки происходит без предварительных сигналов поплавок, причем от размера клюнувшей рыбы изменение в характере клева не зависит. А ближе к середине лета, когда подводные джунгли буйно разрастаются, линь становится привередлив и часто приходится его ловить, опуская удочку в совсем крохотные, с блюдце размером, прогалинки в водной растительности, – насадка при этом находится на глубине не более 40–50 см, иначе зацеп неизбежен. Иногда легкий поплавочек, опущенный к самому грузилу, осторожно укладывают на лист кувшинки – так, чтобы поводок с наживленным крючком свисал в воду. И в том, и в другом случае линь клюет быстро и уверенно, без долгих предварительных игр с насадкой. При ловле в отвес на мормышку тоже не заметно никаких предваряющих поклевку колебаний кивка – клюнул так уж клюнул.

Эти наблюдения заставляют усомниться в утверждениях классиков рыболовной литературы: линь, дескать, смакует насадку, либо долго держит кончик червя во рту, изучая его вкус... Если это не первый и даже не сотый червь, съеденный линем за его жизнь, то что там изучать? Вкус давным-давно известен. Утверждение о рыбе-гурмане еще нелепее. Не

бывает рыб-гурманов. Вся рыбья жизнь – непрерывная жестокая конкуренция за пищу, и со своими братьями, и с рыбами других пород. Заняться долгим смакованием пищи – заведомо проиграть это соревнование: отстать в росте от братьев, угодить в зубы хищнику, не набрать необходимого жира для зимовки...

К тому же в версии о «смаковании» налицо явное противоречие: линь медлит с трапезой весной, когда пищи мало и рыба голодна. А летом, при изобилии корма, сытые лини отчего-то забывают о своих гурманских привычках, клюют решительно.

Надо полагать, знаменитая линевая пауза в поклевке вызвана чисто «техническими» причинами. Линь делает с насадкой то же, что и остальные своим кормом, раскопанным в иле, – очищает от несъедобных фракций: держит червя губами и промывает потоком воды, выбрасывая через жабры частицы ила, донного мусора и т. д. И лишь затем глотает его и плывет в сторону. Надо отметить, что караси, нередко добывающие корм в том же иле, клюют гораздо решительнее, – но при этом их объемистое брюхо всегда набито илистой грязью, что за линями не наблюдается.

А при питании в верхних слоях воды у линей срабатывает другой рефлекс: корм чистый, в «полоскании» не нуждается, – и поклевка следует сразу.

Возможно, даже если червяк с крючком не лежит на дне, в иле, а завис в 2–3 см над ним – характер поклевки не меняется: действиями рыбы руководит не разум, а инстинкты и рефлексы: как линь привык употреблять донный корм, так и употребляет.

Однако не исключено, что линь на самом деле «умнее», и очищает лишь действительно грязный корм. В пользу такого предположения свидетельствует опыт украинских рыболовов: они вместо крючков используют при ловле линя мормышки особой формы: широкие, но очень тоненькие, легкие (см. рис 25).

Рис. 25. Плоская мормышка для ловли линя.

Такая мормышка и сама не зарывается в ил, и не позволяет закопаться туда червю. И вот свидетельство рыболова, ловившего подобной усовершенствованной поплавочной снастью:

«Применение мормышки полностью меняет представление об особо медлительной поклевке линя. Сначала поплавок, качнувшись примерно на 45°, возвращается в исходное положение, а затем, с паузой в несколько секунд, ложится на воду, как при поклевке леща. В этот момент (или с задержкой в 3–5 секунд) и необходимо сделать подсечку.

Благодаря применению мормышки мое мнение о том, что у линя маленький рот и он долго пробует насадку, теребя червя за кончик, полностью изменилось. Я с удивлением обнаружил, что мормышка и червь оказались глубоко заглочеными, хотя подсечка была сделана сразу после того, как поплавок лег на воду».

Ловля линей в отвес на мормышку несколько отличается от похожей на нее ловли карасей, описанной в соответствующей главе первой части этой книги. Удилища используют

такие же – длиной 5–6 метров, желательно легкие, карбоновые (всю ловлю снасть приходится держать в руке). К кончику под углом 90° крепится длинный (120–150 мм) кивок с ярким, хорошо заметным шариком на конце; вес опущенной в воду мормышки должен отклонять кивок на 20–25° от горизонтального положения.

Однако оснащают удочки для ловли линя иначе, чем карасины. Линь менее, чем карась, привередлив к толщине лески и размеру мормышки, к тому же мелкие, с ладонь, линьки попадаются редко, а у карасятников рыбы такого размера часто составляют значительную часть уловов.

Поэтому леска для ловли линя ставится толстая, такая же, как и при поплавочном ужении: до 0,3 мм диаметром. Игре мормышки такая толщина не мешает, игры как таковой нет: плавные ритмичные поднимания и опускания приманки на выбранном горизонте ловли (в мае – всегда у дна, летом – иногда вполводы или у поверхности) и неторопливые горизонтальные перемещения, если место ловли заросло не слишком густо.

Размер, цвет и форма мормышек не имеет решающего значения, так как приманкой служит насадка, а сама мормышка лишь выполняет роль грузила. В отличие от ловли карася, предпочитающего мелкие темные мормышки, для линя используются более крупные, с крючками № 6–7 по отечественной нумерации. Две или три мормышки никогда не привязывают – слишком уж в «зацепистых» местах приходится ловить (по той же причине на линевого поплавочных удочках всегда лишь один крючок).

Крючки стандартных мормышек плохо приспособлены для такой длинной насадки, как червь (а ловят линей чаще всего на навозных червей или мелких выползков). Поэтому некоторые рыболовы червя средних размеров на крючок мормышки насаживают, проколов его насквозь через середину и заводя жало крючка так, чтобы образовалось кольцо (рис. 26).

Рис. 26. Насаживание червя на мормышку «кольцом».

Мне лично такая поза червя кажется не совсем естественной, подозреваю, что и линю тоже... Лучше использовать так называемую «хариусовую» мормышку (возможно, в других местах ее называют иначе, но в Ленинградской области такими мормышками ловят весной крупного озерного хариуса, поднимающегося из Ладоги на нерест в небольшие речки). Крючок у хариусовой мормышки удлиненный и хорошо удерживает червя, насаженного обычным образом.

Больше всего лини в наших краях любят небольших червей красного цвета (навозных, подлиственных, калифорнийских), а розовато-серых земляных зачастую игнорируют. От этого происходит главная помеха для ловли линя, как на поплавочную удочку, так и в отвес: поклевки рыбец мелочи, укрывающейся от хищников в тех же зарослях, где кормятся лини. Особенно много неприятностей доставляют крохотные, с палец, окуньки-годовики, – теребя червя за кончик, полосатые недомерки в точности имитируют начальную стадию поклевки линя, чем несказанно раздражают рыболовов. Там, где окуньки собираются густыми стаями, ловить на небольшого червя невозможно, приходится искать другую насадку.

В реках Казахстана, где мне тоже доводилось ловить линей (летом степные реки там

превращаются в цепочку омутов-озер, слабо связанных тоненьким ручейком, а иногда и не связанных), очень мешали ловле черепахи, весьма лакомые до червей, – а заглатывает насадку черепаха так, что из ее ороговевшей пасти даже пассатижами зачастую не вырвать крючок, не сломав его. Впрочем, рыболовы, умеющие готовить деликатесный черепаховый суп, едва ли расстроятся, обнаружив на удочке вместо линя черепаху...

На северо-западе России для защиты от поклевки мелочи используют либо самых крупных навозных червей, либо мелких выползков. На юге с большим успехом наживляют мясо раков (но в других регионах эта насадка не гарантирует удачную ловлю: например у нас, в Ленинградской области, лини и раки крайне редко обитают в одних и тех же водоемах, и вкус рачьего мяса линям неизвестен).

На Украине лучшей линейной насадкой считается упругий светло-серый червь, с розовой головкой, толщиной с мизинец и длиной около 10 см. Добывают его в низинах, под слоем дерна, в твердой, чуть увлажненной почве.

По сообщениям из Ростовской области, лини в донских старицах достаточно плотоядны – неплохо клюют не только на рачье мясо, но и на куски свежей рыбы. Впрочем, давно известно, что при недостатке корма почти любая мирная рыба не откажется отведать мяса своих сородичей. Другая широко применяемая на Дону наживка – зеленые луговые черви, по мнению донских рыболовов более привлекательные для линя, чем красные навозные.

* * *

Об осеннем и зимнем ужении линейю сказать нечего за отсутствием такой ловли. Если в теплом сентябре еще можно удачно поудить линейю (но это рыбалка летняя, продолжение августовского клева), то с наступлением холодов аппетит у линя пропадает напрочь.

Известно, что ближайшие родственники линя – караси и карпы – в последние десятилетия позабыли о своей привычке впадать в зимнюю спячку и неплохо ловятся зимой, со льда. Но линь – рыба консервативная, и глобальное потепление климата линейных привычек не изменило.

Про другие способы ловли линя крючковыми снастями рассказывать тоже нет смысла: на донки и переметы линя если попадается, то крайне редко и случайно, специальной ловли не существует.

Ловля ставными сетями

Удобнее всего ловить линя ставной сетью на нешироких, медленно текущих речках с заиленным дном. В прудах и даже в больших озерах – мелководных и сильно зарастающих – линь тоже водится в изрядных количествах, но из-за обилия корма менее подвижен: для хорошего улова необходимо выставлять большое количество сетей, что рыболовными правилами не приветствуется.

На речках же корма меньше (либо больше конкурентов в его добывании), и лини в период активной кормежки совершают перемещения вверх и вниз по течению – не дальние, но вполне достаточные, чтобы выставленная на их пути единственная сеть обеспечила приличный улов.

Двигутся лини в поиске кормных мест по ночам, начиная движение в вечерних сумерках и заканчивая в утренних, причем «тропа» их очень узка – нередко в сети длиной 15–20 метров активно «работает» только небольшой участок, составляющий десятую часть общей длины.

Сети применяются трехстенные, с крупной режой и ячейей частика 45 мм – в такую сеть запутается и трехсотграммовый линь, и двухкилограммовый, окуни же, плотва и щурята будут спокойно сквозь нее проходить. Сажать частичковое полотно желательно с большой слабиной, с коэффициентом не менее 1×2. Толщина нити частика особой роли не играет –

запутавшийся линь, даже крупный, ведет себя в сети на удивление апатично, и частичк, связанный из лески диаметром 0,17-0,18 мм его вполне удерживает.

Ночная ловля линия сетями – активная, требующая присутствия рыболова. Если оставить сеть на всю ночь и проверить ее утром, очень велика вероятность следующего результата: на узком промежутке сети запутались 2–3 линия, накрутили на себя частичк, натянув его на этом участке и мешая попадаться другим рыбам, – а остальная сеть пуста.

Поэтому ловля производится следующим образом: сеть натягивают вечером, в сумерках, поперек речки, выбрав неглубокое место – такое, где можно пройти от берега до берега в штанах-забродниках. Причем сеть должна перекрывать речку ПОЛНОСТЬЮ – «тропа» линей иногда проходит в буквальном смысле вдоль самого берега, на глубине 30–40 см, и выставив сеть обычным порядком – на якорях или кольях – есть риск остаться вообще без улова. Если течение в омутке отсутствует, можно положить концы сети просто на берег, если же напор воды помаленьку смещает сеть, вытягивая ее в форме подковы, то концы подбор привязывают к береговой растительности или к вбитым в берег (не в дно!) колышкам.

Затем сеть осматривают по меньшей мере 1 раз в час, при активном ходе линия – чаще. Причем каждый раз приходится заходить в воду – даже белыми питерскими ночами, когда отлично можно разглядеть лежащие на воде поплавки сети. Как уже сказано, линь ведет себя в сети пассивно – и его вялые движения не передаются верхней подборе (если сеть правильно, с большим коэффициентом, посажена).

В чем причина такой вялости рыбы? Ведь подсеченный крючком линь оказывает достаточно сильное сопротивление?

Можно предположить, что все дело в слабой защите, доставшейся от эволюции линиям – их мелкую нежную чешую не сравнить, например, с «броней» крупного карася. Караси (тоже любящие медленно текущие речки с илистым дном и нередко попадающиеся в выставленные на линия сети), между прочим, запутавшись, ведут себя в сети бойко – поплавки дергаются, а если карась достаточно крупный – исчезают с поверхности воды.

У линия же тонкие нити частичка глубоко врезаются в тело, и, очевидно, доставляют болезненные ощущения при попытках освободиться, – рыба не дергается и зачастую обнаружить ее можно, лишь подняв к поверхности нижнюю подбору сети.

Но иногда линии запутываются в самой верхней, у поверхности находящейся части сети, причем в стороне от своей «тропы», ближе к середине реки. Лишь в этом случае наличие в сети линия определяется по движению поплавков. Надо полагать, это не рыбы, путешествующие от одного омута к другому в поисках корма, а на данный момент «оседлые», стоящие неподалеку. Но зачем они поднимаются ночью к поверхности – загадка. Едва ли за кормом – при ночной ловле карася поверху поклевки линия не случается, даже если он держится в тех же местах.

Теоретически, чтобы перекрыть узкую «тропу» линей, длинная сеть не нужна – достаточно экрана, рамового или трехстенного, который проверять с берега гораздо легче.

На практике экраны применяют для этой ловли редко – отчасти потому, что подводный рельеф на идущей под берегом «тропе» обычно неровный, и грузило-пруток неплотно прилегает ко дну, отчасти потому, что линии неожиданно могут изменить привычный маршрут и двинуться другой «тропой» – из-за изменения уровня воды и силы течения, например, – и нащупать их новую дорогу небольшим экраном затруднительно.

Ночная ловля линей сетями начинается у нас в Ленобласти в мае, обычно в середине месяца, когда уровень воды достаточно упадет и течение ослабеет, и продолжается весь июнь. В июле линии постепенно прекращают свои ночные блуждания вдоль берегов – подводная растительность встает в полный рост, и многочисленные обитающие на ней беспозвоночные доставляют обильный корм линиям без долгих поисков (в это же время, кстати, резко падают и уловы удильщиков-линятников, ловящих на червя со дна).

В середине лета линей ловят сетями уже иным способом – обметывая сетью их стоянки среди водорослей и применяя нагон («ботанье» или «вытаптывание»). Эта ловля ничем

практически не отличается от летней ловли красноперки, описанной в одноименной главе – туда и адресуем читателей за подробностями.

В совсем маленьких речках иногда удается «вытоптать» линия в наметку, стоящую у границы зарослей и чистой воды, или даже в корзину-«клумлю». Но пойманные таким образом линьки обычно не крупны, не более 200–300 гр., и попадаются не часто, в качестве прилова.

Ловля ловушками

Большинство рыб попадает в мережи, вентери и им подобные рыболовные ловушковые снасти весной, во время преднерестовой концентрации и нерестового хода.

Лини составляют исключение – в густые стаи для нереста они не собираются, и дальних нерестовых путешествий не совершают. Иногда в конце весны можно обнаружить линей на не характерных для них стоянках: в омутах с твердым, каменисто-песчаным дном, а ближайшие «линевые» места – илистые протоки и заливы – находятся далеко, за много километров. Но можно предположить, что весенние путешествия этих рыб вынужденные, связанные с неспособностью неуклюжих линей бороться с сильным течением. Надолго лини в неудобных для их образа жизни омутах не задерживаются и, едва ослабеет поток воды, уплывают в привычные тихие, заиленные места.

Нерест линей проходит незаметно: рыбы нерестятся небольшими группами, подобно щукам, – самка и два-три самца. Но если щуки плывут к нерестилищам дружно, в больших количествах, то нерест линей очень растянут во времени: сегодня нерестится одно семейство, завтра другое, и в течение всего июня рыболовам попадают как отнерестившиеся рыбы, так и наполненные икрой и молоками.

Из-за отсутствия массового хода ловля линей ловушками распространена мало и не слишком добычлива. Прошли времена Сабанеева, когда «при удачном выборе, т. е. на ходовом месте, в морду или жох попадает по несколько десятков крупных линей». Ныне улов измеряется в штуках, а не в десятках.

В небольших линеваых реках в мае чаще всего применяют мережу с одним крылом, выставляя ее под самый берег (если глубина под ним не менее 70–80 см), как изображено на рис. 27. Причем направление течения не играет большой роли – вереницы линей движутся вдоль берегов как вниз, так и вверх по реке, и две мережи, поставленные кутками друг к другу и с горловинами, направленными в противоположные стороны, соберут почти одинаковый улов.

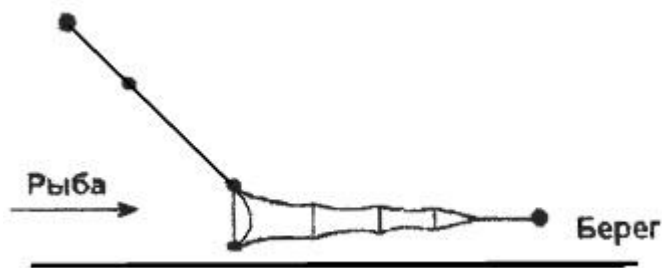

Рис. 27. Схема установки мережи с одним крылом.

Иногда, если снасть стоит на речке постоянно, используют морды, верши, либо мережи без крыльев, устанавливая их у берега так, чтобы они были незаметны со стороны и не собирали бы крючки удильщиков и блесны спиннингистов (под свисающим в воду кустом и т. п.)

На прудах и зарастающих озерах перекрыть ловушкой линевою «тропу» труднее,

поэтому мережи используются в полной комплектации, с двумя крыльями, и чем шире размах крыльев, тем больше будет улов. Растягивают мережи в прогалинах между зарослями прошлогоднего камыша или тростника, и если в течении суток рыба не попадает – меняют место.

Ловля кастинговой сетью

Кастинговой сетью ловят линей на местах их обычной кормежки – на неглубоких (1–1,5 м) местах пруда, озера или реки с очень медленным течением и с илистым дном.

Признаком, подтверждающим, что линь кормится в этом месте, служит цепочка пузырьков, поднимающаяся от потревоженного рыбой донного ила. Лодка нужна только на озерах и обширных прудах, на речках места кормежки линя обычно расположены неподалеку от берега, иногда, если речка неширока и берега достаточно круты, – буквально в метре от уреза воды. Если на месте ловли имеются чересчур густые заросли водной растительности, например, кувшинок, надлежит заранее сделать в них несколько прогалин, в 2–3 раза превышающих размеры сети.

Ловлю лучше всего начинать утром, когда окончательно рассветет. Иногда лини по каким-то причинам задерживаются с выходом на кормежку – вроде место вполне для них подходящее, и уже радовало уловами – но никаких признаков, что в иле копаются лини.

«Слепые» забросы в таких случаях делать не надо, они могут лишь отпугнуть рыбу, подходящую к месту кормежки. Линь пунктуальностью не отличается, и опоздать на час-полтора к завтраку для него обычное дело.

Для успеха ловли необходимо научиться отличать «линевые» пузырьки от болотного газа, поднимающегося со дна водоемов в результате гниения остатков растений. Основным признаком газа является достаточно четкая периодичность появления, а также одинаковый размер пузырьков. Но едва лишь пузырьки пошли «залпами» – пора готовиться к забросам.

Если в водоеме нет течения, то сеть набрасывают так, чтобы пузырьки оказывались в ее геометрическом центре. На реке надо делать небольшую поправку и забрасывать сеть несколько выше места появления пузырей; впрочем, на сильном и даже среднем течении линь никогда не кормится, и если ловить кастинговой сетью большого диаметра, например, десятифутовой, – поправкой можно пренебречь, линь при падении на него сети чаще всего не двигается с места.

Меня всегда удивляла эта особенность линей... Дело в том, что прилов при описанной ловле практически отсутствует, за исключением рыбьей мелочи. Крупный карась, нередко попадающийся в тех же местах при ловле линей удочкой или ставной сетью, от кастинговой на полутораметровой глубине легко ускользает (по крайней мере, при ловле в светлое время суток). Щука тоже не дожидается, когда на нее опустится сеть – редко-редко удается захватить зубастую хищницу, в основном голодную, чересчур увлекшуюся охотой.

А линь проявляет какое-то непонятное равнодушие к надвигающейся сверху угрозе... Долгое время я думал, что рыбы слишком увлечены добыванием корма и ничего, кроме ила и личинок в нем, не замечают. Но, как выяснилось из наблюдений подводных охотников, все обстоит несколько иначе – линь опасность видит и чувствует, но реагирует на нее своеобразно: не старается уплыть (толстое неуклюжее тело линя к спринтерским заплывам не способно), а прижимается ко дну; при этом созданная при поисках корма стараниями самого линя «дымовая завеса» из мути практически скрывает рыбу. Возможно, если тревога продолжается, лини быстро зарываются в ил – этим можно объяснить тот факт, что в бредень, даже перекрывающий речку от берега до берега, лини попадают значительно реже при дневной ловле, чем при ночной. Но кастинговая сеть не дает рыбе времени «окопаться» – подхватывает и доставляет на берег.

Линь ведет индивидуальный образ жизни. Лишь мелкие лини выходят на места кормежки стайками, и чем стайки многочисленнее, тем мельче размер рыб. Поэтому, если вы по пузырькам видите, что на одном небольшом участке кормятся несколько линей, удачный

заброс может принести две-три, даже четыре рыбы – но вес каждой из них не превысит полукилограмма.

Чаще всего после выполненного заброса далеко стайка уходит: сдвинется на несколько метров, и через пять минут вновь приступает к кормежке, – можно продолжать ловлю. Но если за пятнадцать минут кормежка не возобновилась, лучше не терять времени и отправиться на другое загодя присмотренное линевое место – значит, рыба относительно сытая, осторожность пересиливает голод, и до вечера, а то и до следующего утра лини здесь могут не появиться.

Крупные экземпляры линя живут поодиночке, реже парами. И присутствие на дне «оковалка» опытный рыболов легко определяет: кажется, что дно речки пашет небольшой подводный трактор, – гроздь пузырей поднимаются гораздо чаще и интенсивней, стебли подводной растительности гнутся и колыхнутся...

Вот тогда-то и начинается самая азартная охота – цена броска велика, сделать его надо идеально, а крупный линь словно издевается: только подкрадешься к нему в удобном для заброса месте, а он уже сдвинулся на несколько метров, и водная растительность не позволит сети правильно закрыться. Лучше в таких случаях не горячиться и не делать рискованных забросов: раз уж крупный линь подошел, меньше часа он насыщаться не будет и рано или поздно выплывет на удобное место.

Ловят кастинговой сетью линя в тот же период, что и ставной сетью на «тропах» – в мае и июне (в климатических зонах, соответствующих северо-западу РФ). В июле ловля прекращается, не помогают даже искусственно проделанные окна в густой водной растительности: порой видно, как лини раскачивают и сотрясают стебли кувшинок вокруг «окна», собирая с них мелких ракушек и прочих беспозвоночных, иногда даже мелькнет силуэт рыбины – но в расчищенную зону ни один линь за все утро не выходит, либо пересекает ее быстро и незаметно для рыболова.

Прочие способы ловли

На узких и неглубоких линевых речках довольна успешна бывает рыбалка с бреднем, причем ловят всегда по ночам, в мае и в начале июня, пока подводная растительность не успела слишком разрастись. Днем, как уже было сказано, в бредень лини попадают значительно реже, очевидно, успевая закопаться в ил. Ночью же даже в небольшую по размерам «курицу», проводимую вдоль берега, достаточно часто попадают крупные рыбы.

Тогда же, до подъема водной растительности, длинными бреднями успешно ловят линей в заливных озерах речных пойм. И в том, и в другом случае неременная принадлежность ловцов – вейдерсы или резиновые штаны-забродники.

Ночное лучение линя (охота с острогой в начале осени), столь поэтично описанное Л. П. Сабанеевым, в наше время почти не существует. В России острога запрещена, а линь стал слишком малочисленным, чтобы ради него рисковать, нарушая запреты. В Финляндии же, где отводят душу российские любители остроги, линь распространен мало, обитает лишь в отдельных озерах южной части страны.

ПЕСКАРЬ

Пескарь (*Gobio gobio*) – небольшая рыба семейства Карповые, вырастающая по мнению ихтиологов длиной 10–15 см, изредка до 20 см. Рыболовы (вообще-то склонные к преувеличениям) считают, что изредка попадают одиночные экземпляры длиной до 30 см и весом до 200 г. Одного такого пескаря-переростка мне довелось подержать в руках – длина его от кончика рыла до кончика хвостового плавника составляла 27,5 см, но патриарх пескариногo племени был необычайно толст – очевидно, с определенного возраста пескари больше прибавляют в толщину, подобно карасям и лиям. Взвесить рекордного пескаря, к

сожалению, не удалось, был он пойман другим рыболовом (на речке Славянке в Ленинградской области).

Но если не рассматривать исключения, то среднестатистический пескарь – весьма небольшая рыба с длинным, круглым в поперечном разрезе телом, покрытым крупной (в сравнении с размерами пескаря) чешуей. По бокам – ряд темных пятен, спинной и хвостовой плавники тоже пятнистые. В углах рта у пескарей имеются два небольших усика – судя по всему, атавизм, а не орган осязания: в донном грунте в поисках корма пескари не роются и корм добывают, в основном полагаясь на зрение.

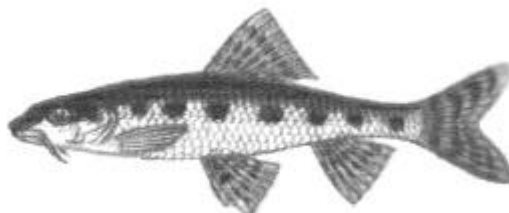

Рис. 28. Пескарь.

В пределах России и СНГ обыкновенные пескари распространены почти повсеместно, образуя несколько подвидов, мало различающихся между собой. Кроме них, к тому же роду Пескари относится еще множество близких видов с ограниченными ареалами обитания: дунайские пескари, долгоперые, длинноусые, куринские, северокавказские, сибирские, ленские, амурские, туркестанские и т. д. и т. п. Некоторые из этих рыбешек не имеют пятнышек на теле, у других отсутствуют усики, но в общем и целом по внешности и образу жизни пескари разных видов достаточно схожи.

К условиям обитания пескари неприхотливы, живут в самых разных водоемах: в ручьях, в реках (небольших, средних и больших), в озерах, в опресненных заливах морей, даже в копанных прудах, но лишь том случае, если в последних имеется хоть какой-то источник свежей воды, впадающий ручеек или сильный родник, бьющий из дна, – в противном случае пескари рано или поздно погибают от заморов, причем как от зимних, так и от летних, вызванных бурным размножением одноклеточных водорослей.

К чистоте воды пескари достаточно чувствительны (хотя и не в такой степени, как налимы, голяны или раки) и в водоемах с мутной и загрязненной водой не уживаются. Чистая, но при этом очень холодная вода для пескарей тоже дискомфортна – в родниковых верховьях речек стайки пескарей малочисленны.

Еще более привередливы пескари к характеру дна – им непременно нужно песчаное или песчано-галечное дно, несколько реже они встречаются на плитняковом дне (т. е. на гладком каменном). Если песчаные отмели на речке заиливаются за счет смыва земли с распаханых полей, пескари становятся большой редкостью, хотя весьма лакомы до живущего в иле мотыля. Зато при заиливании на смену пескарям часто появляются лини: можно сказать, что эти два представителя Карповых – рыбы-антагонисты. И наоборот – если, например, при создании пляжа на мелкое место реки высыпают несколько самосвалов песка, то не в этом сезоне, так в следующем на искусственной песчаной отмели непременно появляются пескарины стаи, причем даже в том случае, если в радиусе нескольких километров подходящих для пескарей мест нет. Из последнего наблюдения можно сделать вывод, что по крайней мере весной пескари совершают достаточно протяженные путешествия, но задерживаются лишь в подходящих им местах.

Летом пескари держатся и кормятся днем на небольших глубинах – от 30 см до 1,5 м, редко уходя глубже, а на ночевку уплывают к берегам, забиваясь в заросли прибрежной растительности. Там, где пресс хищников силен, утренний выход пескарей на кормежку иногда случается очень поздно – часа через три-четыре после рассвета. Эту особенность не мешает знать рыболовам, рассчитывающим по-быстрому наловить живцов перед утренней

рыбалкой: там, где днем песчаное дно просто-таки усеяно пескарями, ранним утром можно не обнаружить ни единой рыбешки.

Иногда пескари на ночевку с песчаных перекатов никуда не уплывают – на широких реках, где до прибрежных зарослей пескарям слишком далеко добираться. Но в небольших речушках ночью пескари в больших количествах «вытаптываются» из прибрежных трав в мелкоячеистые наметки и даже в корзины, а при дневной ловле теми же снастями в тех же местах совершенно не попадают.

При наблюдении с берега, с лодки или с моста может показаться, что пескари лежат на дне, подобно гольцам или бычкам, но это не так: подводные видео- и фотосъемки доказывают, что пескари держатся на расстоянии 1–2 см от донного грунта (хотя никогда не выстраиваются в несколько ярусов, как держащиеся у дна стаи гольянов). То есть пескарям постоянно приходится плавать, тратить мускульную энергию – поэтому, хотя они и любят быстрое течение, на самую быстрину не забираются, держатся поблизости, в небольших ямках на перекатах, за торчащими из песчаного дна камнями или собираются несколько ниже участков с очень сильным течением. Но в совсем тихих местах пескарей можно найти лишь в водоемах без течения – струя, приносящая корм, неперемное условие при выборе пескарями мест для стоянок в реках.

Осенью, по мере похолодания воды, пескари уходят на более глубокие места, выходя на отмели уже не каждый день, лишь в ясную и теплую погоду. В октябре-ноябре пескариние стаи окончательно скрываются в глубоких ямах и омутах, где и проводят всю зиму, причем донный грунт уже особой роли не играет, в предзимье и зимой пескарей можно встретить и на иловатых местах.

Питаются пескари всем, что приносит течение: личинками насекомых, червями, мелкими водными беспозвоночными. Весной поедают икру ранее отнерестившихся рыб – но особого ущерба, очевидно, не наносят: не следуют за стаями плотвы или леща на нерестилища (по крайней мере не попадают там в верши с мелкой ячеей, как другие любители поживиться чужой икрой), а подхватывают икру неоплодотворенную, приносимую течением.

Дедушка Брем поведал в «Жизни животных» про диету пескарей историю-страшилку. Вот какую:

«Когда после осады Вены в 1683 году убитых турок вместе с убитыми лошадьми, чтобы избавиться от них, побросали в Дунай, то спустя некоторое время, как рассказывает Марсиллы, вблизи этой падали или в полостях этих тел нашли множество пескарей, причем было замечено, что людей они решительно предпочитали лошадям».

Может быть, австрийские пескари и в самом деле грешат людоедством и трупоедством, но наших, российских, от таких обвинений решительно оградим: устройство челюстно-ротового аппарата никак не позволяет им откусывать куски мяса. (А вот про поедание утопленников и утонувших животных балтийской корюшкой, заходящей на нерест в реки, историй доводилось слышать так много, что какая-то часть из них наверняка правдива).

Питается ли пескарь растительной пищей? Классик Сабанеев утверждал, что нет, и как исключение, подтверждающее правило, приводил случай поимки двух озерных пескарей (всего двух за всю карьеру) на хлебную насадку. Ранее примерно то же самое писал Аксаков: пескари, дескать, берут на хлебную насадку редко, и только в прудах, в реках же ни под каким видом на нее не попадают.

Однако в наше время можно наудить очень много пескарей в реках на тесто или хлебный мякиш. В ловушки, где приманкой служит хлеб или сухари, пескари тоже заходят охотно. Остается лишь констатировать, что за полтора столетия вкусы российских пескарей несколько изменились – хлеб в девятнадцатом веке был дороже, и так запросто и в таких количествах в воду его не бросали. Но в любом случае на некрупных червей и на мотыля пескари клюют значительно лучше, чем на мучные насадки. На опарышей и на другие белые личинки поклевки случаются не так часто. Возможно, это связано с тем, что на светлом

песчаном фоне светлые личинки менее заметны для рыб.

Но подводными растениями и тиной пескари и в самом деле не питаются, в отличие от большинства карповых рыб, – в их желудках никогда не найти зеленоватой слизи, а мясо летом не приобретает горечь и специфический травяной запах.

Нерестятся пескари поздно, позже других карповых рыб за исключением карася, карпа и линя; на северо-западе России это случается обычно в начале-середине мая, примерно в одно время с нерестом балтийской сырти, – но пескари дольше выметывают икру небольшими порциями и весь процесс завершается позже.

Мечут икру речные пескари там же, где и проводят летние месяцы – на песчаных мелководьях и обязательно при наличии течения. В слабопроточных прудах, где не водятся окуни и щуки, пескари перед нерестом (на северо-западе в первых числах мая) в громадных количествах концентрируются на прогретых мелководьях, на глубине до полуметра, – причем там, где есть источники свежей воды, т. е. впадающие в пруд небольшие весенние ручейки, летом пересыхающие. Один заброс накидной сети или один подъем «паука» приносят в таком месте до нескольких сотен рыбешек; поклевки на удочку следуют постоянно. Лишь в это время прудового пескаря можно выудить не только со дна, но и вполводы, и даже в верхних слоях, – либо на дне пищи на всех не хватает, либо близящийся нерест заставляет пескарей позабыть свои привычки, но снуют они на всех горизонтах во множестве и выдают себя всплесками на поверхности.

В реках такие многочисленные преднерестовые собрания пескарей обнаружить не удается, очевидно, виной тому служат хищные рыбы, разгоняющие пескаринные скопления. И нерест у речных пескарей поневоле проходит парный или в составе небольших стаяк, но и его можно неплохо наблюдать со стороны: видно, как две (реже три или четыре рыбешки) извиваются, трутся друг о друга на самой поверхности воды, постепенно сносимые течением. Потерявших осторожность пескарей в эти моменты активно преследуют и щуки, уже отнерестившиеся, и чайки, и даже птицы, обычно рыболовством не занимающиеся, – мне самому доводилось видеть, как вороны занимали позиции на торчащих из воды камнях, терпеливо поджидая, пока течение поднесет пескариную парочку, полностью увлеченную брачными играми, – выхватывали клювом рыбешку, уносили ее на берег и там расклевывали.

В больших реках, где долго не спадает уровень весеннего паводка, пескари поднимаются на нерест в притоки, но очень недалеко, до первого подходящего переката с прогретой до необходимой температуры водой; из озер пескари также поднимаются весной во впадающие в них ручьи и речки. В отсутствие ручьев и вообще свежей проточной воды нерест может вообще не состояться – в заливных пойменных озерах иногда можно и в июне поймать икрятых пескарей, причем икра уже начинает рассасываться.

В биоценозе небольших наших речек пескари (быстро растущие и способные нереститься уже на исходе второго года жизни) играют важную роль одной из главных кормовых рыб, особенно в отсутствие уклек, не встречающихся в больших количествах в нешироких и незагруженных реках.

Там, где по причине заиления пескари переводятся, щуки начинают расти значительно медленнее, что хорошо видно по большому количеству мелких межмышечных костей у невеликих по размеру хищниц. Весьма охочи до пескарей и жерехи, и окуни: и те, и другие порой выскакивают в азарте погони за пескарями на мелководье, на отмели с глубиной в несколько сантиметров. Для лососевых рыб, налимов и судаков пескари тоже излюбленная пища (особенного для последних, из-за своей узкой глотки клыкастые не жалуют широких рыбешек). Но особенно привержены к поеданию пескарей голавли – начиная с августа месяца на многих реках именно небольшие пескаррики составляют главную часть голавлениного рациона.

* * *

Российские рыболовы мало обращают внимания на пескарей, ловят их в основном во

вспомогательных целях, для использования в качестве живцов. Иное дело в густонаселенной Западной Европе: во Франции, например, пескари считаются вполне достойным объектом для ужения – отчасти из-за того, что жареные пескари почитаются во французской кухне за большой деликатес.

Некогда и в России, по сообщению Сабанеева, существовали рыболовы-промышленники, жившие тем, что пудами удили пескаря и продавали его в рестораны, французская кухня была весьма популярна среди состоятельных людей того времени. Ныне пескаринная рыбалка служит в основном утехой для начинающих рыболовов.

Хотя лично я люблю поудить пескарей летним полднем – в жару крупная рыба хорошо клюет лишь на зорьках, и пескаринная рыбалка позволяет скоротать долгий день между утренней и вечерней ловлей. К тому же (правы французы) крупный пескарь, трехлетний и старше, поджаренный на масле «с хрусточкой», – деликатесное блюдо. Если рассматривать рыбалку в гастрономическом плане, то ловить пескарей летом гораздо интереснее, чем пытаться соблазнить привередливую плотву, горькую и припахивающую тиной, хотя бы последняя и была втрое крупнее.

Ловят пескарей обычно длинными удочками, оснащая их по-разному, в зависимости от местных условий. Конечно, ловить пескарей с успехом можно и донками-закидушками, и донками с резиновым амортизатором, и фидерами, – но, как говорится, много чести.

Самый простой вариант оснастки – обычная поплавочная удочка (рис. 29.1), настроенная так, чтобы при проводке по течению грузило двигалось в непосредственной близости от дна, а крючок с насадкой по нему волочился. Такой снастью удобно ловить в тех местах с умеренным течением и дном чистым и ровным, без повышений и понижений.

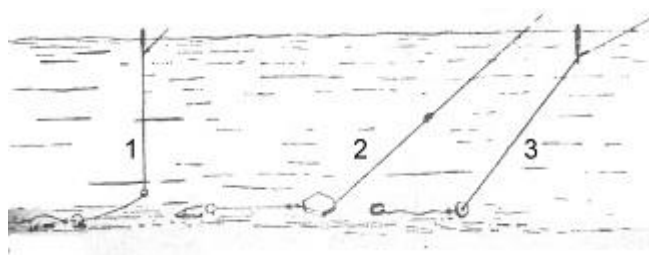

Рис. 29. Варианты оснастки для ловли пескарей: 1 – поплавочная удочка; 2 — донка; 3 – полудонка.

Там, где проводка на расстоянии хотя бы трех-четырех метров невозможна из-за неровностей дна или завихрений течения, лучше применять полудонку или донку (рис. 29.2 и 29.3); поклевка в последнем случае определяется осязанием, – пескари клюют весьма уверенно и чуткие сторожки не нужны.

Иногда, при ужении в прозрачной воде и в удобных местах (при ловле в отвес с моста, например), пескарей добывают «в узерку» – поплавок и грузило в оснастку не включают, лишь крючок, который подводят к самому носу стоящих на мелководье пескарей, поклевка в этом случае определяется визуально. Если течение слишком быстрое и поднимает крючок с насадкой над головами пескарей, лучше привязать вместо крючка мормышку, либо пропустить леску сквозь небольшое скользящее грузильце весом 5–6 гр. (стопор-дробинку лучше не применять, ограничив движение груза стопорным узлом).

За пищей, проплывающей над ним на высоте хотя бы 15–20 см, пескарь поднимается, лишь если очень голоден, а летом с ним такого не случается почти никогда. Поэтому, если задача стоит обратная: избежать поклевки пескарей при ловле крупной рыбы, – для ее решения достаточно поднять приманку над дном.

К качеству снасти и к ее незаметности пескари абсолютно не требовательны. Их не смущает слишком яркая расцветка поплавок (отпугивающая более осторожных рыб при ужении в мелкой и прозрачной воде). Избыточная грузоподъемность поплавок тоже не

помеха активному клеву – даже если пескари не могут потопить слишком крупный для них поплавок, всё равно продолжают клевать.

Толщина лески также не имеет особого значения, поэтому злоупотреблять супертонкими лесками не стоит, особенно если на песчаном дне имеются палки и другой принесенный течением мусор, – с ослабленной снастью любой зацеп, даже самый легкий, становится проблемой. Леска диаметром 0,2 мм пескарей совершенно не смущает, но позволяет доставать со дна реки зацепленные крючком ветки. К тому же стоит учитывать, что на пескаринные стоянки любят врываться хищники – крупные окуни, жерехи, ближе к осени – голавли; при случайной поклевке крупной рыбы толстая леска дает куда больше уверенности, что пришелец отправится в садок.

Рот у пескаря небольшой и крупные крючки не нужны, № 3,5 по отечественной нумерации самый подходящий размер, при ловле на мотыля (2–3 личинки насаживают «кисточкой») можно брать на номер меньше, на червя – на номер больше. Эти две наживки наиболее употребляемы, первая весной, вторая летом; на тесто и хлебный мякиш, как сказано выше, пескари клюют неплохо, но лучше ловить на них в прудах или в других местах без течения, – при речной ловле с волочащимся по дну крючком хлебные насадки быстро с него сваливаются.

Прикормка при ловле пескарей нужна редко, обычно достаточно время от времени длинной палкойрыхлить песчаное дно, – облака мути привлекают пескарей в зону ловли. Но иногда прикормку все же используют, если песчаная отмель слишком обширна и стаи пескарей кочуют по ней, отходя от крючков из-за появления хищников и т. д. Но и в этом случае шары прикормки состоят почти полностью из песка или супеси, с минимальным добавлением съедобных фракций (обычно это рубленые дождевые черви, для насадки мало пригодные, или распаренные крупы).

Никаких тонкостей в технике ужения пескарей нет. Главное условие – мягкая подсечка, губы у пескарей слабые, сильные взмахи жестким удилищем их отрывают. Клеует пескарь уверенно, но не заглатывает насадку так же глубоко, как ротан или окунь, – если промедлить с подсечкой, на крючке остается кусочек червя в несколько миллиметров длиной, а пескарь уплывает. Но после трех-четырех поклевок определить время подсечки труда не составляет, и дальнейшее ужение идет без осечек.

Целого червя при ловле насаживать не обязательно, пескарь хорошо берет и на половинку, и на треть червя, – при некотором опыте на одного червя можно выудить до десятка рыбешек.

* * *

Хотя пескари при удачном выборе места клюют часто и уверенно, но если задача состоит в том, чтобы быстро наловить несколько десятков, а то и сотен рыбешек (для наживления перемета, например), то лучше воспользоваться ловушками или сетными снастями.

Собственно в ставные сети пескари не попадают, по своей мелкости беспрепятственно проскальзывая сквозь ячейки; теоретически мелкочейстые «уклеечные» или «ряпушковые» сети могут принести успех, по крайней мере с самыми крупными пескарями, но на пескаринных местах их никто не использует.

В бредни и наметки с некрупной ячеей пескари попадают достаточно часто, но лишь в качестве прилова, среди прочих рыб. Лишь однажды довелось мне видеть бредешок, специально сделанный из двух тюлевых занавесок для пескаринной ловли. Работала эта снасть неплохо, но для хороших уловов требовалось слишком много ловцов-помощников, с шумом и плеском нагонявших пескаринные стайки на песчаной отмели, – иначе пескари успевали уходить от медленно ползущих крыльев бредня.

Немало пескарей попадает при ночной ловле в небольших речках наметками и т. н. «топтухами» или «клумлями» – большими цилиндрическими корзинами, опускаемыми на

дно на мелководье, возле зарослей прибрежной растительности; затем рыбу вспугивают ногами, «вытаптывают». Но и эта ловля не направлена исключительно на пескарей, они попадают опять-таки в качестве прилова.

Специально ловить пескарей лучше всего подъемником, опускаемым с моста, причала и т. п., при отсутствии таких удобных мест можно ловить забродку или с лодки, хоть это и не так сподручно.

Подъемники применяются самые разные: и «пауки», и конструкции с жестким обручем, лежащим на дне. Для поимки маленьких песчариков-сеголетков (на исходе лета и осенью это одна из лучших насадок для ужения окуней) достаточно самых простых и небольших подъемников, сделанных из подручных материалов – из марли или тюля.

Для крупных пескарей нужны подъемники побольше, размером не менее 1×1 м. Снасти самого большого размера сооружать для пескарей резона нет: сетка должна иметь мелкую ячею, и с увеличением размера подъемника его все труднее будет вынимать из воды с надлежащей быстротой.

Иногда пескарей заманивают в подъемники хлебной прикормкой, или взмучивая воду. Но можно обойтись и без того, если сеть подъемника связана из белых неокрашенных ниток. Пескари испытывают какое-то странное, необъяснимое пристрастие к белому цвету – если поблизости от их стоянки ляжет на дно сеть белого цвета (или белое полотнище, или лист окрашенной белым жести), через некоторое время стайка подплывет и окажется на нем. Сначала осторожно подплывут два-три «разведчика» и встанут снаружи, у самого края подъемника, затем медленно, неприметно для глаза, наплзут на него... После чего уже без опаски вваливается вся стайка и рыбак, внимательно наблюдающий за своей снастью, поднимает сетку резким движением.

Не менее удобно ловить пескарей и кастинговой (накидной) сетью, не требующей к тому же в отличие от подъемника громоздкой жерди и каркаса, даже в сложенном виде занимающего немало места. Однако ловят ей значительно реже, – ловля трудная, требующая не только умения, но и регулярных тренировок. Добывать пескарей можно самой небольшой кастинговой сетью, трехфутовой, но прозрачную воду необходимо в таком случае взмутить, иначе пескари при виде летящей на них сети стремительно бросаются в стороны, и даже совершая броски в густые скопления, удастся накрыть за бросок не более одной-двух рыбок. (Последнее наблюдение относится к пескарям достаточно крупным, сеголетки и годовики далеко не так пугливы.)

Неплохо заходят пескари в рыболовные ловушки с хлебной приманкой, особенно эффективны морды, сплетенные из лозняка (с плотным, как у корзин, плетением) и мелкоячеистые верши. Вполне подходят для ловли складные верши с пружинным каркасом, продающиеся в рыболовных магазинах (корейского, кажется, производства) с ячейей 6 мм. Выставлять их необходимо непосредственно туда, где на отмели держатся пескари, – они не любят далеко удаляться от своих стоянок, в отличие от прудовых карасей, которые отыскивают по запаху ловушки, даже стоящие в отдалении от обычных мест кормежки.

Если под рукой нет морды или верши, можно наловить немало пескарей даже в самые примитивные ловушки, сооруженные из подручных материалов. В прежние годы были популярны стеклянные ловушки – винные бутылки с продолбленным дном или трехлитровые банки с направленной внутрь горловиной из марли или тюля. Но такие устройства громоздки, тяжелы и часто бьются при неосторожном обращении. В наше время в ходу прозрачные пластиковые бутылки из-под питьевой воды объемом 5–6 литров (наверняка из двадцатилитровых бутылей, применяемых в офисных кулерах, тоже получатся ловушки).

Изготовить такую импровизированную снасть очень просто: бутылку ровно и аккуратно обрезают «по плечи» – в том месте, где начинает сужаться к горлышку, верхняя часть переворачивается и вставляется в нижнюю горлышком внутрь. После чего остается только пробить или прорезать достаточное количество отверстий и прикрепить груз (длинный кусок свинца, обрезок металлической трубки и т. п.) вдоль одной из стенок, чтобы заброшенная

ловушка всегда ложилась на дно горизонтально.

Для поимки мелкого пескаря (необходимого для ужения окуней на малька) можно использовать небольшие ловушки из лимонадных бутылок на 1,5–2 литра, аналогичные тем, что опускают зимой в лунки для добывания верховок, но если надо добыть пескарей крупных, лучше применять более объемные емкости. В удачном месте в шестилитровую ловушку иногда за час набивается 30–40 пескарей.

ПЛОТВА

Образ жизни

Плотва (*Rutilus rutilus*) принадлежит к семейству карповых и в нашей стране одна из наиболее распространенных рыб. Плотву можно встретить в водоемах Калининградской области и в водохранилищах великих сибирских рек, в низовьях Дона и в студёных реках Приполярного Урала. Нет ее в бассейне Амура и в других реках, впадающих в Тихий океан. На северо-востоке плотву называют другим именем – сорога.

Внешний вид плотвы известен почти всем, а кому не известен – тот рыбалкой не интересуется и до этого места книгу не дочитает; поберегу бумагу и не стану давать словесный портрет самой популярной рыбы России.

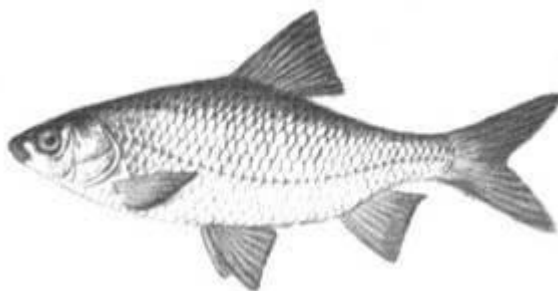

Рис. 30. Плотва.

Встречается плотва в самых разных водоемах: в реках, озерах, водохранилищах и даже прудах. Предпочитает зарастающие водоемы с теплой, слабо проточной водой. Сильного течения плотва избегает, но на грани быстрой и медленной воды стайки плотвы держаться любят, подхватывая принесенный течением корм.

Различают жилую и проходную формы плотвы, последнюю называют во многих регионах «морской». Хотя заходит «морская» плотва в реки для икромета чаще всего не из морей: из больших озер, из крупных водохранилищ, вроде Рыбинского, в Ленинградской области – из Финского залива (залив, конечно, географически считается частью Балтийского моря, но условия жизни рыб в этом опресненном водоеме далеко не морские). Настоящие морские подвиды плотвы – вобла и тарань – ловятся лишь в реках каспийского и азовско-черноморского бассейнов.

«Морская» плотва – завидная добыча, не только для начинающих, но и для опытных рыболовов. При ловле по последнему льду поимка экземпляров по 400–500 гр. вполне заурядное дело, попадаются и вдвое большие плотвины – или не попадают, обрывают тонкие лески, разгибают крючки мормышек. Вытаскивая в первый раз такого монстра, я был убежден, что сквозь лунку протискивается язь, – и убедился в ошибке, лишь взяв рыбу в руки.

Жилую плотву ловить скучновато. В центральных регионах, где рыболовная нагрузка на водоемы велика, надо очень постараться, чтобы выудить плотвицу свыше 200 граммов весом, да и рыбки меньше ладошки размером капризны как принцессы и угодить им – снастью, насадкой, прикормкой – порой не так легко. Однако столичные рыболовы, за

неимением альтернатив, – угождают, и выдумывают хитроумные приемы ловли, и пишут статьи в рыболовные журналы: «Как перехитрить клязьминскую плотву?»

К тому же летом во многих водоемах жилая плотва переходит на растительную диету и мясо ее приобретает горьковатый привкус и запах тины.

Рекордных размеров достигает жилая плотва в озерах, богатых мотылем или мормышем, и расположенных в безлюдных местах. А в густо населенных – в прудах-охладителях ГРЭС и АЭС, теплые воды которых изобилуют кормом и зимой и летом, но далеко не все рыболовы решаются ловить там рыбу, хотя бы данные химического и радиометрического анализа были самыми успокаивающими – страшилки экологов делают свое дело. На примыкающих к электростанциям участках водохранилищ – т. е. в подогреваемой воде – средние плотвицы в уловах тоже заметно крупнее, чем в отдаленных частях тех же водоемов.

Питается плотва личинками насекомых, червями, моллюсками, мелкими ракообразными, икрой других рыб, водорослями и другой растительной пищей. Имеет, как и прочие карповые рыбы, развитые глоточные зубы, при помощи которых раздавливает раковины мелких моллюсков и размельчает грубую пищу. Отмечены случаи, когда при нехватке корма плотва поедала личинок и мальков рыб.

Способность к икрометанию у плотвы наступает в 3-4-летнем возрасте. Ранней весной, после вскрытия рек и озер, плотва держится у самого берега, а затем с подъемом воды выходит на нерестилища для размножения.

Перед икрометом расцветка плотвы становится ярче, количество красного пигмента в плавниках и глазах рыбы увеличивается, чешуя у самцов (отчего-то не у всех) покрывается мелкими твердыми наростами, рыба на ощупь напоминает крупный наждак.

Нерест происходит близ берегов, на прогретых мелководных местах, в ручьях-притоках, в затонах, заводях и заливах, среди залитой растительности низких берегов, в том числе на затопленных кустах, на покрытых водой корнях прибрежных деревьев. Иногда трудно сказать по каким критериям плотва выбирает нерестилище: например, из речки на мелководье торчат несколько больших пучков осоки, вокруг одного вода прямо-таки кипит от серебристых рыб, постоянные всплески, икромет в самом разгаре – а возле остальных тишина. В любом случае плотва нуждается в подводных предметах, о которые могла бы тереться, выдавливая из себя икру и молоки. Если в роли такого предмета выступает не трава, кусты и т. д., а удачно выставленная рыболовная верша, уловы случаются баснословные – из небольшой по размеру снасти плотвиц извлекают сотнями.

После нереста плотва разбредается по всему водоему, но предпочитает заливы и заводи с подводной растительностью, находится у самых зарослей или в «окнах» внутри этих зарослей.

Летом, когда подводные камни, сваи мостов и т. д. обрастают длинными нитчатыми водорослями, плотва в медленно текущих реках скапливается у этих порослей, с жадностью объедая свежие (ярко-зеленые) побеги. Желудки рыб в это время набиты зеленой слизью, а на червей и другие животные приманки они обращают мало внимания. На реках, текущих быстро, плотва не столь привержена растительной диете и сохраняет летом вкус, делающий ее пригодной для сковородки (впрочем, на подобных водоемах стаи плотвы не столь многочисленны). Во время массового вылета поденки или ручейника плотвицы на время забывают про любую другую пищу – держатся в верхних слоях воды, подобно уклейкам, хватая насекомых, во множестве падающих на воду.

С осенним похолоданием плотва уходит на зимовку. В реках зимует в затонах, в других местах со слабым течением, в озерах держится в ямах умеренной глубины, нередко соседствуя в них с подлещиком (крупный лещ зимует на более глубоких местах), в оттепели выходит на мелкие места на кормежку.

По первому льду плотва кормится весьма активно, и отыскать ее можно в любом месте водоема, богатом кормом, да и позже случается порой найти плотву в местах, теоретически для нее не подходящих, но с благоприятным кислородным режимом. В марте стайки плотвы

сбиваются в густые преднерестовые стаи и начинают постепенное движение к берегам – этого времени с нетерпением ждут зимние удильщики, особенно там, куда подходит «морская» плотва. Самые знатные уловы случаются на предъустьевых участках рек, впадающих в крупные озера и водохранилища по последнему, уже разрушающемуся льду, и многие любители игнорируют запрет выходить на лед, рискуют – но наградой за риск становится десяток, а то и полтора десятка килограммов отборной икряной рыбы.

Ужение во время весеннего хода

К местам нереста плотва подходит крупными стаями, в которые начинает собираться еще в конце зимы, про последнему льду. Подхода этих стай нетерпеливо ждут рыболовы, даже те, кто позже, летом, игнорирует ловлю плотвы.

На реках Ленинградской области, едва лишь сойдет лед, по берегам речек, впадающих в залив, в Ладогу, в Неву начинают бродить первые, самые нетерпеливые удильщики, забрасывают снасти в подходящие заводинки, пробуют разные насадки, – проверяют, не пошла ли плотва? Плотва иногда поклевывает, но местная, жилая, некрупная... Но в один прекрасный день после поклевки на берегу оказывается совсем другая плотва – увесистая, в яркой нерестовой расцветке. И начинается большая ловля! Днем берега усеяны рыболовами-поплавочниками, ночью процеживают прибрежные воды саки-наметки, с каждого подходящего мостика опускаются подъемники... Плотвы хватает всем.

Единые рекомендации по ужению весенней плотвы давать трудно – и оснастка удочки, и насадка бывают самыми разными, в зависимости от условий ловли. Где-то хватает двухграммового поплавка, а где-то из-за сильного течения или необходимости дальнего заброса приходится ставить четырехграммовый. Если отправляетесь на ловлю в незнакомое место, лучше всего взять с собой несколько вариантов оснастки и выбрать подходящий, посмотрев, как и чем ловят местные рыболовы.

С насадкой несколько больше ясности. Растительные насадки во время весеннего хода успех не принесут, а по животным эмпирическим путем выведено следующее правило: во время преднерестовой концентрации и на первых этапах нерестового хода лучше всего плотва клюет на мотыля. Позже в дело вступают светлые личинки – опарыш, короед, репейник или чернобыльчик (двух последних личинок в теплые апрельские дни уже не добыть, они окукливаются в стеблях полыни или шишечках репейника, но у многих рыболовов остаются в морозилках запасы с зимней рыбалки). Еще позже наибольший улов приносят черви, в основном небольшие навозные.

Но плотва тем и знаменита, что при ее ловле исключений из правил не меньше, чем самих правил. Иногда плотва начинает жадно клевать на червя, почти игнорируя опарыша – хотя по всем признакам время такой смены меню еще не наступило, земля не оттаяла и черви не попадают в большом числе в водоемы. Иногда мотыль на протяжении всего периода весеннего хода приносит лучшие уловы, далеко оставляя позади прочие насадки. В общем, отправляясь за весенней плотвой, имеет смысл брать два-три вида насадок, чтобы не оказаться в роли зрителя, наблюдающего, как ловят другие.

Сам процесс ловли опять-таки сильно зависит от местных условий. Общее правило таково: на сильном течении плотва клюет редко, забрасывать надо в тихие прибрежные заводинки, в центральные «мертвые» зоны водоворотного течения, на границу тихой и быстрой воды, – в те места, где плотва отдыхает и подкрепляется перед очередным этапом пути. Клюет плотва весной всегда в придонных слоях воды, если крючок поднять выше 40 см от дна, успех ловли весьма сомнителен. Лишь однажды я столкнулся с исключением из этого правила – дело происходило на обширной яме глубиной несколько метров, расположенной ниже разрушенной плотины. Большая стая проходной плотвы гуляла в верхних слоях воды и хватала насадки, пущенные не глубже 30–40 см. Очевидно, причина была в сильной струе воды, перехлестывающей через остатки плотины – весь приносимый течением корм проплывал над ямой поверху, не успевая опуститься на дно, и голодная

плотва поневоле изменила своим весенним привычкам.

Непосредственно во время икромета плотву удить значительно труднее, чем во время нерестового хода. Многие рыболовы вообще считают, что нерестящаяся плотва на пищу внимания практически не обращает, занятая исключительно продолжением рода. Причиной тому многочисленные осечки, случающиеся с удильщиками на нерестилищах плотвы: вроде бы на небольшом участке реки рыбы больше, чем воды, но заброшенный туда поплавок лишь колыхнется, когда плотвицы задевают боками леску, – а поклевки нет и нет. И разочарованный рыболов отправляется на поиски других стай плотвы, лишь готовящихся к икромету (нерестится плотва не одновременно, партиями), либо пытается изловить нерестящихся рыб другими способами: вершей, наметкой, накидной сетью...

На самом деле все не так плохо, и если знать некоторые тонкости, плотвы во время нереста можно наудить даже больше, чем во время нерестового хода.

Во-первых, насадка должна быть очень маленькой и желательно светлой, более заметной: один опарыш или короед. Дело в том, что для плотвы и в самом деле в такой момент размножение важнее, чем питание. Оказавшуюся под носом пищу она хватается, но тут же забывает, зачем схватила – инстинкт гонит рыбу заниматься совсем другими делами. При попытке ловить на червя происходит обычно следующее: рыба хватается насадку за кончик, поплавок чуть притапливается, – и на том все завершается. Червь слегка изжеван, а плотва уже забыла про него и уплыла нереститься. Именно потому насадка должна быть небольшая, позволяющая делать подсечку при первом погружении поплавка.

Но даже одинокий опарыш или короед может по часу мокнуть в воде среди нерестящихся рыб, если остается в неподвижности. Отсюда правило номер два – насадка должна постоянно двигаться. Если плотва мечет икру у самого берега, проще всего слегка приподнимать и опускать поплавок, как при ловле ротана (нерестящаяся плотва теряет осторожность и удить ее можно чуть ли не из под ног, с расстояния два-три метра). Еще успешнее можно применять удочку, оснащенную для ловли в отвес на мормышку – поклевки случаются на всех горизонтах, и у дна, и у самой поверхности.

Если плотва нерестится вдали от рыболова (в широкой мелководной протоке или на затопленной луговине), то насадку приводят в движение другим способом: после дальнего заброса поплавок подтягивают к берегу, чередуя короткие подергивания с паузами. При хорошей концентрации плотвы после второго или третьего подтягивания следует поклевка.

В мае, когда плотва уже исполнит свой родительский долг, начинается последний этап весенней ловли – посленерестовый клев. Уловы уже не те, что в апреле, но все же можно еще удачно попасть на стаю не успевшей скатиться проходной плотвы (часть рыб вообще не скатывается после нерестового хода, особенно на реках, где имеются плотины, запираемые после паводка. В мае плотва еще голодна, но постепенно к ней возвращается обычная осторожность: оснастка требуется все более тонкая, с небольшими чувствительными поплавками. Мотыль, как насадка, с приближением лета выходит из употребления, в ход червь и опарыш, личинки ручейника, все чаще плотва начинает попадаться на растительные насадки: хлеб, тесто, всевозможные каши. Постепенно клев слабеет, рыба становится все более привередливой и постепенно ловля переходит в летнюю.

Ловля ходовым подъемником

Эта снасть и этот способ ловли появились на свет в результате нежелания нарушать рыболовные правила и в то же время добиться хороших результатов при ловле подъемником разрешенных размеров, более чем скромных.

Дело в том, что действовавшие много лет в Ленинградской области правила рыбной ловли разрешали ловить подъемником с ячеей 10 мм и размером сетки не более 1х1 м. Норма вылова устанавливалась не в килограммах, а в штуках – не более 50 хвостов на ловца и снасть. Надо думать, люди, сочинявшие правила, резонно предполагали, что такой снастью трудно выловить что-то серьезнее пескаря или мелкой плотвички. Но, как говорили мудрые

восточные люди, самурай не должен зависеть от длины своего меча. А рыболов, соответственно, от размера своего подъемника.

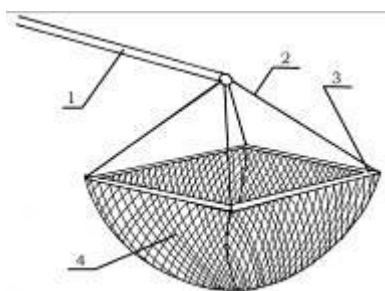

Рис. 31. Подъемник для ходовой ловли: 1 – шест, 2 – стропы, 3 – рама из стального прутка, 4 – сеть.

Изготавливается конструкция просто: круглый стальной пруток длиной 3,2–3,4 м и диаметром 6–8 мм тщательно ошкуривается и покрывается в 2–3 слоя водостойкой краской темного цвета. Затем из прутка сгибается квадрат со стороной 80–85 см. На него надевается и равномерно расправляется квадратный кусок сети 1×1 м с ячейей 10 мм. Концы прутка соединяются (вставляются наугад в отрезок алюминиевой трубки длиной 5–6 см и с соответствующим внутренним диаметром). Можно сделать каркас разборным, из четырех прутков, соединенных уголками из такой же трубки. Для надежности края сетки пришиваются к ободу капроновым витым шнурком диаметром 1,5 мм. К углам обода крепятся стропы, каждая длиной около 1 м. Поскольку стропы должны обладать некоторой жесткостью, лучше сделать их не из шнура, а из медной изолированной проволоки диаметром 4–5 мм (стропы из алюминиевой проволоки получаются слишком ломкими, а из стальной – слишком пружинистыми). Наверху стропы соединяются вместе и надежно крепятся короткой (10–15 см) веревкой к четырехметровой жерди, желательно хорошо высушенной и легкой.

Снасть готова, но поймать ей приличную рыбу не так-то просто, обычные способы ловли подъемником не принесут успеха.

Выбор места и времени. Лов производится на небольших речках и ручьях, но выбирать их надо тщательно: подходят малые притоки больших рек недалеко от места впадения, ручьи, впадающие в богатые рыбой озера. Очень хороши маленькие речки, которые перекрывают дамбами в сельскохозяйственных целях (например, для полива), образуя небольшие водохранилища, – уровень воды в таких водоемах постоянно колеблется, берега зачастую представляют из себя голые глиняные склоны, на которых из-за постоянной смены уровня не успевает укорениться ни водная, ни сухопутная растительность. В результате рыба, привыкшая метать икру на затопленную прибрежную растительность, – не находит места для нереста, во множестве идет вверх по течению в поисках удобных нерестилищ, и попадает в узкую и неглубокую речку. Так же представляют интерес узкие и неглубокие верховья речек, на которых в нескольких километрах ниже по течению имеются богатые рыбой омуты.

Время для ловли надо выбирать не менее тщательно, чем место, иначе будут попадаться только постоянно живущие в речке рыбы, обыкновенно некрупные. Первыми поднимаются в самые верховья язи (ход их бывает только в верховьях или же на малых притоках больших и средних рек), спасаясь от мутной воды. Календарные сроки этого хода назвать трудно, они не только разнятся в зависимости от конкретного места, но и на одном и том же водоеме могут сдвигаться на две-три недели в ту или иную сторону, в зависимости от того, ранняя или поздняя выдалась весна.

Плотва начинает свой подъем к нерестилищам позже щуки и язя, иногда ее ход против течения совпадает со скатыванием щуки, но чаще между ними проходит какой-то

промежуток времени. Надо учитывать, что и щука, и плотва вообще-то к дальним нерестовым путешествиям не склонна, и чем больше пригодных для нереста мест ниже по течению, тем меньше этих рыб поднимается в верховья. Верна и обратная зависимость. Например, если зима была бесснежной и по весне вода в озере не поднялась, не затопила прибрежные низины, — тогда в ручьях, впадающих в озеро, можно рассчитывать на блистательный улов.

Поднимается плотва в иные годы очень высоко, порой в такие узкие верховья, что не может найти подходящих тихих заводей для нереста, и не отнерестившуюся икрающую плотву можно поймать там в конце мая, даже в июне, причем икра в последнем случае начинает уже рассасываться.

Тактика ловли. Итак, допустим, вы в самых верховьях реки — перед вами струится и бурлит мутноватый поток 2–3 м шириной и глубиной менее метра. Рыбы хватает, так и всплескивает. Но если ширина речки в пять раз превышает ширину снасти, заставить рыбу зайти в подъемник не так-то просто...

Ловить приходится не с берега, в забродку, и резиновый костюм — неременная принадлежность рыбалки. Для начала ловец входит в воду, выбирая неглубокий перекатик с песчаным или глинистым дном, и без лишнего шума начинает ногами взмучивать воду. Иногда этот прием не требуется, но вообще вода в верховьях осветляется достаточно быстро, и становится слишком прозрачной для успешной ловли. При ночной рыбалке (более эффективной, но не везде применимой) взмучивать воду не надо.

Добившись, чтобы вода на 10–15 м ниже по течению стала абсолютно непрозрачной, начинают ловлю. Состоит она в почти одновременном выполнении двух приемов.

Во-первых, подъемник забрасывается почти вплотную к берегу ниже по течению от того места, где стоит ловец, причем так, чтобы снасть не легла горизонтально, но вставала под углом: одна сторона квадратной рамы касается дна, другая находится как можно ближе к поверхности воды, или даже слегка выступает над ней. Стропы находятся постоянно в натянутом положении, и рыбак постоянно контролирует положение снасти и управляет им. Наиболее эффективно ходовой подъемник работает, когда его рама находится под углом 45 градусов, т. е. на глубине 50–60 см.

Во-вторых, одновременно с забросом снасти, рыбак начинает нагонять в нее рыбу. Обе руки заняты, так что использовать что-то вроде известных «боталок» невозможно, приходится пугать стоящую под берегом рыбу ногами: шумно всплескивать сапогами, переворачивать подводные камни и т. д.

Синхронизация этих двух приемов — главный залог успеха. Механика тут следующая: подъемник при энергичном забросе опускается в воду достаточно шумно, и вспугивает стоящую поблизости рыбу. Та, что бросилась вниз по течению, нас пока не интересует — возможно, она будет поймана при последующих циклах ловли. А вот та, что устремилась в сторону рыбака, должна быть направлена прямо в подъемник.

Я говорил, что и заброс, и нагон выполняются почти одновременно. «Почти» — в данном случае означает, что между ними выдерживается коротенькая пауза: достаточная, чтобы нижний край снасти коснулся дна, а течение вытянуло бы провис сетки, однако же за это время рыба, бросившаяся вверх по течению, не должна успеть проскочить мимо рыбака.

Умение чувствовать эту паузу дается исключительно с опытом. Человек, впервые взявший в руки подъемник для ходовой ловли, зачастую допускает осечку за осечкой, и изумляется, глядя на специалистов этой ловли, достающих из сетки добычу после каждого подъема.

Пугая и нагоняя в подъемник рыбу, рыбак одновременно делает несколько шагов вперед, — и, когда половина расстояния до подъемника пройдена, резким движением шеста поднимает снасть. Удары о сетку щук и язей (размером от 400 гр. и выше) хорошо ощущаются ловцом, и в таком случае поднимать снасть надо незамедлительно. Если рядом с подъемником всплеснула на поверхности достаточно крупная рыба (чаще всего поднимается наверх щука), тоже надо немедленно тянуть шест вверх, в большинстве случаев добыча

окажется в сетке.

Вынув из сети рыбу, необходимо немедленно продолжить ловлю дальше по течению, пока напуганная и шарахнувшаяся вниз рыба не опомнилась и не начала подъем, проходя мимо стоящего у берега рыбака.

Плотва более осторожна, чем зубастая хищница, и для ее поимки поднимать снасть надо несколько ранее, иначе ударившиеся о сетку плотвицы успеют из нее выскочить. Щука же не так пуглива и порой упорно не желает идти в подъемник, мечется под ногами (удары ее жесткого рыла хорошо ощущаются сквозь прорезиненную ткань костюма), выскакивая иногда на поверхность. И если ловля ориентирована именно на щуку, то нагон бывает более длительный и шумный, а снасть поднимают, когда до нее остается два-три шага.

Иногда случается, что пройдя по речке сто-двести метров, рыбак отнюдь не радуется улову: мелкие плотвички и щурята, пескари и гольцы, – в общем, местная, жилая рыба, постоянно держащаяся в верховьях. В таком случае имеет смысл продолжить ловлю, но идти быстрее, не столь тщательно облавливая приглянувшиеся места, – зачастую бывает, что ход рыбы только еще начался, и она не успела дойти до этого места.

Ходовую ловлю подъемником удобно осуществлять вдвоем: один ловец идет вдоль одного берега, другой вдоль второго, и при этом оба должны по возможности синхронизировать забросы и нагоны. При ловле в одиночку приходится идти зигзагом, от одного берега к другому, стараясь если не поймать, то хотя бы согнать вниз всю стоящую под берегами рыбу. Встречающиеся на пути омутки глубиной более метра стоит проходить без ловли, лишь пугая рыбу, – за время подъема снасти с такой глубины рыба успевает уйти из сетки маленькой площади. Омута, превышающие своей глубиной высоту резинового костюма, обходятся по берегу. Естественно, что ловить лучше на хорошо знакомых водоемах, а на новых соблюдать максимальную осторожность, пусть даже и в ущерб улову.

Резиновый костюм для ловли надо выбирать очень тщательно. Сапоги и приклеенные к ним резиновые штаны при нагоне постоянно приходят в соударение с камнями, корягами и другими подводными предметами, и повредить некачественный (слишком тонкий) костюм очень легко. Нижняя часть от костюма химзащиты, например, для такой ловли решительно не годится, редко выдерживая более одной-двух рыбалок. В любом случае, на ловле не лишне иметь с собой велоаптечку, чтобы иметь возможность оперативно залатать дыру, – ледяная весенняя вода, затекающая внутрь костюма, может капитально испортить рыбалку.

Ловля эта интересная и азартная, но весьма трудная, требующая не только немалых физических сил, но и хорошего знания водоема и повадок подводных обитателей. Однако те, кто сумел ее освоить, никогда не жалуются на уловы.

Весенняя ловля ловушками

Плотва, наряду со щукой, дин из главных объектов весенней ловлей ловушками. Связано это с ее образом жизни – весной, в преднерестовый и нерестовый период, плотва густыми стаями концентрируется на мелководьях, весьма подходящих для ловли мережами, вентерями, вершами и другими видами ловушек.

Да как же так, могут спросить читатели, ведь ловля во время нереста сетями и ловушками повсеместно запрещена?!

Открою большой секрет: ловить во время нереста ловушками можно, даже в центральных регионах с их весьма жесткими правилами рыбной ловли.

В любых правилах есть оговорки, позволяющие такую ловлю. Формулируются они по-разному: лов в порядке биологической мелиорации, лов на заморных и отшнуровавшихся водоемах и т. д. Более подробно о получении именных разрешений и прочих юридических аспектах ловли ловушками будет рассказано в последнем разделе настоящей книги, а здесь лишь констатируем факт: обратившись весной в районную инспекцию рыбоохраны (именно в районную, не областную) вполне реально получить разрешение на ловлю мережей или вентерем. Причем за сумму, не разорительную для семейного бюджета.

Но вернемся к весенней ловле ловушками. Начинается она рано, когда озера еще покрыты разрушающимся льдом, – в это же время ловят плотву со льда, возле устьев небольших речек, впадающих в озера, – но растягивать крылья ловушек, пробивая мартовский лед, – достаточно трудоемкое дело. Позже, когда стаи плотвы входят в очистившиеся ото льда речки, ловля перемещается туда.

Надо отметить следующую закономерность: весенняя ловля небольшими по размеру любительскими ловушками тем успешнее, чем меньше в водоеме удобных для нереста щуки мест. Озера и водохранилища с обширными, многокилометровыми мелководьями, заросшими тростником и другой растительностью, лучше для ловли не выбирать, – рыбы там много, и ловят ее вполне успешно, но в основном профессиональные рыбаки, сооружающие большие, в десятки и сотни метров длиной, направляющие системы для своих ловушек.

А вот небольшие речки, даже ручьи, впадающие в озера с крутыми берегами – идеальное место для установки любительских ловушек. На больших реках мережи и вентери растягивают на низких, заливаемых в половодье водой берегах, – именно туда устремляется плотва из бурной, мутной, вздувшейся от талой воды реки. Наиболее выгодные для установки места – небольшие ложбины на затопленных лугах, прогалины в затопленном кустарнике и т. д. В густых, без прогалин зарослях кустов лучше ставить ловушки без крыльев – верши и морды.

На реках небольших, стиснутых между высокими берегами, которые не затопляет даже самая высокая вода, для выставления ловушек удобны небольшие заводи и заливчики у берегов, со слабым течением и с глубиной 0,5–1 м.

Бескрылые ловушки – верши, морды, мережи без крыльев, рукава и т. д. – во время хода плотвы используют на небольших потоках воды, причем там, где они сужаются еще больше, огибая какие либо препятствия.

Очень удачной бывает ловля вершей на небольших ручьях, впадающих в реку или озеро. Глядя летом на тоненькую струйку воды, трудно представить, что весной сюда заходят густые стаи крупной плотвы рыба, – однако верша, выставленная во вздувшийся от весеннего половодья ручей, без улова никогда не останется. Идеальное место для ее установки – дренажные трубы большого диаметра в местах пересечения ручейков с насыпями дорог. Заранее расчистив трубу от мусора и измерив ее диаметр, специально изготовив в соответствии с ним вершу, можно добиться очень больших уловов плотвы (и щуки, начинающей свой нерестовый заплыв несколько ранее).

К тому же укрытая в трубе верша надежна спрятана от глаз любителей поживиться чужим уловом. Особенно успешно в таких местах ловится рыба в двухходовые верши, ориентированные и на поднимающуюся, и на покатную рыбу. Если под насыпью проходят две, три или более труб, то можно использовать несколько одноходовых верши, ориентируя одни из них по течению, другие против него. Если диаметр трубы ненамного превышает диаметр верши, то промежутки стоит забить еловыми ветками, пучками срезанного тростника или другим подручным материалом.

Не менее уловисты ловушки без крыльев непосредственно в местах нереста, – там, где рыба трется о затопленную растительность, освобождаясь от икры и молок. Определять такие места лучше всего непосредственно перед установкой ловушек, не руководствуясь воспоминаниями о прошлогодней ловле в тех же местах. Год на год не приходится, и если уровень воды в водоеме всего на полметра выше или ниже, чем прошлой весной, – плотва нерестится уже на новом месте. Наблюдая за нерестящейся на мелководье плотвой, нередко можно увидеть, как в стайку плотвиц, трущихся о какую-нибудь подводную растительность, врывается щука, хватая замешкавшихся рыб. Причем на глубине всего 30–40 см за нерестящейся плотвой охотятся не только щуки-травянки, но и экземпляры в несколько килограммов весом, в обычных условиях выбирающие для своей охоты более глубокие места.

Иногда это место определяется достаточно быстро – стоит выйти тихим утром на берег и тут же можно услышать всплески плотвы на затопленной луговине или в залитом водой

кустарнике, увидеть поблескивающие в воде серебристые бока плотвиц. Но иногда поиски затягиваются, порой стаи плотвы выбирают для нереста места, которые так вот сразу в голову не приходят.

Плотвицы, попавшиеся в это время в верши и морды, служат приманкой для оголодавших щук, завершивших нерест и активно восстанавливающих силы, – и хищницы тоже попадают в ловушки, хоть и в меньшем числе, чем во время собственного нереста. Но среди нескольких десятков угодивших в вершу плотвиц почти всегда можно обнаружить четыре-пять вполне приличных щук.

Продолжается ловля ловушками и после завершения нереста. На ручьях и небольших речках вновь вступают в дело ловушки с крыльями, но уже ориентированные горловинами против течения. Количество попадающейся в них рыбы при обратном ходе значительно меньше, скатываются стаи плотвы далеко не так дружно, как поднимаются, многие надолго задерживаются в омутках и бочагах ручьев и притоков, если там достаточно корма, позволяющего откормиться, восстановить силы после нереста.

Иногда и летом, и осенью можно удачно половить мережами и вентерями (в удобных для того местах и при благоприятных погодных условиях). Если от сильных дождей небольшие реки вздуваются, мутнеют – рыба устремляется в верховья в поисках чистой воды, не засоряющей жабры. Отчасти повторяется весенний нерестовый ход, но чаще всего длящийся меньше и без самого процесса нереста, – как только вода начинает очищаться и уровень ее понижается, рыба скатывается к местам своих обычных стоянок. По моим наблюдениям, особенно подвержена таким летним и осенним миграциям некрупные карповые рыбы – мелкая плотва, ельцы и т. п. Из крупных рыб склонны к путешествиям во время дождевых паводков в основном щуки, – трудно сказать, дискомфортная ли вода заставляет их сниматься с привычных мест, или же хищницы попросту следуют за стаями мелочи, уплывающей в верховья. Как бы то ни было, в сетные ловушки рыба попадает во время летних и осенних паводков в большом числе – причем, в отличие от весны, уловы при обратном скатывании выше.

Летнее ужение плотвы

О летней ловле можно писать бесконечно – способов перехитрить привередливую плотву рыболовы придумали множество. Но, как сказано выше, летнюю плотву ловить в большинстве водоемов интереса мало – горькая, почти несъедобная рыба.

Лишь осенью, когда плотва постепенно отходит от растительной диеты, к ней спустя какое-то время возвращается прежний вкус, да и клев в августе-сентябре становится более уверенным.

Подледная ловля

Поиск плотвы зимой

Если открыть любую книжку, посвященную зимней рыбалке, можно прочитать примерно следующее:

«Зимой плотву чаще можно встретить на песчаных скатах глубоких ям, вдоль речных берегов и оврагов, ушедших под воду, в устьях речек и ручьев. Случается, выходит она и на мелководья. Но следует помнить: если по первому льду плотва скитается по всему водоему, то в глухозимье она концентрируется в местах своей зимовки, которые рыболову надо знать. Только тогда можно успешно заниматься специальным ужением плотвы».

Порой к теоретическим выкладкам приложены красиво нарисованные схемы неких абстрактных водоемов: вот тут и тут, дескать, вероятнее встретить плотву.

И вот вы на берегу незнакомого водоема, перед вами ровное пространство, покрытое льдом и снегом. Где тут бровки? Где мелководья? Где песчаные скаты глубоких ям? Как

начать поиск рыбы, чтобы не бурить впустую лунку за лункой?

Рыболовные авторитеты, когда дело доходит до практики, советуют (с вариациями) примерно одно и то же: просверлить с десяток лунок – в линию или в шахматном порядке – так, чтобы они охватывали диапазон глубин от 2 до 7 метров, каждую лунку прикармливать кормовым мотылем и тратить на ловлю в ней 15–20 минут: если плотва не начала клевать, переходить к следующей лунке.

Авторитетам видней, но нетрудно подсчитать, что проверка трех лунок по этому методу займет не менее часа (с учетом времени на сверление, прочистку, переходы между лунками). Чтобы проверить все десять лунок, придется затратить три с половиной часа... Плюс изрядное количество прикормки. А еще очень «весело» наблюдать, когда на твою прикормленную и не оправдавшую надежд разведывательную лунку садится другой рыболов и начинает таскать одну за одной серебристых плотвиц – существует масса причин, по которым прикормка может сработать значительно позже запланированного...

Поэтому теорию лучше оставить про запас, на редкий случай полного безлюдья на водоеме, и первым делом, еще с берега, заняться визуальной разведкой: поинтересоваться, где и как ловят коллеги-рыболовы?

Бинокль в такой разведке незаменим. Конечно, если водоем достаточно велик, тонкости ловли не позволит разглядеть даже лучшая оптика, но и тогда она позволит избежать лишних концов по льду: можно, например, разглядеть, что едва различимая вдаль группа рыболовов «машет» судака, – и поплавочнику, охотящемуся за плотвой, шагать к ним смысла нет.

А вот за теми скоплениями рыболовов, что склонились над лунками, сидя на ящиках, стоит понаблюдать некоторое время – просто так, общения ради, удильщики на небольшом участке не собираются, вполне возможно, что и вас там ждет успех.

Не факт, конечно, что рыба клюет там, где на льду скопилось много рыболовов. Вполне может быть, что там она активно клевала вчера, а сегодня ушла – от звуков, издаваемых рыбаками на льду, от шума многих ледобуров, от переизбытка прикормки, портящейся на дне... А рыболовы еще не осознали изменения обстановки и ждут повторения вчерашней удачи.

Поэтому не спешите шагать к любому замеченному на льду скоплению удильщиков. Понаблюдайте: рыбаки не совершают характерные движения руками, часто встают, подходят к соседям, бурят новые лунки... А вон трое в сторонке плотнее составили ящики и потребляют бутерброды вместе с тем, что ими полагается закусывать... Дело ясное – клева нет.

Тогда имеет смысл присмотреться к одиноким рыболовам, сидящим в отдалении от основной группы – это наверняка те, кто предпочитает рыбу искать, а не ждать. Плотва зимой многокилометровые переходы не совершает – вполне возможно, кто-то из разведчиков отыскал отошедшую стаю плотвы и ловит, стараясь не привлекать лишнего внимания: аккуратными скупыми движениями выбирает леску с пойманной рыбой, тут же прячет добычу в специальную дверцу ящика... Наличие мощной оптики делает все эти ухищрения бесполезными.

Если люди сидят на лунках плотно, пусть и в небольшом количестве, и при этом можно разглядеть на льду флэшер, – тоже имеет смысл присоединиться. Если даже клева сейчас нет – рыба стоит в этом месте. И вполне возможно, что клев вскоре возобновится, желудка у плотвы нет и долгих перерывов в питании она не делает.

А еще лучше обзавестись своим флэшером. Стопроцентной гарантии обнаружения плотвы он не дает и не поможет на малой глубине или на илистом дне, когда плотва стоит над ним очень низко. Но шансы на успешный быстрый поиск повышаются многократно.

Ловля поплавочной снастью

Удильники, используемые для зимней поплавочной ловли, более подробно рассмотрены в главе, посвященной ловле леща. Плотву можно ловить любыми из них,

избегая массивных «колодок» и «кобылок» – утянуть удочку под лед плотве не хватит сил (если не принимать в расчет весеннюю ловлю «морской» плотвы, там такое иногда случается). Но и миниатюрные, слишком легкие удильники неудобны – ветер их опрокидывает и сносит.

При осторожном клеве в середине зимы применяется легкая оснастка: маленький конический поплавок длиной 1,5–2 см, грузило-дробинка, два поводка с крючками № 2,5 для мелкой плотвы, № 3,5 – для плотвы покрупнее. Основная леска 0,1–0,12 мм, поводки – 0,08 мм.

Иногда в глухозимье плотвички берут так осторожно, что снасть еще больше облегчают – поводок 0,06 мм, крючок № 19–20 мм по международной нумерации. Не мешает уменьшить и поплавок, если позволяют глубина и течение: февральская поклевка может начаться с того, что поплавок едва заметно вздрогнет, – и на этом же завершается.

В ужении по первому и особенно по последнему льду особых тонкостей нет (и в переносном смысле, и в прямом – леску для «морской» плотвы иногда приходится использовать диаметром 0,18 мм, и все равно случаются обрывы).

Поплавок должен иметь максимальную грузоподъемность при минимальных размерах, – до сих пор встречающиеся в продаже литые пластмассовые не годятся (они вообще ни для чего не годятся), гораздо надежнее самому выточить поплавок из бальсы или мелкозернистого пенопласта с небольшим удельным весом, по беде – вырезать из сердцевины репейника (такой поплавок, оставшись без снасти, можно вырезать прямо на водоеме).

Самая распространенные зимние насадки для ловли плотвы – мотыль и личинки репейной моли (в европейской части страны) и мормыш (на Урале и восточнее его).

Рис. 32. Насаживание мотыля при активном (1) и пассивном клеве.

Если плотва зимой привередничает – короткое движение поплавка, пустая подсечка, один из насаженных «кисточкой» мотылей высосан – приходится насаживать мотыля по одной личинке, «чулком» – операция тонкая, на морозе трудная, а если крючок толстоват – попросту невозможная.

На мой взгляд, личинка репейной моли в такой ситуации предпочтительнее. Плотва иногда придерживается иных взглядов – берет на мотыля, не балуя вниманием белые личинки. Бывает и по другому – на личинку репейной моли поклевки случаются в 5–6 раз чаще, чем на самого мелкого опарыша, вроде бы мало чем отличающегося... Капризность серебристой принцессы стала притчей во языцех у рыболовов, и отправляясь на ловлю, необходимо брать не одну – 2–3 насадки.

Необходимость прикормки при зимней ловле плотвы не отрицает никто из рыболовов, но чем именно надо прикармливать, мнения расходятся. Растительные смеси или живой корм? Живой корм или он же, но в мертвом состоянии (раздавленный, замороженный в брикеты)? Сколько людей, столько и мнений.

Я, скажу по секрету, всегда был сторонником растительной прикормки – ароматной и подаваемой на дно в весьма умеренных количествах. Отчасти из экономических соображений: намывать кормового мотыля лень, покупать – накладно. Но пользу животных прикормок отрицать не могу, опыты других рыболовов по ее применению приносят вполне убедительные результаты.

Ловля на мормышку

Ловля на мормышку более мобильна, чем поплавочное ужение, наиболее успешна бывает по первому и последнему льду, – когда плотва достаточно активно передвигается по водоему и не нуждается в обильной прикормке: попав на стайку плотвы, достаточно изредка подбрасывать небольшие порции корма, чтобы удержать рыбу у лунки.

Удильник для ловли надо выбирать более тщательно, чем для поплавочного ужения – он находится в руке почти постоянно, и должен быть удобным, хватистым, а при ловле без насадки небольшим по длине и максимально легким – тяжелая удочка не позволит придать мормышке высокую частоту колебаний. Многие любители безнасадочной ловли пользуются «балалайками» – спортивными удочками без рукоятки (вернее, роль рукояти выполняет корпус катушки). Другим рыболовам такое устройство удильника не нравится – по их мнению, он нехватистый и плохо лежит в руке, и они предпочитают либо самодельные удочки с вынесенной рукоятью, хотя бы совсем короткой, пятисантиметровой (держат ее хватом в три пальца), либо аналогичные фирменные (рис. 33).

Для ловли с насадкой все спортивные варианты удочек вполне пригодны.

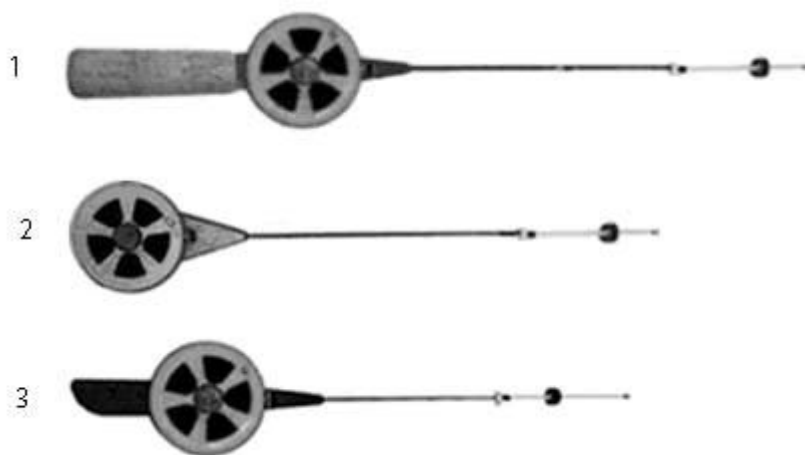

Рис. 33. Финские удочки «Karimax» для ловли на мормышку: 1 – с длинной пробковой рукоятью (для ловли с насадкой); 2 – спортивная («балалайка»); 3 – с короткой рукоятью из неопрена.

Катушки на фирменных мормышечных удильниках ставят маленькие, с диаметром барабана 45–55 мм. Для безнасадочной ловли чем меньше катушка, тем лучше – опять же исходя из весо-габаритных критериев. Мотовила используют лишь на самодельных удочках.

Хлыстики для ловли плотвы применяются мягкие – резкие подсечки не нужны, а с тоненькой леской грозят обрывом. Для ловли с насадкой хлыстик всегда длиннее (до 18 см в длину), для безнасадочных моделей оптимальная длина, на мой взгляд, 10–12 см. На некоторых самодельных или доработанных «балалайках» хлыстик полностью атрофировался до размеров шпенечка для крепления кивка; привычным к такой снасти людям мормышкой играть может быть и удобнее, – но что будет, если клюнет не плотва с ложку длиной, а кто-то посolidнее? Скорее всего, рыболову придется привязывать новую мормышку...

Если на поплавочных удочках можно немного сэкономить на оснастке, привязав тонкие поводки к более толстой основной леске, то при мормышечной ловле такая экономия неуместна. «Достать» плотву на глубине крохотной мормышкой – а в середине зимы она другую не возьмет – можно лишь при помощи качественной лески, чей диаметр измеряется сотыми долями миллиметра. Для «морской» весенней плотвы – 0,15 мм, в крайнем случае

0,18.

Кивок – важнейшая часть удочки. Для плотвы нужен некий промежуточный вариант пружинного кивка – средний между коротким окуневым и сверхдлинным и сверхчувствительным, применяемым для ловли леща. Оптимальны пластиковые (лавсановые, капролавсановые и т. д.), регулируемые по длине кивки, подстраиваемые под каждую мормышку, с длиной в максимально выдвинутом положении 12 см.

Не все кивки, хорошо фиксирующие поклевку на насаженную мормышку, пригодны для безнасадочной ловли – некоторые гасят колебания, передаваемые от удильника к мормышке. Причины явления лежат где-то в глубинах тех разделов физики, что касаются вибраций и резонансов, а следствия можно обнаружить экспериментальным путем, в глубинах собственной ванны, проверяя там новые кивки перед применением их на водоеме.

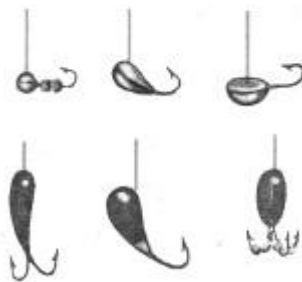

Рис. 34. Некоторые популярные при ловле плотвы мормышки, насадочные и безнасадочные.

Форма, вес и цвет мормышки определяются глубиной, течением, освещенностью, видом насадки, размером и активностью рыбы и т. д.

Главное различие в игре насадочной и безнасадочной мормышками состоит в следующем: в первом случае рыба должна хорошенько рассмотреть насадку, понять, что она съедобна – и попробовать «на зуб». А при безнасадочной игре рыболов, управляя мормышкой, добивается того, чтобы она производила впечатление живого существа, но разглядеть это существо рыба толком не могла – и опять-таки пробовала его «на зуб».

Профессионалы безнасадочной ловли утверждают, что способны придать своей мормышке частоту колебаний от 200 до 350 в минуту, – и рыба, даже сытая, такую мормышку не пропустит.

Мормышке с насадкой тоже колеблется, но с гораздо меньшей частотой и большей амплитудой – и не сливается для рыбьего зрения в что-то непонятно-съедобное. Ее можно положить на дно или подвесить в толще воды, выпустив удочку из рук – вероятность поклевки остается, снасть в таком случае работает наподобие поплавочной удочки, лишь сигнализатором поклевки вместо поплавка работает кивок. На мормышку без насадки, неподвижно повисшую на леске, не позарится даже голодная рыба. (Это в теории, на практике хоть и крайне редко, но поклевки случаются, однако всегда накладывается некий побочный фактор: течение или ветер, придающие колебания мормышке, либо невероятная жадность рыбешки под названием ротан).

Научиться придавать мормышке невидимые глазу колебания не так-то легко, тренировки требуются изрядные. Многим рыболовом это умение так и не дается – одни из них, плюнув, возвращаются к ловле с насадкой, а самые настырные мастераят или покупают у умельцев электронные удочки с виброкивками...

Научившись придавать мормышке колебания необходимой частоты, осваивают следующий этап – ее проводку. В основном проводка идет по вертикали, а по горизонтали – насколько позволяет ширина лунки. При этом, естественно, колебательные движения мормышки не прекращаются гни на миг. Иногда удильник отводят вверх и в сторону от лунки, добиваясь движения мормышки в горизонтальной плоскости (рис. 35.1), иногда

совершают хлыстиком движения от края до края лунки (рис. 35.2), совмещая их с подъемом или опусканием удильника. Первый способ не слишком полезен для тоненьких лесок, трущихся о неровности льда.

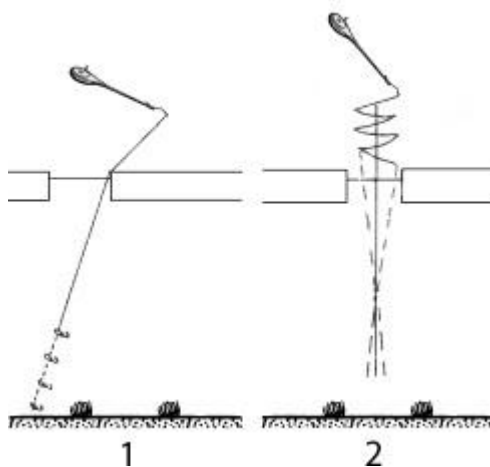

Рис. 35. Способы проводки безнасадочных мормышек: 1 – «лесенка»; 2 – «елочка».

На крючки безнасадочных надевают 1–2 бисеринки или одну чуть более крупную бусинку, крохотные, 1–1,5 мм длиной отрезки тоненького кембрика. Цвет подсадок самый разный: белый, желтый, красный, зеленый и их сочетания. У каждого рыболова есть свои, опытным путем найденные сочетания цветов.

Крючки на самодельные мормышки лучше ставить импортные, для безнасадочных мормышек – темного цвета, тонкие и с хорошей заточкой. При покупке недорогих мормышек, в огромном ассортименте производимых частными предпринимателями (бывшими нелегальными кустарями), надо проверять каждую на предмет остроты крючка, его мягкости и т. д. Фирменные финские мормышки можно покупать без проверки.

* * *

Сети специально на плотву зимой никто, по-моему, не ставит. Если растянуть в подходящем месте сеть-тридцатиметровку с некрупной ячеей (27–35 мм в зависимости от размера плотвы в водоеме), то большее или меньшее количество плотвы в нее попадает. Но овчинка не стоит выделки. В тех регионах, где сети разрешены, есть более завидные объекты для зимнего лова, а где запрещены – браконьерам нет резона рисковать ради нескольких килограммов дешевой плотвы. Гораздо чаще зимой плотву ловят несколькими экранами, обычно используя не более 5–6 штук и совмещая ловлю с ужением поплавочными удочками.

Иное дело весной, когда накануне схода льда густые стаи икраной «морской» плотвы собираются с больших водоемов на их небольшие участки у устьев рек. У нас в Ленинградской области жители приладожских деревушек покупают лицензии (весьма недешевые) и отбивают их стоимость за час-другой ловли – сети в буквальном смысле рвутся от набившейся в них отборной плотвы.

САЗАН

Образ жизни

Как уже сказано в главе «Карп», ученые-ихтиологи сазана и карпа не разделяют, для них это одна и та же рыба, именуемая по латыни *Syrpinus carpio*. Однако, например, овчарка и болонка тоже с точки зрения науки – один биологический вид. Но с практической точки зрения (как содержать и воспитывать, чем кормить и т. д.) болонка и овчарка – существа весьма отличающиеся.

Точно так же существуют различия, и весьма заметные, между карпом и сазаном – не только во внешнем виде, но и в местах обитания, в образе жизни, в приемах ловли.

Если карп в большинстве своем живет в спокойных водах – в озерах, затопленных карьерах, в прудах, порой весьма небольших по размеру, то основным местом обитания сазана являются бассейны Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей. Особенно многочислен он в низовьях крупных рек этих бассейнов и в прилегающих к устьям участках морей, также водится в старицах, в пойменных озерах. Можно встретить сазанов и в замкнутых, изолированных водоемах – но по большей части они переселены туда рыбоведами: особенно активно процесс акклиматизации сазана происходил в 30-е годы прошлого века, в Средней Азии и других регионах (именно сазана, не карпа – при вселении в «дикие» водоемы сазан приживается и отвоевывает себе экологическую нишу значительно быстрее, чем его одомашненный родственник).

Сазан – пресноводная рыба, не совершающая значительных миграций, однако в бассейнах Волги, Куры, Кубани, Днепра, Дона и некоторых других рек водятся многочисленные популяции полупроходного сазана, нагуливающегося на взморье и заходящего для нереста в реки.

В Амуре и его притоках обитает сазан, выделяемый ихтиологами в отдельный подви́д – т. н. амурский сазан (*Syrpinus carpio haematopterus*). Внешние различия невелики: у обитателей Амура более ярко выраженный вырез в хвостовом плавнике, а верхняя линия спинного изогнута круче, чем у европейских сородичей. Несколько уступают амурские сазаны и в размере – вырастают до 80 см при 12 кг веса.

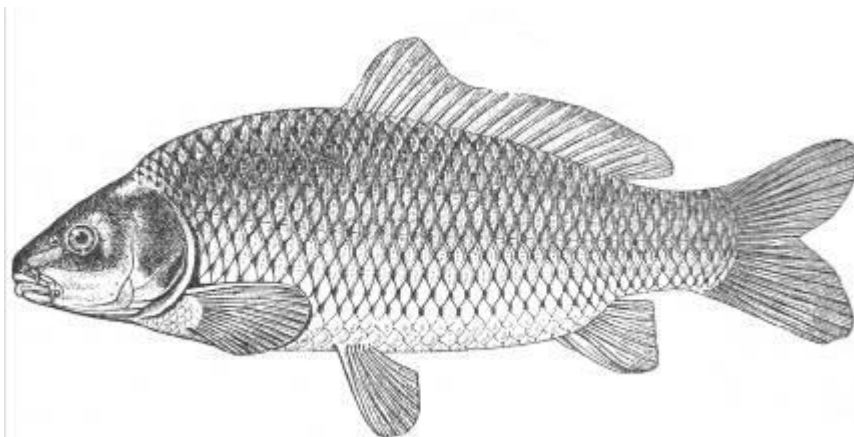

Рис. 36. Амурский сазан.

В некоторых реках – притоках Днепра, Волги и т. д. – обитают и сазаны, и речные карпы (потомки рыб, некогда ускользнувших из рыбоводных прудов и вновь одичавших). Чаще всего сазаны придерживаются низовьев реки, а речные карпы держатся выше по течению, но иногда зоны обитания родственных рыб пересекаются. На Хопре, например, в таких случаях рыболовы четко разделяют карпа и сазана, в других местах этих рыб смешивают, используя одно название для обеих разновидностей. Нередко сазан образует с речным карпом помеси, переходные формы.

Естественно, спутать сазана можно лишь с чешуйчатым карпом – зеркального или рамчатого карпа можно отличить от дикого родственника с первого взгляда, не говоря уж о карпах коа, окрашенных во все цвета радуги.

(Карпы коа пока что слишком мало распространились по «диким» водоемам, чтобы

делать обобщения об особенностях их жизни и ловли, но пару выводов можно сделать и сейчас: во-первых, по размерам коа, ведущих вольную жизнь, значительно превосходят сородичей, содержащихся в аквариумах и бассейнах, во-вторых, приобретают менее вызывающую окраску; надо полагать, хищники быстро отбраковывают наиболее экзотично окрашенных мальков).

Сазан отличается от чешуйчатого карпа вытянутым телом, высота которого составляет около 1/3 длины (карп более высок в спине, «горбат»). Проявляется это различие у достаточно крупных рыб, мелкие же практически не разнятся силуэтом – отличить несовершеннолетнего, с ладонь размером, чешуйчатого карпика от сазанчика того же возраста я бы не взялся. К тому же во многих местах встречаются сазаны с более высоким телом – «чистая» это порода, или с примесью генов одомашненного карпа, сказать трудно.

Остальные различия касаются образа жизни и привычек двух рыб, при этом весьма зависят от мест обитания, – речной карп, например, значительно ближе к сазану по своему рациону и привычкам. В общем же случае сазанье меню шире, он питается практически всем, что способно послужить ему кормом: молодыми побегами водной растительности, икрой нерестящихся рыб, густой слизью, покрывающей стебли и листья подводных растений, личинками насекомых, червями, линючими раками, мясом ракушек, моллюсками – начиная с крошечной дрейсены и заканчивая перловицей с ладонь размером... Гораздо легче, чем карп, сазан при недостатке кормов переходит на хищный образ жизни.

А вот к искусственным кормам, особенно к гранулированным, сазан зачастую не приучен, отчего нередко осечки при попытках ловли в реке на бойлы. Хотя обильной прикормкой можно приучить сазанов и к бойлам, и к любой другой подходящей пище. Иногда рыбаки идут другим путем и используют бойловую оснастку удочек (с «волосом» и крючком, находящимся вне приманки) для ловли на естественные либо привычные для сазанов насадки.

В благоприятных условиях живет около 30 лет и достигает в отдельных случаях огромных размеров – до 1 метра длины при весе 20–30 килограммов.

Сазан более теплолюбив, чем карп. Для нереста ему необходимо, чтобы вода прогрелась до 17–18 °С, в то время как в результате искусственного отбора выведены породы карпов, нерестящиеся в относительно холодной воде (с температурой на 3–4 градуса ниже). Нерест у сазанов более дружный, чем у карпов – обычно заканчивается за неделю или две, карпы же в течение месяца и даже более попадают и отнерестившиеся, и наполненные икрой. Впрочем, при неблагоприятных погодных условиях (при резком похолодании) и сазаны способны прервать свой нерест и возобновить его при потеплении.

Сам процесс нереста происходит в общем-то одинаково: мелкую икру зеленоватого цвета самки откладывают на прошлогоднюю растительность в мелких заводях, заливах, на травянистых отмелях. Как правило, процесс происходит на утренних зорях, реже на вечерних, и бывает достаточно шумным и заметным со стороны.

Зимой, подо льдом, тоже весьма ярко проявляются различия между карпами и сазанами. Аппетит у сазанов неуклонно падает по мере похолодания и снижения температуры воды: клев постепенно ослабевает и в сентябре или октябре (в зависимости от месторасположения водоема) полностью прекращается. Удиль сазана при температуре воды ниже 12 °С – практически безнадежное занятие в большинстве мест, где он водится. Зимой сазаны проводят в ямах, находясь у дна в близком к спячке состоянии. Карпы, напротив, зимой питаются и ловятся на крючковые снасти не прекращают – о причинах того и об особенностях зимней ловли карпов рассказано в соответствующей главе этой книги.

Ловля сазанов, живущих в реках, и речных карпов в сезон открытой воды различается мало.

Весной, до нереста, сазаны попадаются на крючок редко и случайно, причем зачастую при ловле совсем иной, куда более скромной по размерам рыбы. Со мной не раз случалось такое на весеннем, недавно очистившемся ото льда Балхаше: настроишься половить воблу и подлещиков, густыми косяками жмущихся к берегам – вдруг небольшой поплавочек резко

наискось уходит под воду: на червя польстился сазан. Крючок маленький, леска рассчитана на рыб до полукилограмма весом, да и сачка обычно в такой ситуации под рукой не случается... Одно утешение – сазан весной еще вялый, в полную силу не сопротивляется. Рыб весом в 2–3 килограмма удавалось выводить, но самые рекордные экземпляры обрывали леску.

Концентрирующихся для нереста сазанов ловят в больших количествах сетными снастями (в основном неводами) и ловушками, но в южных районах рыболовные правила любителям такую ловлю не разрешают, посему останавливаться на ней не будем. А на крючки с насадкой нерестящиеся сазаны внимания практически не обращают.

По большому счету сезон любительской ловли сазана начинается во время посленерестового жора, наступающего через 7—10 дней после нереста. Наиболее успешной ловля бывает в теплые месяцы при температуре воды 18–26 градусов. По мере похолодания и снижения температуры воды клев постепенно ослабевает и в сентябре – октябре (в зависимости от месторасположения водоема) полностью прекращается. Хотя в кое-где в южных регионах (в Молдавии, например) сазана и зимой ловят в озерах, не покрывающихся льдом. Но это уже не тот сазан – апатичная, вялая рыба, вместо знаменитой мощной сазаньей потяжки – поклевки, едва определяемые по сверхчувствительному кончику фидерного удилища.

Для успешной ловли сазана требуется хорошее знание повадок этой рыбы, изучение особенностей водоема, выяснение стоянок рыбы и путей выхода на кормежку. Впрочем, многие рыболовы, раз в год выезжающие «на сазана» в дельту Волги или на Ахтубу, не забывают голову такими тонкостями – егеря с рыболовной базы всегда подскажут, где нынче искать встречи с золотистыми великанами.

Летом сазаны держатся небольшими стаями, совершая ежедневные небольшие путешествия с мест стоянки к местам жировки. Кормящихся сазанов можно обнаружить по характерной игре, по чавканью и чмоканию в зарослях камыша и водорослей. По ночам сазаны в поисках пищи заходят в мелкие заводи и затоны, заросшие травами. Места ночевки бывают самые разные – чаще всего это глубокие речные ямы, забитые коряжником (еще Сабанеев указывал, что сазан – рыба сметливая и выбирает своей штаб-квартирой места, защищенные от невода). Но там, где в изобилии водятся крупные сомы, – сазаны избегают закоряженных ям, спасаясь от единственного опасного для них речного хищника. В таких случаях они зачастую ночуют в мелководье, заросшем камышом или тростником, на глубине менее метра. Туда же, в зеленую чашу, иногда сазаны уходят в полуденный жар, в перерыве между утренней и вечерней кормежкой.

Сазан – рыба оседлая и подолгу, почти все лето, остается на своих стоянках, если не вмешиваются внешние факторы. Но летние паводки и резкие изменения уровня воды, вызванные иными причинами, вынуждают сазанов к кратковременным и недалеким летним путешествиям в поисках удобных мест.

Сазаньи игрища – главный ориентир в поисках места ловли. Когда в утренней тишине раздастся всплеск и тут же звонкий шлепок, будто лопастью весла по воде ударили, это значит, что сазан «взыграл». Затем снова тишина и опять всплеск. Один, другой, третий – в игру вступает целая стая... Сазанов можно найти у крутых берегов, вблизи русла, а если река неширока, то и в самом русле на слабом движении воды, протекающей над глинистым или иловато-глинистым дном. Подводные холмы, седловины между глубинами, границы отмелей, мысы выше заливов и затонов, глубокие протоки с обратным течением, неровные участки дна с крупными камнями – все это пути выхода и возвращения на стоянку сазанов.

Выбирая место для ловли, нужно отдавать предпочтение участкам с ломаным рельефом дна, идущего уступами, свалами, с глубинами 2–6 метров, учитывая при этом удобство вываживания. Ловить желательно с привадой, в качестве которой хороши разные жмыхи, перетертое мясо ракушек и т. п. В зависимости от течения приваду опускают либо в сетчатых мешках, либо в глиняных шарах из слабой, невязкой глины. Если течение совсем слабое, то можно просто бросать приваду в воду, в то место, где будет лежать насадка.

При поиске пищи сазан пользуется зрением, осязанием, вкусовыми ощущениями. В мутной воде и в период цветения воды он видит хуже, но и в этих условиях интенсивно кормится. Любую пищу, кроме водорослей и живого корма, берет осторожно, как бы пробуя ее, постепенно втягивая в рот, и если что-то настораживает, мгновенно выталкивает ее обратно. Голодный же сазан, особенно когда он соперничает с другими, берет естественный корм решительно и быстро.

Сазан крайне восприимчив к звуку. Неосторожное движение может надолго отпугнуть его. На глубине легкие береговые шумы скрадываются, но волны от различного рода стуков и звуков (скрип уключин, стук якорей и т. п.) доходят до него отчетливо. Сазан часто поднимается наверх, выскакивает из воды и отлично видит предметы над водой. Поэтому рыболову надо маскироваться.

Ловля донными снастями

Все донки, начиная от самой простой однокрючковой закидушки и заканчивая «кольцовкой» или современной донной удочкой, оснащенной для ловли на бойлы, традиционно занимают первое место среди снастей, применяемых при ловле этой осторожной и сильной рыбы. В последнее время все большее распространение получает фидерная ловля – с кормушкой, размещенной непосредственно на снасти у крючка.

Донными снастями ловят как с берега, так и с лодки. В последнем случае ловят на среднем течении, где рыба не так настороженно относится к движущейся, колеблемой током воды насадке. Лески, применяемые для сазаньей донки, должны быть максимально прочными и в тоже время незаметными, что делает практически незаменимой плетеную леску – даже если основная леска монофильная, поводки все равно ставят из плетенки.

Если по тем или иным причинам приходится ловить сазанов на отечественные крючки, выбирать среди них нужно самые прочные, лучше – кованые, с коротким или средним цевьем. Для ловли сазанов среднего размера обычно берут крючки № 7-10 по отечественной нумерации, более крупных – до № 14. За остротой жала надо постоянно следить и при необходимости подтачивать его.

Рыболовы старой школы, ловившие в те времена, когда достать хоть какие-то острые и прочные крючки считалось большой удачей, «доводили до ума» крючки, прежде чем отправится с ними за сазаном. Подтачивали, отпускали перекаленные, у блестящих никелированных крючков обматывали ниткой часть цевья, выступающую за пределы насадки...

Ныне мало кто прибегает к таким ухищрениям, у большинства рыболовов появилась возможность применять качественные фирменные крючки, – специальные карповые. Их отличает, кроме повышенной прочности, короткое цевье и цвет покрытия, соответствующий конкретным видам насадок: «золотое покрытие» для зерен кукурузы и т. д.

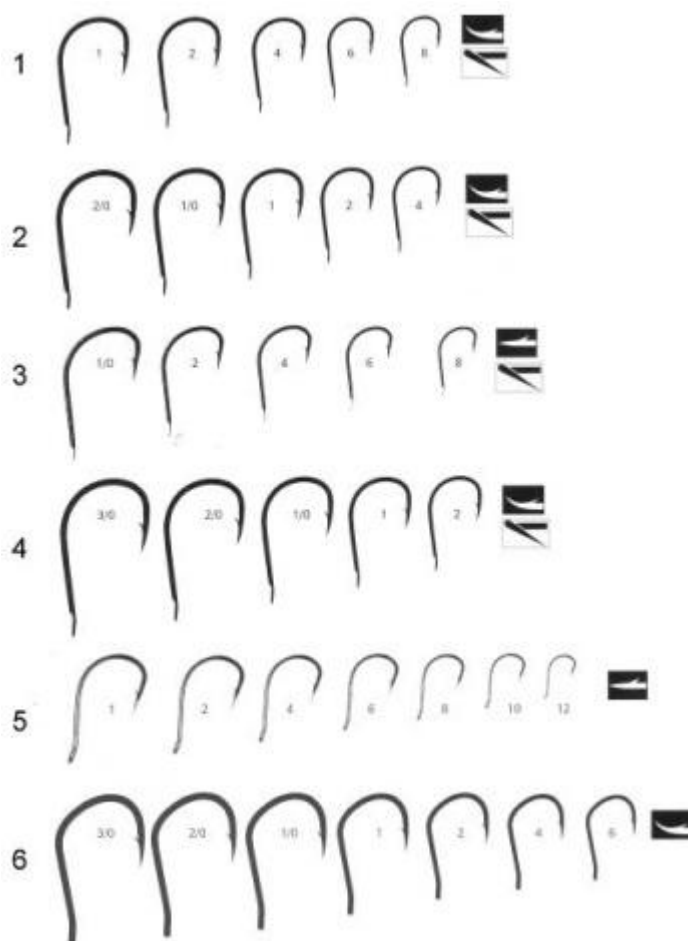

Рис. 37. Линейка карповых крючков фирмы Robinson (нумерация международная): 1 – «золоченые» с лопаточкой; 2 – черные никелированные с лопаточкой; 3 – вороненые с лопаточкой; 4 – бронзированные с лопаточкой); 5, 6 – черные никелированные с колечком.

Кроме того, крючки, предназначенные для ловли на червя, отличаются наличием дополнительных насечек на цевье, не дающих сползать насадке. Для ловли «на волос» используются крючки особого вида, о них будет сказано отдельно при описании этого способа ловли.

Заводные и закидные донки

Обстоятельно рассказывать об **заводных донках** не стоит – даже во времена, когда среди рыболовов еще не распространились донки с амортизаторами и «карусели», редко кто и мало где ловил заводными донками: в основном рыбу крупную, клюющую редко и при этом на значительном расстоянии от берега, недоступном обычному забросу – сазан этим критериям вполне удовлетворяет, оттого и служил одним из главных объектов ловли.

Однако окончательно достоянием истории заводные донки не стали: и сейчас еще можно встретить, особенно в южных краях, сазанятников старой закалки, пользующихся ими.

Суть ловли состоит в следующем: грузило и насаженные крючки донки завозят в водоем и опускают на заранее выбранное место, иногда в сотне, а то и в двух сотнях метров от берега, там же размещают обильную прикормку.

Чаще всего для этого используется какое-нибудь подручное средство – плотик, надувной матрас, автомобильная камера; если у рыбака есть нормальная, пригодная для ловли лодка, логичнее ловить с нее, но на ряде водоемов разрешена лишь береговая ловля, вот и приходится выкручиваться, совмещая рыбалку с купанием.

В остальном использование заводных донок мало чем отличается от обычной ловли закидушками. Поскольку добыча обычно имеет внушительные размеры (ловят этим способом не только рекордных сазанов, но и сомов, и осетровых рыб), то снасть тоже весьма мощная: в качестве основной лески чаще всего служит капроновый шнур, нередко используются большие самодельные крючки.

Поскольку донка заводится в водоем один раз и сменять насадку по ходу ловли (до поклевки) возможности нет, главное требование к ней – устойчивость против размокания и поклевков мелочи.

Одной-двумя заводной донками ловить бессмысленно – неудачно разместив их в водоеме, можно так и не дожидаться поклевки. Поэтому их обычно применяют в достаточно большом количестве (не менее 10–12 штук на человека). Иногда, увеличивая вероятность поклевки, идут по другому пути – увеличивают не количество снастей, но число крючков на каждой снасти, – до нескольких десятков, благо длина шнура позволяет. Однако донками получившиеся орудия лова назвать уже нельзя, скорее их можно считать разновидностью перемета или подпуска.

Закидушки – забрасываемые вручную, без помощи спиннинга, тоже до сих пор кое-где в ходу, но все меньше остается умельцев, способных забросить простейшую снасть на 50 и более метров без риска для себя и окружающих. Закидушки становятся «оружием ближнего боя» и все чаще используются в лишь прибрежной ловле.

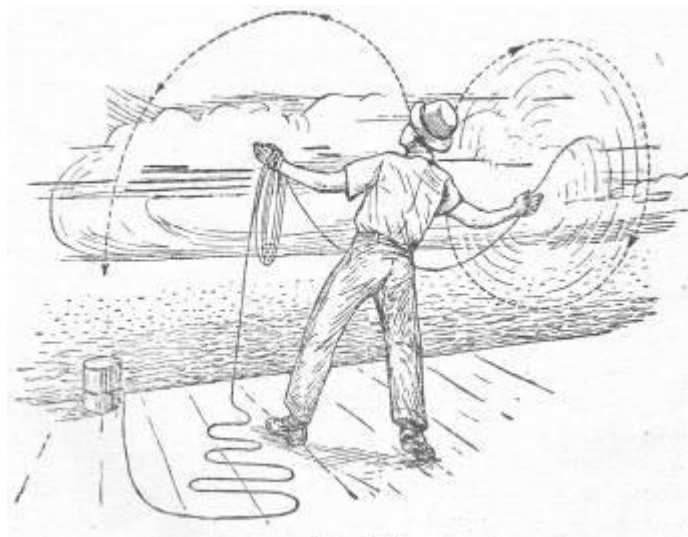

Рис. 38. Картинка, позаимствованная в старом наставлении по рыболовству, хорошо иллюстрирует: дальний заброс тяжелого груза закидушки – дело непростое и рискованное.

Самая простая закидушка описана в главе, посвященной ловле карпа – прикормкой в ней служит «макуха» – небольшой просверленный кусочек жмыха, надеваемый на леску в непосредственной близости от крючков. Но кое-где использовались и более прогрессивные варианты оснастки, близкие к современным «пружинам», в которых крючки помещались прямо внутрь прикормки.

Например, на Днестре раньше для ловли сазана были весьма распространены донки-закидушки, забрасываемые с берега на расстояние до 50 метров. Основную леску ставили солидную, из моновиты диаметром 0,7–1,0 мм, на конце ее привязывали проволочную яйцевидную кормушку (рис. 39), называемую иногда «бомбочкой» и два-три поводка с крючками.

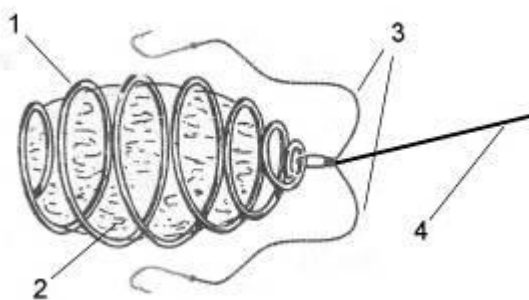

Рис. 39. Снасть для ловли сазана (днестровский вариант): 1 – проволочная кормушка-«бомбочка»; 2 – прикормка, она же насадка; 3 – поводки с крючками; 4 – основная леска.

Вот как работает эта снасть:

Кормушку заполняют и облепляют сверху приманкой (похожей на мамалыгу кашей на кукурузной основе, сваренной без соли) туда же утапливают крючки цевьем вниз, а жалом вверх; на рис. 39 изображена наполовину «заряженная» снасть, – полностью готовая к бою, она представляет собой ком из приманки с апельсин размером, из которого торчит наружу лишь основная леска. При ловле в тихих заводях для заброса и удержания снасти на одном месте хватает веса набитой кашей кормушки, при ловле на течении проволочная кормушка утяжеляется свинцовым грузилом большего или меньшего веса, размещаемым внутри.

Подготовленная снасть забрасывается на 30–50 метров от берега, леска зажимается в разрезе, сделанном на кончике метрового удильника, воткнутого в берег (обычно используется прут, срезанный на месте ловли). Свободный конец лески непременно прочно крепится к колышку, надежно вбитому в берег – иначе недолго лишиться снасти после резкой потяжки сазана.

Ловля производится вечером и ночью, поэтому сигнализатор поклевки служит клочок бумаги (белой, хорошо заметной в сумерках и темноте), укрепленный на леске рядом с вершинкой удильника. Расставив «батарею» из десятка таких снастей, рыболов внимательно наблюдает за сигнализаторами – как только один исчез, нужно подсекать и начинать вываживание сазана.

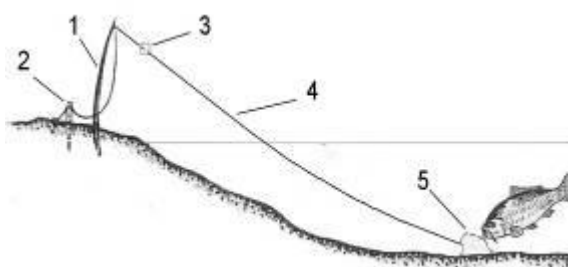

Рис. 40. Ловля сазанов закидушкой: 1 – удильник-прут; 2 – страховочный колышек; 3 – сигнализатор поклевки; 4 – леска; 5 – ком приманки с утопленными в ней крючками.

Принципиальных отличий от ловли карпа «пружиной» в виде бублика, описанной в первой части этой книги, нет. Но коренные недостатки дедовского способа очевидны:

- не всегда видны первые стадии поклевки, когда рыба только начинает обсасывать приманку и еще не добралась до крючка; соответственно нет возможности неторопливо подготовиться к поединку с сазаном;

- выводить рыбу приходится, перебирая леску руками, без помощи удилища и катушки, и количество сходов значительно увеличивается, особенно если попадают

крупные экземпляры.

Именно поэтому сторонников столь экономной ловли осталось очень немного, и большинство рыболовов предпочитают ловить с берега донками, смонтированными на спиннинговых либо фидерных удилищах.

В некоторых регионах донные удочки, совмещающие крючок и кормушку, запрещены – т. е. в разряд браконьерских снастей попадают и фидеры, и «макушатницы», и все разновидности «бомбочек», «пружин» и «кольцовок».

Отчасти при таком запрете может помочь способ, описанный москвичом А. Гудковым (Рыболов, № 4/99): к грузилу донки не крепится жмых и не набивается тесто или каша, а прижимаются обычной упаковочной резинкой две капсулы с ароматизаторами (рис. 41). Капсулы используются желатиновые, применяемые для расфасовки лекарств, состоящие из двух половинок, вставляемых одна в другую, – капсулу разбирают, просроченное лекарство высыпают, внутрь помещают ароматизатор и прокалывают иглой множество мелких отверстий. При этом отсутствует риск, что какой-нибудь дотошный инспектор рыбоохраны начнет доказывать, что ароматизатор – тоже прикормка; способ крепления ненадежен, заброс капсулы выдерживают, но слетают при подсечке и даже при неторопливом вытаскивании снасти, когда грузило волочится по дну.

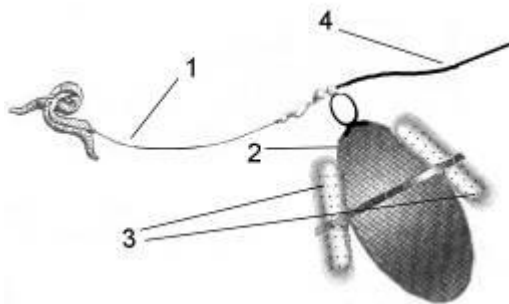

Рис. 41 Оснастка с капсулами-ароматизаторами: 1 – поводок; 2 – свинцовый груз; 3 – капсулы, прикрепленные резинкой; 4 – основная леска.

Конечно, такой способ привлечения рыбы к насаженному крючку все же лучше, чем вообще никакой, но эффективность его в разы ниже, чем при использовании той же «пружины». Гораздо надежнее использовать при ловле в местах без течения донку с резиновым амортизатором, способную раз за разом доставлять крючки в одно и то же место, хорошо прикормленное.

Спиннинговые донки и фидеры

Этими снастями рыбачат уже как с берегов, так и с лодок, причем второй вид ловли предпочтительнее, даже в том случае, если сазаны держатся недалеко от берега, под обрывом среди коряг и упавших в воду деревьев – гораздо удобнее вытаскивать подсеченного сазана из «крепких» мест в сторону от берега, на чистую воду, не позволяя запутать и оборвать леску.

Обычно дальнего заброса при ловле не требуется, вполне достаточно 20–30 м, а иногда сазан берет почти под лодкой, в 6–8 метрах от нее. Поэтому спиннинговое удилище для ловли донками с лодки требуется не очень длинное, до 2,5 м длиной, но достаточно жесткое, с большим тестом – порой предстоит забрасывать грузы весом свыше 100 гр. Не менее важная характеристика – прочность и надежность, позволяющая удилищу выдержать неожиданные рывки сазана, подтащенного к лодке и выглядящего утомленным и не способным к активному сопротивлению. Внешность обманчива – зачастую у рыбы при виде рыболова и подсачка открывается второе дыхание, следует отчаянный последний

бросок – дешевые китайские удилица ломаются в такой момент как спички, растяжимость лески уже не помогает парировать рывок.

Катушка (мультипликаторная или, реже, силовая безынерционная) заполняется монолеской почти на всю вместимость шпули, диаметр лески очень сильно зависит от размера клюющих сазанов: где-то 0,3–0,35 мм, а где-то 0,5–0,6, иногда даже 0,7 мм. Некоторые рыболовы (меньшинство) предпочитают более прочные плетенки, и ими же пользуются любители фидерной ловли. Поводки в любом случае ставятся из плетенки.

Оснастка рабочей части донок в основном та же, что и при описанной выше ловле карпа. Широко используются многочисленные кормушки-пружины: и цилиндрические, и яйцевидные, и в форме бублика. Неплохо зарекомендовали себя имеющиеся в продаже фидерные решетчатые кормушки (рис. 42), вполне применимые и в оснастке обычных донок.

Свинцовое дноце этих кормушек плотно «прилипает» к донному грунту, не позволяя катиться под действием течения, вес, колеблющийся у разных кормушек от 20 до 200 гр. позволяет подобрать оптимальный вариант для любой силы течения и любой дальности заброса. Вес груза (вес снаряженной кормушки) при донной ловле выбирают в зависимости от конкретных условий ловли. Если течение умеренное, вполне достаточно 40–60 гр., на сильной струе – 80–100 гр.

Рис. 42. Фидерные кормушки, круглая и прямоугольная.

В эти кормушки удобно помещать куски жмыха – круглые покупные «таблетки» или прямоугольники, выпиленные из больших кругов по размеру кормушки. Жмых служит гораздо дольше, даже когда он размокает, сазанам невозможно отщипывать куски, приходится довольствоваться вымываемыми сквозь решетку крошками – и находящиеся поблизости насаженные крючки без внимания не остаются.

Вместе с тем эти кормушки можно использовать и на манер пружин: набивая внутри и обмазывая снаружи кашей или тестом и маскируя крючки внутри приманки.

Используют в оснастке донок и старый вариант с просверленным куском жмыха, укрепленном на основной леске невдалеке от крючков, но в таком случае расход прикормки значительно возрастает.

Ну и конечно же используются всевозможные варианты «макушатниц» и «жмыховников», подробно описанные в главе о ловле карпов.

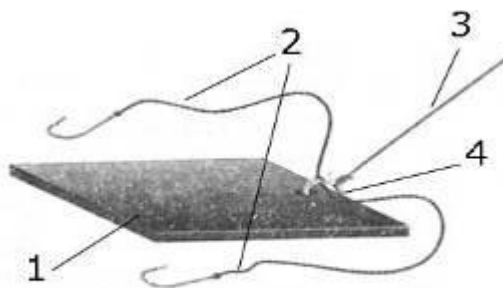

Рис. 43. «Макушатница», она же «жмыховник» (без жмыха): 1 – плоское свинцовое грузило, 2 – поводки с крючками; 3 – основная леска; 4 – заводное кольцо.

Еще одна особая разновидность донков – так называемая «кольцовка», применяемая исключительно для рыбалки с лодки и на течении. Подробно эта снасть и ловля ею рассмотрены чуть выше, в главе «Лещ»; отличие сазаньей снасти в том, что кольцо всегда применяется разъемное, а для вываживания подсеченной рыбы всегда используется спиннинговое удилище.

Ловля поплавочными снастями

Реже, чем карпов, жирующих у поверхности сазанов тоже ловят поверху, подкидывая им насаженную на крючок подсушенную корочку хлеба, нарезанную прямоугольными кусочками размером 3×3×2 см (более подробно эта ловля описана в главе «Карп»).

Поплавки при этом используются либо шарообразные водоналивные, либо специальные прозрачные, изображенные на рис. 44.3.

Удилища для ловли с поверхности на плавающие насадки имеют небольшой тест (2,5–2,75 lb) и мягкий параболический строй, позволяющий аккуратно, без сильного удара о воду «положить» насадку с поплавком на расстояние до 50 метров. Если дальний заброс не требуется, то сгодится любое удилище достаточной прочности – иногда, выбрав удачное, замаскированное кустами место, и подкидывая насаженную корочку к сазанам, кормящимся над прибрежным коряжником или у края тростников, можно «накоротке» выудить несколько приличных рыбин. Лучшее время для такой ловли – начало лета, вскоре после спада половодья.

И все же ловля поверху скорее исключение из правил. А главное правило при ловле сазанов гласит: удить надо на лежащую на дне насадку.

Удилище поплавочной снасти для ужения с берега должно быть длинным, прочным, с хорошо пружинящей жесткой вершинкой; для ужения с лодки обычно ограничиваются удилищами более скромных размеров, редко достигающими 4 м длины. Лучше всего покупать удилище специальное, промаркированное как карповое.

Однако там, где водятся рекордные сазаны и вполне вероятна встреча с 20-килограммовым богатырем, снасти с маркировкой «сагр» могут оказаться слабоваты, и охотники за трофейными экземплярами предпочитают пользоваться удилищами для морской ловли. Катушки на них ставятся соответствующие – мощные морские, зачастую с передаточным числом примерно 3,5:1, – устройства крайне неудобные (до тех пор, пока приходится вытаскивать из воды лишь пустую оснастку, особенно с дальнего расстояния, – рука реально устает вращать рукоять). Но, как и при ловле лосося, все недостатки здоровенной «мясорубки» мгновенно забываются после поклевки рекордной рыбины.

В отличие от ловли донками, в поплавочной ловле безраздельно господствуют безынерционные катушки. Самые разные, зависящие от условий ловли, от применяемого

удилища и от размера предполагаемой добычи. Но сазан – противник очень серьезный, надежность катушки, подвергающейся сильным нагрузкам, очень важна. Поэтому заядлые сазанятники предпочитают не экономить, покупая катушки неизвестных производителей, но отдают предпочтение проверенным фирмам, наибольшей популярностью пользуются Daiwa и Shimano. Европейские фирмы также выпускают достаточно надежные карповые катушки.

Единого совета по выбору катушки дать невозможно, выбирать ее надо под конкретные условия ловли. Например, морские «мясорубки» – совершенно излишняя роскошь в тех местах, где клюют лишь мерные сазанчики, не превышающие 2–3 кг, а катушки для дальнего заброса (с маркировкой «longcast») не нужны, когда ловля происходит на средних и небольших дистанциях.

Однако есть одно приспособление в механизме катушек, позиционируемое производителями как специально разработанное для карпов и других крупных рыб, – байтранер (транслитерируют его и как байтраннер, и как бентраннер, а иногда говорят попросту: катушка с двойным фрикционом или катушка со свободной шпулей).

Байтранер – это механизм, позволяющий рыбе свободно выбирать леску без открытия лесоукладывателя. Он включается после заброса нажатием кнопки и автоматически выключается после поклевки и начала вываживания, при первом движении рукояти катушки.

Казалось бы, байтранер навсегда избавит от извечной беды, возникающей при ловле карпов и сазанов: стоит рыболову зазеваться, не заметить начальную фазу поклевки – и удилище отправляется в водоем в результате знаменитой сазаньей потяжки, неожиданной и мощный. Теперь не надо крепить комель удилища страховочным концом к ближайшему деревцу, как советуют старые рыболовные наставления. И не надо излишне ослаблять фрикцион безынерционки, как рекомендуют рыболовы более поздних времен.

Однако многие карпятники и сазанятники байтранеры игнорируют, предпочитая ловить по старинке, ослабляя фрикционы и подтягивая их после поклевки. Резоны противниками байтранеров выдвигаются следующие: дополнительный вес и дополнительная стоимость катушек с байтраннерами, усложнение их конструкции в ущерб надежности.

В общем, каждый ловит, как привык, как ему удобнее. Рыболовы старой школы до сих пор ухитряются вылавливать матерых сазанов при помощи самой обычной катушки «Невская».

Для поплавочной ловли обычно используются монолески диаметром 0,3–0,5 миллиметра, а для особо крупных сазанов – даже толще, но в основном рыболовами старой школы, более продвинутое поколение в таких случаях предпочитает плетнку. Поводки в любом случае ставятся из плетенки. Цвет леска желательно подбирать под цвет дна. Самые дотошные сазанятники часть лески, лежащую на дне, окрашивают под цвет грунта (в черный, темно-коричневый, темно-зеленый или серый цвет), а остальную часть лески оставляют в первозданном виде (подобранном в зависимости от прозрачности воды в водоеме: светло-зеленый, серо-желтый и т. д.).

Крючки применяются те же, что описаны в разделе о донной ловле, подбираемые в зависимости от насадки и размера попадающейся рыбы.

Поплавок не должен оказывать чувствительного сопротивления при поклевке, поэтому даже если для дальнего заброса требуются большие поплавки, огружают их так, чтобы плавучесть системы поплавок-грузило была минимальна. В старые времена в ходу были поплавки из крупного гусиного пера длиной 25–30 см (при нужде для увеличения дальности заброса та же гусинка использовалась как сердечник для конического или яйцевидного поплавка из твердого пенопласта). Сейчас в ходу более современные поплавки (рис. 44).

Рис. 44. Поплавки для ловли сазанов: 1, 2 – для ловли в отсутствие течения и сильного ветра; 3 – прозрачный для ужения поверху; 4–5 – для ловли в условиях течения или сильного ветра.

Грузило применяют разнесенные, для небольших поплавков – две-три дробинки, для более грузоподъемных поплавков – системы из нескольких разных по весу грузил (чем дальше грузик от поплавка, тем меньше его размер и вес).

Оснастку настраивают так, чтобы не только крючок с насадкой, но и метр-полтора лески лежали на дне: сазан подозрительно относится к вертикально опускающейся леске (карпы более бесхитростны и вертикальная леска небольшого диаметра пугает их меньше). Исключением можно считать такую ловлю, когда насадку подкидывают к самому краю тростников или другой водной растительности – тогда настороженность сазанов уменьшается.

Чтобы обеспечить правильное положение лески, некоторые рыболовы добавляют еще одну дробинку меньшего размера, закрепляемую в 1,5 метра от крючка. При ловле на течении в ходу использование относительно крупного груза-оливки (просверленного и скользящего по леске между стопорами), лежащего на дне; поводок длиной 1–1,5 м при этом также лежит на дне, а дробинка-стопор не позволяет грузилу сползти на поводок, – в результате вес грузила клюнувший сазан практически не чувствует. Часто такая оснастка употребляется при поплавочной ловле «на волос», речь о которой пойдет ниже.

Ловля «на волос»

Ловля «на волос» или «с волосяной оснасткой» состоит в том, что насадка на крючок на надевается, а соединяется с ним короткой и тоненькой леской (она-то и называется «волосом»). Рыба втягивает в рот насадку без всякого подозрения – даже те осторожные и подозрительные рыбины, что подолгу держат пищу в губах, не смогут почувствовать жесткий крючок или уколоться о его жало. Пища отправляется в пищевод, но следом за ней в рот сазана попадает крючок.

Ловля «на волос» обычно ассоциируется с бойлами и считается новшеством, недавно завезенным к нам из Европы. Но в случае с сазаном это мнение ошибочно.

Во-первых, во многих местах сазаны на бойлы не клюют – к чему им, спрашивается, пробовать неизвестные подозрительные шарики, если вокруг изобилие хорошо знакомого

корма? Однако и в таких местах сазанов ловят «на волос», используя привычные для рыбы насадки, речь о которых пойдет ниже.

Во-вторых, на южнорусских реках, где сазан водится в изобилии, издавна – задолго до появления в наших краях бойлов – применяется очень похожий способ ловли, при котором крючок и насадка разнесены. Крючок привязывается на отдельном тоненьком мягком поводке, – сазан затягивает его в рот вслед за пищей, а затем выбрасывает крючок через жабры, подобно другим несъедобным предметам, попавшим в рот. А дальше в дело вступает анатомия сазана – под жабрами у него имеется щель, где крючок застревает очень надежно (именно застревает, не впивается жалом).

По большому счету эта ловля мало отличается от ловли «на волос», но более надежна: рыба не засекается, а в некотором роде попадает на кукан, и крючок не может порвать сазану губу или выпасть из ранки, увеличившейся после долгого вываживания. Соответственно, качество крючков особого значения не имеет, более того – иногда роль крючка на снасти выполняет кусочек согнутой проволоки или самая обычная пластиковая пуговица, с двумя или четырьмя отверстиями, причем в последнем случае меньше шансов, что рыба преждевременно наколется, испугается и выплюнет пуговицу.

Рассмотрим сначала первый способ, отличающийся от ловли на бойлы только применяемой насадкой; многие рыболовы считают его более спортивным, дающим рыбе больше шансов на спасение.

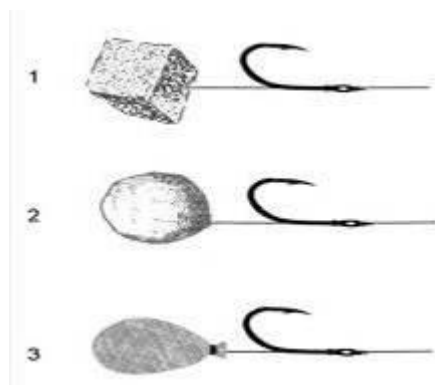

Рис. 45. Ловля с волосяной оснасткой: 1 – на кубик жмыха, 2 – на картофель, 3 – на мясо перловице (в мешочке, выкроенном из старого капронового чулка).

На рис. 45 изображены три варианта насадок, заменяющих бойлы при ловле «на волос». Однако, прежде чем их применять, стоит все же попробовать бойлы, покупные или самодельные: вполне может оказаться, что сазаны именно здесь прикормлены бойлами, либо голодны, но недостаток пищи в сочетании с ароматизаторами заставляет пробовать на вкус незнакомую пищу.

Но если на бойлы поклевки нет, можно попробовать «макуху», т. е. жмых (рис. 45.1), распиленный на меньшие порции, чем при ловле «жмыховником» или «макушатницей», на такие, чтобы сазан легко мог забрать их в рот. Конкретный размер зависит от того, какой величины сазаны водятся в тех местах, где планируется ловля, но начинать эксперименты можно с кубика жмыха со стороной 1,5 см. Крепится жмых на «волосе» так же, как и бойл, с единственным отличием – иголкой эту насадку не проткнуть, и для проведения сквозь нее «волоса» приходится пользоваться дрелью с очень тоненьким сверлом.

В некоторых местах (в Белоруссии, например) сазаны неплохо попадают на картофель (рис. 45.2). Для насадки используют либо самые крохотные клубни, в пищу обычно не используемые, либо нарезают кубиками крупный картофель (сырой), слегка скругляя ножом острые грани; в ход при этом идут только верхние слои – сердцевина, отличающаяся более рыхлой структурой, откладывается. Затем картофельную насадку варят, не снимая кожуры, слегка недодаривая – готовность определяют при помощи спички: когда

она легко входит в насадку примерно на треть, а потом упирается в твердую, недоваренную сердцевину, огонь пора выключать. Мелкий целый картофель и части крупного вместе лучше не готовить, доходят до готовности они за разное время.

На Украине сазаны привычны не к картофелю, а к галушкам – это шарообразные кусочки теста, сваренного, а затем подсушенного. Фактически это самодельные бойлы, но в классическом варианте ловли насаживаемые на крючок. Однако вполне пригодны и для ловли «на волос».

Большой плюс трех вышеописанных насадок – они «не по зубам» мелкой рыбе, и плотва либо подлещики не будут докучать рыболову, позволяя спокойно дожидаться поклевки сазана.

С животными насадками дело обстоит хуже. Кучка из десятка проколотых поперек навозных червей – лакомство для сазана, но велика вероятность, что первой обнаружит деликатес мелкая плотва. Единственное спасение – крупный червь-выползок, но добывать их не так-то просто, а покупать накладно.

Мясо ракушки-перловицы тоже весьма лакомая насадка, эти моллюски занимают одно из главных мест в рационе сазана. Но и мясо перловицы, насаженное на крючок, норовит растрепать и сбить с крючка вездесущая мелочь.

Во избежание такой напасти мясо перловицы помещают в мешочек, или кулечек, перевязанный ниткой, материал для которого выкраивается из старых дамских капроновых колготок телесного цвета (рис. 45.3). Обычно начинкой служит мясо двух перловиц средних размеров. Червей в капроновую оболочку наши ловцы сазанов помещают редко, а зря – этот способ (позаимствованный у удильщиков осетра в канадских и североамериканских реках) позволяет свести к минимуму непроизводительный расход червей – они и от поедания мелочью защищены, и крючком не травмированы, гораздо дольше остаются живыми.

Крючки для ловли «на волос» используются особые, отличающиеся от тех, на которые надлежит цеплять насадку – все лишние зазубрины на цевье не только не нужны, но и вредны, сгиб крючка должен быть идеально круглым и идеально гладким, боковые изгибы отсутствуют, а жало чуть-чуть, самую малость, загнуто внутрь – заточка жала «beak», как указывается на упаковках фирменных крючков.

Рис. 46. Крючки германской фирмы DAM для ловли на волос.

Важен и цвет крючка – на темном грунте применяют темные, вороненые, на светлом

(на песке или светлой глине) – бронзированные.

Что касается самого «волоса», то его можно купить готовый, уже в сборе с крючками, так что остается только проколоть и прицепить бойл или насадку, его заменяющую. Но для нестандартных насадок, типа капроновых мешочков с начинкой, лучше изготавливать «волос» самостоятельно, нужной длины – из обрезков тоненькой лески (непреренно плетеной, более мягкой). Рекомендуемый диаметр лески для «волоса» – 0,09 мм. Длина «волоса» определяется в зависимости от размера предполагаемой добычи, обычно расстояние от насадки до сгиба крючка от 1 до 3 см, но чтобы спокойно выполнить все манипуляции по привязыванию волоса к крючку, по продергиванию его сквозь насадку или обвязывания мешочка с нею, – необходимо изначально отрезать кусочек плетенки 12–14 см длиной.

К крючку «волос» крепят двумя способами. В фирменном варианте «волос» заправляют под трубочку из тоненькой пленки, плотно прилегающую к верхней части цевья крючка (чтобы трубочка не торчала и не мешала крючку скользнуть в рот рыбе, проволока, из которой изготовлен крючок, там чуть тоньше). Самодельные «волосы» обычно попросту привязывают к центральной точке сгиба крючка.

Что касается второго способа ловли, при котором крючок (или то, что его заменяет) и насадка разнесены, то он хорошо иллюстрируется рисунком 47, где для наглядности представлен с теми же насадками.

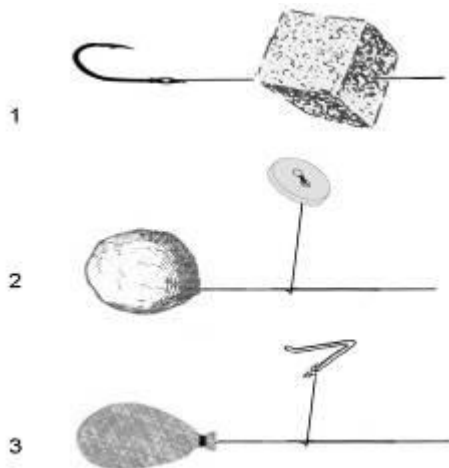

Рис. 47. Оснастки для ловли сазана «жаберным» способом: 1 – с крючком и кубиком жмыха; 2 – с картофелем и пуговицей; 3 – с капроновым мешочком и проволочной скобой.

Выглядят эти оснастки, особенно вторая и третья, несколько странно на взгляд заядлого удильщика: да как же можно ловить вообще без крючка? Можно. Более того, если заменить в такой оснастке крючком пуговицу или проволочную скобку, снасть будет работать с меньшей эффективностью: возможны сходы, если жало крючка нечаянно воткнется в пасть сазана. Округлая же пуговица гарантированно без помех проскочит через жабры и сработает как застежка кукана.

При ловле на жмых с вынесенным вперед крючком несколько меняются пропорции оснастки по сравнению с классической ловлей «на волос»: крючок ставится несколько меньше, а кубик жмыха несколько крупнее, такой, чтобы сазан не мог сразу забрать его в рот, так и этак к нему прилаживался, обсасывал – тогда крючок рано или поздно будет затянут в пасть и выброшен через жабры.

Дополнительный поводок, изображенный на рис. 47.2 и 47.3, также делается из очень мягкой лески и одновременно очень прочной (именно ему придется выдерживать вес и рывки рыбы), – проще говоря, из плетенки. Длина его зависит от размера попадающихся сазанов и не превышает обычно нескольких сантиметров. Если перестараться с длиной

дополнительного поводка, крючок или пуговица попросту не окажутся в пасти рыбы, останутся снаружи.

Приходилось слышать от знакомых рыболовов-спортсменов такое мнение: наше ужение сазанов на пуговицы и скобочки, согнутые из гвоздиков, – первобытная дикость и каменный век по сравнению с практикой западных спортсменов, поголовно ловящих карпов и сазанов высокоспортивными снастями на высокоспортивные бойлы.

Не всё и не везде там, за бугром, так уж высокоспортивно... В качестве примера приведем волосяную оснастку, именуемую *Paste Carp Hooks*, что можно перевести «Карповый крючок для теста».

Рис. 48. Paste Carp Hooks.

Еще одна разновидность волосяной оснастки, мало чем отличающейся от описанных выше: совсем небольшая пружина, набиваемая тестом, вынесенный крючок на тоненьком флуорокарбонном волосе... Карп обсасывает тесто, заодно затягивает в рот крючок... Но вот что любопытно: бородки на крючке нет. Вообще. Даже джеймисоновского изгиба, порой применяемого вместо стандартной зазубрины при ловле по принципу «поймал-отпустил», – нет! Такой крючок удержит бурно сопротивляющегося карпа или сазана в одном-единственном случае: если будет выброшен через жабры и сработает как застежка кукана. Заменить этот крючок пуговицей от рубашки, эффективность снасти ничуть не проиграет.

И ловили так на высокоспортивном западе не в девятнадцатом веке, даже не в двадцатом – снасть описана в «*Angling Industry International*», в номере за июль/август 2003 года.

Волосяная оснастка иногда используется при поплавочной ловле, но чаще всего на донках. В последнем случае удилища обычно лежат горизонтально на подставках, а сигнализатором поклевки служит небольшой грузик, подвешенный на леску между двумя ближними к катушке кольцами. В простейшем случае это самая обычная бельевая прищепка, которая сваливается с лески при подсечке и начале вываживания. Западные фирмы, специализирующиеся на оснащении для бойловой ловли, предлагают электронные сигнализаторы поклевки – крепятся они на леску точно так же, но подают зазевавшемуся или отвлекшемуся рыболову звуковые и световые сигналы. Пока что российские рыболовы не очень жалуют такую электронную новинку.

* * *

Западные фирмы предлагают для ловли сазанов и карпов множество аксессуаров: подсачки, куканы и садки, подставки под удилища (и одинарные, и на три удочки сразу), палатки и тенты, складные стульчики (иногда их роль выполняет ящик с множеством отделений) и т. д. и т. п.

Рис. 49. Подставка (т. н. carpist stand) для трех карповых удилищ: ножки с регулируемой длиной позволяют компенсировать любые неровности берега; спереди подвешены сигнализаторы поклевки типа «swinger».

В принципе, без всех этих удобств можно обойтись либо заменить их чем-нибудь попроще – например, срезать пару раздвоенных на конце ветвей и сделать на месте поставку под удилище, или вместо фирменного ведерка для замешивания прикормки соорудить импровизированное, срезав верхушку с канистры из-под питьевой воды. Каждый сам выбирает, какая рыбалка ему по душе: наиболее комфортная или экономичная.

Но одна принадлежность необходима для ловли сазанов в обязательном порядке: подсачек с достаточно длинной рукоятью.

Выбирая этот аксессуар, обычно обращают главное внимание на размер обруча сачка и глубину провиса сетки. Оно и правильно: маленький и неглубокий сачок только напугает подведенного к берегу сазана. Но и большие по размеру подсачеки, произведенные братьями-китайцами, имеют скрытые дефекты, проявляющиеся только на рыбалке, причем в самый неподходящий для того момент.

Итак, на что стоит обратить внимание при покупке.

Во-первых, на толщину алюминиевой трубки. Хорошо, если она имеет внешний диаметр 12 мм, а еще лучше 16 мм. Если обруч выгнут из цельного алюминиевого прутка (фактически из толстой проволоки) – откладываем в сторону, не годится.

Во-вторых, особое внимание обращаем на то, как обруч крепится к рукояти. Если крепление пластмассовое – в сторону. Языкастый продавец может убеждать, что пластмасса здесь особая, по космическим технологиям изготовленная и прочностью не уступает стали, – но его, продавца, не будет рядом, когда сачок развалится под весом пудового сазана.

Рис. 50. Пластмассовые крепления, способные подвести в критический момент борьбы с крупной рыбой.

Если ручка выдвижная, телескопическая, то в максимально раздвинутом состоянии может подвести пластмассовая муфта в месте соединения двух труб рукояти.

Складной обруч – т. е. шарнирно соединенный из нескольких частей – весьма удобен в перевозке, но по надежности уступает цельному.

Справедливости ради надо отметить, все что подобные неприятности чаще всего происходят от неумения пользоваться подсачком. Правильный алгоритм такой: осторожно заводят рыбу в подсачек с головы и, когда сазан полностью войдет в подсачек, выбирают подсачек, подтягивая его к лодке или берегу по воде, ни в коем случае не поднимая над водой за конец рукояти.

Уверен, что все читатели этой книги так и поступят. Но ведь нередко случается: пока вы отчаянно воюете с сазаном, за сачок хватается ваш сосед, впервые оказавшейся на сазаньей рыбалке... В общем, сачок надо выбирать правильный. Примерно такой, какие изображены на рис. 51: рукоять цельная, без слабых мест, обруч приличных размеров (не менее 650×850 мм) и крепление его к рукояти металлическое.

Рис. 51. Правильные сазаньи подсачки (в походном положении).

Сеть должна быть достаточной глубины – сазан бьется за свою свободу до конца и порой добивается победы, уже побывав в подсачке. Цирковое сальто – леска оборвана и сазан выпрыгивает из поднятого над водой сачка с неглубокой сеткой.

Насадки и прикормки

Сазан всеяден и ловят его на разнообразные насадки, одни распространены очень широко, другие имеют местное применение. Часть этих насадок уже упомянута при описании тех или иных способов ловли, здесь же разберем их более систематизировано и подробно.

Летом наиболее часто ловят сазанов на **растительные насадки** – на зерна различных злаков, на картофель, на жмых, на тесто и каши, приготавливаемые по самым разным рецептам. На юге, там, где по берегам рек в изобилии встречаются дикорастущие плодовые и ягодные деревья, неплохой насадкой служат ягоды: вишня, шелковица и т. д.

Из **злаков** наиболее часто употребляема **кукуруза** – используют ее в виде зерен, сырых (из молодых початков молочно-восковой спелости), отварных, запаренных и даже консервированных, либо в виде каши, приготовленной из кукурузной муки или крупы.

Другая весьма популярная зерновая насадка – **перловка**, распаренная или отварная. Разница, в общем, небольшая – во первом случае один стакан перловой крупы заливают тремя стаканами холодной воды, затем ставят смесь на маленький огонь. Во втором случае воды на стакан крупы берут в два раза больше, и перловку высыпают в кипящую воду.

Значительно реже используются зерна распаренной **пшеницы**, в давние времена эта

насадка была куда более употребляема. Причин тому, очевидно, две: во-первых, современному городскому жителю составляет немалую проблему разжиться не перемолотой пшеницей; во-вторых, в прошлом остались караваны барж, перевозящих зерно по великим русским рекам, зерна в прежних количествах в реки не попадают и перестали служить сазанам самой обыденной пищей.

Любопытно, что мнения рыболовов о необходимости солить зерновые и мучные насадки расходятся, и весьма кардинально. Одни основываются на заветах классика Сабанеева, утверждавшего, что соль сама по себе составляет приманку для любой рыбы, – и солят приготовляемые насадки достаточно круто. Например, один из рецептов запаренной перловки рекомендует засыпать в кастрюлю столовую ложку соли на один стакан крупы.

Другие рыболовы утверждают, что соль ловле не помогает, а пересоленная насадка даже отпугивает сазана. Выше уже упоминалось о том, что каша-мамалыга, которой заряжают свои пружины днестровские рыболовы, готовится несоленой. Далее, в главке об ужении обских сазанов, будет приведен рецепт не просто несоленой перловки – сладкой, сваренной с медом или сахаром.

Кто прав, кто нет – трудно сказать однозначно: сазаны клюют и у тех, и у других. По моим наблюдениям, небольшое количество соли, добавленное к приманке, ловле не мешает и не помогает, зато позволяет каше или тесту дольше не испортиться, что при рыбалке в жару имеет немалое значение. На прокисшее тесто сазаны перестают клевать однозначно.

Про **картофель** и жмых в качестве насадок уже говорилось выше, при описании ловли всевозможными «жмыховниками» и на волосяную оснастку. Остается лишь добавить, что для варки картофель лучше выбирать менее рассыпчатый: молодой, желтого, а не розоватого цвета; варить его всегда, не снимая кожуры. При обычной ловле (когда крючок спрятан в насадке) картофель, ввиду его рыхлости, часто насаживают на небольшие крючки-тройники, тогда он держится несколько лучше.

Жмых доставляет другие проблемы. Пока он сухой, на крючок кусочек жмыха не насадить, но в воде размокает и распадается быстрее, чем хотелось бы рыболовам.

Чтобы продлить срок службы приманки, иногда ее крепят к грузилу «макушатницы» многими витками нитки, наматывая ее больше, чем нужно просто для удержания бруска жмыха. Получившийся «каркас» препятствует быстрому распадению жмыха, но избыток нити может насторожить сазана.

Другой способ, изложенный в статье И. Трусова «Цементированный жмых для сазана» (Рыболов № 5/1999), требует подготовки приманки заранее, за несколько дней до рыбалки. Вот как его описывает автор:

«Жмых, заранее разрезанный на бруски нужного размера, заливается в любой подходящей посуде подсолнечным маслом так, чтобы полностью покрыть их. Резать, вернее, пилить жмых удобнее всего лезвием отслужившей свой срок ножовки.

По желанию в эту же посуду можно добавить несколько капель анисового масла или любого другого ароматизатора, главное здесь не переусердствовать. Все это оставляется при комнатной температуре на сутки-двое. Потом бруски выкладывают на лист бумаги и выставляют на солнце. Проникшее во все поры масло играет роль забивающего их раствора. Настоянные в течение нескольких дней брусочки жмыха приобретают почти каменную твердость и приятный (для сазанов, конечно!) аромат.

Готовые к использованию бруски можно сложить в пластиковое ведро. Таким образом они могут храниться несколько недель, не теряя при этом своих качеств».

Еще одна распространенная насадка – **кусочки отваренного теста**, или галушки, как их называют украинские рыболовы. Вот один из рецептов приготовления:

В две мелкие тарелки насыпают по столовой ложке муки, затем в одну тарелку добавляют белок от одного яйца, а в другую – желток, несколько капель валерианы или аниса, досыпают немного муки, чтобы тесто было крутым.

Полученной массой заполняют два спичечных коробка, перевязывают их ниткой и опускают в кипящую воду. Через 15–20 минут вынимают, остужают и снимают коробки.

Получаются брусочки вареного теста желтого и белого цвета. На рыбалке отрезают от брусочка кубик нужного размера и насаживают на крючок. Насадка долго не размокает и крепко держится на крючке.

Еще один рецепт: растолченный картофель смешивают с сырой манной крупой, добавляют немного сахара и лепят из смеси шарики, размер которых зависит от размера пасти предполагаемой добычи. Шарики бросают в кипящую воду примерно на 2 минуты и вылавливают после всплытия. Насадка получается упругая, резиноподобная, с крючка не сваливающаяся.

Рецептов **сырого теста** существует великое множество, но основной компонент – смесь пшеничной муки с водой (реже с сырым яйцом). Добавляют к нему в разных рецептах сухое молоко, молотые сухари, манку, тертый сыр, растолченный картофель и т. д., – полный простор для экспериментов. Плюс различные ароматизаторы (в простейшем варианте рецепта – растительное масло). На крючке сырое тесто держится не очень хорошо, даже если оно армировано волокнами ваты, поэтому в большинстве случаев годится лишь для ловли часто клюющей некрупной рыбы, но никак не сазана. И применяют его в основном для снаряжения «пружин» и «бомбочек», где насадка выполняет заодно и роль прикормки.

При ловле в жаркую погоду сырое тесто достаточно быстро прокисает и перестает привлекать сазанов. Но поскольку для его приготовления плита не требуется, на двух-трехдневной рыбалке всегда можно замешать новую порцию из захваченных с собой компонентов.

Каша – приманка тоже весьма популярная. Число известных рецептов по ее приготовлению из самых различных продуктов едва ли возможно подсчитать. Вот для примера один из них, достаточно простой:

На 100 граммов манки берется примерно полстакана воды и небольшая пригоршня поджаренных семечек, очищенных от шелухи. В кипящую воду постепенно высыпают манку, постоянно помешивая. Крупа превращается в кашу за 3–4 минуты, затем надо погасить под кастрюлей огонь, накрыть крышкой и дать блюду «доспеть» в течение нескольких минут. Затем выкладывают сваренную манку на блюдо или разделочную доску, на которой насыпана сухая манка, и замешивают тесто, периодически обмакивая его в тарелку с семечками, растертыми ложкой на мелкие частицы, – до получения однородной плотной массы, не прилипающей к рукам. Такая насадка несколько часов держится на крючке и не размывается водой.

Вот еще один рецепт насадки из манной каши, требующий некоторой предварительной подготовки продукта:

Насыпать полстакана манной крупы, залить доверху холодной водой и поставить размокать её на сутки. Разбухшую манную крупу сложить в марлевый или холщовый мешочек, туго завязать и выдержать в крутом кипятке 20–25 минут; в течение этого времени каша сварится, станет полупрозрачной и приобретёт вязкость. На крючок кашу насаживают шариками (для сазана – диаметром от 10 до 15 мм), которые держатся очень прочно и не сбиваются с крючка при поклевке рыбы. На такую насадку кроме сазанов хорошо берут лещ, плотва, голавль, язь и другие карповые рыбы (разумеется, для небольших рыб шарики изготавливаются меньших размеров).

Хлеб – и смятый в виде шарика мякиш, и кубики из корочки – самая простая и требующая долгого приготовления насадка, но применяют ее в тех редких случаях, когда есть основания ожидать быстрой поклевки сазана. Особенно недолговечна на крючке хлебная корочка: или мелочь растреплет, или сама размокнет и свалится.

Ягоды также применяются достаточно редко, но по иной причине – не везде сазаны к ним привычны. Но местами сазана очень успешно ловят на вишню и черешню, на малину и даже на крыжовник, – естественно, в сезон созревания этих ягод. На Ставрополье, когда в воду изобильно падают переспевшие ягоды шелковицы (тутового дерева), сазаны питаются только ими и не обращают внимания на другие насадки, что не очень радует местных удильщиков – на крючке эти ягоды держатся плохо, сваливаются даже без поклевок, под

действием течения.

Бойлы – насадки, весьма популярные в Европе, но российским сазанам знакомые далеко не везде. О ловле на них и о приготовлении самодельных бойлов достаточно рассказано в первой части этой книги и повторяться нужды нет.

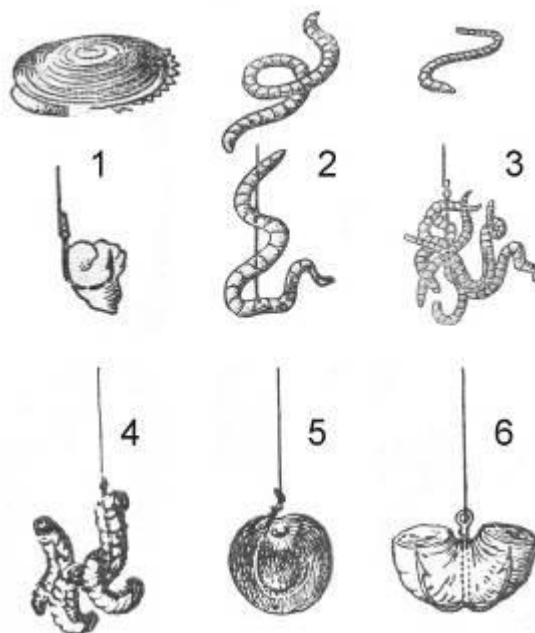

Рис. 52. Некоторые насадки для сазана и способы их насаживания: 1 – перловица; 2 – червь-выползок; 3 – кучка навозных червей; 4 – личинки навозного жука; 5 – ягода (вишня); 6 – раковая шейка на крючке-двойнике.

Животные насадки чаще используются для ловли сазанов не летом, а весной и осенью.

Мотыля и **опарыша** всеядные сазаны употребляют в пищу охотно, но эти насадки требуют слишком мелких крючков и для целенаправленной охоты на сазана употребляются очень редко (например, в Молдавии, при зимнем ужении на незамерзающих водоемах, когда вялый зимний сазан теряет значительную часть своей силы и снасти для его поимки используются «мелкокалиберные»). К тому же эти насадки наиболее подвержены атакам рыбой мелочи.

Черви особенно привлекательны для сазанов весной, когда с талой водой в водоемы попадает множество дождевых червей (а также летом и осенью после сильных дождей). Ловят обычно на выползка или на кучку из десятка навозных червей. Неплохо ловится сазан и на зеленого червя, живущего в поймах южных рек, в илистой почве. Все черви, кроме выползков, весьма страдают от мелкой рыбы.

Моллюски употребляются сазанами в пищу самые разные: и те, что не имеют раковины (эти слизни во множестве держатся на нижних поверхностях листьев кувшинок и водяных лилий, откуда их активно объедают сазаны), и небольшие водяные улитки, и крупные двустворчатые ракушки (беззубка, перловица). Мощные глоточные зубы сазанов позволяют без труда раздавить раковину почти любого нашего пресноводного моллюска.

У рыболовов из всех моллюсков наибольшей популярностью в качестве насадки пользуется **перловица**. Но и ее мясо, извлеченное из раковины, любит терзать и раздирать мелочь. Помещенная в капроновый мешочек насадка хорошо защищена от мелкой рыбы, но сазанов на нее хорошо ловить там, где их много, они голодные и непуганые – в местах населенных сазан может относиться к капроновому чехлу с подозрением. То же самое можно сказать и о многочисленных виткам нити, которыми некоторые рыболовы

крепят мясо перловицы к крючку.

Если сазаны держатся настороже, мясо моллюска перед ловлей подвешивают пару часов на воздухе (в тени), или отваривают, или слегка обжаривают на конопляном или подсолнечном масле. Мясо становится более упругими и жестким (при обжарке еще и аппетитно пахнущим). Мелкая рыба раздвигает отваренную, обжаренную или подвяленную ракушку гораздо дольше, чем свежую.

Ловят сазанов и на **личинки жуков**, навозного и майского, но особенно хороша крупная личинка жука-носорога – ее можно насаживать по одной даже для ловли больших сазанов, и мелочи такая насадка не по зубам. Перед насаживанием из личинок выдавливают темное содержимое кишечника, иначе в воде они быстро теряют «товарный вид».

По сообщениям многих рыболовов, в некоторых местах сазан хорошо ловится на **мальков** и на **«резку»** (т. е. кусочки рыбьего мяса). Известно, что любая карповая рыба достаточных размеров (за исключением амура и толстолобика) при недостатке корма начинает хищничать. Чаше такое происходит ближе к осени, когда сокращается количество растительного корма и личинок насекомых. Но личный опыт автора этой книги отчего-то противоречит известным фактам: мне доводилось очень много ловить на «резку» в местах, изобильных сазанами. Попадались сомы, судаки, жерехи, берши... и ни одного сазана. Наверное, им хватало другой пищи.

Линючие **раки и раковые шейки** – отличная насадка для сазана, однако используют ее рыболовы все реже и реже. Рак, весьма чувствительный к загрязнению, становится все более редким жителем в наших водоемах. К тому же рыболовные правила практически всех регионов запрещают добывать линяющих раков и сезон их ловли начинается по завершении линьки – но к тому времени завершается и период самой активной охоты сазана за раками. Однако если осторожно очистить от панциря шейку уже перелинявшего рака, вполне законно добытого, – насадка получается достаточно уловистая.

* * *

Отдельная **прикормка** при ловле сазана на большинство видов донок («пружина», «кольцовка», «макушатница» и т. д.) не применяется, так как кормушка является составной частью донной удочки; чем «заряжаются» эти кормушки, мы уже разобрали достаточно подробно.

Прикормка при ловле на поплавочные удочки обязательна, а еще лучший результат приносит привада, в течении нескольких дней бросаема в предполагаемом месте ловли. Приваду подают в одно и то же время, стараясь приучить сазана регулярно брать корм в одном и том же месте. Делают это в сумерки или на рассвете, когда большинство мелких рыб не активны и не могут растащить приваду до подхода сазанов (накануне ловли лучше устроить рыбе разгрузочный день и не приваживать ее, тогда клев будет лучше). Разумеется, при ужении с берега в густонаселенных местах приваживание – дело рискованное, можно невзначай обеспечить отличным уловом постороннего рыболова.

Приваживают и прикармливают сазана в общем-то тем же, на что и ловят. Если удят на бойлы – обстреливают зону ловли прикормочными бойлами из специальной рогатки или перед забросом крепят на оснастке «ожерелье» из бойлов, нанизанных на растворяющуюся в воде нить. При ужении на выползка прикармливают рублеными червями закатанными в песчано-глиняные шары, при ловле на перловицу туда закатывают пропущенное через мясорубку мясо ракушек. При ловле на растительные насадки в ходу молотый жмых, сухари (тоже пропущенные через мясорубку), комбикорм, запаренные крупы, растолченный картофель.

В любом случае съедобные фракции прикормки должны быть значительно меньше по размеру, чем насадка, – их задача удерживать рыбу в месте ловли, но отнюдь не насыщать ее.

В последние двадцать лет ассортимент традиционных прикормок и привад пополнили фирменные прикормочные смеси и ароматизаторы. Все чаще в традиционную основу – в

тесто или кашу — добавляются различные смеси типа «Фишка» и т. п., а также ароматизаторы.

При ловле с лодки прикормку подают как в глиняных и глиняно-песчаных шарах, так и в кормушках — сетчатых или жестких решетчатых. Иногда, на сильном течении, такую кормушку не держат под лодкой, а позволяют течению оттащить ее на шнуре на значительное расстояние, до 20 метров.

Выбор места для ловли

Летом сазан (по крайней мере речной) большую часть дня проводит в глубоких ямах, расположенных иногда возле самых берегов (непреренно крутых и обрывистых), иногда вблизи русла, а если река невелика и не быстра, то и в самом русле. Если есть выбор, то сазаны выбирают для своих штаб-квартир с глинистым или иловато-глинистым дном, но за отсутствием таковых могут держаться и на песчано-галечном, и на каменистом грунте.

Иногда сазан сам выдает свои стоянки, выпрыгивая из воды, — чаще всего это происходит летом, при температуре воды, превышающей 20 градусов. Часто рыбу можно обнаружить издали: крупные рыбины взлетают над водой почти на метр, и звук при их падении раздается соответствующий. По одной версии, рыбы выпрыгивают непосредственно над местом постоянного обитания, перед тем как отправиться на кормежку; по другой — воздушной акробатикой занимаются уже сытые, наевшиеся рыбы. При том, что часто сазаний «бой» можно увидеть не самым ранним утром, трудно понять, какая из версий ближе к истине.

Но часто бывает, особенно ближе к осени, что сазаны никаких внешних проявлений своего присутствия не допускают, и лишь эхолот подтверждает рыболову: желанный объект ловли находится именно здесь.

Однако даже если в обнаруженной яме стоят сазаны — не факт, что они там будут клевать. Ловля в ямах может оказаться безуспешной, если рыбы приходят сюда на отдых уже сытым. Исключения случаются редко: чаще всего когда яма с достаточно сильным течением тянется вдоль закоряженного обрывистого берега и упавшие в воду деревья задерживают изобильно корм, приносимый течением и вымываемый из берега. То есть создаются идеальные условия для проживания и кормления рыбы в одном и том же месте.

Исключения второго вида более локальны — если какие-то внешние причины не позволяют сазанам выходить на привычные места кормежки: волна, разыгравшаяся на мелководье или источник тревожащего шума, — работающий землеснаряд, например.

Но даже если сазаны расположены хватать приманки, подбрасываемые прямо им в логово, рыбалка в захламленное яме — дело очень ненадежное. Слишком много будет оборванных снастей и ушедшей рыбы. Крупный сазан — не судак, позволяющий одним рывком поднимать себя над корягами и спокойно выводить в средних и верхних слоях воды. Сазан сам рванет так, что фрикцион задымится, причем рванет прямо в свои убежища, в коряги и камни.

Поэтому для ловли выбирая места, находящиеся на периферии сазаньей ямы: уступы и свалы на ее краях, с глубинами 4–6 метров, учитывая при этом удобство вываживания (т. е. количество коряг). Вот на эти участки с неровным рельефом и необходимо выманивать сазанов при помощи привады. Главное после подсечки — попытаться немедленно отыграть у ошарашенного сазана десяток или полтора десятка метров лески, вывести его на чистую воду. Если рыбина успевает рвануть в густой коряжник, шансы на успешное завершение поединка сразу же падают.

Второй вариант выбора места ловли — это нащупать «подводную тропу» сазанов, ведущую от стоянки к местам кормежки. Надо отметить, что сазаны и в этом вопросе проявляют свою инстинктивную хитрость и осторожность — их «тропа» никогда не пролегает по кратчайшему расстоянию между двумя точками. Нет, сазаны движутся к изобильным кормам отменям, максимально используя все неровности рельефа: подводные холмы и

впадины, седловины между глубинами, свалы и бровки, неровные участки дна с крупными камнями, – все это пути выхода и возвращения на стоянку сазанов.

Карпы, особенно на копанных водоемах (прудах, карьерах), часто движутся на кормежку к прибрежным зарослям поверху, так что на поверхности воды расходятся характерные «усы», – но сазаны таким образом свои «тропы» не раскрывают. Но если удастся нащупать канаву, ложбину, ведущую из сазаньей ямы к местам кормежки – устроенная там «засада» принесет обильный улов, тем более что сазаны отправляются подкрепиться не все разом, а небольшими стайками.

Наконец, можно ловить непосредственно на местах кормежки. В тихую погоду кормящихся сазанов выдают цепочки пузырьков, поднимающихся к поверхности воды.

Иногда места жировок расположены на очень мелких и травянистых местах, не более полуметра глубиной. Прибрежные сазаньи столовые можно обнаружить по характерным звукам, по чавканью и чмоканию в зарослях камыша и водорослей. На мель сазаны выходят большей частью по ночам, и ловлю в мелких заводях и затонах, заросшие травами, начинают затемно, до рассвета, когда даже поплавков заброшенных удочек не видно – приходится ставить дополнительный сигнализатор на леску между кольцами или замечать поклевки по сотрясению или наклону вершинки удилища. Сазан берет на мелководье в темноте смело и жадно, но с рассветом рыбы уходят на более глубокие места, либо (забираются в глубину зеленых зарослей).

Местами распространено и настоящие ночное ужение сазанов – между вечерними сумерками и утренними. Фонарь – необходимый аксессуар при такой ловле, но использовать его при вываживании подсеченной рыбку надо с большой осторожностью. Вообще сазан сопротивляется ночью значительно слабее, чем в светлое время, но если в кульминационный момент, при заведении рыбы при сачок, неожиданно подсветить место действия ярким светом – испуганный сазан предпринимает яростные попытки освободиться и нередко уходит. Лучше использовать двухрежимный фонарь и подсветить финальную стадию борьбы с рыбой мягким, рассеянным светом от пары светодиодов.

Активнее всего сазаны питаются с 8 часов вечера до позднего утра, с двумя пиками жора, приходящимися на зори; вечерний клев в большинстве случаев менее активен, чем утренний. Естественно, в этом правиле существует множество исключений, вызванных местными условиями. В пасмурные дни сазан иногда ловится и в течение всего дня.

Интенсивность клева зависит и от погоды: лучше всего берут сазаны при отсутствии резких перепадов давления, при устойчивом, но не сильном южном или западном ветре, а также в пасмурные дни с кратковременными дождями.

По мнению некоторых рыболовов-практиков, фаза влияют на активность карпов и сазанов. По наблюдениям известного рыболова Ф. Юсупова, хороший клев происходит, когда Луна находится в первой фазе (молодой месяц). Сазаны держатся в это время на мелководье, вблизи берега. Клев значительно ухудшается, когда после полнолуния Луна идет на ущерб, а рыбы уходят на глубину.

Ужение сазанов с берега на перловку (обский способ)

Ловля сазанов всегда ассоциировалась с южно-русскими реками, отчасти с водоемами средней полосы, Средней Азии и Дальнего Востока, но никак не Сибири – сазаны там попросту не водились. Но в последние десятилетия ситуация изменилась, и яркий пример – распространение сазанов в бассейне Оби.

Сазаны не относятся к коренным видам обских рыб, акклиматизированы они там относительно недавно (значительно позже, чем в водоемах Средней Азии и Казахстана). Но среди обских рыболовов успел сформироваться свой отряд сазанятников, охотящихся за золотистыми речными гигантами, причем способами, отличающимися от европейских. Так, например, сазаны бассейна Оби игнорируют бойлы, предлагаемые им в качестве насадки – многочисленные эксперименты местных рыболовов не приводили к успеху.

Приводимые ниже особенности ловли сазанов относятся к верхнему течению Оби (Алтай) и позаимствованы из статьи И. Чевычеловой «Обские сазаны» («Рыболов» № 5/2000).

Свои поплавочные снасти барнаульские рыболовы монтируют на основе мощного четырехметрового спиннинга с безынерционной катушкой с 3 шарикоподшипниками. Оснастка состоит из плетеной лески фирмы Berkley диаметром 0,2 мм, средних размеров поплавок из бальсы, скользящего грузила и дробинки-стопора, в 12–15 см ниже которой прямо на основную леску привязывается крючок (поводок не используется). Ловят с подставок, как обычными удилищами; неременная принадлежность ловли – большой подсачек с глубокой сеткой.

Ловля, как и любое ужение сазанов на поплавочную снасть, происходит в местах без течения: в заливах и протоках Оби, на омутах ее малых притоков (невдалеке от устья), на пойменных водоемах – как на естественных, так и на котлованах, образовавшихся в результате добычи гравия и песка в речном русле.

И насадкой, и прикормкой служит каша из перловки. Вот как описывает автор статьи ее приготовление:

«С середины водоема делаем кормовую дорожку, под самыми поплавками прикармливаем обильнее. На прикормленном участке собираются плотва, караси, подлещики, поэтому мы не сидим без дела в ожидании подхода крупной рыбы – мелкая достается кошке.

Насадка, на которую мы ловим, – это обыкновенная вареная перловка с добавлением меда и сахара. Все карповые – сластены и от такого блюда просто не могут отказаться. Готовлю я насадку так: на 1 стакан сырой перловой крупы наливаю в кастрюлю 6 стаканов воды. Крупу тщательно промываю и засыпаю в кастрюлю с кипящей водой. Даю еще раз закипеть и убавляю огонь до минимума.

Перед концом варки добавляю чайную ложку меда и две столовые – сахара. Когда крупа впитает воду, насадку убираю с плиты, а кастрюлю укутываю полотенцем и даю постоять в течение часа. Насадка не переваривается и получается как бы глазированной, в сладкой оболочке. Перловка, приготовленная таким способом, хорошо зарекомендовала себя также при ловле карася, плотвы и другой рыбы. Ароматизаторы значительно усиливают привлекательность насадки».

К сожалению, ничего больше непосредственно о ловле автор статьи не сообщила (зато поведала, какая у нее, по наблюдениям мужа, красивая рыболовная стойка при вываживании сазанов – женщина всегда женщина, даже на рыбалке). Остается лишь догадываться о некоторых не упомянутых деталях: крючки, очевидно, барнаульские рыболовы применяют небольшие, не крупнее № 6 по отечественной нумерации – на здоровенный крючок перловку насаживать трудно, да и плотва едва ли попадется на него в качестве прилова.

Сазаний перемет

Автору этой книги доводилось ловить в местах, весьма изобильных сазаном (на казахстанских озерах), но многокрючковые снасти, особенно переметы, использовать для ловли этой мощной стремительной рыбы не удавалось. Лишь иногда случалось неплохо половить не крупных, до 1 кг, сазанчиков на донку с резиновым амортизатором и с количеством крючков 5–7 шт.

Причина в том, что сазан не заглатывает крючок глубоко, как налим или щука, и, когда бьется на оставленной без присмотра снасти, расшатывает крючок в ранке и срывается с него. А небольшие и тонкие крючки могучая рыба попросту ломает.

Тем больший интерес представляет перемет, предназначенный исключительно для ловли сазанов, используемый дальневосточными рыболовами. Снасть крайне оригинальная хотя бы тем, что оснащена не заводскими, а самодельными крючками – которые и крючками-то назвать трудно: нет ни бородки, ни хотя бы жала...

Сазаний перемет подробно описан в статье Н. Крылова «Ловля сазанов на перемет» (альманах «Рыболов-спортсмен», № 4 за 1954 г.). Ниже приводятся выдержки из этой статьи.

* * *

Принцип устройства этой снасти основан на том, что сазан любит сосать насадку, выбрасывая все ненужное за жабры и проглатывая только совершенно чистый корм. В указанной книге А. Степанова есть характерный пример. В садок с сазанами бросили горсть червей. Моментально они исчезли бесследно. Затем взяли еще червей, всунули в каждый из них по маленькой бамбуковой палочке и вновь бросили в садок. Черви исчезли также быстро, как и в первый раз, но из-под жаберных крышек сазанов в воду выскочили все палочки, которые были в выползках. Этот пример, между прочим, объясняет, почему сазаны редко попадаются на удочку: взяв наживку в рот и почувствовав в ней неудаляемое постороннее тело, сазан выбрасывает наживку изо рта.

Наиболее хорошим местом для установки перемета являются входы в глубокие ямы или широкие глубокие плесы. Очень важно наличие заметного течения: не менее 0,3 м/сек. Это нужно для того, чтобы поводок постоянно был натянут по течению реки и за насадкой тянулся маслянистый, питательный «шлейф».

Снасть устраивается следующим образом:

Поводок делается крученный, толстый (1,5–2,0 мм), достаточно прочный, длиной 40–50 см. Поводок нужно сделать таким, чтобы нельзя было порвать двумя руками: в воде нитка быстро прееет и слабый поводок будет мало служить.

Крючок (рис. 53) очень прост по конструкции и на обычный рыболовный крючок походит мало. Его может сделать любой рыболов, имеющий плоскогубцы, кусачки и личный напильник (не круглый).

Рис. 53. Крючок: 1 – загиб на верхнем пере: 2 – надпилы на нижнем пере для крепления «подсучки».

Материалом для крючка служит железная оцинкованная проволока (лучше из цинкового железа), иногда применяют и медную проволоку толщиной около 2 мм. Длина крючка – 1,2–1,5 см. Верхнее перо немного длиннее нижнего, кончик его чуть отогнут вверх и притуплен. На кончике нижнего пера с боков делается по два-три неглубоких надпила напильником для удержания крючка в «подсучке». Угол между перьями – 40–45°. Иногда применяют и обыкновенные крючки, но без бородок и сильно притупленные. Но результаты с такими крючками много хуже, чем с самодельными.

«Подсучка» является очень важным элементом снасти, и делать ее нужно очень тщательно. Главное требование к ней – мягкость при достаточной прочности. Находясь во рту сазана, «подсучка» должна выдержать «жевание» губами.

Крученный капрон и сильно крученые шелковые лески на «подсучку» не идут. Лучшим материалом для «подсучки» будет натуральный шелк в одну нитку. Подходит также хлопчатобумажная нить несильного кручения. Цвет ниток любой. В обоих случаях подсучка делается из 10–12 ниток следующим образом. В край стола (подоконника, верстака и т. д.) вбивается маленький гвоздь. Вокруг гвоздя и пальца, находящихся на расстоянии 20–22 см, пять-шесть раз обвивается нитка, которая затем обрывается у пальца. Моток также

разрезается у пальца. Получается группа равных сложенных вместе концов длиной около 40 см. В центре ее привязывается «кнотовой» вязкой крючок. Узел должен получиться в развилке крючка, а кольца «подсучки» должны лечь рядом в надпилы (рис. 54).

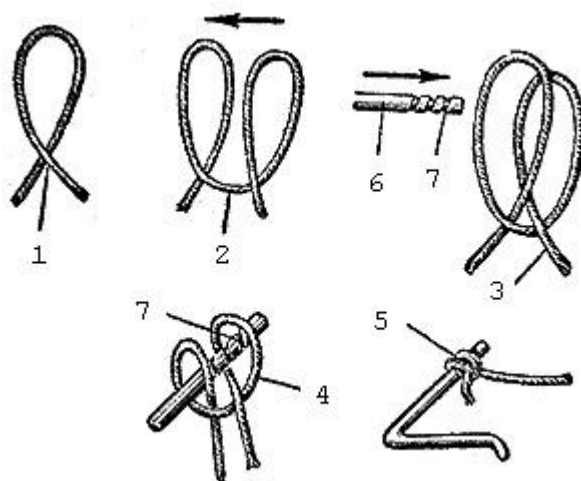

Рис. 54. Привязывание крючка к «подсучке» «кнотовым» способом: 1 – кольцо; 2 – правое кольцо заводится за левое; 3 – правое кольцо заведено за левое; рядом нижнее перо крючка с надпилами; 4 – крючок продет в петлю; 5 – «подсучка» затянута узлом внутри крючка; 6 – стержень крючка; 7 – надпилы на крючке.

Такая вязка очень проста и надежна. Затем крючок надевают на вбитый гвоздь и нитки скручивают: оба конца поочередно скручивают в одну сторону, затем складывают вместе и снимают крючок с гвоздя. «Подсучка» сама скрутится в обратную сторону. Не нужно только перекручивать концы, так как «подсучка» получится излишне жесткой. На самом конце завязывается узел. Длина «подсучки»—16–18 см.

Своим концом «подсучка» привязывается к поводку внутри петли одним узлом. «Подсучка» должна передвигаться по окружности петли. Узел на конце «подсучки» предохраняет от отвязывания ее от поводка.

Хребтина. Лучшим материалом для хребтины служит медная или оцинкованная железная проволока (неоцинкованная проволока ржавеет и пачкает руки, а также портит поводки в месте привязки). На нешироких местах реки проволока (любого сечения) перекидывается с берега на берег и привязывается к прибрежным кустам. На широком месте реки привязывается к кусту (или колу) один конец (со стороны отмели), другой же крепится на якорь (большой камень) в глубине, на всю длину имеющейся проволоки. Проволока должна иметь значительную (до 10 м) стрелу прогиба, которая смягчает удары попавшегося сазана. Как правило, стрела прогиба получается сама, если один конец перемета ставится на прочный якорь.

После заброса проволоки необходимо проверить ее постановку: стоя в корме лодки ниже проволоки и перебирая ее руками, выйти на середину перемета и посмотреть, есть ли прогиб. Если прогиба не окажется, подойти ближе к якорю и подтянуть его за проволоку ближе к берегу. Между якорем и берегом вплотную к проволоке нужно привязать один-два камня (полкирпича) для лучшего прилегания перемета к дну реки. Нужно отметить, что шнур на хребтину не годится, так как, являясь мягким и податливым, будет временами ослаблять натяжение поводка, что приведет к сходу рыбы.

В Приморье насадкой служат кусочки соевого жмыха (макуха). В реках Европейской части СССР, по-моему, можно применять любой жмых, но брать его нужно свежим – пахучим и мягким. Обыкновенной ножовкой жмых распиливается на кусочки размером 2×2×3 см. Посередине длинных ребер делаются вырезы ножом для крепления в петле поводка. При отсутствии жмыха с успехом можно применять самодельные колобки, дающие зачастую лучший результат, чем жмых.

Техника рыбной ловли:

1. Постановка хребтины. Хребтина ставится двумя рыбаками с лодки. Один рыбак сидит на веслах и регулирует движение лодки, не давая ей спуститься ниже места привязки проволоки и не натягивая слишком разматываемую проволоку. Другой рыбак, стоя в корме лодки, разматывает проволоку, привязанную к кусту или вбитому на берегу колу. Перед этим проволока должна быть хорошо сложена в бухту, иначе она плохо будет разматываться. Когда останется один-два круга проволоки, стоящий в корме рыболов берет свободный конец и привязывает его к лежащему на кормовом сиденье якорю. В качестве якоря можно взять большой металлический предмет или камень (2–3 пуда весом). Привязав хребтину к якорю, нужно сильными взмахами весел натянуть проволоку и сбросить камень за корму. После этого проверить перемет и размер стрелы, как сказано выше. Следует помнить, что очень близко к якорю по перемету подходить не следует, так как при подтягивании якорь может приподняться и его снесет течением. Проволока на хребтину должна иметь длину от 50 до 100 м. Ставить ее нужно так, чтобы половина хребтины приходилась на косу, половина – на глубокое место – на случай, если сазан будет менять места клева.

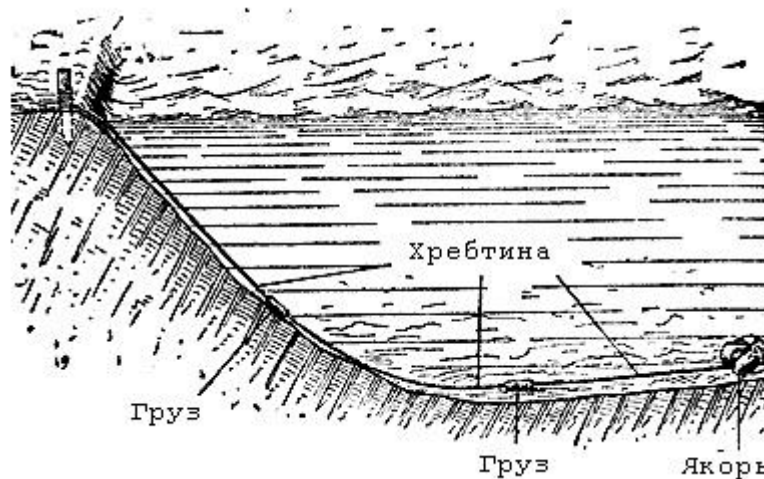

Рис. 55. Общий вид хребтины в реке.

2. Наживление перемета. Целесообразнее всего «наживлять» перемет три раза в сутки: перед восходом солнца, в полдень (13–14 часов) и перед заходом солнца. Кусочек жмыха или колобок нужно вложить в петлю поводка и затянуть ее, не допуская надразания колобка. «Подсучку» нужно передвинуть по петле так, чтобы она являлась продолжением поводка. Если сохранилось более половины насадки, ее менять не следует.

3. Вываживание рыбы. Обычно попавшийся сазан чувствуется по характерным рывкам, как только рыбак начнет перебирать перемет руками. В этом случае следует вернуться на берег за сачком, если он был по каким-либо причинам забыт. Снимать сазана с крючка без сачка, учитывая устройство снасти и неопытность рыболова, дело почти безнадежное. Опытные рыболовы снимают без сачка не более 50 % попавшейся рыбы. Сачок для сазана нужен большой, до 50 см в диаметре, из крепкой редкой дели. Иногда сазан пробивает дель, и тогда приходится вынимать его прямо в лодку, рискуя сходом рыбы.

О применении багра я сказать не могу – сам не применял и не видел, чтобы его применяли другие. Но мне кажется, он не подойдет, так как сазан, побившись первое время на крючке, потом долго отдыхает и при вываживании ведет себя довольно бойко: даже в сачок завести его с непривычки трудно. Зацепить же его багром, видимо, еще труднее. Но об этом позднее скажут «багорщики», попробовав багор на практике.

Итак, почувствовав удары сазана, необходимо пригнуться, чтобы хребтина не

поднималась около лодки больше длины поводка. Стоять нужно в корме лодки, направив нос ее по течению. Перебирая проволоку руками и пропуская свободные от рыбы поводки, «дойти» до попавшейся рыбы. Что рыба именно на следующем поводке, будет видно по углу на проволоке в месте привязки поводка, резким, сильным рывкам проволоки и мельканию рыбы в воде. Необходимо, повернув туловище и не отпуская проволоки, взять сачок одной рукой и завести его под проволоку выше перемета, чтобы подсачка производилась по течению. Сачок нужно брать в правую руку, если лодка движется от правого берега (по течению).

Подтягивая лодку одной рукой, подвести ее не ближе 1,5 длины поводка к месту его привязки. Сазан в это время будет рваться во все стороны. Если проволока жесткая (сталистая), следует на сильных рывках немного сдавать ее, иначе снасть не выдержит. Как только сазан сделает рывок вверх по реке, «надеть» сачок ему на голову и одновременно повернуть сачок кверху. Охотясь сачком за рыбой, необходимо держать его полуопущенным (ребром) в воду.

Дальше уже все просто. Приподнять сачок над водой, подтянуть лодку к сачку и опустить в корму лодки сачок. Если сазан сам не отцепился, снять его с крючка; крючок находится под головой, в углу одной из жаберных щелей. Достаточно пальцем подать крючок назад и потянуть поводок изо рта, как сазан будет отцеплен. Поводок следует заменить новым, чтобы просушить и ослабить затянутые сазаном узлы. Если на перемете окажутся еще сазаны, следует действовать так же. Нельзя допускать удара сазана об лодку – он сойдет. Когда весь перемет будет проверен, при обратном движении лодки (к берегу) следует обновить наживку.

Многие рыбаки, читая эту статью, недоумевают: как может такая умная и разборчивая рыба, как сазан, попасть на такую до неправдоподобия простую снасть! А скептики заранее отказываются от нового способа, предвидя много хлопот и сомнительный улов. Напрасно! Хлопот, действительно, больше, чем при ловле на удочку, но зато какое удовольствие получаешь, снимая ежедневно пять-десять темножелтых красавцев!

Автор этих строк в свое время тоже очень удивлялся простоте и остроумности этого способа лова. Правда, по некоторым обстоятельствам, мне не пришлось много заниматься этой ловлей. Но и небольшой практики оказалось достаточно, чтобы понять всю прелесть описанной ловли. Кроме того, пять лет мне пришлось прожить буквально на берегу реки, из которой ежедневно местные рыбаки вылавливали десятки сазанов на моих глазах. Все это дало мне основание сесть за перо и сообщить местный способ ловли рыбакам Европейской части СССР. Характерно то, что на описанную снасть не ловится никакая другая рыба, кроме сазана, если не считать того, что иногда попадает дальневосточная порода рыб – губарь.

Как же все-таки сазан ухитряется попасть на такую снасть? Почувствовав в струе воды питательные частицы, смываемые с насадки, сазан идет по струе вверх, пока не наткнется на жмых (колобок). Поскольку насадка большая и в рот не влезает, сазан старается пристроиться сзади и сосать край ее. Но мягкая эластичная «подсучка» играет в струе воды, мешает сазану взять в рот насадку, кроме того, крючок щекочет сазана под головой, что ему, видимо, неприятно. И, обозленный тем, что вкусная пища уходит у него изо рта, хватает «подсучку» с крючком и выбрасывает его за жабры. По жаберной крышке, которая попадает неминуемо в угол крючка, крючок соскальзывает вниз под голову и надевается на косточку, от которой начинается жаберная щель (рис. 56). «Садится» на крючок сазан настолько крепко, что самовольных сходов (узнаются по затянутым узлам снасти) почти не бывает, если выдерживает снасть.

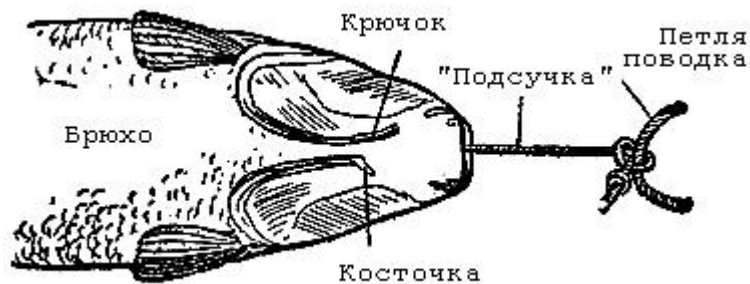

Рис. 56. Положение крючка в жаберной щели попавшегося сазана.

Существует и несколько другая версия попадания сазана: взяв «наживку» в рот и сося ее, сазан незаметно для себя засасывает и «подсучку» с крючком, выбрасывая его за жабры как постороннее тело.

Ясно, что в обоих случаях мы обязаны появлению описанной снасти народной наблюдательности и изобретательности. Старожилы говорят, что принцип этого способа перенят у китайцев, которые вместо крючка, но с той же целью применяли маленькие бамбуковые палочки.

В заключение отмечу, что не следует надевать много крючков: достаточно одного крючка на 1–1,5 м хребтины.

Остается добавить, на предшествующих страницах уже описаны некоторые техники ужения сазана и карпа, основанные именно на том, что рыба поедает прикормку, которая одновременно является насадкой, и не заглатывает крючок, укрытый среди теста, каши или жмыха (или находящийся поблизости на отдельном тоненьком поводке), а выбрасывает его через жабры, как нечто инородное и несъедобное. Всевозможные разновидности «жмыховников», «макушатниц» и «пружин» ловят именно так.

Однако описанная Н. Крыловым снасть, слегка видоизмененная (поводки из шелка и льняной нити с появлением плетенки использовать смысла нет), вполне применима на озерах европейской части России, в которых встречаются в достаточном количестве карпы и сазаны.

СЫРТЬ (РЫБЕЦ)

У этой рыбы много названий – на реках азовско-черноморского бассейна ее называют рыбцом, рыбчиком, лобачем, в Прибалтике – вимбой (в том числе и многие русскоязычные рыболовы), в северо-западных областях России – сыртью. В тех регионах, где сырть редка, ее часто именуют подустом, путая с другой рыбой семейства Карповые, имеющей схожее строение головы (характерный нижний рот).

Ихтиологи используют для обозначения сырти латинское название *Vimba vimba*, выделяя азовско-черноморского и каспийского рыбца в отдельные подвида того же вида – *Vimba vimba natio carinata* и *Vimba vimba persa* соответственно. Надо отметить, что каспийский рыбец значительно мельче своих черноморских и балтийских собратьев, дорастая в среднем до 20 см длины и 300 гр. веса, в то время как среди азовских и балтийских популяций килограммовые рыбы не редкость. Рекордная же сырть была выловлена в 1951 году в Финляндии и весила 3 килограмма 650 граммов.

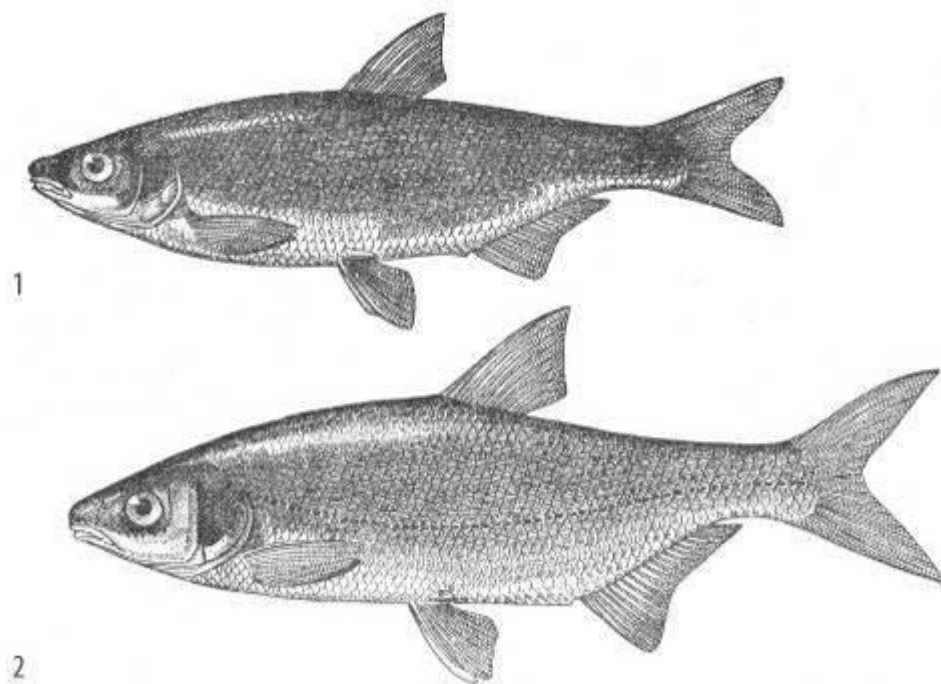

Рис. 57. Наиболее распространенные подвиды сырти (рыбца): 1 – азовский рыбец; 2 – балтийская сырть (вимба).

Сырть (рыбец) – проходная рыба, растет и нагуливается она в морях: в Балтийском, в Азовском, в Черном, в Каспийском, – а на нерест заходит в реки, поднимаясь по ним порой очень высоко, до притоков, впадающих в верховья рек. В наше время, когда многие великие южнорусские реки перегорожены плотинами, мешающими ходу рыбы, популяции рыбца разделились – те рыбы, что нерестятся в притоках нижнего течения, продолжают скатываться для нагула в море, а те, что нерестятся в верховьях, уходят после нереста в водохранилища, полностью перейдя на пресноводный образ жизни.

Хотя две главные популяции рыбца (балтийская и азовская) обитают в разных климатических зонах, разделенных тысячами километров, образ жизни и привычки рыб весьма схожи, и, как следствие этого, рыбаки ловят их схожими способами. Поэтому сначала разговор пойдет о балтийской сырти, с ловлей которой я знаком гораздо ближе, а уж затем – о южных подвидах рыбца, с указанием некоторых различий в повадках и способах ловли.

Балтийская сырть

Образ жизни

Зимняя ловля сырти на северо-западе не распространена, главные объекты подледной рыбалки на Финском заливе – корюшка, судак, окунь, другие рыбы, но никак не сырть. Возможно, зимние стоянки косяков сырти расположены слишком далеко от берегов, вне зоны досягаемости пеших рыболовов, а для многокилометровых рейдов на снегоходах нет желающих – и в прибрежных водах рыбы хватает.

Как бы то ни было, главная ловля сырти начинается весной, когда многочисленные косяки заходят на нерест в реки. Хотя надо отметить, что любителей, постоянно занимающихся целенаправленной ловлей именно сырти, значительно меньше, чем рыболовов, отправляющихся в это же время за плотвой, за ельцом, за ладожским лещом... Что достаточно странно – ловится сырть, если удачно попасть на ее ход, в больших количествах, а размерами превышает и плотву, и ельца, не говоря уж о том, что заслуженно считается одной из самых вкусных рыб среди семейства Карповые.

Отчасти повинна в том быстротечность ловли. Случается так: еще три дня назад лишь изредка поклевывали отдельные сыртинки-«разведчики», вчера и позавчера улов измерялся десятками килограммов на одну удочку, а сегодня – все берега усеяны рыболовами, взбудораженными слухом: «Сырть пошла!», – но клюет лишь у редких счастливиц, по одной-две штуки за день. Если учесть, что городские рыболовы имеют возможность выезжать на рыбалку лишь по выходным, велика вероятность, что недолгий период бурного клева как раз угодит в «вилку» между двумя двумя выездами.

Во многом из-за этого зародился и получил достаточно широкое распространение миф о быстротечности нереста сырти. Вот, например, что пишет один питерский рыболов в своей книге, изданной еще в Ленинграде:

«Нерест сырти начинается при температуре воды около 10 °С и проходит очень быстро. Важно не опоздать, потому что после выметывания икры и молок эта рыба сразу же скатывается в Финский залив или в Ладогу». (Д. Струженцов, «Наедине с зарею», Л-т, 1990).

Мнение категоричное и абсолютно неверное. Не так уж быстро и не так уж сразу все происходит... Например, в нижнем течении Луги – это одна из главных нерестовых рек сырти в Ленинградской области – массовый ход начинается в самом конце апреля или в первых числах мая (год от года сроки сдвигаются). Обратно же отнерестившаяся сырть скатывается только в середине июня, а иногда даже в конце этого месяца.

Все-таки сырть не лосось, стремительно преодолевающий бурное встречное течение, – свой путь к нерестилищам стаи рыба совершают достаточно медленно, иногда совершая даже локальные скатывания на протяженных быстроводных участках (об этом свидетельствует тот факт, что сырть во время нерестового подъема попадает в рыболовные ловушки, повернутые горловинами навстречу течению).

Короткая – в два или три дня – продолжительность активной весенней ловли связана никак не с быстрым нерестом и даже не с коротким нерестовым ходом, вопреки мнению Д. Струженцева. Сырть удят во время остановок, когда она на несколько дней задерживается, чтобы передохнуть и подкрепить силы. Места таких «привалов» не меняются год от года, расположены они всегда перед участками с особо быстрым течением, и рыбаки, хорошо знающие реку и привычки сырти, никогда не дожидаются возобновления клева там, где «еще вчера клевало», – движутся вверх по реке к следующему месту остановки сырти (пешком, шагая по берегу, догнать косяки сырти едва ли получится, необходим свой автотранспорт либо моторная лодка; вполне вероятно, что сырть будет ловиться в паре десятков километров выше по течению, а то и дальше).

Иногда, при резком майском похолодании, сырть прекращает движение и «встает» в местах с относительно слабым течением. Задержки изредка длятся до двух недель, но у удильщиков баснословных уловов в таком случае не бывает – «вставшая» сырть клюет очень вяло, гораздо больше ее добывают во время длительных стоянок не удочками, а другими способами, о которых речь пойдет ниже.

Сам процесс нереста достаточно своеобразен. Сырть, в отличие от многих своих карповых родственников, не нуждается для икромета в мелководьях с прогретой водой и затопленной прибрежной растительностью, в залитых прибылой водой прибрежных луговинах и т. д. Сырть мечет икру прямо в русле реки, на достаточно быстрых перекатах, глубиной около метра и менее. Главное условие для нерестилища – каменистое дно (не гладкий, отполированный водой плитняк, а большое количество угловатых камней-обломков, не позволяющих течению сносить оплодотворенную икру).

Накануне нереста внешний вид сырти меняется: на голове и жаберных крышках появляются «бородавки», краснеют плавники и даже чешуя на брюхе становится розоватой, а на боках и спине темнеет. Причем изменения эти происходят на удивление быстро, гораздо быстрее, чем у лососевых рыб, постепенно «лошающих» несколько месяцев, – в начале мая сырть попадает в нижнем течении Луги светлая, серебристая, а несколько недель спустя к морю скатывается рыба, называемая местными рыболовами «черной» или «сиреневой» сыртью (второе название никак не связано с цветом чешуи или плавников – покаты ход

сырти часто совпадает по времени с цветением сирени).

* * *

Можно встретить во многих рыболовных книгах следующее утверждение: в реках обитают жилые популяции сырты, никогда не выходя в море.

Возможно, в реках каспийского и азовско-черноморского бассейна все именно так и обстоит. Но двадцатилетние наблюдения за балтийской сыртью заставляют меня усомниться, что этот тезис применим к водоемам Ленинградской области. Действительно, сыръ можно поймать в реке в конце июня, когда ее отнерестившиеся косяки уже закончили свой обратный ход в море. И в июле можно снять с крючка неплохую сыртинку, и в августе, и осенью... И даже зимой, подо льдом, в реке случаются отдельные поклевки.

Но, во-первых, никогда не поймать в реке много летней или осенней сырты, ее разрозненные стайки весьма невелики по числу экземпляров. Во-вторых, наблюдается интересная закономерность в размерах пойманных рыб: либо это взрослые экземпляры, весом 300 гр. и выше, либо мелочь, годовики длиной 7–8 см. Рыб среднего возраста в реке попросту нет, иначе хоть кто-нибудь да изловил бы однажды стограммовую сыртинку.

Надо полагать, далеко не вся нерестовое стадо сырты скатывается после икромета в море – многие особи проводят в реке весь год, и, если удачно разминутся с пастью хищника и рыболовными снастями, следующей весной мечут икру вместе со своими собратьями, вновь зашедшими на нерест из Финского залива. А вот молодое поколение сырты, достигнув определенного размера, уходит нагуливаться в морскую воду практически в полном составе, независимо от того, где провели минувший год их родители.

Существуют на северо-западе и полностью пресноводные популяции сырты, обитающие в Ладоге, в Чудском озере, в Нарвском водохранилище и в некоторых других водоемах, – но и этих рыб жилыми назвать трудно, фактически они проходные, просто роль моря выполняет озеро или водохранилище.

Возможно, сыръ Чудского озера и Нарвского водохранилища отделилась от балтийской относительно недавно, после строительства Нарвской ГРЭС, когда река Нарова стала непроходима для косяков сырты, движущихся с моря. В любом случае популяция эта невелика, и массового хода сырты в р. Нарове нет. Доводилось мне слышать и другую версию: чудская и нарвская сыръ на самом деле балтийско-лужская – часть косяков сбивается с пути и попадает в Нарвское водохранилище через протоку, соединяющую этот водоем с рекой Лугой.

Ладожская сыръ значительно превосходит числом нарвско-чудскую, и в реках, впадающих в озеро, весенний ход бывает значительным. Но трудно сказать, какая часть сырты нагуливается в Ладоге, а какая попадает в озеро из Финского залива, транзитом через Неву.

Весенняя ловля удочками и донками

Особенности хода сырты во многом определяют оснащение поплавочных удочек для ее ловли и технику ужения. Сыръ к берегам подходит очень редко (исключения встречаются, и о них будет сказано ниже), в основном движется по фарватеру, по самому глубокому месту реки и там же держится во время своих остановок. В судоходных реках Ленинградской области, широких и глубоких, (например, в Неве) сыръ весной практически не ловят – с берега не добросить, а вставить на якорь рыболовным лодкам на судоходном фарватере запрещено.

Поэтому ловля в основном происходит на небольших и несудоходных реках, и на Луге, судоходной лишь на отдельных участках. И хотя косяки поднимаются по самым глубоким местам рек, фактически глубина в местах ловли полтора-два, редко три метра.

Удилища для ловли применяются длиной 5–6 метров, жесткие, обеспечивающие

уверенную подсечку при большой слабине длинной лески. **Катушки** – инерционные, типа «Невская». Безынерционные катушки неудобны, как станет ясно из описания техники ужения.

Относительно небольшая глубина в сочетании с каменистым дном, излюбленным сыртью, приводит к тому, что течение не только сильное, но и неравномерное, с бурунами и водоворотиками, – поэтому **поплавки** для ужения используются крупные, грузоподъемностью 10–12 гр. Наиболее удобны поплавки веретенообразной формы, оказывающие наименьшее сопротивление при резкой подсечке и при вытаскивании оснастки, отпущенной по течению на большое расстояние.

Как показала практика, цвет поплавок особого влияния на клев не оказывает: рыбки, как и другие рыбы, ведущие придонный образ жизни, мало обращают внимание на то, что плывет у них над головой, да и вообще не отличаются той осторожностью, что присуща их родственникам – лещам, сазанам, голавлям. Но в тех случаях, когда ловля происходит ниже быстрин, где по поверхности часто плывут хлопья белой пены, поплавок белой окраски ставить не следует. При ловле в вечерних либо утренних сумерках (случается, что поднимающаяся сырь активно питается даже ночью) белый поплавок наоборот, дает определенные преимущества. В любом случае полезно, чтобы он имел достаточно высокую антенну, увенчанную ярко окрашенным шариком (или самосветящимся, для ловли в сумерках). Огружать поплавок надо так, чтобы из воды торчала не только антенна, но и его верхняя часть.

Грузило удобнее ставить одно, соответствующее по весу грузоподъемности поплавок, в форме оливки. Применять системы из нескольких разнесенных по леске грузил, как при летней ловле осторожной рыбы, нужды нет, более того, если под рукой не оказалось грузила-оливки и приходится закреплять на леске несколько небольших грузиков, – их надо устанавливать вплотную один к другому, иначе оснастка будет принимать неправильное положение при проводке.

Основная леска ставится достаточно толстая, диаметром 0,3 мм, иногда даже 0,35 мм, поводок – 0,2 мм. Если зацепов случается достаточно много (а именно так и бывает чаще всего при ловле сырти), перед грузилом на основной леске вяжут узел, слегка ослабляющий ее прочность, чтобы сохранить хотя бы поплавок при глухом зацепе. Некоторые рыболовы в тех же целях ставят между поводком и основной леской небольшой отрезок лески (5–7 см) уменьшенной прочности и уже к нему крепят грузило.

Поводки привязывают достаточно длинные, 45–50 см длиной, иногда и все 60 см. Отправляясь за сыртью, надо отдавать себе отчет, что при этой ловле поводки с крючками такой же расходный материал, как и наживка. Чтобы во время клева не тратить лишнее время на восстановление оборванной оснастки, лучше всего заранее, дома сделать запас поводков с крючками и небольшими петлями на другом конце. И крепить их способом «петля в петлю» к основной леске.

Размер крючка – от № 5 по отечественной нумерации до № 7, в зависимости от применяемой насадки. При ловле на опарыша иногда применяют крючки еще меньших размеров, но это неоправданно, значительно увеличивается число сходов. Еще больше сходов случается из-за того, что крючок плохо зацепляется (пасть у сырти весьма жесткая для карповой рыбы) – и крючки, быстро тупящиеся в результате задевания за камни, необходимо время от времени подтачивать.

Технику ловли можно условно назвать «проводка с потягом». Происходит все следующим образом: удочку забрасывают поближе к середине реки (на нешироких реках с берега, на широких – с моста или с лодки). Грузило и крючок с насадкой опускаются в придонный слой воды, поплавок начинает свое движение вниз по течению и, обычно проплыв несколько метров, исчезает из вида, тонет. Необязательно это исчезновение означает поклевку – как ты уже знаем, дно в большинстве мест, где клюет сырь, густо усеяно каменными обломками, и если крючок задевает за них, поплавок мгновенно исчезает под водой.

В любом случае необходима размашистая подсечка во всю длину удилища, так что выбирается вся слабина лески и поплавков проходит метр-два против течения. Если на крючке оказывается сырть, приступаем к вываживанию. Если нет – крючок поднимается над камнями и проводка продолжается, уже несколько ближе к берегу. В результате поплавков описывает ломаную траекторию (при ловле с берега) и в конце концов оказывается на мелководье, где постоянно цепляется за камни, – снасть надо вынимать из воды и перезабрасывать.

Если ловля происходит с моста или с лодки, то при постоянных подсечках поплавков остается на одинаковом удалении от берега, и дальность проводки значительно возрастает – ее ограничивают лишь возможность разглядеть поплавков и длина лески, намотанной на катушку (если глубина на достаточном протяжении не меняется).

Постоянные взмахи длинным удилищем весьма утомляют – поэтому при ловле с лодок и мостов, когда дальний заброс не требуется, для удилища достаточно длины 3–3,5 м. Более короткие (спиннинговые) удилища лучше не использовать – при подсечке они проходят угол почти в 180 градусов, оказываясь за спиной рыболова, и начинать вываживание из этого положения крайне неудобно.

Насадки для поплавочной ловли сырти применяют исключительно животные – червей и личинок. Изредка случается, что сырть очень хорошо клюет на червя (на красного навозного и калифорнийского), но гораздо чаще проявляется обратная закономерность – у тех рыболовов, кто ловит на белых личинок, поклевков в несколько раз больше, чем у их коллег, насаживающих червей.

Лучшая насадка, на мой взгляд, – личинка репейной бабочки (или, по версии других рыболовов, не бабочки, а жука – чертополохового долгоносика). Часто рыболовы именуют ее попросту «репейником», отчего возникает некоторая путаница: то же имя носит мелкая (2–3 мм длиной) личинка репейной моли, проводящая зиму в шишечках чертополоха. Впрочем, репейную бабочку я никогда не видел, равно как и чертополохового долгоносика, но по внешнему виду любимый сыртью репейник и впрямь больше похож на личинку жука, чем на гусеницу бабочки. Это крупная, около 2 см длиной, личинка светло-кремового цвета, с коричневой головой и мощными жвалами. Добывать ее проще всего из стеблей репейника, выдергивая их из земли и раскалывая вдоль. Но личинка в стеблях не зимует, и если отправиться за ней весной слишком рано, стебли окажутся пустые. В таком случае приходится копать землю рядом с корневищем репейного куста; нередко можно обнаружить тех же или очень похожих личинок в корнях полыни (в этом случае в стебель личинка не поднимается, даже когда потеплеет – в тонком стебле полыни ей не разместиться).

Живут репейники всегда поодиночке, в одном стебле или корневище двух никогда не найти, и сажать их в одну общую тару нельзя – немедленно начнут грызть и поубивают друг друга. Поэтому тара для хранения репейников применяется особая, со множеством отсеков, или отделений, – чтобы каждая из неуживчивых личинок могла получить отдельную жилплощадь.

Таких «многоквартирных» конструкций придумано рыболовами достаточно много, одна из самых простых изготавливается так: в куске твердого пенопласта, размерами и формой напоминающего кирпич, сверлятся во множестве сквозные отверстия 10–12 мм в диаметре, куда и помещают личинок с запасом корма (с кусочком сердцевины стебля репейника), сверху и снизу отверстия прикрывают фанерки, выпиленные по размеру соответствующих граней куска пенопласта, а воедино конструкция собирается при помощи двух натянутых резинок. Другой способ, еще более простой и быстрый – купить в магазине три блока спичек и соединить опустошенные коробки при помощи клейкой ленты.

Несколько хуже, чем на репейника, клюет сырть на других личинок – короеда, жука-усача, майского жука (в последнем случае следует насаживать относительно небольших личинок, рот у сырти не отличается большими размерами). Если нет возможности достать этих личинок, следует запастись опарышами, выбрав на рынке или в рыболовном магазине самых крупных и не окрашенных в красный цвет.

* * *

Как сказано выше, сырть при своем весеннем подъеме против течения всегда движется по фарватеру, по самому глубокому месту реки. Единственное исключение – места, где на достаточно длинном участке реки течение слишком сильное, бурное (например, пороги выше г. Кингисеппа на реке Луге). Там сырть не в силах подолгу бороться с напором весенней прибывшей воды, и поневоле жмется к самым берегам, в маленькие прибрежные заводинки с медленным круговоротным течением и с небольшой глубиной (50–70 см).

Естественных заводей, вызванных неровностями береговой линии, не так уж много, и постоянно ловящие сырть рыболовы сооружают искусственные. Например, кладут на урезе воды бетонную сваю (при помощи автокрана, естественно), – положенная поперек течения, летом она почти вся сухая, а весной покрывается прибывшей водой и замедляет ее бег, образуя чуть ниже по течению небольшую заводинку, где сырть набирается сил перед штурмом очередного бурного участка. С теми же целями из обломков камня-плитняка выкладывают небольшие косы, вдающиеся в реку. Иногда сооружают временные преграды для воды: в дно реки прочно вбивают двумя рядами деревянные колья (или металлические трубы, сколачивая их в щели плитняка). Расстояние между рядами небольшое, несколько сантиметров, и в этот промежуток устанавливают сколоченные из досок щиты, старые листы ДСП и т. д. Такие временные заграждения используются днем для ужения, а ночью для ловли ловушками.

И естественных, и искусственных заводей обычно не хватает всем желающим половить на них в короткий период массового хода сырти, рыболовы зачастую занимают свои места затемно и стоят в удобных местах чуть ли не плечом к плечу.

Удочки для ловли в заводах применяются облегченного типа – в дальнем забросе нужды нет, и течение менее сильное, поэтому поплавки используют меньших размеров, грузоподъемностью 4–6 гр., а также поводки и основные лески несколько меньших диаметров.

Весенняя ловля ловушками и подъемниками

Ловля сырти ловушками во время весеннего хода отличается от аналогичной ловли других рыб. Ловушки ориентируют в реке входом против течения – так, как делается обычно при ловле покатной рыбы. Однако сырть при подъеме тоже попадает в такие ловушки в больших количествах, в то время как повернутые входом вниз по течению остаются без улова.

Обычно используют ловушки без крыльев – либо верши, либо мережи и вентери с отсоединенными крыльями, либо «рукава» – упрощенные верши с одним обручем, привязанные к вбитому в дно колу, либо к металлической трубе, вколотой в щель плитнякового дна. Устанавливают их вразбродку, выбирая места с сильным течением, – там, где вода ускоряется, огибая какое-либо препятствие.

На реке Луге многие рыболовы используют верши с внешним каркасом. Снасть эта распространена достаточно редко и используется для ловли покатной рыбы на неглубоких местах с сильным течением. Каркас делается очень мощный и тяжелый: сваривается из водопроводных труб либо металлических швеллеров или уголков. Верша вяжется отдельно от каркаса, несколько меньше его по размерам, а затем растягивается внутри, так, чтобы сеть нигде не торчала наружу.

Ловля производится аналогично ловли «рукавами» на течении, только не используются колья для крепления, тяжесть каркаса не позволяет течению унести снасть. Также не страшны плывущие по течению коряги и т. п., – каркас отбивает их в сторону, не давая порвать сеть.

Подъемники для весенней ловли сырти применяют либо обычного устройства (см.

«Лещ»), либо «парашюты», предназначенном для ловли в местах с достаточно сильным течением, где подъемники обычного типа применять затруднительно, поскольку поток воды не дает снасти спокойно лежать на дне. «Парашют» же тем и отличается, что на дне не лежит, а стоит под углом, лишь касаясь его одним краем обруча. Второе отличие – гораздо больший, чем у классических подъемников, провис сети. Таким образом, «парашют» представляет собой нечто промежуточное между подъемником и саком.

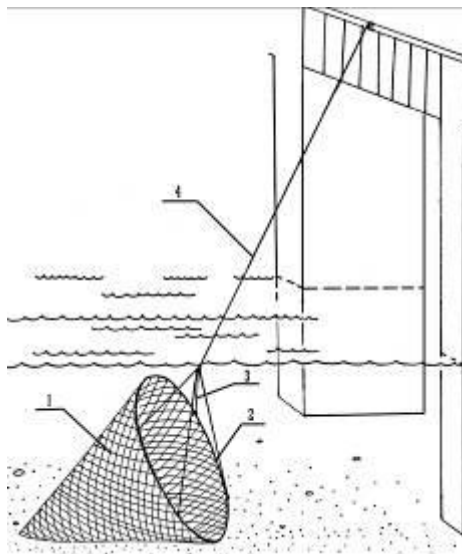

Рис. 58 «Парашют» и его положение на дне реки: 1-сеть, 2 – обруч, 3 – стропы, 4 – веревка.

Обруч для снасти применяется достаточно большого диаметра (2–2,5 м) и сгибается из толстого металлического прутка толщиной около 20 мм (зачастую используется рифленая арматура). Разборным обруч никогда не делается и выгибается из одного прутка, за неимением такового – из нескольких, надежно сваренных.

К обручу крепятся четыре стропы из стальной проволоки, причем сделаны они разной длины, – так, чтобы подвешенная в воздухе снасть повисала под углом 45 градусов. Веревка, привязанная к месту соединения строп, берется весьма толстая, 25 мм, иногда даже толще, обязательно плетеная, а не витая. Конечно, прочность ее избыточна для веса снасти и улова, но поднимают «парашют» без каких-либо приспособлений, перебирая веревку руками, и при малой толщине веревки затруднительно сделать это быстро.

Сеть плетется из нитки, весьма превышающей диаметром обычную, фактически из тонкого шнура, иначе несомые сильным течением коряги, а порой даже камни, очень быстро ее порвут. Нетрудно понять, что в результате применения основательных материалов «парашют» отличается изрядной тяжестью, а если учесть сопротивление быстрого течения (а на ином «парашютисты» не ловят), то ясно – успешно управиться со снастью можно лишь, обладая немалой физической силой, женщинам и подросткам путь в «парашютисты» заказан.

Для ловли мелких рыб «парашют» не используют, ячейки сети плетутся от 50 мм (для сырти) до 80–90 мм (для лосося). Именно эти две проходные рыбы являются главными объектами ловли «парашютами», по крайней мере в Ленинградской области. В качестве прилова попадают лещи и налимы, реже щуки и сомы, совсем редко, в исключительных случаях, голавли и жерехи.

Причем ловится рыба, не только скатывающаяся вниз по течению, – но и поднимающаяся вверх, хотя, казалось бы, как раз она должна миновать «парашют». Очевидно, дело в том, что даже такая сильная рыба, как лосось, не плывет при подъеме постоянно в одном направлении, и временами, на самой быстрой струе, откатывается назад, дабы передохнуть и набраться сил, – и при этом откате попадает «парашютистам».

Ловят обычно с мостов, причем выбирают на них места, где огибающая опоры вода течет особенно быстро. Иногда, на относительно мелководных и быстрых перекатах, возводят так называемые «парашютные вышки» – сооружения, сваренные из толстых труб, на четырех ногах-опорах, с площадкой для рыболова наверху. Эта конструкция ничем не отличается от «помостов», используемых для ужения на прикормленных местах карпов и других крупных и осторожных рыб.

Ловля «парашютом» крупной рыбы производится не вслепую, так как удар, например, лосося о сеть очень хорошо ощущается рукой, держащей веревку (веревка, разумеется, постоянно натянута силой течения, а свободный ее конец привязывают к перилам моста, чтобы случайно не упустить снасть). При ловле сырти поимка ощущается не каждый раз, но в основном когда в сеть попадают хотя бы 3–4 рыбы, поэтому время от времени снасть вынимается из воды и осматривается. Характерно, что налим, даже самый крупный, совершенно не трепыхается, попав в «парашют», и не пытается выбраться из сети, так что порой ловцы принимают его, особенно ночью, за камень, корягу или пук водорослей, и лишь подняв снасть к перилам моста, убеждаются в ошибке.

Поскольку «парашют» снасть тяжелая, громоздкая и неразборная, то используется по большей части для местной ловли, – у кого имеются возле дома места, удобные для ловли, те там и ловят.

Ловля сырти «парашютами» на реках Ленинградской области происходит с конца апреля до середины июня, с достаточно длительным перерывом в середине этого срока. Причем при обратном ходе сырти, часто запаздывающем до конца июня, лов «парашютами» может и не состояться, если весеннее половодье уже спало.

Летняя ловля

Летняя ловля начинается в июне, во время обратного хода отнерестившихся косяков т. н. «черной» или «сиреневой» сырти. Надо заметить, что скатывающиеся к морю рыбы не только окраской разительно отличаются от тех, что несколько недель назад поднимались к нерестилищам. Мясо тоже меняется – теряет жир, становится рыхлым, безвкусным и водянистым. Ловить отощавшую июньскую сырть интереса мало, но многие рыболовы ловят – наглядно показывая, что спортивные принципы для них важнее гастрономических.

Покатная сырть на разных реках Ленинградской области ведет себя по-разному: в Луге, например, очень пассивно – поплавок при поклевке очень часто не уходит резко под воду, как весной, а продолжает плыть с той же скоростью по течению, слегка подергиваясь и пуская круги: создается полное впечатление, что на насадку позарилась крохотная рыбешка, которой даже не по силам остановить поплавок – но после подсечки выясняется, что веса в «малявке» полкило, а то и больше. Трудно делать выводы на основании лишь характера поклевки, но складывается впечатление, что лужская сырть абсолютно пассивно скатывается лишь под действием течения, а если перед носом оказывается насадка – втягивает ее своим «хоботком», продолжая безвольно дрейфовать к морю.

На других, не столь длинных и бурных реках, сырть, очевидно, не тратит так много сил на путь к нерестилищам – клев у покатной рыбы более активен и на крючке она ведет себя более бурно. Иногда оголодавшая после нереста сырть даже хватает оказавшихся рядом мальков (по крайней мере попадает при ловле спиннингом на небольшие блесны-«вертушки»), – лужская обессилевшая сырть на такие проделки не способна.

К насадкам июньская сырть не привередлива, хватает все – червя, белых личинок, ручейника. Поэтому ловят ее чаще на червя, т. е. на наиболее доступную насадку.

Клев при обратном ходе сырти продолжается дольше, чем подъеме, до двух недель. Но уловы значительно ниже, чем в начале мая.

Особенности ловли калининградской сырти

Балтийская популяция сырти обитает в настоящем море (сильно опресненную воду Финского залива морской считать трудно), а на нерест поднимается в Неман и в его притоки, основное же нерестилище в Калининградской области – река Шешупе.

Годовой цикл миграций балтийской сырти несколько отличается от образа жизни рыб Финского залива. Нерест, как и на реках Ленинградской области, происходит весной и примерно в те же сроки, в начале мая. Но заход в реки начинается осенью, с повышением уровня воды, и значительная часть косяков сырти зиму проводит в речной воде (в основном в Немане). Другая часть сырти, по мнению калининградских рыбаков, зимует в море, и свой поход в пресные воды совершает уже весной, после ледохода. Но и зимовавшая в реке (в ямах на фарватере) рыба весной движется в притоки, к мелководным нерестилищам. Эта особенность калининградской сырти сближает ее с азовско-черноморским рыбцом, образ жизни которого будет описан ниже.

Соответственно рыболовы Калининградской области ловят сырть круглый год: весной и осенью во время хода, зимой (подо льдом и на незамерзающих участках рек) – зашедшую с осени рыбу, а летом не скатившиеся в море экземпляры, и эта ловля наименее добычлива.

Ловля во время осеннего хода бывает не менее успешна, чем весенняя, но пользуется гораздо меньшей популярностью у местных рыбаков – проходит сырть те или иные удобные для ловли места так же быстро, как и весной, но время хода предугадать очень трудно (даже приблизительно, с точностью до одной-двух недель), – на конкретный срок начала движения косяков влияет множество факторов и он весьма меняется год от года.

Самая активная ловля происходит весной, во время нереста и незадолго до него. До недавнего времени в Калининградской области она была запрещена и сырть удили украдкой, сейчас ловля происходит по лицензиям. Стоимость лицензии по ценам начала 2000-х годов 60 рублей, максимальная норма вылова рыба на одну лицензию – 5 кг.

Снасти у калининградских рыболовов применяются примерно те же, что и в Ленинградской области: длинное жесткое удище, катушка с запасом лески 0,22-0,25 мм, позволяющим осуществлять длинную проводку, веретенообразный поплавок большой грузоподъемности. Имеются и отличия: грузики ставятся концевые, волочащиеся по дну, весом 6-10 гр. Отливают их в форме капли, или груши, впаивая сверху вертлюжок.

Без сомнения, волочащееся по дну грузило более эффективно, чем плывущее у дна в толще воды, как практикуется в Ленобласти, – при каком-либо локальном понижении дна насадка не проскочит над головой у сырти. Однако на ленинградских реках применять такой способ затруднительно, грузики обрываются один за другим. Дно калининградских рек в местах ловли сырти не столь зацеписто, но и там грузила считаются расходным материалом и на ловлю сырти их берут не менее десятка.

Поводок с крючком привязывается чуть выше грузила и невелик по длине, не более 15–20 см.

Главная насадка для ловли калининградской сырти – мотыль, поэтому крючки применяют меньших размеров, чем в Ленобласти (№ 3,5–4 по российской нумерации). Насаживают 3–5 личинок «кисточкой», прокалывая около головок. Цевье крючка либо окрашивают в красный цвет, либо маскируют, привязывая 1–2 красных шерстинки.

Надо заметить, что калининградские рыболовы считают сырть весьма сильной и бойкой рыбой, бурно сопротивляющейся и часто сходящей при вываживании. Некоторые любители даже не отправляются на ловлю без подсачка. По моему мнению, частые сходы происходят единственно из-за мелких крючков, несоответствующих рыбе. На ленинградских реках крючки № 6–7 засекают сырть очень надежно, позволяя, например, уверенно поднимать ее на мост высотой несколько метров, и подсачками рыболовы не пользуются.

Способ ужения практически не отличается от применяемого для сырти Финского залива: длинная проводка с размашистыми подсечками при любом погружении поплавка (рыба служит причиной исчезновения поплавка лишь в 10 % случаев даже при самом лучшем клеве, остальное – зацепы).

Азовский рыбец

Зимняя ловля

Рыбец – подвид сырты, обитающий в водоемах бассейна Черного и Азовского морей – несколько меньше по размерам своих балтийских сородичей и обычно не превышает 600–700 гр., хотя в уловах время от времени попадаются и килограммовые экземпляры.

Азовского рыбца ловят круглый год – и летом, и зимой. На зиму проходной (т. е. скатившийся из реки в море) рыбец не уходит далеко от берегов, держится в приустьевых участках Дона и Кубани, в Таганрогском заливе. Добывают его там в больших количествах и удочками, и сетями.

Ловля обычно происходит в 5–6 км от берега, на глубине 3–4-метра. Любители зимнего ужения ищут стаи рыбца на так называемых «столах» – на небольших участках с твердым глинистым дном, не затянута илом. Снасть – либо обычная мормышечная удочка, либо оснастка из концевой грузила и 2–3 легких пластмассовых мормышек (часто самосветящихся). Главная насадка – мотыль. По убеждению многих азовских рыболовов, форма мормышек особой роли не играет, гораздо важнее вес – оснастка должна достигать дна, не отклоняясь под действием течений, нередких в море, и в тоже время не должна настораживать рыбу излишними размерами и тяжестью. Прикормка (мотыль) применяется не всегда, лишь при отсутствии поклевки на излюбленных зимних стоянках рыбца.

Клюет азовский рыбец зимой резко, нередко утягивая под лед оставленные без присмотра удочки, а попавшись на крючок, ведет себя достаточно бойко, зачастую освобождаясь от неглубоко зацепившегося крючка.

Весной – а она наступает на Азовском море уже в феврале – разрозненные стаи рыбца собираются в плотные преднерестовые косяки и начинают движение к устьям рек и подъем по ним. В это время происходит самая активная ловля с последнего, уже разрушающегося льда. Самая активная и самая рискованная – в хронике происшествий регулярно появляются сообщения об оторвавшихся вместе с рыбаками льдинах, о снегоходах, мотоциклах и автомобилях, отправившихся на дно.

В последние годы, отличавшиеся теплыми зимами, лед на Таганрогском заливе замерзал буквально на две недели, да и то не на всей акватории, – что делало рыбалку еще более экстремальной.

При входе косяков рыбца в устья рек подледная ловля несколько отличается от морской: рыбу ищут на больших глубинах, ближе к зимовальным ямам или наиболее глубоким русловым участкам рек.

Обычные удочки с мормышкой не годятся на такой глубине и течении, – на крупную и тяжелую мормышку, только и способную достигнуть дна, рыбец не реагирует. Поэтому всегда (не только при ловле на легкие пластиковые мормышки) в оснастку вводится дополнительное грузило, вес которого зависит от глубины и силы течения и иногда достигает 50 гр.

Необходимо отметить, что кубанская популяция рыбца отличается от донской – значительная часть косяков заходит в реку в конце осени, зимует в ней, а весной продолжает свой путь к нерестилищам.

Весенняя ловля

О подледной любительской ловле полупроходного донского рыбца, не уходящего в море, а скатывающийся для нагула в Цимлянское водохранилище, сведений в рыболовной литературе и периодике нет, хотя известно, что в сети цимлянских промысловиков рыбки зимой попадают. Любители же ловят рыбца подо льдом в русле верхнего течения Дона, а также в нижнем течении притоков – Хопра и Медведицы.

Пока рыболовы-зимники рискуют жизнью на хрупком последнем льду, кое-где уже с февраля ловят рыба по открытой воде – например, в тёплых водах сбросного канала Новочеркасской ГРЭС, впадающего в Дон. Главная снасть при этой ловле – донки, смонтированные на спиннинговых удилищах, с крючками № 6–7, насаживаемыми мясом рака или червями.

В апреле, после схода льда и потепления воды, начинается массовый ход азовского рыба к местам нереста – мечет икру он в притоках Дона и Кубани, в относительно небольших реках с каменистыми перекатами. И тогда же наступает главная, самая добычливая ловля.

Как свидетельствует А. Гузенко («Донской рыбак», Рыболов № 2/2000), на речках бассейна Дона рыба активно ловят стационарными деревянными ловушками: «На Дону, на таких рыбаковых реках, как Миусс и Кундрючья, жители строят десятки деревянных плотин для весеннего отлова рыба – его просто черпают сачком в узких проходах, по которым рыба только и может достигнуть мест своего икромета». Надо полагать, что не менее эффективны и обычные сетные ловушки, подобные тем, что применяются при ловле балтийской сырты, но описаний их применения в рыбаковой литературе и в Интернете мне разыскать не удалось, равно как и «подхватов» – так донские рыбаки называют свои подъемники.

Не уступают браконьерам, возводящим плотины, и браконьеры с удочками, – в уловах у них в удачные дни случается до сотни голов крупного рыба (удильщики угодили в браконьеры по причине того, что пункт 46.11 Правил рыбаководства Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна запрещает ловить рыба ЛЮБЫМИ способами с 15 апреля по 15 июня).

Сам ход рыба весьма напоминает ход балтийской сырты, лишь сдвинутый по времени вперед примерно на месяц: уже в конце марта в реках Краснодарского края и в начале апреля в речках Донского бассейна появляются первые «разведчики», предвещающие подход густых косяков. Как и у сырты, ход у рыба прерывист, весьма зависит от погоды – при похолодании рыба «встает» на тех местах, куда успела подняться, и почти не питается.

Весеннего, преднерестового рыба ловят на малых реках поплавочными удочками, в проводку. Основное место ловли – небольшие ямы перед перекатами, мостами, разрушенными плотинами и прочими местами, где течение ускоряется, огибая какое-либо препятствие. Насадки отчасти совпадают с теми, что применяются для балтийской сырты: «бутерброд» из мотыля с опарышем, личинки короеда и майского жука. Но, в отличие от северо-запада, достаточно широко применяется мясо раков или т. н. «оселедочный малек» – мальки тюльки или резка из более крупных рыбок. Впрочем, как указывалось выше, балтийская и ладожская сырть тоже не обходит стороной крючки, наживленные пескоройкой или резкой, просто ее ловят на такие насадки значительно реже.

Снасти тоже мало отличаются от применяемых на северо-западе, но когда для наживки используются мотыль и опарыш (чаще всего насаженные «бутербродом», на чистого опарыша поклевки меньше), донским рыбакам поневоле приходится ловить на крючки малого размера – № 4,5 по отечественной нумерации. При ловле на мелкие крючки шансы рыбы повышаются, нередко сходы, особенно при отсутствии подсачка.

В широких местах, где использование поплавочных удочек затруднено, в ход идут донки-спиннинги с толщиной основной лески 0,3–0,4 мм. Оснастка их обычно состоит из концевой грузила и из двух поводков длиной примерно 15 см и толщиной 0,2 мм. Сигнализатором поклевки чаще всего служат колокольчики.

Кроме того, на небольших нерестовых притоках рыба добывают ставными сетями, натянутыми поперек течения на кольях и мощных якорях, а также бреднями. Причем ловля бреднем происходит достаточно оригинальным образом: из-за сильного течения снасть не тянут в воде, натаскивая ее на рыбу, а устанавливают ее неподвижно, уперев клячи в дно, и применяют нагон. Естественно, такая ловля производится в вейдерсах или гидрокостюмах и на мелких местах.

Летняя и осенняя ловля

Специальной летней ловли рыба в Дону не существует – тех рыб, что не скатились после нереста в море, ловят попутно с лещом и другими рыбами, в основном донками с лодок, установленных на якорь неподалеку от фарватера, над подводными бровками. Снасти монтируются на коротких бортовых спиннингах с катушками, и ловля ничем не отличается от описанной выше ловли «подергушкой» на реках бассейна Балтийского моря, лишь грузило используется более крупное, от 40 гр. и тяжелее, что обусловлено сильным течением. Насадки – червь, опарыш, малек.

Без прикормки такую ловлю не начинают: обычно опускают с лодки на шнуре большую сетчатую кормушку с растительными приманками: сухарями, жмыхом, кашей... Крючки снасти располагаются несколько ниже по течению, в струе, несущей вымытые из кормушки частицы корма. Не совсем ясно, насколько прикормка привлекает именно рыба, поскольку и его, и балтийскую сырть растительные насадки почти не интересуют, поклевки очень редки.

Еще более эффективна снасть, известная под названием «кольцо» или «кольцовка». Более подробно она описана на страницах, посвященных ловле леща, здесь же коротко напомним суть дела: фактически «кольцовка» – громадная фидерная снасть с кормушкой, вмещающей несколько килограммов прикормки. Естественно, вытаскивать кормушку таких размеров с каждой пойманной рыбой возможности нет, – и основная леска, и поводок привязаны к металлическому кольцу, скользящему вдоль шнура кормушки, – при ловле крючок оказывается в непосредственной близости от прикормки.

Поздней осенью жилой рыбец уходит с фарватера рек в ямы с медленным течением, порой до 10–12 м глубиной. Ловят его там с берега или с лодок донками, смонтированными на спиннинговых удилищах, насаживая на крючки опарыша и червя. Именно в это время рыбец особенно часто попадает на малька тюльки, целого (мертвого) или разрезанного на куски. Добывать тюльку в сезон открытой воды достаточно трудно (она держится вполводы на самых глубоких местах фарватера), но на рынках прибрежных донских станиц «оседочного малька» продают точно так же, как в иных местах червя, опарыша или мотыля – только расфасована насадка не в бумажные пакетики или спичечные коробки, а в полулитровые и литровые банки.

Стремясь нагулять побольше жира перед зимовкой, рыбец клюет осенью весьма активно, отмечены даже случаи успешной ночной ловли (на малька). Кстати, при подледной ловле на речных ямах или в Таганрогском заливе тоже нередко случаются удачные ночные рыбалки при свете фонаря, подсвечивающего лунку.

Любопытно, что донской рыбец осенних и летних уловов крупнее своих сородичей, попадающихся в это же время в Азовском море: в уловах чаще, чем весной, встречаются экземпляры весом по килограмму и более, в то время как в море ловится мерный рыбец по 400–500 гр.

Ловят морского рыба летом исключительно с лодок – на прибрежных мелководьях вода в жару нагревается до тридцати градусов и выше, и рыба держится в отдалении от берегов, на глубине 2–3 метра. Рыба там ловят поплавочными удочками вместе с азовской таранью, на навозного червя или небольшого выползка.

* * *

Про ловлю рыба, нагуливающегося не в Азовском, а в Черном море, известно очень мало. Похоже, в Днепре и его притоках эта рыба стала настолько редка, что о какой-либо специальной ее ловле говорить смысла нет. А в Белоруссии рыбец вообще попал в Красную книгу в статусе исчезающего вида. В белорусских водах, кстати, можно встретить единичные экземпляры как азовско-черноморского рыба, так и балтийской сырты – ареалы двух подвидов соприкасаются на территории республики.

Ловля каспийского рыбца далеко не так популярна, как азовского – размеры у этого подвида куда скромнее, чем у азовских и балтийских сородичей. Известно, что на Каспии (на Апшеронском полуострове) рыбцы попадаются при ловле другой рыбы семейства Карповые, более крупной и ценной, – кутума. Каспийские рыболовы ловят и ту, и другую рыбу донкой-спиннингом прямо с берега, забрасывая груз достаточно далеко, до 150 м. Спиннинги применяют соответствующих размеров – 3,5–4 м длиной, с большим тестом и оснащенные катушками, вмещающими до 200 м лески. Концевое грузило на апшеронских донках оригинальной конструкции – с 3–4 проволочными крюками, напоминающими лапы якоря. Такое устройство грузила не позволяет ему ползти по дну под действием прилива и морских течений. Крючки (№ 7 по отечественной нумерации) привязываются выше грузила на трех поводках диаметром 0,25 мм, расположенных на расстоянии 60 см друг от друга.

ТОЛСТОЛОБИК

Образ жизни

Толстолобик (лат. *Hypophthalmichthys molitrix*) – крупная карповая рыба, стоящая особняком в своем семействе по причине своеобразного способа питания: кормом для толстолобика служит фитопланктон, т. е. микроскопические зеленые водоросли. Что не мешает рыбе достигать вполне солидных размеров: ихтиологи (по данным «Определителя пресноводных рыб фауны СССР» считают, что толстолобики дорастают до длины в один метр и веса девять килограммов. У рыбаков, как водится, иное мнение: есть сообщения о поимках экземпляров в 40 и даже в 50 кг; но чаще всего в сообщениях о рекордах речь идет не о наших дальневосточных толстолобиках (т. н. светлых), а о пестрых, завезенных из Китая и издавна культивируемых в Европе, либо о гибридах.

Тело у толстолобика высокое, покрытое мелкой серебристой чешуей светлого цвета; огромная голова с широким лбом не заставляет гадать, отчего рыбу называли именно так (в родном ареале, на Дальнем Востоке, толстолобиков называли также топтыгами). Глаза на голове расположены очень низко, а рот очень высоко. В общем, с другой рыбой толстолобика спутать трудно.

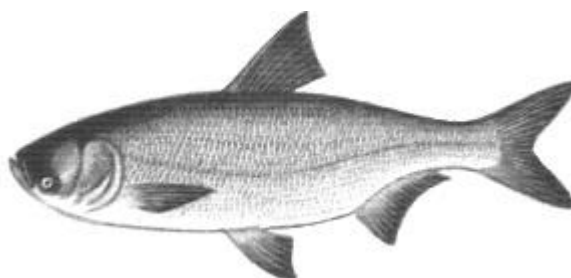

Рис. 59. Толстолобик.

Родина толстолобика – Дальний Восток, первоначально он обитал в бассейне Амура (реки Уссури, Сунгари и др., озеро Ханка), но впоследствии был широко расселен рыболовами в европейской части России и в Средней Азии. Вселение толстолобиков в пруды, используемые для нагула карпов, позволяло увеличить продуктивность вдвое – рацион этих двух рыб практически не пересекается.

Изначально в водоемах СССР акклиматизировали белого толстолобика, он же толстолобик обыкновенный, – это единственный вид, обитавший в наших водоемах. Родина пестрого толстолобика – Китай, этот вид схож с российским белым толстолобиком по внешнему виду и строению, по особенностям жизненного цикла. Отличается от него

отсутствием кия на брюхе, большими относительными размерами головы и большей длиной грудных плавников, более мясистой нижней губой и более тёмной окраской тела.

Молодь пёстрого толстолобика имеет светлые или золотистые бока, но по мере роста рыб на боках проявляются тёмные пятна.

В отличие от белого толстолобика у пёстрого более разнообразная диета: молодь и взрослые рыбы используют и зоопланктон, и фитопланктон примерно в равных частях, – и в результате растут быстрее и вырастают более крупными. Зафиксированы случаи поимки пестрых толстолобиков (промысловыми снастями) весом более половины центнера.

Оба вида легко скрещиваются, образуя гибридные формы, и некоторые специалисты считают, что чистокровного белого толстолобика в европейской части страны не осталось, все популяции несут большую или меньшую примесь «пестрых» генов.

Белые толстолобики очень осторожны, даже пугливы, и реагируют на сильные резкие звуки любопытным образом – выпрыгивают из воды, порой очень высоко, совершая прыжки до двух метров. Доводилось слышать рассказы (возможно, всего лишь байки) о выстрелах, сделанных по уткам на водоемах, где водились толстолобики: результат получался удивительный – выпрыгнувшая из воды рыбина невзначай падала прямоком в лодку к охотнику. Пестрые толстолобики тоже осторожны, но не настолько пугливы и воздушной акробатикой после резких звуков не занимаются.

Считается, что толстолобики для жизни выбирают участки с илистым дном и мягкой растительностью, с глубиной не более 3–4 м; в реках держатся на песчаных отмелях и плесах со слабым течением.

На самом же деле толстолобики (за исключением дальневосточных) – рыба подневольная, и где им жить, выбирают рыбоводы. А они, рыбоводы, ориентируются в основном на кормовую базу, – и отдают предпочтение озерам, богатым микрофлорой, то есть «зацветающим» летом, и зачастую толстолобики вынуждены обитать в водоемах мелких, хорошо прогреваемых, где четырехметровой глубины попросту нет.

Толстолобик – очень теплолюбивая рыба, и даже в южных краях уходит на зимовку (в глубокие ямы, если они имеются в водоеме) задолго до ледостава, зачастую в середине сентября. Надо полагать, дело не в приверженности рыб к теплу, а в резком снижении кормовой базы – вода светлеет, число планктона уменьшается в разы, и толстолобики, оставаясь они в бодром состоянии, больше сжигали бы энергии, чем возмещали бы ее, поедая добытую пищу.

По этой причине разводить толстолобиков в северных и даже умеренных широтах смысла нет – сезон «цветения» водоемов короток, как следует нагуливаться рыба не успевает, и даже для нереста и успешного развития икры не каждый год бывает подходящая температура воды. Однако были времена – разводили, в точности как кукурузу, царицу полей. Например, 70-х годах прошлого века толстолобиков и белых амуров запустили в пруды бывших императорских резиденций под Санкт-Петербургом (в те времена называвшегося Ленинградом) – Пушкина, Павловска, Гатчины; предполагалось, что «живые косилки» и «живые фильтры» без лишних затрат очистят воду от избытков растительности. Расчет не оправдался, толстолобики с амурами не прижились и пруды по-прежнему в летнюю пору цветут и зарастают; однако сезон или два толстолобики изредка попадались местным рыболовам (в основном забавлялись, удить их в те годы толком не умели).

Половозрелыми толстолобики становятся в возрасте 3–5 лет, при длине тела 50 см. Нерестятся рыбы – в родных краях, на Дальнем Востоке – в мае-июне, после достижения температуры воды 18–20 °С, икру мечут в реках, на течении (в местах с водоворотами). Плодовитость у толстолобиков высокая – крупные производители выметывают свыше миллиона икринок.

Как происходит нерест в водоемах, искусственно зарыбленных толстолобиком, толком неизвестно. Некоторые специалисты придерживаются мнения, что толстолобики там вообще не размножаются, а численность популяций поддерживается исключительно трудами рыбоводов, за счет выпуска ими новых партий сеголетков и годовиков.

Ловля на технопланктон

Лет тридцать назад считалось, что толстолобики – рыба, никакого интереса для любительской рыбалки не представляющая, несмотря на заманчивые размеры. Планктон, единственную пищу толстолобика, на крючок не насадить, а любительская ловля сетями и другими сетными снастями издавна была разрешена лишь в северных регионах, где толстолобики не обитали. Случаи поимки толстолобиков на крючок почитались за большую редкость; пожалуй, даже спиннингисты чаще удильщиков добывали (забавляли) толстолобиков.

В результате в некоторых книгах, посвященных рыбной ловле, толстолобики даже не упоминались. Другие авторы утверждали, что удить толстолобиков все-таки можно – на донные удочки с растительными насадками: кусочками капустного листа, зелеными горошинами (не консервированными) и т. д.

Отчасти справедливы оба мнения. Толстолобики капустными листьями не питаются, но тем не менее попадают на эту насадку, такой вот парадокс. Фокус в том, что и свежий горошек, и капустный лист имеют положительную плавучесть – насаженные ими крючки поднимаются над дном, находятся в толще воды. И толстолобик вполне может захватить насадку пастью вместе с потоком воды, из которой рыба отфильтровывает планктон. Незачем даже изводить капусту – небольшой кусочек пенопласта сработает точно так же. Вопрос в том, как увеличить вероятность случайного захвата рыбой несъедобной насадки, как привлечь толстолобика к крючкам?

Вопрос был решен, когда появилась специальная прикормка (она же и приманка) для толстолобиков, так называемый технический планктон, «TECHNOPLANCTON». Технопланктон выпускают отформованным в виде небольших бочонков – цилиндрических брикетов с продольным сквозным отверстием, внешне напоминающих поплавки от сети или бредня. Состав технопланктона – большой-большой секрет производителей, но одно понятно и без знания точной рецептуры: помимо обычных кормовых фракций и ароматизаторов, в брикете содержится и так называемый «гейзер», дающий при попадании в воду тот же эффект, что и медицинский препарат, хорошо известный всем гражданам, страдающим похмельными синдромами, – алкозельцер (название народное и не совсем правильное, оригинальное название производителя Alka-Seltzer по-русски читается как Алка-Зельтцер).

Попав в воду, технопланктон словно бы вскипает мелкими пузырьками и образует взвесь, облако из мелких частиц корма, очень похожих на настоящий планктон. Обманутые толстолобики хватают прикормку – и заодно в их широко распахнутые пасти попадают насаженные крючки, находящиеся здесь же, в облачке привлекательной для рыбы мути. Существует несколько видов фирменного технопланктона, они одинаковы по принципу действия, различаясь вкусовыми добавками и ароматизаторами: ваниль, анис, мотыль и т. д.

Чтобы крючки с насадкой находились в самом центре облака из частиц прикормки, в состав снасти для ловли толстолобика включают особое приспособление, т. н. «палочку толстолобика» или просто «палочку». Используются как самодельные «палочки», так и фирменные, продающиеся в магазинах в комплекте с брикетами технопланктона, поводками, крючками и прочей оснасткой. Конструкция «палочки» проста – это ромбовидная, квадратная или треугольная рамка с выступающим в сторону штырьком, на который надевается и фиксируется брикет технопланктона, а к углам ромба или треугольника привязываются поводки с крючками.

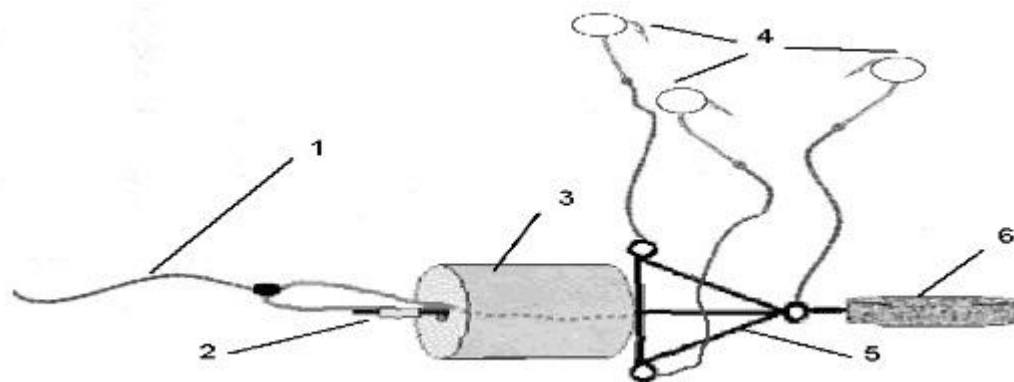

Рис. 60. «Палочка толстолобика» (вариант для донной ловли): 1 – основная леска; 2 – штырек с фиксатором (кусочком кембрика); 3 – брикет технопланктона; 4 – крючки с насадкой; 5 – треугольная рамка; 6 – плоское грузило.

«Палочки» включаются как в донный вариант оснастки, так и в поплавочный, для ловли поверху. Вообще-то устройство пасти толстолобика недвусмысленно свидетельствует, что эта рыба наиболее хорошо приспособлена ловить планктон в приповерхностных слоях. При использовании поплавочной снасти нет необходимости насаживать шарики пенопласта, можно ловить даже на пустые крючки, свисающие ниже брикета приманки на 10–15 см.

Но ветер, даже относительно слабый, относит поплавок (и насаженные крючки) в сторону от облака прикормки, поэтому ловлю с поплавком поверху практикуют лишь при условии полного штиля.

Существуют и промежуточные варианты оснастки, которые с долей условности можно назвать полудонками (хотя прикормка и крючки находятся в верхних слоях воды): грузило лежит на дне, работая как якорь, а поплавок и «палочка» остаются невдалеке от поверхности. Зачастую грузило стоит не концевое, а скользящее по основной леске между удилищем и поплавком. При небольшом ветре такие снасти работают неплохо, но при его усилении облако прикормки быстро рассеивается волнами и поневоле приходится ловить со дна.

Технопланктон достаточно дорогая приманка, комплект из «палочки», трех брикетов корма, грузила и крючков с поводками стоил в начале 2000-х годов около 300 рублей. Между тем расходуются брикеты быстро, причем вне зависимости от того, есть клев или нет. Бочонок технопланктона полностью растворяется в воде примерно за полчаса, затем еще несколько минут в воде держится облако прикормки нужной концентрации, по постепенно рассеивается и снасть необходимо вытаскивать и «заряжать» заново. При слабом клеве ловля получается затратной, поэтому российские рыболовы неумоимо экспериментируют с самодельными аналогами технопланктона.

На бескрайних просторах Интернета можно отыскать много рецептов на основе муки, перемолотых сухарей, манки, измельченных водорослей, прикормочный смесей для других рыб и т. д. – и каждый автор утверждает, что придуманная им приманка вполне действенная, но с подтверждениями со стороны дело обстоит хуже. На соревнованиях по ловле толстолобика плоды пытливой рыбацкой мысли пока проигрывают конкуренцию фабричному технопланктону.

Самодельные приманки либо прессуют в брикеты наподобие фирменных и используют вместе с «палочками», либо набивают рассыпчатую массу в кормушки, например в «пружины» (см. «Карп») или в фидерные кормушки с расширенными отверстиями. Эффект «гейзера» достигается разными способами: можно добавлять тот же самый алкозельцер, можно пользоваться смесью из двух порошков – пищевой соды и пищевой лимонной кислоты (шипучий эффект алкозельцера обеспечивают именно эти два компонента).

В остальной снасти, предназначенные для толстолобика, мало отличаются от снастей для ловли других крупных представителей семейства Карповые. Для донной ловли

используют фидерные удилища, либо обыкновенные спиннинговые, для поплавочной – удилища длиной не менее 3,5–4 метра. Для всех видов ловли необходимы удилища с большим тестом, позволяющим забрасывать тяжелую оснастку. Все элементы снасти должны отличаться прочностью, толстолобик – рыба сильная и часто делает неожиданные «свечки», выскакивая из воды.

Основную леску обычно ставят монофильную, своей растяжимостью гасящую резкие броски рыбы. Поводки – из прочной эластичной плетенки, вполне подходит та же, что используется для поводков при ловле карпа на «пружины» и «макушатницы». Некоторые рыболовы утверждают, что для поводков лучше использовать флуорокарбоновую (т. е. незаметную в воде) мононить диаметром 0,35 мм. Но это утверждение спорное – лишь в абсолютно прозрачной воде коэффициент преломления флуорокарбона делает его невидимым, а разыскать пруд с такой водой и разведенными толстолобиками не представляется реальным; прочностью же флуорокарбоновые лески слегка уступают обычным.

Крючки – небольшие (относительно размеров добычи), примерно № 8 по отечественной нумерации. Лучше использовать импортные крючки, самые качественные – очень острые, прочные и в тоже время легкие, изготовленные из тонкой проволоки. Тяжелые крючки из толстой проволоки решительно не годятся – они менее зацеписты и требуют пенопластового шарика больших размеров, что в разы уменьшает количество поклевок.

Ужение без использования технопланктона применяется редко и имеет шансы на успех лишь на небольших водоемах с высокой плотностью вселенного толстолобика, либо при определенных благоприятных условиях. Например, когда стая толстолобиков кормится не просто в верхних слоях воды, а на самой поверхности, выдавая всплесками свое передвижение по водоему. В таком случае можно больше наловить без технопланктона, чем с ним – оснастка с «палочкой» требует большого поплавка с большой грузоподъемностью, на воду он падает шумно, заставляя толстолобиков отплывать в сторону, к тому же крупный непонятный предмет в непосредственной близости от крючков настораживает рыб. Ловить в таком случае лучше вообще без прикормки, забрасывая оснастку с прозрачным поплавком-шаром в место наибольшего скопления рыб, определяемое визуально.

Лучшее время ловли – утро и вечер, когда толстолобик подходит к берегу, днем продолжают кормиться, но уходят далеко от берегов, оставаясь в зоне заброса только на самых небольших по размеру водоемах. С лодки можно продолжать рыбалку и днем, но на большинстве водоемов, где разведен толстолобик, допускается лишь береговая ловля.

Ночные поклевки толстолобика крайне редки, поэтому многие рыболовы, выезжающие на пруд или озеро с ночевкой, в вечерних сумерках перенастраивают снасти на ловлю карпов, продолжающих активно кормиться в темноте. Утром можно не спешить с обратной перенастройкой снастей и сполна использовать клев карпов на зорьке – толстолобики не спешат подтягиваться к берегам после ночевки и начинают хорошо клевать спустя пару часов после рассвета.

Ужение толстолобиков весной начинается поздно, в мае, иногда в начале месяца, иногда в середине или в конце, в зависимости от климатических особенностей региона и от того, какой выдалась весна. О том, при какой температуре воды начинают активно кормиться толстолобики, единства мнений у специалистов этой ловли нет, но если усреднить называемые ими цифры, получается 18–20 °С. В сентябре клев сходит на нет, зимней ловли толстолобика не существует.

На многих водоемах летом случаются длительные перерывы в ловле – в самые жаркие дни, когда вода сильнее всего цветет. Толстолобики продолжают питаться, причем даже активнее, чем до того, но при свержизобилии корма на технопланктон практически не реагируют. В такие периоды имеет смысл выбирать для ловли пруды с относительно прозрачной водой (т. е. с узкой кормовой базой), – при условии, разумеется, что туда запущен толстолобик.

Место для рыбалки на водоеме выбирают с твердым дном (каменистым, песчаным или

глиняным), на илистых местах толстолобики держаться не любят. Предпочтительная глубина в местах ловли – от 2 до 4 метров, если неподалеку имеется бровка (свал на глубину 6–8 и более метров, куда толстолобики удаляются на ночевку), шансы на успех возрастают. Пруды с таким рельефом (т. н. ставки), образованные из запруженных степных балок, встречаются повсюду на Украине и в южных областях России, и очень часто используются для разведения толстолобиков. В копанных прудах с ровным подводным рельефом выбрать подходящее место значительно труднее и приходится рассчитывать на удачный подход стаи.

УКЛЕЙКА

Образ жизни

Эта красивая и проворная рыбка хорошо знакома большинству рыболовов. Причем знакома не с лучшей стороны: очень часто при ловле крупной рыбы в местах, где изобилует уклейка, поплавок сразу же после заброса начинает буквально выпрыгивать из воды – это шустрая уклейка, заметив упавшую в воду приманку, проводила ее до дна, схватилась за кончик червя или за опарыша и поспешила в верхний слой воды, где обыкновенно держится, собирая упавший на поверхность корм.

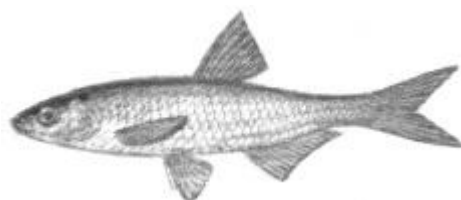

Рис. 61. Уклейка.

Тело уклейки прогонистое, сжатое с боков, чешуя отличается особым серебряным блеском и очень легко спадает. Голова маленькая, но рот с выдающейся вперед нижней челюстью весьма велик для размеров рыбешки. Спинка серовато-зеленоватая или синеватая, бока и брюшко серебристо-белые. Верхние плавники серые, нижние имеют желтоватый оттенок, глаза серебристые (в ряде местностей уклейка известна под местным названием белоглазка).

Уклейка встречается в реках, водохранилищах, озерах, на взморье опресненных морских заливов и в проточных прудах на всей территории европейской части страны от Белого моря до Кавказа. В непроточных копанных прудах запущенные туда уклейки неплохо себя чувствуют весь сезон открытой воды, но зимой непременно погибают от замора. Если в пруду есть источник поступления кислорода (подводные родники, небольшой впадающий ручеек), то уклейки могут несколько раз удачно перезимовать и даже в отсутствие хищников весьма расплодиться, но затем, в суровую зиму, непременно погибают. За такой историей необычайного размножения и последующей гибели уклек я наблюдал в одном из прудов Павловского парка под Санкт-Петербургом. Ручьи и узкие речки уклейки недолюбливают, даже если там хватает корма (падающих с деревьев насекомых), и встречаются там в небольших количествах, отдельными экземплярами или стайками в несколько голов. Уклейке нужен простор, достаточно большое зеркало воды.

Размеры уклек невелики – в реках жилая уклейка обычно дорастает до 15 см, а самые многочисленные стаи, надоедающие удильщикам, состоят из еще меньших экземпляров, 8 см длиной, появившихся на свет весной прошлого года. В водохранилищах и больших кормных озерах уклейки растут лучше, до 20 см и даже длиннее.

Нерестятся уклейки в конце весны или в начале лета, достаточно поздно, когда температура воды достигает 15–16°. Нерест порционный, и при майских похолоданиях,

нередких в средней полосе России, может растянуться на целый месяц. Икру уклейки мечут начиная с двухлетнего возраста, достигнув размера 10 и более сантиметров, в зависимости от количества корма в водоеме.

Вскоре после нереста стаи уклеек поднимаются, рассредоточиваются по водоему и поднимаются в верхние слои воды, где и держаться до осени, до той поры, когда над водой перестают летать насекомые. С похолоданием стаи уклейки опускаются на дно, выбирая довольно глубокие места с илисто-песчаным дном, там же и зимуют. Иногда и летом, при продолжительном ненастье, уклейки на несколько дней уходят на дно и поверху ни одной рыбешки не поймать.

Несметные стаи уклейки – важный пищевой ресурс для хищников. Я замечал, что щука в реках, изобильных уклейкой, вырастает значительно быстрее, чем в их притоках, где уклейки нет или она заходит лишь весной. Для жереха и голавля уклейка один из главных объектов охоты (наряду с пескарем). В отдельных озерах и водохранилищах (там, где не водится корюшка, ряпушка, тюлька) уклейки являются главным кормом для судаков, особенно весной и в начале лета, когда новое, самое многочисленное поколение других карповых еще не подросло до размеров, делающих для хищников рентабельной охоту за рыбешками.

Живец из уклейки неплохой, но главное его достоинство – заметность, яркий серебристый блеск рыбешек издали привлекает хищников. На крючке уклейка живет недолго, особенно в летнюю жару, и для наживления самоловных снастей (жерлиц и переметов) непригодна.

Сама уклейка всеядна, хватается все, что падает в воду: насекомых и их личинки, червей, растительный корм. Не прочь уклейки полакомиться икрой других рыб и только что выклюнувшейся малоподвижной молодью. Прожорливая уклейка всегда голодна и с интересом обследует все, что падает на воду, даже всевозможный несъедобный мусор.

Ловля удочками

Про ловлю уклеек долго рассказывать не приходится. Наловить ее может любой желающий, достаточно выбрать место, где на поверхности расходятся характерные круги и пустить поплавочную удочку поверху, чтобы крючок находился в 20–30 см от поверхности воды. Толщина лески, размер и форма поплавок, даже размер крючка особой роли играют, лишь бы насадка позволяла уклейке заглотать ее с одного раза, не отщипывая по кусочку. Мне доводилось выуживать уклеек на крючок № 8 по отечественной нумерации, насаживая катышек хлебного мякиша на самый кончик жала (выуженные уклейки насаживались на тот же крючок за спину и превращались в живца для крупного окуня).

Но если требуется наудить уклеек много (иногда такая надобность возникает, для приготовления домашних шпрот, например) лучше специально настроить удочку для уклевочной ловли: маленький крючок, тоненькая леска, небольшой поплавок из белого неокрашенного пенопласта – падение на воду такого поплавка привлекает уклеек, находящихся неподалеку, и поклевка очень часто следует незамедлительно. Уклейки вообще равнодушны к светлым предметам: при ловле со дна плотвы и подлещика насаженный червем крючок нередко опускается на дно без уклевочных атак, в то время как тонущего опарыша рыбешки начинают трепать гораздо чаще.

Уклейка клюет и попадается на любую подходящую ей по размеру насадку: на опарыша, небольшого червя, мотыля, личинку ручейника, на муху и слепня. Но предлагать такие деликатесы прожорливым рыбешкам смысла нет, улов не окупает затраты времени на добывание насадки (или затраты денег на ее покупку).

С тем же успехом уклеек можно удить на катышки хлебного мякиша, но эта насадка после каждой поклевки, удачной или неудачной, слетает с крючка. И если стоит задача наудить сотню или две уклеек, насаживание становится утомительным. Можно использовать тесто, изготовленное из воды и муки с небольшим количеством растительного масла,

добавляя при замешивании волокна ваты, такая «армированная» насадка держится на крючке значительно надежнее.

Еще лучше использовать искусственную насадку, способную выдержать не один десяток поклевков, – маленький кусочек пенопласта, поролон или размоченной в воде кожи. Такую имитацию насаживают, проколов насквозь, чтобы жало крючка торчало наружу, бородку крючка при этом почти полностью спиливают надфилем. Подсекают при поклевке немедленно, при первом движении поплавка, иначе уклейка тут же выплюнет подделку. Пойманную рыбешку встряхивают на леске над ведром или мелкоячеистым садком, она сама отцепляется и попадает в подставленную тару. Сходы при такой рыбалке случаются чаще обычного, но быстрее выудить новую уклейку, чем возиться, снимая ее с крючка.

Если уклейка сыта, что случается очень редко, на подделку она клевать не спешит – приближается к насадке неторопливо, осматривает внимательно и хватать несъедобные предметы не будет. Но в плохой клев не стоит заниматься ужением уклеи.

Рыболовы ловят уклейку редко, на живца или от лютого бесклевья. Лишь детвора, делающая первые шаги на рыболовном поприще, с большим энтузиазмом удит постоянно клюющую серебристую рыбку.

Но в тех местах, где водится или заходит на нерест крупная уклейка из больших озер и водохранилищ, серьезные рыболовы тоже порой занимаются уклеечной ловлей. Например, на реке Ловать (у г. Холм) местные рыбаки с нетерпением поджидают весеннего захода крупной, отборной уклеи из озера Ильмень. Счет улова при удачном ходе идет уже не хвосты, на десятки килограммов (заметим в скобках, что уклейка считается сорной рыбой и вылов ее рыболовные правила не лимитируют – лови, сколько сумеешь).

У нас в Ленинградской области славится очень крупной уклежкой Копанское озеро – уклею там удят не только местные рыболовы, но и приезжающие для этой ловли за несколько десятков километров! По их рассказам (возможно, преувеличенным), 80-граммовая уклейка в Копанском удивления не вызывает, а рекордные экземпляры весят вдвое больше. По слухам, причина столь небывалого роста уклеек в том, что на Копанском озере много лет располагались садки рыбколхоза «Балтика», в которых выращивалась радужная форель, а размеры уклеек позволяли им проникать сквозь ограждения садков и питаться высококалорийными кормами «с барского стола». Если учесть, что при откорме лососевых рыб, в том числе форели, применяются гормональные ускорители роста – версия вполне правдоподобная.

На реках самые крупные экземпляры уклеи держатся не у берегов, а ближе к середине. Чтобы не возиться с дальними забросами (слишком много чести для уклеи) лучше всего удить ее с лодки или с моста.

Прикормка, плавающая на поверхности, весьма активизирует клев уклеек. Но лучше обходиться без нее, отыскивая места естественного скопления рыбешек. Дело в том, что первыми на прикормку реагируют самые мелкие уклеи, с палец размером. А когда подойдут крупные, корм нередко уплывает под действием ветра или течения и уводит за собой рыбу.

Кроме поплавочной удочки, уклею можно ловить на донку с резиновым амортизатором, если снабдить ее двумя поплавками, удерживающими насадку в верхнем слое воды. Но на мой взгляд, это совершенно ненужные ухищрения при ловле рыбешки, отлично берущей на удочку. Не говоря уж о нахлысте – применение его для поимки крохотных рыбешек напоминает стрельбу из пушки по воробьям.

Осенью, опустившись на дно, уклеи изредка попадают на обычные донки и на крючки поплавочных удочек, расположенные у дна. Характер клева меняется – нет резких подергиваний, характерных для летней уклеи, поклевки довольно вялые.

Ловится уклейка и зимой, если угодить на ее стоянку, на поплавочные и мормышечные удочки, наживленные мотылем и репейником. Последняя насадка несравненно лучше – кисточку мотыля уклейка не заглатывает целиком, а тянет и треплет одного мотыля, пока не высосет или не оторвет; личинок приходится насаживать по одной, «чулком», что довольно

утомительно, особенно на морозе.

Ловля «пионеркой»

В сети с ячейей соответствующего размера уклейка попадает очень хорошо, особенно если ловить плавом в вечерних сумерках – растянув сеть поверху между двумя сплавляющимися по течению лодками. Но мало кто занимается этой ловлей, слишком уж утомительно выпутывать из ячеек сети огромное количество мелкой рыбешки.

Если у мостов и набережных держатся стаи крупных уклек, иногда их ловят подъемниками, подманивая к снасти периодическим подбрасыванием прикормки. Подъемники удобны круглые, на жестком обруче. Внизу подъемника, в месте наибольшего провиса сетки, имеется отверстие, стянутое при ловле тугой резинкой, чтобы рыбешки при подъеме не смогли выскочить. Такое приспособление позволяет очень быстро высыпать улов в подставленную емкость, не повреждая нежных рыбешек и дольше сохраняя их живыми.

Ловят уклек и экранами – особой конструкции, известными под названием «пионерка».

Боюсь, уже следующее поколение рыбаков не сумеет определить, откуда происходит название этой снасти. Но перед теми, кто в детстве каждое утро повязывал на шею алый галстук из искусственного шелка, такой вопрос не встает – «пионерка» точь-в-точь напоминает сей предмет туалета. Фактически, это небольшая «косынка» – равнобедренный треугольник (основание 50–60 см, высота 25–30 см, возможны и иные пропорции), выкроенный из сетевого полотна.

Однако «пионерка» – снасть узкоспециализированная, ловля ею имеет ряд особенностей, почему и стоит рассказать о ней чуть подробнее.

Предназначена «пионерка» исключительно для ловли крупной уклеи. Сеть используется из монопнети, с размером ячей 15–18 мм; наверху, вплотную к сети, ставится крупный яйцевидный поплавок из белого пенопласта (не окрашенного, поскольку белый цвет играет важную роль в ловле). Грузило – из толстой алюминиевой проволоки, и вес его не способен утопить поплавок.

Ловля преимущественно производится с мостов, с набережных, с плотин – в тех местах, где в достаточных количествах водится крупная (более 15 см) уклейка. Если расстояние до воды позволяет, то «пионерка» крепится толстой леской к шесту, так, чтобы можно было поднять снасть наверх одним движением. Если же слишком высоко, то используется жесткий спиннинг с катушкой, или же телескопическое удилище со снятыми верхними коленами.

Техника ловли проста: «пионерка» опускается в воду, уклеи со всех сторон бросаются к поплавку, проверить – а нельзя ли употребить его в пищу? Увидев, что поплавок задержался, заплесал на воде, ловец приподнимает снасть, и, если не видит запутавшихся в ячейках сети рыбешек, тут же опускает ее. В противном случае «пионерка» быстро поднимается наверх, и рыбак встряхивает ее над ведром с уловом или над горловиной садка. Уклейка, как говорили в старину, рыба «прогонистая», узкая, к тому же не успевает как следует запутаться, – и в девяти случаях из десяти касаться ее руками, чтобы освободить из снасти, не приходится.

Очевидно, что успешная ловля возможна лишь там, где крупной уклеи много и она голодна. Впрочем, уменьшив размер ячеек «пионерки», можно ловить тем же способом и мелких (7-10 см) уклек, но такая ловля ничего интересного из себя не представляет. Там, где крупная уклейка изобилует, но по каким-то причинам сыта (что случается достаточно редко), иногда используют в качестве приманки (привязывают к поплавку) куски жмыха, или же сухари, капнув на них нерафинированного подсолнечного масла, однако результаты ловли с натуральной приманкой всегда получаются скромнее.

Но в тех местах, где уклейка без затей бросается на несъедобный пенопласт, «пионерка» поражает своей уловистостью. Пожалуй, если поделить вес вылавливаемой за

час рыбы на площадь сетевого полотна, то «пионерка» с большим отрывом лидирует среди прочих сетевых орудий. Мне самому доводилось видеть, как за два часа «пионер» налавливал полное двенадцатилитровое ведро отборной уклейки. (В Санкт-Петербурге имеется небольшое сообщество «пионеров», промысляющих на реках и каналах северной столицы; улов в основном идет на продажу, старушки-кошатницы охотно покупают недорогую мелочь для своих любимцев).

Но, честно говоря, ловля эта при всей своей добычливости особого интереса из себя не представляет. Что за радость поднимать и опускать «пионерку» с монотонностью станка-автомата? Даже ловля уклейки поверху на поплавочную удочку интереснее, там по крайней мере есть шанс на поклевку голавлика или же поднявшегося к поверхности подъязка...

Впрочем, некоторые из «пионеров» – те, кто сами вяжут свои снасти – порой делают «пионерки» увеличенного размера, и ячейки нижних рядов постепенно увеличиваются в размере, доходя до 30–35 мм. Смысл тут в том, что окунь или щучка, привлеченные уклевочным столпотворением, тоже могут в азарте охоты запутаться в «пионерке». Изредка такое и в самом деле случается, но все же лучше ловить хищников специально предназначенными для них снастями.

* * *

В заключение несколько слов о родственнице уклейки, похожей на нее и ведущей сходный образ жизни, но имеющей в нашей стране значительно меньший ареал обитания.

Эта рыбка зовется быстрянкой. От уклейки она отличается большей шириной тела, челюстями равной длины, темной продольной полоской на боковой линии и наличием пигмента в плавниках – они у быстрянки с оранжевым отливом.

Размеры, образ жизни, питание и нерест быстрянки очень сходны с тем, что написано выше об уклейках, и повторяться нет нужды. Но, как следует из названия, быстрянки в отличие от родственников предпочитают быстрое течение тихим водам, и в озерах встречаются в исключительных случаях.

Ловля этих рыбешек также не отличается от ужения уклек: легкая поплавочная удочка, самая тоненькая леска, крохотный крючок и маленькая насадка. Но растительных насадок быстрянки избегают, на хлеб и тесто их нигде не ловят. Наживлять крючок следует насекомыми, кусочком красного червя или опарышем.

ЧЕХОНЬ

Чехонь (она же рыба-сабля, косарь, чеша) относится к семейству Карповые, но по окраске и форме тела больше напоминает сельдь.

Обычные размеры чехони не превышают 30–45 см длины и 150–500 г веса; изредка вылавливаются особи весом немногим более 1 кг. Водится в реках бассейна Балтийского, Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей, а также в крупных проточных озерах и водохранилищах этих бассейнов.

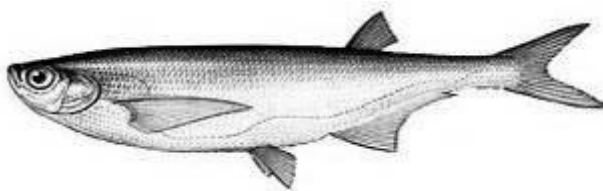

Рис. 62. Чехонь.

Чехонь хорошо переносит солоноватую воду, вследствие чего встречается и на взморье, а в Азовском море – повсеместно. Держится на самых глубоких и быстрых местах рек, а в озерах и водохранилищах – на чистых от водорослей и глубоких участках; избегает заливов, проток, поросших водорослями и тиной. Питается преимущественно животной пищей – насекомыми и их личинками, червями, и не щадит рыбью молодь (особенно – уклейки и верховки). В жаркое время держится ближе к поверхности воды, поедая падающих в воду насекомых. По мере похолодания уходит в придонные слои. Осенью и весной чехонь движется вверх и вниз по рекам. Нерестится в апреле – мае. Ловится преимущественно поплавочными удочками в проводку и нахлыстом.

Чехонь ловится поплавочными удочками в теплое время года, когда температура воды достигает 15–16 градусов: в северных областях – с июня по август, в южных – с мая по сентябрь. Ловить ее можно в течение всего дня.

Лучшие места для ловли: на реках – быстрины на песчаных отмелях и ниже перекатов; в водохранилищах и проточных озерах – чистые от водорослей и глубокие участки.

Удилище должно быть длинное, с гибкой вершинкой, а леса диаметром 0,2–0,25 мм без грузила, с легким поплавком из кусочка пробки и мелким крючком № 3,5–№ 4. Размер крючка подбирается в зависимости от насадки.

Насадка: в начале и конце лета – мелкий навозный и земляной червь, а в самое жаркое время – мелкие воздушные насекомые. Одной из лучших насадок является комнатная муха. Увидев упавшую насадку, чехонь стремительно вырывается из глубины, хватая насадку и быстро увлекает ее на дно. Попадись на крючок, рыба энергично защищается, бросаясь из стороны в сторону и кувыркаясь. В том месте, где поймано уже несколько рыб, чехонь становится осторожнее и берет насадку только тогда, когда она затонет на глубину 1–1,5 м. При поклевке чехони в глубине поплавок мгновенно уходит под воду.

Чехонь ловится нахлыстом только в середине лета. Ловят ее в реках на глубоких, быстрых местах и на перекатах с глубоким корытом; в водохранилищах и на озерах – с лодки на чистых от зарослей участках. Лучшей насадкой служат мелкие воздушные насекомые, которые, будучи насаженными на крючок (№ 3,5–№ 4), должны тонуть в воде; одной из лучших насадок является комнатная муха. Удочка оснащается тонким подлеском диаметром 0,1 мм.

Крупная чехонь попадает и на спиннинг (ближе к концу лета), лучшие приманки – вращающиеся блесенки № 0 и мухо-блесны.

Еще одна снасть для ловли чехони применяется там, где есть возможность ловить в тихих заводях – это донка с резиновым амортизатором, крючки которой подняты к поверхности при помощи двух поплавков, размещенных на основной лески. В разделе, посвященном жереху, есть подробное описание такой снасти, отличающейся (для ловли жерехов) лишь увеличенными размерами.

Там, где это допускается правилами, чехонь ловят небольшими плавными сетями (15–20 м длиной и высотой в посадке 1,5–1,8 м), растягиваемыми между двумя лодками, сплавляющимися вниз по течению.

Рис. 63. Ловля чехони плавной сетью с двух лодок.

Сеть оснащается так, что она имеет минимальную положительную плавучесть и поплавки остаются на поверхности воды, и ловля начинается вечером, в сумерках. Если рыба почему-то не попадается (чехонь рано опустилась на дно, или вообще в этот день не было выхода к поверхности из-за погодных условий) способ ловли тут же меняют: к боковым пожилинам сети привязывают два легких шеста-кляча, длиной превышающих глубину в месте ловли. Ловцы с их помощью опускают сеть ко дну и ловля продолжается.

Естественно, при таком способе в каждой лодке должно быть как минимум два человека: один управляет с шестом, другой сидит на веслах. При донном варианте требуется гораздо больше усилий, зато попадается не только чехонь – в сеть влетают стайки подлещика, синца, других некрупных карповых, иногда удается поймать даже стерлядку.

Язь

Образ жизни

Язь (*Leuciscus idus*) – рыба семейства Карповые, широко распространенная в как реках и озерах европейской части страны, так и Сибири. Излюбленное местопребывание язей – медленно текущие, относительно неглубокие реки средней полосы, нередко он в больших озерах, в большом количестве водится на опресненном взморье Финского залива.

На Дальнем Востоке и в Средней Азии водятся близкие родственники язя – амурский и туркестанский язи соответственно.

Язь достаточно крупный представитель семейства карповых, считается, что вес его может достигать до 6–7 килограммов. Но времена, когда в европейской части страны можно было рассчитывать поймать такого гиганта, давно миновали, ныне столь крупные язи не попадаются даже в снасти промысловиков, и двухкилограммовая рыба – очень завидная добыча.

В реках и озерах восточнее Урала язи вырастают крупнее, чем в европейских водах, и пойманный в водах Лены язь на 5 кг и сейчас не считается чем-то необычным.

Рыболовы, не сталкивавшиеся ранее с язем, часто путают молодых подъязков то с плотвой, то с голавликами. Но язь шире и короче голавля, чешуя у него мельче, голова не столь «лобастая» и рот значительно уступает в размере голавлиной пасти. У плотвы же рот еще меньше, чем у язя, глаза красные (у язя – желтоватые) и нет золотистого отлива в чешуе, свойственного язам.

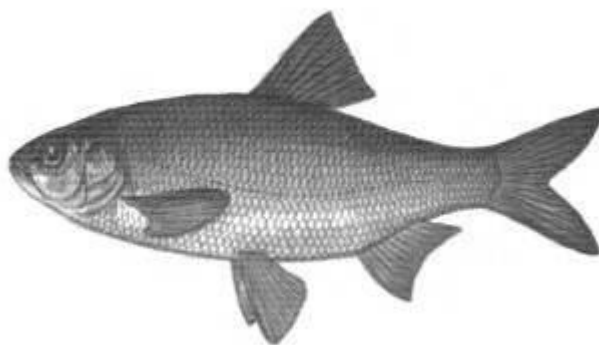

Рис. 64. Язь.

Из весеннерестящихся рыб язи, кажется, первыми мечут икру и первыми начинают нерестовый ход. Крупные рыбы нерестятся первыми, мелкие подъязки – позже, почти одновременно с плотвой. Для нереста язи поднимаются из рек и озер в небольшие притоки, зачастую даже заслуживающие названия не речек, а ручьев. Иногда, значительно реже,

икромет происходит в самом русле реки или на затопленных луговинах.

После нереста язи уходят с нерестилищ быстро и дружно, буквально за 1–2 дня (плотва и щука, например, скатываются из нерестовых притоков гораздо медленнее, задерживаются в удобных омутах, подкрепляя силы, а некоторые экземпляры так остаются там на летнее жительство). Язи же уходят в полном составе и вскоре оказываются на свои обычных местах – участках реки с замедленным течением, с илистым или глинистым дном, глубиной чаще всего 2–3 м. Постоянно стоять на быстрых струях язь не любит и если попадает на перекате – значит, на дне имеется какое-то препятствие, создающее локальную тихую зону, либо рыбы проходят через перекат транзитом.

Можно сказать, что по своим привычкам язь составляет нечто среднее между голавлем и лещом, некое переходное звено, – не нуждается в глубоких ямах, как лещи, но и не будет держаться на метровой глубине, где вполне комфортно чувствуют себя крупные голавли. То же наблюдение относится к температуре воды и силе течения – язям привычна более теплая спокойная вода, чем голавлям, но при том несколько более быстрая и холодная по сравнению с лещовыми местами. На многих реках Европейской России и Сибири в связи с их потеплением и заилением отмечен процесс вытеснения язей лещами, наступающими от низовьев вверх по течению. В свою очередь язи «отжимают» к верховьям голавлей, те вытесняют форель к самым родниковым истокам, ну а бедной форели отступать уже некуда, только в Красную книгу...

Во время летних дождевых паводков язи иногда повторяют свое нерестовое путешествие – заходит в небольшие притоки, поднимаясь достаточно высоко против течения в поисках чистой, не взмученной воды.

Язь – рыба всеядная, ассортимент его питания, пожалуй, наиболее широк среди рыб семейства Карповые. В меню язя входит все, что он способен переварить – растительная пища, черви, личинки, насекомые, моллюски, водные беспозвоночные, мальки и молодь рыб... Лишь в охоте на водоплавающих птиц и переплывающих реку грызунов язи не замечены, но только вследствие недостаточных размеров пасти.

Свои хищные наклонности европейский язь начинает проявлять в конце лета и осенью, но сибирские рыболовы успешно ловят язей на мальков и блесны весь сезон открытой воды. Возможно, более калорийная пища и приводит к быстрому росту сибирских язей и достижению ими больших размеров.

Добывают язей самыми разными способами, наиболее употребительные изложены далее.

Весенняя ловля

Не так давно, лет двадцать-тридцать назад, крупные язи очень хорошо ловились в небольших речках Ленинградской области, впадающих в Финский залив и Ладогу. Весной, сразу после схода льда, вереницы крупных язей двигались в верховья, в поисках чистой воды и удобных мест для нереста, – и попадались удильщикам, заходили в мережи и вентери.

Ловушки выставлялись тайком, в укромных местах, рыболовные правила в те годы такой вид ловли не поощряли.

Ныне все изменилось – выставить мережу при наличии лицензии можно, да только язи в нее почти не попадают. Устья нерестовых речек перекрыты в несколько рядов сетями и крупные рыбы сквозь них прорываются в единичных количествах. На этом дело не заканчивается – впереди удильщики, чуть ли не плечом к плечу выстроившиеся в удобных на ловлях местах, подъемники, опущенные с каждого пешеходного мостика... Короче говоря, нерестовые стада на близких к Санкт-Петербургу язовых речках либо повыбиты, либо состоят фактически из подъязков, хорошо если хоть раз успевающих отнереститься. Лишь в труднодоступных малонаселенных местах, в Заложье (на небольших речках, впадающих с востока и северо-востока в Ладожское озеро), язей еще ловят по старинке, мережами.

Описание этой рыбалки заимствую у Сабанеева – техника ловли за последние полтора

века не изменилась, и описанный классиком «фитиль» ничем не отличается от современной мережи.

«Еще чаще для ловли язей употребляют т. н. фитили, которые имеют то преимущество перед мордами и необходимыми при них заезками, что удобопереносимее и не требуют никаких приготовлений, что весьма важно для тайком ловящих рыбаков. Фитиль этот, называемый в Оренбургской губернии вятелью, – не что иное, как среднерусская крылена; он состоит из редкой сетки, сшиваемой бочкой, которая делается длиною и шириною в аршин или более и натягивается на три обруча: к обоим концам эта бочка постепенно суживается в виде конуса, оконечности которого должны быть не шире одной четверти; один конец фитиля втягивается внутрь бочки, привязывается там четырьмя нитками за последний обруч и составляет т. н. горло; другой же конец, называемый кутец, завязывается бечевкой. К среднему обручу привязываются две веревки для укрепления фитиля на месте. Обыкновенно фитили бывают снабжены наперед двумя крыльями, состоящими из редкой, т. е. трехпалечной, сетки, в полтора аршина вышины и двух-четырех длины, каждое крыло надевается на бечевку и растягивается с помощью трех палочек.

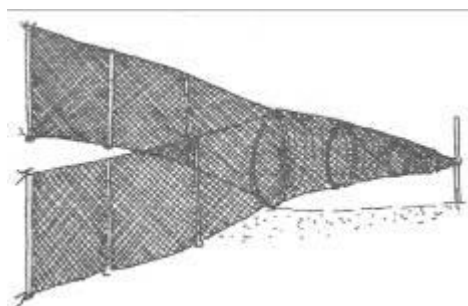

Рис. 65. Фитиль (из книги „Рыбы России. Жизнь и ловля пресноводных рыб“).

При постановке кутец привязывают к колу и, натянув фитиль, разводят крылья (длина которых вообще соизмеряется с шириной речки) и притыкают к самому берегу, но не перпендикулярно к нему, а под некоторым углом; чем меньше угол образуют оба крыла, тем охотнее рыба идет в эту крылену. Иногда делают и двугорлые фитили, они отличаются от обыкновенных, или как называют их, одинарных, тем, что к заднему обручу привязывается другая бочка с двумя обручами и кутцом, а кутец первого обращается в горло».

Ловля проходного язя поплавочными удочками происходит в то же время, что и ловля ловушками – едва лишь паводковые воды в малых реках пойдут на убыль. Снасть: телескопическое удилище длиной 4–5 метров с катушкой типа «Невская» и запасом лески 0,25–0,3 миллиметра (поводки применяются меньшего диаметра).

Поплавки – самодельные пенопластовые, окрашенные в темные цвета (черный, темно-зеленый) веретенообразной формы, с высоко поднятой антенной, увенчанной хорошо заметным шариком (тоже из пенопласта). Грузоподъемность такого поплавка 6–8 г, в зависимости от силы течения в месте ловли.

Грузило применяется одно (система из нескольких распределенных по леске грузов не придает леске вертикальное положение), вес груза подбирают так, чтобы он почти полностью притапливал поплавок, оставляя на поверхности верхнюю часть антенны с сигнальной головкой.

Насадки на разных реках употребляются различные. В верховьях реки Коваши (бассейн Финского залива) наиболее успешной считается «бутерброд» из 2–3 опарышей или личинок репейной моли, применяемых в комбинации с кусочком выползка. На реке Назия (бассейн Ладоги) более популярны крупные короеды и личинки бабочки репейника. Размер крючков подбирается соответственно насадке, но обычно не меньше № 6 по отечественной нумерации – язь весной силен и сопротивляется на течении упорно, с крючков малых размеров сходы случаются часто. Если позволяет насадка и есть вероятность встречи не только с подъязком,

но и с крупным язем, лучше ставить крючки № 7, даже № 8. При ловле на белых личинок иногда к цевью крючка привязывают кусочек толстой шерстяной нитки красного цвета, длиной 2–3 см.

При ловле язей важно, чтобы насадка плыла по течению впереди грузила. Для этого леска с катушки должна сматываться с некоторым натяжением. Зная профиль речного дна, натяжение лески можно регулировать, чтобы насадка в зависимости от течения или опускалась на дно, или поднималась.

В самых узких и мелких верховьях, где ужение уже невозможно (язь в своем путешествии забирается очень высоко, чуть ли не к родниковым истокам речек) его ловят ходовой наметкой, более подробно эта ловля описана в главе «Плотва».

Летняя ловля на горох

Ужение язей на горох – старинный русский способ рыбалки, незаслуженно позабытый многими столичными рыболовами, излишне увлеченными модными заграничными новинками. Но Россия существует и за МКАДом, и многие провинциальные рыболовы еще ловят летом язей этим добычливым способом.

Вот, например, как ловят язей на реке Ветлуге (притоке Волги) в Костромской области. Ветлуга в тех местах – типично язевая река: ширина 70–80 м, течение спокойное, глубина небольшая – углубления реки в 3–4 метра редки и уже считаются «ямами».

Прежде чем рассказать о снастях и способе ловле, необходимо остановиться на насадке, на пареном горохе, потому что правильное его приготовление – необходимое условие успешной рыбалки. Другие насадки – червей, различных личинок, хлебный мякиш – ветлужские язи игнорируют, попадаясь на них очень редко, лишь в начале лета на червя неплохо клюют подъязки.

Рецепт приготовления гороха, ничего не добавляя и не убавляя, привожу со слов ветлужского рыболова А. Куклева:

«Насадку готовим так: в литровую стеклянную банку насыпаем на четверть емкости сухого гороха, промываем, затем наливаем в нее доверху сырой воды (лучше речной или озерной, подойдет и колодезная), бросаем туда добрую щепоть соли (чтобы летом приманка не закисло) и выдерживаем при комнатной температуре 12 часов. После этого содержимое банки выливаем в небольшую эмалированную кастрюлю, закрываем крышкой и ставим на огонь. Как только вода закипит, огонь убавляем до слабого, так в закрытой кастрюле при слабом кипении горох варится.

Сколько времени нужно варить, сказать трудно. Если горох свежий (прошлогоднего урожая), то достаточно будет полчаса, а если лежал два-три года, то понадобится час-полтора.

Готовность продукта проверяем следующим образом. Через полчаса кипения достаем ложкой десяток горошин, ждем, пока остынут, а затем сдавливаем по одной между большим и указательным пальцами: „дошедшие до кондиции“ горошины должны быть мягкими и расплющиваться, а не разваливаться на половинки. „Некондиционные“ бросаем опять в ту же кастрюлю, они пойдут на прикормку.

Если из десяти горошин семь-восемь можно хорошо смять, то горох готов, если меньше – то надо еще поварить, но следить, чтобы не переварился. Признак того, что горох переварен – всплывающая кожица. Так, пробуя несколько раз, доводим продукт до готовности. После этого кастрюлю снимаем с огня, ждем, чтобы содержимое постепенно охладилось, затем сливаем воду и сортируем горошины: целые и крупные пойдут для насадки, поврежденные и мелкие – для прикормки. На рыбалку приготовленный горох можно нести и в стеклянной банке, и в полиэтиленовом пакете, он будет ароматен и сохранит свои качества около суток, а затем начнет отвердевать. Горох нельзя оставлять на солнце, он может прокиснуть.

Если собираемся пробыть на реке не одни сутки, то берем с собой банку с порцией

сухого гороха, на реке в нужное время заливаем его речной водой, ставим в лодке под сиденье, а вечером на костре варим.

В прикормку тоже подмешиваем немного гороха.

Если по каким-то причинам мы не успеваем предварительно замочить горох, поступаем так: засыпаем в кастрюлю сухого овса и добавляем туда же сухого гороха – смесь нормально сварится и будет вполне пригодна для насадки».

Правильно приготовив насадку, можно отправляться на рыбалку. Ловить язей ветлужским способом можно и с берега, но гораздо удобнее делать это с лодки.

Снасть – полудонка со скользящим грузом, смонтированная на телескопическом удилище длиной 4–6 метров, без катушки. Лески применяются диаметром 0,2–0,22 мм, длина ее должна примерно равняться длине удилища. Поводок не применяется – крючок привязывают сразу к основной леске.

Грузила применяют скользящие – иногда это просверленная большая картечина, но чаще свинцовый цилиндр с продольным отверстием. диаметр которого раза в два тоньше обычной «оливки». Движение груза по леске в сторону крючка ограничивается стопором – кусочком ниппельной резины со вставленным внутрь обломком спички. Крючок на снасти один, № 7 по отечественной нумерации, желателен кованый.

Иногда в оснастку вводят поплавок, но не в привычном качестве – он висит на леске ниже конца удилища, не касаясь воды, и сигнализирует о поклевках в качестве сторожка. Но гораздо чаще поклевку ветлужские рыбаки определяют осязанием (хотя леска натягивается слабым течением не очень туго, и с непривычки почувствовать поклевку язя нелегко) или по движениям гибкого конца удилища.

Ловля чаще всего происходит с лодки, выставленной на двух якорях вдоль течения на фарватере реки, в месте с ровным дном и глубиной 1,5–2 м. Рыбалка считается более успешной, если неподалеку (но не в самой зоне ловли) имеются подходящие для рыбы убежища – коряги, затопленные кусты и т. п. Встав на якоря и убедившись, что лодка неподвижна, бросают непосредственно перед носом лодки прикормку – глиняно-песчаные шары, куда замешан тот же горох.

Горошины насаживают по одной, прокалывая горошину крючком насквозь в самом центре так, чтобы жало вышло наружу, затем убирают его обратно в горошину. Если клюют не подъязки, а более крупные язи, на крючок нацепляют сразу две горошины – первую просто прокалывают насквозь, а вторую насаживают описанным выше способом.

Самый трудный момент в ловле – своевременная подсечка. Опытные язятники подсекают обычно в тот момент, когда гибкий кончик удилища начинает медленно клониться к воде, не дожидаясь явно выраженного рывка.

При вываживании подсеченного язя необходим подсачек – губы у рыбы слабые и тащить ее в лодку на леске не рекомендуется. Голову подведенного к борту язя приподнимают над водой, он, глотнув воздуха, на короткое время прекращает биться – именно в этот момент его подхватывают подсачком.

Ловля на горох длится почти весь летний сезон – до конца августа, когда язь переходит на питание преимущественно животной пищей.

Примерно такими же снастями ловят язей и на других реках средней России. Например, описанные в статье А. Сомова «Хопер и его обитатели» (Рыболов № 4/2000) снасти ничем принципиально не отличаются от ветлужских: длинное удилище, основная леска 0,3 мм, поводок длиной 30–40 см, крючок № 5–7; грузило – просверленная и скользящая по леске «оливка» со стопором. Сигнализатором поклевки служит либо поплавок, поднятый над водой и висящий в полуметре ниже конца удилища, либо (в местах, где течение посильнее) сам гибкий кончик удилища.

Ужение в проводку (окский способ)

В проводку язей удят на реках достаточно широких, с умеренным и равномерным, без

завихрений и водоворотов, течением, с ровным и чистым дном, сохраняющим глубину на протяжении 15–20 м, либо незначительно повышающимся. Ока – идеальная река для ловли таким способом, и как местные, так и приезжие столичные удильщики много десятилетий совершенствовались на ней снасти, приемы и методы ужения.

Ловят в проводку как с берега (взбродку), так и с лодок. Снасти для двух видов ловли применяются схожие, но имеющие некоторые отличия. Удилища с лодки применяют более короткие, 4–4,5 м длиной, при ловле взбродку – 5–6, иногда даже 7 м. В любом случае удилище должно обладать минимально возможным весом, характер ловли не позволяет поставить его на подставку и несколько часов держать в руке тяжелую удочку крайне утомительно.

Катушку лучше всего применять инерционную, типа «Невской». Многие рыболовы нового поколения предпочитают обходиться во всех случаях жизни «безынерционками», но они, на мой взгляд, нужны при ловле в проводку лишь когда необходим дальний заброс с берега до зоны проводки, да и тогда без них можно обойтись, имея достаточные навыки заброса с инерционной катушкой. Постоянные же манипуляции со скобой лесоукладывателя – а без них при правильной проводке не обойтись – отвлекают от ловли, да и неизбежное перекручивание лески у «безынерционок» доставляет проводочникам значительно больше неудобств, чем спиннингистам.

Рис. 66. Поплавок для ловли язей в проводку и его правильная огрузка.

Правильно выбранный и огруженный поплавок – необходимое условие успеха. Поплавки для ловли в проводку окским способом применяют грушевидной формы (рис. 66), с длинной антенной и килем. Скользящим его не делают, нет нужды (глубина в местах ловли от 1,5 до 3 м), но крепят к леске в двух-трех точках, чтобы уменьшить сопротивление при подмотке снасти. Раньше такие полавки рыболовы изготавливали своими руками, вытачивая тело полавка из твердого пенопласта, в наше время в магазинах продается достаточно подходящих для проводки разновидностей полавков.

Грузоподъемность у полавков при сохранении формы и пропорций бывает различная – от 3,5–4 г (там, где ловят с лодки на слабом течении) до 10 г (для дальних забросов с берега и самого сильного течения).

Огружают поплавок так, чтобы над водой торчала лишь антенна и самый верхний кончик тела полавка (на 1–1,5 см). Груз распределяют по леске равномерно в виде системы

из 3–5 грузил примерно равного веса, плюс маленький грузик, т. н. «подпасок», который крепят на самый конец основной лески либо непосредственно на поводок.

Основная леска – моновить диаметром 0,25-0,3 мм, поводок – длиной 40–50 см и диаметром 0,17 мм (в последние годы, с широким распространением качественных импортных лесок, многие рыболовы уменьшают диаметр поводка до 0,12 мм, что увеличивает количество поклевов, – язь рыба осторожная).

Если насадки применяются некрупные (горох, распаренная перловка или зерна пшеницы), крючки используют № 4–6 по отечественной нумерации, для ловли на червя в конце весны и в начале лета – № 7.

Ловят обязательно с прикормкой, подбрасывая перед началом ловли и несколько раз в ее процессе шары из суглинка, взятого на берегу в месте ловли. В шары закатывают комбикорм (сухой и распаренный, зерна пшеницы, перловку, горох). Задача прикормки – не привлечь рыбу с других участков реки (ловят язя там, где он обычно держится и кормится), а удержать стаю язей в месте ловли. Как и другие стайные рыбы, язи всем коллективом неторопливо передвигаются по достаточно обширному кормовому участку, и, подчистив от всего съедобного участок ловли, могут уйти, чему и препятствует регулярно подбрасываемая прикормка.

Снасть несколькими пробными проводками регулируют так, чтобы крючок с насадкой шел как можно ближе к дну, но не волочился по нему (рис. 67). Насадка на правильно отрегулированной снасти под действием течения всегда оказывается впереди всей оснастки, первой попадает в поле зрения язя, и осторожная рыба не пугается грузил и более заметной основной лески.

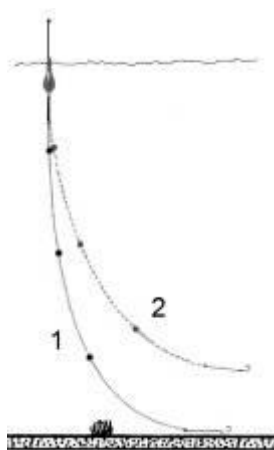

Рис. 67. Положение оснастки: 1 – при спокойной проводке, 2 – при притормаживании поплавка леской.

Подсекать необходимо не только при исчезновении поплавка с поверхности, но при малейшем изменении скорости или направления его движения – при замедлении, ускорении, небольшом притапливании или всплытии. Очень часто язь хватает насадку в последний момент проводки, когда рыболов затормаживает снасть и готовится подматывать леску. Поэтому проводку всегда завершают подсечкой, сделанной вслепую, на всякий случай. На этой же особенности язей основан еще один способ проводки – ловля «на вытяжку»: несколько раз за цикл проводки рыболов притормаживает катушку, позволяя течению вытянуть леску и приподнять насадку, сделав ее более заметной.

Попавшего на крючок язя не тащат напролом – губы у него слабые, а сопротивляется он энергично. Следует без спешки, осторожно довести его до подсачека.

Ловля на насекомых

Ловля язей на насекомых, когда производится на реках с достаточно большим зеркалом чистой воды, мало отличается от ловли других насекомоядных карповых рыб: голавля и жереха. Способы ловли и снасти используются те же, что описаны в соответствующих главах этой книги: «перетяга», «кораблик», ловля с поплавком-шаром. Поэтому остановимся подробнее на способе ужения на насекомых, применяемом почти исключительно для ловли язей.

Язи часто встречаются в медленно текущих и нешироких, но достаточно глубоких речушках среднерусской полосы. Порой такая речка, петляющая в низких берегах среди полей и лугов, издалека почти незаметна, да и подойдя поближе, ее легко принять за ручей – зеркала свободной воды почти нет, летом все закрыто свисающими с берегов травами и другой растительностью, однако в узких омутах глубиной 2–3 метра в больших количествах водится самая разная рыба, в том числе и язи.

Хотя размеры у язей в таких водоемах невелики, обычно клюют подъязки до 500–600 г весом, килограммовые рыбины попадаются редко, двухкилограммовые еще реже, а встреча с трехкилограммовым язем-старожилом практически исключена.

Но узкая кормовая база, помимо небольшого размера отдельных экземпляров, имеет и другое, более приятное для рыболовов следствие, – рыба редко наедается досыта, и попасть на обильный клев удастся значительно чаще.

Язей удят на таких речушках старинным способом, укладывая леску на притопленную прибрежную растительность, – так, чтобы в воду свисал лишь поводок с насаженным на крючок насекомым, жуком или кузнечиком (рис. 68).

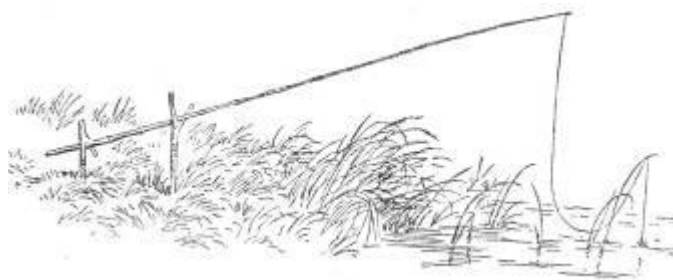

Рис. 68. Ужение язей у прибрежной растительности.

Снасть примитивная, проще не бывает: удилище, леска и крючок, при современных прочных лесках даже поводок меньшей толщины не нужен. Техника ловли тоже проста: аккуратно положить насекомое на воду и ждать поклевку язя...

Но при всей простоте наловить много язей этим способом не так-то легко. Главное условие – маскировка и всемерное соблюдение осторожности. Лет тридцать назад знавал я одного рыболова-язятника, аса в такой ловле. Удил он самыми простыми удочками (самодельными деревянными, двухколенными, причем верхнее колено было окрашено в зеленый цвет). Но к месту ловли подбирался чуть ли не ползком, а подъязков вытаскивал, не вставая с небольшого ведрышка, служившего сиденьем. При поклевке крупного язя поневоле приходилось вставать, чтобы взять рыбину при помощи подсачка, – после этого рыбалка продолжалась уже на новом месте.

Еще одно необходимое условие успеха – небольшие острые крючки из тонкой проволоки. На таких насекомые долго остаются живыми, бьют лапками или крыльями по поверхности воды, издалека привлекая язей. На мертвого и неподвижного жука или кузнечика поклевки можно дожидаться очень долго.

Интересная ловля крупных язей случается во время массового вылета поденки или ручейника. Небольшие подъязки (в компании с плотвой, ельцами и другими некрупными представителями семейства Карповые) весь день хватают насекомых, изобильно падающих на поверхность воды, но самые большие язи поднимаются на кормежку по ночам. Ловят их

преимущественно в теплые безветренные ночи самой простейшей снастью: длинное удище, леска и крючок, на который насаживается несколько поденок или ручейников. Место ночной жировки крупных язей определяется по всплескам – звучат они относительно негромко, не сравнить с мощным ударом жереха, но натренированное ухо рыбака сразу различает их среди звуков, производимых в ночи рыбьей мелочью. Насадку осторожно забрасывают несколько выше места жировки, поклевку определяют осязанием. Больше двух или трех крупных язей с одного места поймать не удастся, стайка отходит, а иногда и одна подсеченная рыбина как-нибудь неудачно всплеснет и распугает своих собратьев – тогда приходится снова двигаться вдоль берега, внимательно прислушиваясь к звукам ночной реки. Ловля интересная и азартная, но длится недолго, всего лишь несколько дней, к тому же случается не каждое лето – в иной год массового вылета не случается, а иногда мешают погодные условия, дождь или сильный ветер.

Ближе к осени ловля на насекомых прекращается, в рационе язей все большее место занимают мальки. Но позже, в пору листопада, язи вновь поднимаются к поверхности, привлекаемые куколками насекомых, попадающими в воду вместе с опадающей листвой. Но чаще всего попадаются при ловле «из-под листьев» (подробно описанной в главе, посвященной ельцам), небольшие подъязки, поимка крупных рыб случается редко. Насадкой при этой ловле служат уже не насекомые и даже не их куколки, а навозные черви.

Зимняя ловля сежей

Язь в спячку не впадает и попадает подо льдом на зимние снасти. Там, где эта рыба водится в достаточных количествах, небольшие и средние язи (подъязки) иногда попадаются при ловле окуня и плотвы на мормышку, насаженную мотылем. В конце сезона, по последнему льду, можно повстречаться и с небольшой станичкой настоящих матерых язей – очень часто такие неожиданные встречи заканчиваются печально: порванными лесками, рассчитанными на плотву и окушков; грубой же оснасткой язь пренебрегает.

О специальной, конкретно на язя направленной зимней ловле слышать и читать не приходилось. Но вот какой любопытный способ зимней ловли язей был описан в фундаментальном труде Л. П. Сабанеева (цитирую полностью, ибо при множестве переизданий этот отрывок из текста изымался; естественно рассматривать его можно как историческое чтение, а не как руководство к действию).

К числу весьма добычливых охотничьих способов ловли язей, а также других рыб принадлежит ловля сежей, к сожалению, весьма мало известная между любителями. Во многих отношениях сежа должна быть оценена выше мережки, или путаницы, о которой уже говорилось несколько раз. О летней сеже на помосте говорилось при описании ловли белорыбицы, а также леща, но эта ловля требует постоянного места и различных приспособлений, а потому во всех отношениях уступает зимней ловле тем же снарядом, подробно описанной г. Саблиным в мартовской книге журнала «Природа и охота» за 1887 г., откуда и делаю краткое извлечение.

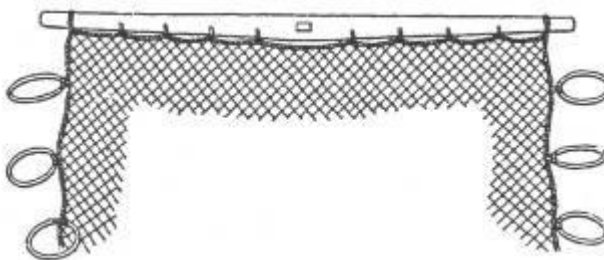

Рис. 69. Сежа.

Сежа состоит из большого сетяного мешка, от 6 до 10 м длиной (в сложенном виде). Сеть вяжется из крепких, некруто сученных льняных и пеньковых ниток, на дощечку от 2,5 до 3 см и в горле имеет от 200 до 250 петель; таким образом, без убавки провязывают до 6 м, а затем начинают убавлять сначала по 1 петле в ряду и проходят так ряда 3, а затем проходят 3 ряда, убавляя по 2 петли в каждом ряду, потом по 3, по 4 и, наконец, по 5. Чтобы сеть была не видна в воде, ее обыкновенно опускают сначала в раствор дубильной кислоты, а потом в раствор железного купороса. Горло насаживают несколько на слаби на бечевку длиной от 7 до 10 м; четвертая часть этой бечевки пришивается к легкому еловому бруску, утончающемуся к краям. Брусок этот выстругивается начисто, и дерево выбирается белое, чтобы всегда можно было увидеть переходящую через него рыбу, почему называется белилом; концы его должны быть на 9-10 см длиннее, для опоры на колья. В середине белила вырубается отверстие для вставки в него особой жердочки (деточника). К сторонам бечевки, оставшимся свободными, привязываются по 4-5 деревянных колеи 18 см в диаметре; во время лова эти кольца надеваются на особые шмыковки.

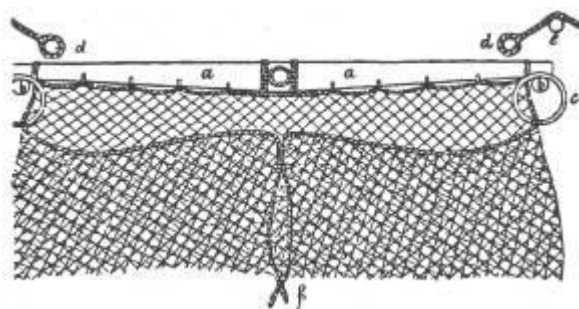

Рис. 70. Установка сежи.

Снасть ставится подо льдом следующим образом. Лед прорубают ручьем поперек реки, не шире 18 см; затем на расстоянии 1,5-2 м вбивают колья и по обеим сторонам ворот, оставленных для сежи, опускают старое неводное крыло, наскоро починенное, которое течением прижимается к кольям. Сежа ставится обыкновенно на плесах, ниже омутов и на некотором от них расстоянии, глубиной от 1 до 2 м, причем ворота оставляются в самом глубоком месте закола. Вся постройка сежи будет иметь в плане вид, показанный на рис. 70: а – белило, в – шмыковки, с – кольца, d – крайние колья, к которым пришиты крылья, e – дополнительные колья, не дающие крылу насадить на кольца, f – верхний край бечевки, выбрасываемой на лед, где он примерзает. Кольца надеваются на шмыковки, белило прижимается деточником ко дну, а сежа раздувается под водой. Рыбу высматривают и стерегут, лежа на подстилке из соломы или хвои, накрываясь рогожей или одеялом; чтобы вода не отсвечивала, с боков на прорубь кладут тоже солому или хвою. Загонять рыбу начинают не менее как за 200 м от сежи и до 1 км. Для этого рубят проруби в шахматном порядке, за рубильщиками идет человек с жердью, который мутит дно, а за ним ботают ботками. При ширине реки не более 4 м и 2 сетях надо не менее 6 человек гонщиков, т. е. 3 пешни, 1 жердь и 2 ботки.

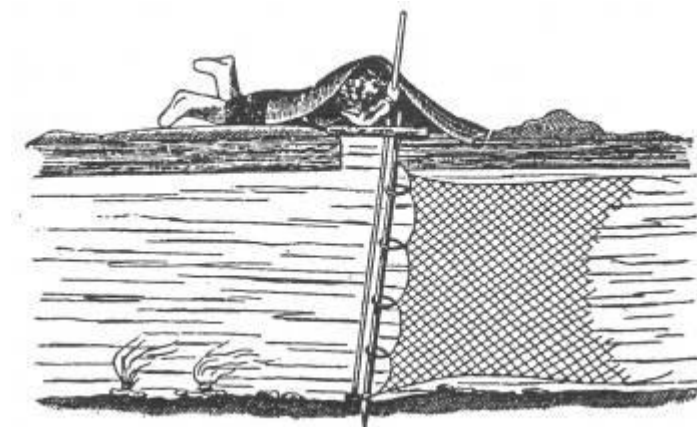

Рис. 71. Ловля сежей.

Гонка имеет большую аналогию с облавой, тем более что гонщики обыкновенно кричат. Первым из ямной рыбы приходит осторожный язь, и впереди всегда идет почтенный коновод – головной язь, как его называют; идет он осторожно и высматривает опасность. Этого – не зевайте, иначе весь табунок потерян. Как только головной язь пойман, сейчас же подваливает и стадо; случается, что оно так велико, что не умещается в сеже, т. е. передние, не найдя выхода, начнут возвращаться, а сзади будут подходить новые; этот момент удобнейший, чтобы встать, иначе весь табун уйдет назад. Поднявши белило на поверхность, деточник откидывают назад и прижимают его коленом ко льду, а сежу выбирают руками. Как только лежавший на сеже встает, гонщики, разумеется, прекращают гон.

Кроме язей, попадает в сежу и другая бель, также окуни и иногда щуки. В ноябре попадает иногда налим, который не плавает, а катится кубарем, т. е. может быть принят за комок сена или чего-нибудь подобного.